

Сергей Недоруб Песочные Часы

(Версия 2008 года Отредактированная издательством ЭКСМО)

Аннотация

Взрыв на Чернобыльской АЭС 2006 года, породивший Зону, разрушил множество жизней и сломал тысячи судеб. Смертельные аномалии, кровожадные мутанты, чудовищные выбросы радиации и воинствующие преступные кланы противостоят вольным авантюристам – сталкерам. Центр Зоны окружен мистическим Заслоном – темным куполом, сквозь который не может проникнуть никто и ничто. Пять лет спустя после катастрофы в Зоне появляется молодой сталкер по имени Марк. Загадочный новичок каким-то непостижимым образом знает о Зоне больше, чем любой из сталкеров-ветеранов, и к тому же обладает прямо-таки сверхчеловеческими способностями. Он твердо намерен проникнуть через неприступный Заслон – у Марка на то есть личные причины, связанные с известной лишь ему одному тайной, которая и привела его в Зону...

Талантливый писатель – фантаст Сергей Недоруб написал именно такую книгу о мире S.T.A.L.K.E.R.a, которую вот уже больше года ждали миллионы поклонников этой культовой игры!

Эта книга о сталкерах написана человеком, который не только знает игру до самых мельчайших подробностей, но и сам принимал самое активное участие в разработке сценария продолжения игры.

Глава 1

Марк

– Значит, слушайте сюда. Есть куча способов откинуть копыта в Зоне. Но не так много, как в городе. Грузовик вас не собьет, в канализацию не провалитесь, кирпич на башку не свалится. Короче, романтика! Все, что здесь нужно, чтобы не склеить ласты раньше времени – это соображалка.

Проводник по кличке Бергамот выразительно постучал себя толстым пальцем по голове. Трое сталкеров внимали ему с почтением.

– И именно соображалку мы с вами сейчас должны поставить на место. Собственные мозги с этого момента – ваши лучшие друзья. Если нужны подробности, я объясняю. Вы все привыкли, что вас окружает Система. Если вас придавит тачка, вы идете в суд. Если беспредельщики подрезали кошелек, вы бежите стучать ментам. Так вот, в Зоне всего этого нет. Знать это мало, нужно этим жить. Понятно?

– Понятно, – охотно согласился самый молодой из троицы.

– Ни хрена тебе не понятно, Орех. Это тебе не экзамен, где надо вспомнить то, что прочитал в книжке. Когда на тебя смотрит дуло, или ведро Жгучего Пуха летит в морду, или какая-нибудь черныбыльская сволочь с кучей когтей хочет вспороть тебе брюхо, ты сразу же забываешь о понтах и вспоминаешь, как ты любишь жизнь и маму. Проверено поколениями, малыш.

Сталкеры слушали инструктаж проводника в заброшенном доме Кордона. Все были облачены в стандартные куртки новичков, выданные им Бергамотом. Куртки были поношенными, но прочными и без повреждений – еще одно доказательство, что никто из прежних их владельцев не получил шальную пулю и не напоролся на клыки мутировавшего кабана. Проводник не мог не гордиться этим.

– Так что на всякий случай напоминаю, – подвел итог Бергамот. – Раскидывать мозгами почаще, халтурить поменьше. И будет вам счастье. Усекли? Выдвигаемся.

Его команда вышла, а Бергамот задержался, чтобы еще раз проверить рюкзак.

Предстоящая ходка ему не нравилась. Совсем не нравилась.

В двери показалась тощая фигура.

– Не ходи с новичком, – произнес вошедший.

Бергамот набросил рюкзак на плечо и устремил на него гневный взгляд.

– Я проводник, Мифуна! – громыхнул он басом. – Что, я должен тебе напоминать, кто мы? Отойди!

Оттеснив Мифуну в сторону, Бергамот махнул рукой поджидавшим его сталкерам.

– Наливаем вечером, – бросил он на прощание, и во главе троицы сталкеров зашагал в дебри Зоны.

Опираясь на дверной косяк, Мифуна смотрел ему вслед.

– Возвращайся живым, брат...

Бергамот был грузным и выдавшим виды мужиком, возрастом за пятьдесят, обладающим широкими знаниями о Зоне, разумеется, в тех пределах, в которых Зона подвергалась изучению. Он не отличался особенными талантами выживания, у него не было повышенной чувствительности к аномалиям. Меткая стрельба тоже не являлась его сильной стороной. Сам сталкер никогда на это и не претендовал. И все же Бергамот пользовался уважением за ответственное отношение к делу и наличие собственной, довольно немудреной философии. Бергамот верил, что Зона не может сама по себе влиять на человека, и всем депрессиям, сумасшествиям и бессвязным мыслям есть четкие объяснения, не содержащие никакой мистики. Просто они, вероятно, неизвестны по причине засекреченности и сложных особенностей психологии сталкеров. Он не признавал никакого «духа Зоны» – только дух естественной украинской матушки-природы вокруг себя, которую «испоганили радиацией». Чернобыль для Бергамота был еще одним примером человеческой глупости и самонадеянности. Ярким показателем того, как люди создают что-то новое, чтобы заявить на весь мир о своей гениальности, а позже, если их изобретение вдруг ударяет по ним самим, пускаются в оправдания, отнекиваются от всех причин и последствий и готовы приплести мистику и высшие силы, чтобы скрыть собственное бессилие. Слабость, слабость и еще раз слабость. Как во внешнем мире слабые духом сетуют на жизнь, которая их в очередной раз обломала, так и здесь, за Барьером, продолжают кивать на Зону, якобы поглощающую волю всех, кто в ней находится.

Кроме того, Бергамот всегда приводил группу назад в полном составе. За несколько сотен ходок в Зону он не потерял ни одного человека. Это делало его бесценным проводником и отличным наставником для новичков, особенно молодых.

Новичкам в Зоне нужно учиться двум главным вещам: искусству выживания в условиях аномалий и боевой самозащите – соответственно, стажеры часто делились на «природных» и «боевых». Бергамот не принуждал никого осваивать оба навыка одновременно. Свою группу он всегда набирал лично. По обыкновению, в ее состав, кроме него самого, входили один «природный» сталкер и один «боевой». «Природный» должен был искать безопасный путь наравне с ведущим, и в качестве тренировки Бергамот иногда пропускал его вперед, контролируя каждый шаг стажера. Для успешного прохождения теста новоявленный сталкер должен был самостоятельно локализовать хотя бы одну аномалию, определить ее свойства, границы и окружить камнями, нарисованной мелом чертой или обозначить любым другим способом.

«Боевой» стажер не должен был заботиться об аномалиях, его цель – обеспечить защиту команды с помощью оружия. С автоматом в руках он обозревал окружающее. При появлении опасности вроде стада кабанов, стаи собак или банды мародеров «боевой» стажер без лишних слов открывал огонь. Для сдачи теста ему надо было по окончании ходки отчитаться о каждом потраченном патроне. Этот пункт добавили после того, как случаи ненужной стрельбы по шевелящимся кустам стали происходить все чаще.

Стажерам предписывалось брать на ходку только один автомат Калашникова, за которым Бергамот старательно ухаживал, и классический детектор аномалий без дополнительных наворотов вроде определителя оптимального пути. Да еще минимум защиты. Все.

Перед ходкой проводился инструктаж, на котором определялись цели вылазки и возможные опасности. В группу, если получалось, добавляли еще одного человека – замыкающего. Это мог быть только сталкер, побывавший в ходках Бергамота и успешно прошедший оба теста. Его задачей являлся контроль территории позади команды. Исполнять приказы проводника он должен был наравне со стажерами.

После ходки Бергамот сдавал найденные артефакты перекупщику, половину вырученных денег оставлял себе, часть переходила к замыкающему, остальное делилось поровну между стажерами. Заканчивалось все совместной пьянкой.

Бергамот стал первым, кто придумал такую систему обучения выживанию в Зоне, и многие проводники тут же взяли ее на вооружение. Разумеется, тесты и их прохождение в сталкерских кругах имели чисто символическое значение, выражавшееся тем не менее во вполне реальных переменах в отношении к стажеру – более теплом приеме, росте доверия и тому подобном. Пройти тест предлагали не всем. Из тех, кому предлагали, любой мог отказаться без особых последствий и избрать путь одиночки. Если новичок хотел вступить в клан сталкеров, то прохождение тестов не давало никаких привилегий, однако отказ от них сводил его шансы до нуля.

Четверо сталкеров двигались друг за другом сквозь заросли. Ведущим был Бергамот. С болтом, который он перебирал пальцами одной руки, и ножом в другой, с автоматом за спиной, Бергамот зорко всматривался в любой подозрительный куст или камень в поисках любого из восьмидесяти известных ему признаков аномалий. Предостережение Мифуны было благополучно забыто – он сосредоточился на выполнении задачи. Проводник не имеет права отступать от того, чему сам обучает новичков.

Следом шел Марк, парень лет двадцати-тридцати. Более точно Бергамот сказать затруднялся, хотя обычно он угадывал возраст человека по многим внешним признакам. Понять характер стажера и его внутреннюю суть он также не сумел, отчего испытывал досаду. У Марка все показатели были настолько противоречивы, что это сбивало с толку. Немного мальчишеское лицо было прорезано суровыми складками мужчины в возрасте, ясный взгляд зачастую переходил в безжалостный, добрая улыбка то и дело исчезала – Марк стискивал зубы, а в глазах его загорался невиданный ранее огонь. Наверняка много боли было в душе у парня, и он с ней постоянно боролся. Плавные движения вдруг сменялись резкими. Казалось, Марк видит больше, чем Бергамот, хотя это было просто невозможно. Тем не менее с обязанностями «природного» стажера он справлялся отменно: локализовал целых три аномалии раньше Бергамота, одну из них – без применения детектора, с помощью болтов. Болты он бросал странно, вроде бы четким движением, но немного не в ту сторону, хотя это был не промах, а сознательное

прицеливание. Впрочем, результатов это не меняло. Парень производил впечатление надежного напарника.

Третьим в группе двигался Орех. Это был неплохой сталкер, простой двадцатилетний паренек, уже прошедший с Бергамотом тест на «природного». Бергамот сильно подозревал, что Орех накинул себе пару-тройку годков. Сейчас молодой сталкер исполнял обязанности «боевого» стажера и отчаянно стремился справиться с ними как можно лучше, так как хотел после ходки примкнуть к какому-нибудь из кланов. Орех избегал одиночества. Бергамот это одобрял: парень, уважающий клан и старших, далеко пойдет, если будет во всем стараться. Орех и старался, как мог: он извещал Бергамота о каждом движении на обозримом пространстве и держал автомат наизготовку. Бергамот не одергивал его, так как бодрые рапорты Ореха немного снимали напряжение, вызванное присутствием Марка.

Четвертым и последним членом команды, замыкающим, шел Пластун. Вечно угрюмый, он редко общался с другими и только бурчал что-то невнятное на все вопросы. За исключением, конечно, вопросов Бергамота. Приказы он выполнял быстро, но с видимой неохотой. Пластун, которому было лет сорок, уже больше года ходил по Зоне одиночкой, зарабатывая на жизнь дешевыми артефактами, пока окончательно не надоел бодрому торговцу Сидоровичу своим унынием. После этого он решил обратиться к Бергамоту и хоть как-то поднять свой авторитет. Он побывал с Бергамотом на двух ходках, чуть ли не самых коротких у проводника за всю карьеру, во время которых ткнул пальцем на некоторые из уже известных постоянных аномалий. Стрелять же не довелось вообще. Бергамот поскрипел зубами, но тест принял. Сейчас Пластун скучающим взглядом обзирал окружающее, держа руку на кобуре с пистолетом «форт-12». Бергамот не думал о Пластуне, зная, что это последняя с ним общая ходка. Кроме того, местность была безопасной, и он вполне доверял Ореху и собственному «калашу» за спиной.

«Калаш» Бергамота имел уникальную особенность: его детали располагались зеркально. Это случилось, когда Бергамот при одиночной вылазке попал в такую переделку, что автомат оказался безнадежно испорчен. После того как проводник выбросил его в ближайшую, окаймленную бурым мхом болотную лужу, раздался непонятный хлопок, и автомат вышвырнуло обратно. Он был совершенно новый, но зеркально отображенный. Бергамот, присвистнув, взял его в руки, перезарядил и сделал несколько выстрелов. «Калаш» работал просто превосходно. Привыкнув к левостороннему затвору, Бергамот привязался к своему обновленному оружию, которое, как оказалось, вообще перестало заклинивать и ломаться. Благо конструкция по-прежнему позволяла пользоваться обычными магазинами. Сидорович предлагал за него огромные деньги, но Бергамот отказался. Принести торговцу второй автомат, обработанный тем же способом, было бы глупостью – уникальные вещи тем и хороши, что их на массовое производство не поставишь.

Территория, через которую направлялись сталкеры, относилась к Кордону – относительно безопасному участку на самом краю Зоны. К югу находился военный блокпост, приближаться к которому было опасно для жизни, так как можно было запросто нарваться на пулеметный огонь и выслушивать вопросы уже потом. Очень немного было сталкеров, которые могли пробраться к блокпосту и вернуться живыми, и даже с рюкзаком, полным различного гражданского барахла, выменянного на найденные в Зоне артефакты.

С востока и запада Кордон, равно как и сама Зона, был огражден бетонным Барьером с орудиями, растяжками, колючей проволокой, камерами наблюдения и часто сменяемыми часовыми. От блокпоста Барьер отличался только тем, что преодолеть его было нельзя.

Такой вариант даже не рассматривался. Автоматические орудия на турелях с режимом опознавания «свой-чужой» после первого же неудачного прорыва мутантов были перестроены на тотальное истребление всего живого, без разбора происхождения. Потенциальный, хотя и маловероятный сбой техники должны были компенсировать человеческие глаза, руки и нервы. За ликвидацию прорыва полагалось множество всяческих наград и поощрений, но каждый военный, находящийся у Барьера, знал, что основной приз – собственная жизнь. Если прорыв остановить не удавалось, в дело вступали вертолеты, полностью выжигавшие квадрат вместе с оборонительными силами.

Попадающая под огневую мощь Барьера территория была отделена от Зоны по-детски выглядящим забором из проволочной сетки. Смехотворное и очень длинное сооружение оберегало сталкеров от зоны действия орудий. Перелезть через забор и даже подходить к нему вплотную было опасно – пространство между ним и Барьером было щедро усеяно различными осколками, противопехотными минами и артефактами, усиливающими радиацию. Поговаривали, что во всей Зоне не найти столько артефактов, и тут замешаны некоторые достижения ученых, по понятным причинам проявлявших к Зоне большой интерес.

Как бы то ни было, но многие новички недоумевали, глядя на проволочную сетку, окружающую Кордон, однако штурмовать ее не решались, особенно узнав, в чем дело. Если же и попадались бреши в заборе, сделанные, например, кабанами или особо ретивыми сталкерами, то они быстро латались неизвестным никому способом, что порождало новую волну слухов и сплетен. Во всяком случае, после каждого радиоактивного выброса забор был снова на месте. Ветераны-сталкеры уверяли, что лично видели, как проволочный забор выдерживает артиллерийский удар, хотя в иных случаях его можно было спокойно продырявить кусачками.

Группа Бергамота направлялась на обычную охоту за артефактами. Пробираясь вдоль забора, сталкеры оказались вдали от людных мест. Бергамот рассчитывал обойти таким образом весь Кордон и вернуться к исходной точке поздно вечером. Это был один из хорошо известных ему маршрутов.

Стоял как раз один из тех дней, когда Бергамот чувствовал усталость, которую никому никогда не показывал. Все чаще стали одолевать незнакомые ранее мысли. На смену азарту исследователя пришли головная боль и повышенное давление. Бергамот знал, что с возрастом не поспоришь, а вылазки в Зону требовали все большего оправдания, чтобы их продолжать. Пожилой проводник с каждой ходкой понимал, что все сильнее устает от Зоны, и подумывал о возможной смене приоритетов. На крайний случай, с Сидоровичем можно бы договориться и об экстрадиции за пределы Барьера. Так сказать, за заслуги перед сталкерским обществом. Поселиться в любой из заброшенных деревень, уже частично обжитых бывшими сталкерами. Рассказывать молодняку разные истории в обмен на сто грамм. А там, глядишь, и задуматься о тех, кого знал до Зоны. Что ему в этой жизни терять?

– Стоп, – тихо сказал Марк.

Бергамот остановился и на всякий случай прислушался внимательнее. Не может быть, чтобы он чего-то не заметил. Проводник часто мысленно беседовал на ходах сам с собой, но это делалось на уровне подсознания, в то время как сам он был предельно сосредоточен на Зоне. Не успел он и рта раскрыть, как стажер бесцеремонно взял его за плечо, чуть отодвинул и кинул болт метров на пять вперед.

Раздался громкий треск, и болт улетел куда-то в сторону. Бергамот застыл на месте.

– Трамплин, – пояснил Марк. – В связке с Обливионом.

– Какой еще Обливион, черт побери? – спросил Бергамот, вглядываясь вперед и чувствуя, как к горлу подкатывает ледяной ком. – И где ты Трамплин нарыл? Да ты от радиации перегрелся!

Быть такого не могло, чтобы он, ветеран Зоны, не заметил двух аномалий сразу. Детектор также хранил спокойствие.

– Не верь всему, что видишь, – сказал Марк. – Есть же куча других признаков. Горло не холодит, например?

Орех и Пластун выглядели озадаченными. Бергамот прислушался к себе и понял, что стажер прав. Внутри словно застрял кусок льда. Сам он только один раз подходил близко к аномалии Обливион и очень хорошо помнил ощущение буквально стынущей в жилах крови. Но Обливион – это снежный трехметровый вихрь, его видят как глаза, так и датчики. Тут должно быть другое объяснение.

– Все просто, – сказал Марк, слегка присев и медленно обводя кусты взглядом. – Вблизи других аномалий Обливион становится невидимым. А вместе с ним и соседние ловушки. И для глаз, и для детекторов.

Бергамот не нашел, что ответить. Подобное объяснение он слышал впервые. Но не было повода сомневаться в словах стажера – ведь тот обнаружил невидимый Трамплин, хотя и непонятно, как ему это удалось. Внимательно осмотрев заросли с места, проводник ничего не обнаружил. Поймав взгляды Ореха и Пластуна, Бергамот увидел в них недоверие.

Старый проводник растерялся. Рушились все его представления о Зоне.

– Лады, Трамплин мы засекали, допустим. Со снеговиком что будем решать? – спросил Бергамот, переборов гордость.

– Ничего. Разве что сунуться в Трамплин.

– Не катит, – усмехнулся Бергамот. – Думаю, желающих полетать здесь немного. Будем бросать болты.

Он сунул руку в мешочек с болтами. Марк тут же ее перехватил, к чему-то прислушиваясь и даже не глядя на Бергамота, что окончательно разозлило проводника.

– Послушай, ты, – вспыхнул он, но Марк его прервал:

– У твоего снеговика от трех до шести вихревых центров. Он исчезнет лишь при поражении каждого из них. Кинешь болт неправильно – и он срикошетит тебе в глаз.

– Откуда ты все это знаешь?! – громко спросил Бергамот.

Орех с Пластуном напряглись. Марк повернул голову и взглянул на них через плечо.

Раздался громкий визг, и Орех моментально вздернул «калаш». Пластун, медленно вытаскивая пистолет, отошел в сторону. Из кустов показалась морда, похожая на кошачью. Мгновение – и существо, размером не больше кошки, мощным прыжком перелетело на ветку, издав повторный визг.

Бергамот, не сводя глаз с создания, осторожно снял с плеча автомат.

– Химера, – пробормотал он.

Марк плавно поднялся:

– Слишком маленькая.

– Плодятся, твари, – сказал Бергамот.

Впервые в жизни он встретился с маленькой химерой, а до этого даже не был точно уверен в их существовании. Встреча с большой наверняка была бы для него последней. Хотя и маленькую не стоило недооценивать. Тем более что мать могла бродить поблизости.

– Стреляем сразу после меня, – отдал приказ Бергамот и взял химеру на прицел.

Издали донесся такой же визг, отчего Орех подскочил на месте и взволнованно выдохнул. Вторая химера, тоже маленькая, появилась с другой стороны и ощерилась. Клыки у нее были острые.

Пластун, отходивший спиной назад, внезапно остановился – третья химера смотрела на него с дерева, вцепившись когтями в ствол на уровне его головы.

Некоторое время никто не шевелился.

– Не стрелять, если не нападут, – сказал Бергамот еле слышно.

«Три химеры. Две невидимые аномалии. Кажется, отработал свое. Прощайте, сталкеры. Вечная память всем нам».

Первая химера подняла хвост, и Орех, вспомнив из прочитанной в детстве книги, что у хищников это знак атаки, выстрелил ей в голову. Химера, избежав пули, моментально перепрыгнула на другое дерево, две ее подруги скрылись. Этого хватило, чтобы Бергамот быстрым движением сорвал висевший на спине автомат, снял его с предохранителя и расстрелял первую тварь, предугадав направление ее следующего прыжка. Химера с визгом свалилась на землю и исчезла в кустах.

Марк за это время успел забраться на дерево. Бергамот никак не отреагировал – странностей у стажера, по-видимому, хватало с избытком. Выбросив Марка из головы, он перезарядил автомат. Орех собрался последовать его примеру, но занервничал, и сделать это быстро ему не удалось.

– Не торопись! – рявкнул Бергамот.

Остальные химеры вылетели из зарослей и впились проводнику зубами в обе ноги.

Бергамот с громким криком упал и принялся кататься по земле. Хотя он был стреляным воробьем и даже знал по себе, что такое пуля в кости, все равно те ощущения не шли ни в какое сравнение с нечеловеческой болью, которую доставили зубы порождений Зоны. Орех, всхлипывая, перезаряжал автомат трясущимися руками. Пластун, вскинув «форт», принялся палить по химерам. Обе получили по несколько пуль, прежде чем отцепились от проводника, и Бергамот с удивлением обнаружил, что боль полностью стихла.

Одна химера прыгнула ему на грудь, и он машинально заслонился стволом автомата, принявшего на себя зубы хищника. На мгновение мелькнули безумные глаза живучего создания, и Бергамот с яростным воплем отбросил его от себя.

Другая химера пронеслась мимо ошарашенного Ореха, которому удалось, наконец, вставить новый магазин, и зацепила в прыжке Пластуна. Сделав два шага назад, он вскрикнул, и за его спиной проявился таинственный Обливион.

Вихреподобная белоснежная аномалия, разметав на части рюкзак, отбросила Пластуна на несколько метров в сторону. Всплеснув руками, сталкер замертво свалился мешком костей на зеленую траву.

В следующую секунду Бергамот увидел зрелище, которое запомнил до конца дней.

С тихим шорохом сверху спрыгнул Марк. Изячно повернувшись к аномалии, он выбросил руки вперед. Из его ладоней, под разными углами и с разной скоростью, вылетело шесть болтов. Каждый из них попал в намеченное желтоватое пятно – а их тоже было шесть, – беспорядочно блуждающее по аномалии. Снежный ветер мигом собрался в шар, который стал уменьшаться, и секунды за три сжался в точку, после чего взорвался мириадами безвредных ледяных осколков.

На месте Обливиона осталось только легкое облако, неслышно метнувшееся над травой в поисках добычи. Ближе всего оказалась зацепившая Пластуна химера, которая с шипением попятилась назад, но было поздно: облако коснулось ее, моментально обволокло и сжало до размеров апельсина. Раздался дикий хрип, и тело химеры вместе с облаком трансформировалось в сине-голубой шар.

Химера, попробовавшая на вкус ствол автомата Бергамота, прижалась к земле, глядя на Марка. Бергамот сразу понял, что случилось с ее подругой. Артефакты – это чаще всего результат взаимодействия аномалий с живыми телами, после чего не остается ни того, ни другого, лишь непонятные предметы, обладающие неизвестными свойствами. Стажер разрядил Обливион так, как и объяснял: атакой сразу на шесть вихревых центров. После чего остаточное облако аномалии поглотило химеру, преобразовавшись в артефакт... Но, черт побери, он сделал это не пулями, а болтами!

«Химеры на Кордоне! – мысли в голове задыхающегося Бергамота метались, словно сталкеры в момент выброса на открытой местности. – Три мелкие особи сразу! Сталкер, воюющий с аномалиями с помощью болтов! Какая, к чертям собачьим, оценка ситуации?! Зона... Зона!»

Марк медленно наклонился и поднял пистолет Пластуна, который тот выронил, когда проявился Обливион. Артефакт Обливиона лежал перед ним. Химера пристально смотрела на Марка, не двигаясь с места. Орех держал ее под прицелом, не решаясь стрелять. Он был слишком потрясен всем происходящим. Смертью замыкающего, серьезным ранением Бергамота, тем, что химеры оказались на Кордоне, чего еще никогда

не случилось. И, конечно же, поведением второго стажера. Кроме того, все знали, что химеру не убить с помощью пяти-шести пуль. Нужно, минимум, несколько магазинов, чтобы уничтожить наверняка. Значит, и самая первая особь, ускользнувшая в кусты, где-то рядом и усиленно регенерирует.

Игра в гляделки продолжалась недолго. Химера прыгнула на Марка. И «природный» стажер снова дал повод для легенд, рано или поздно оседающих в памяти матерых сталкеров как былины Зоны, что передают за бутылкой водки в сталкерских барах. Марк пнул ногой артефакт в сторону химеры, вскинул «форт» и выстрелил один раз.

Пуля прошла сквозь летящий артефакт, разнеся его на части, попала твари в голову – и химеру постигла та же участь. Кровавые брызги и ошметки тела так и не долетели до пораженного Бергамота, испарившись в воздухе. Проводник почувствовал, как его на мгновение объяло невыносимым жаром, и с проклятием отвернулся.

Бросившись вперед, Марк молниеносным движением выхватил автомат у Ореха и расстрелял ту химеру, что появилась из лесу первой. Выстрелы взметнули ее в воздух и измолотили с головы до хвоста. С громким воем химера упала в Трамплин, который моментально разрядился, выбросив тело за забор.

На Барьере с жужжанием развернулись автоматические орудия. Серия залпов сотрясла воздух, разорвав химеру на клочки. Несомненно, с ней было покончено.

Наступила тишина.

Орех, прислонившийся спиной к толстому стволу, обалдело осел на землю и вытаращился на Марка. Бергамот хотел подняться, но, выругавшись, оставил эту попытку – прокушенные ноги надолго вывели его из строя.

Марк сделал глубокий вдох-выдох. Затем вернул Ореху автомат и подтащил к парню Бергамота. После чего поднял пистолет и вынул магазин.

– Надо же, одна пуля оставалась, – произнес он и оглядел команду. – Все целы?

Бергамот и Орех смотрели на него, как на героя комиксов. Марк немного смутился, подошел к телу Пластуна и махнул рукой:

– Орех, сюда! Он жив!

– Иди, – толкнул Ореха Бергамот, и молодой сталкер подбежал к Марку.

– Как жив? – спросил он.

– Очевидно, рюкзак принял на себя основную энергию аномалии, – пояснил Марк, осматривая Пластуна и нащупывая пульс. – Думаю, он может выжить, если поскорее оказать ему помощь.

– Ты сможешь?

– Не знаю. Я не врач.

– Подтащите меня к нему, – громко велел Бергамот.

Марк и Орех подошли к проводнику, но тот сумел встать самостоятельно, держась за ветки. Кое-как доковыляв с помощью стажеров до замыкающего, Бергамот упал возле него, обливаясь потом.

– Мой рюкзак, – сказал он. – Принесите его.

Скоро вся группа сидела рядом на траве. Бергамот умело перебинтовал Пластуну грудную клетку, принявшую удар химеры и пострадавшую при падении сталкера на землю. Затем извлек из кармана рюкзака военную аптечку и занялся своими ногами. Укусы были неглубокие, а концентрация яда у маленьких химер не превышала уровня, который можно снять инъекцией лекарства.

– У меня, дружок, к тебе два вопроса. Как ты убил химеру одним выстрелом? – спросил он, закончив с процедурами и глотнув из фляги.

– Дело в том артефакте, – пояснил Марк. – Обливион Лост. Так я его называю. Потерянная часть аномалии Обливион.

– И что он делает? – спросил Орех.

– Единственное его свойство, известное мне, – это многократное ускорение всего, что через него проходит. В данном случае это была пуля из пистолета. Ускоренная в сотни раз, она получила энергию, которая позволила ей разнести химеру сильнее, чем из миномета. Остаток энергии испарил части тела вместе с самой пулей.

Бергамот хмыкнул, обдумывая услышанное.

– Ну, ладно. Тогда второй вопрос. Тот самый, на который ты не успел ответить. Откуда ты все это знаешь? Откуда ты вообще взялся?

Бергамот смотрел пристально, но Марк выдержал его взгляд.

– У меня было время исследовать Зону и выработать тактику поведения, – ответил он.

– Похоже на то, – произнес Бергамот задумчиво. – Раз так, то тактику ответов на подобные вопросы ты тоже продумал, верно?

Марк ничего не ответил и поднялся на ноги.

– Скоро стемнеет, – сказал он. – Нам нужно возвращаться.

Он вопросительно взглянул на Бергамота, но тот лишь горько усмехнулся:

– Ты видишь, в каком я состоянии, супермен? Теперь ты ведущий. Ты и приказы отдаешь. Но знай, мне ты ничего не должен. За братву всегда отвечаю я.

– Я понимаю, – кивнул Марк, глядя в глаза проводнику. – Орех, я буду поддерживать Бергамота. Ты понесешь Пластуну. Справишься?

– Да, да, я справлюсь, – торопливо ответил Орех и бережно взвалил на плечи еще не пришедшего в себя Пластуна. Потом подхватил автомат и рюкзак. Ему было тяжело, но он держался.

– Отлично, – сказал Марк, надев оба оставшихся рюкзака, Бергамота и свой собственный.

Затем сунул «форт-12» в карман и набросил ремень левостороннего «калаша» на плечо.

– Ну, давай, сталкер, – подбодрил он Бергамота, и тот расхохотался во всю мощь своих могучих легких.

Старый проводник смеялся, не стесняясь слез. Он точно знал, что это была его последняя ходка. И что бы ни случилось, его репутация осталась на высоте. Он не потерял за всю жизнь ни одного человека из своей группы. А последней вылазкой, быть может, дал Зоне нового проводника – умного и бесстрашного.

– Двигаем в бар, – сказал ветеран Зоны и успокоился, чувствуя себя счастливым.

Напряжение полностью спало. Сталкеры осторожно направились к самому близкому убежищу. К бару «Кордон».

Спустя некоторое время Марк почувствовал на себе чей-то взгляд. Он оглянулся и увидел вдали что-то темное. Взяв одной рукой бинокль и поддерживая другой Бергамота, он поднес оптику к глазам и вздрогнул.

Неподалеку от места битвы сидела огромная химера. Ее ненавидящий взгляд был направлен точно на Марка.

Глава 2

Бар «Кордон»

Утро следующего дня ознаменовалось ясной погодой. Хотя погодные условия в Зоне несколько не зависели от остального мира и все окружающее в ней воспринималось иначе, четвертое марта словно пробило брешь в ее невидимом коконе, подарив необычайно красивое небо и яркое солнце. Листья деревьев, отчаянно противостоящих мутации, то и дело поворачивались параллельно солнечным лучам, пропуская их к почве, чтобы потом снова скрыть ее от взоров небесного светила. Прячущийся в кустах кабан сидел и смотрел на облака, вопреки распространенному мнению, что глядеть вверх ему не положено. Слепой черныбыльский пес, учуяв кабана, глухо зарычал, но нападать не стал – в одиночку это было опасно, а всю его стаю уничтожили сталкеры. Нужно было затаиться и ждать, пока мимо не пройдет новая стая, и попробовать прибиться к ней.

Со стороны блокпоста подул ветер, принося с собой листву и обрывки солдатских разговоров. Но для слепого пса это ничего не значило, хотя он и обладал пси-способностями, превышающими человеческие, и мог бы при желании в общих чертах понять, о чем идет речь. Важнее всего был запах соевой колбасы, который на таком расстоянии не уловила бы и самая обученная нормальная собака. Взмахнув искривленным хвостом, слепой пес решил и потрусил к блокпосту с твердым намерением раздобыть

пищу или погибнуть в борьбе. Другого способа жизни он не знал и не имел желания выдумать себе новый.

С зеленой ветки, соседствовавшей с почерневшими, сорвалась необыкновенно красивая бабочка и полетела на север. Радиация, выкидывающая нелепые шутки с природой, в этом случае сотворила непревзойденный шедевр красоты и чистоты генов. Шансы найти себе подобную у бабочки были ничтожно малы, однако поиск стоил того, чтобы потратить на него свою короткую жизнь и попытаться создать новый биологический вид.

Два одиноких дерева стояли вдали друг от друга. Никто из проходящих между ними существ не знал, что эта пара соединена системой прочных корней, протянувшихся на глубине в десятки метров. И что каждый из этих представителей растительности Зоны внимательно впитывал все звуки в радиусе сорока шагов и передавал собрату, предупреждая обо всех событиях, за которыми шла опасность. И сидели вокруг каждого из них стада кабанов, внимательно слушая, что им говорит дерево, запоминая, где идет опасный зверь вроде человека. И всем было невдомек, что деревья возвращают новое поколение подземных братьев, скромно выглядывающих наружу, – маленькие кустики, которые в моменты опасности попросту скрываются в земле.

Зона жила своей жизнью, борясь за существование с помощью всех своих воспитанников. Тысячелетиями сформированные законы, по которым развивалась природа, внезапно допустили брешь в системе, когда один из ее винтиков – человек – забыл свою роль в общем движении. Так родился Чернобыль. Обе аварии, 1986 и 2006 годов, сделали свое дело. Зона унаследовала от природы стремление к выживанию любой ценой. Теперь с этим ответвлением в мировой эволюции боролись те, кто его и породил. Люди. А может, виноваты были вовсе и не люди. Никому неизвестно.

Большинство сталкеров в этот день находилось в баре «Кордон», располагавшемся в подвале под развалинами АТП «Локомотив». Бар охранялся кланом «Чистое небо». На всей территории были расставлены часовые. У входа в подвал стояли два боевика клана, чьей обязанностью было не допускать в бар сталкеров с оружием. Вся амуниция сдавалась невзрачному оружейнику по кличке Лапша, суетливому парню, который никогда никому не смотрел в глаза. Он был человеком Сидоровича, местного торговца.

Сидорович по праву являлся главной персоной в баре, да и в южной части Зоны вообще. Добродушный круглоголовый толстяк с пышными усами постоянно сидел в самой охраняемой комнате подвала, за которой находился склад. Торговец являлся связующим звеном между обитателями Кордона и внешним миром, поддерживая шаткие отношения с военными Барьера. Личности его основных клиентов были скрыты за семью печатями. Сидорович скупал все найденные в Зоне артефакты и боевые трофеи, пользуясь очень гибкой системой расценок. У него всегда можно было разжиться аптечками, патронами, стволами, батарейками, а также устно подписаться на оказание специфических услуг за отдельное вознаграждение, используя собственные таланты, в основном из сферы тихого устранения неугодных. Подобные слухи широкого распространения не имели, хотя этому немного и способствовала местная водка «Казачки». Но все, разумеется, понимали, что на практически самой военизированной территории мира порядки установлены соответствующие. Было фактом, что конкуренты Сидоровича на Кордоне долго живыми по Зоне не ходят. Тем не менее торговец неизменно встречал каждого, кто заходил к нему «по делу», широкой улыбкой Деда Мороза.

В большом подвальном зале стояли обшарпанные разномастные столики. На стенах висели плакаты и неизвестно каким образом сохранившийся потрепанный календарь на

1986 год. За наспех сколоченной стойкой восседал бармен Шпиль, бритоголовый, долговязый и худой кришнаит, умудрившийся приплести собственные убеждения к миру Зоны. Клиентов он обслуживал с вечно удивленным лицом, поскольку считал, что такое выражение должно придать его облику некую одухотворенность. Впрочем, действительно придавало.

Меню большим разнообразием не отличалось, равно как и постоянством: консервы, баночная тушенка, невесть откуда взявшийся хлеб не старше двух дней, обязательная водка и напитки попроще, продовольственные пайки по персональным заказам, которые Шпиль умело упаковывал в оберточную бумагу. В иной день в баре можно было даже поесть горячей, только что поджаренной картошки с дурманящим запахом курятины, исходящим от разогретого окорочка. Сидорович знал, как поддержать репутацию заведения, заодно срубив немалое количество «капусты».

Народу, как всегда, было полно. За столиком в углу расположились четверо сталкеров из клана «Долг» – строгой и серьезной полувоенной организации, ставившей своей целью защиту мира от Зоны и поддержание порядка в ее пределах. Если Зону условно считать государством, а сталкеров гражданами, то «долговцы» были ее армией, милицией и службой безопасности одновременно.

Другой столик, ближе к входу, занимали два ветерана Зоны, а рядом сидели и стояли человек шесть помоложе. Звали ветеранов Труба и Плотник. Попивая оплаченное новичками пиво, Труба довольно побрякивал и горделиво и снисходительно поглядывал на своих спонсоров, а Плотник вдоволь разглагольствовал о Зоне. Темы были обычные: Барьер, Заслон, Монолит.

– Неужели никому не удалось проникнуть через Заслон? – взволнованно спросил молодой парень, держа новенький рюкзак обеими руками.

– Никому из обычных людей, малыш, – ответил Плотник, заговорщицки улыбаясь уголком рта. – Дерзай, и, возможно, ты станешь первым.

– Значит, кто-то все же проходил? – спросил «малыш».

– А черт его знает, что представляет собой Заслон и откуда он взялся, – сказал Плотник. Одной рукой он затушил окурок в консервной банке, служившей пепельницей, а в другой уже держал новую сигарету, которую тут же прикурил от поспешно поднесенной одним из слушателей зажигалки. – Представь такую темную и огромную стену в Рыжем лесу, закрывающую проход в глубь Зоны. Вертолеты через Заслон не летают. Пройти сквозь него на ту сторону невозможно – он хоть и похож на стену из дыма, но плотный, как сундук на чердаке твоей бабушки. Зато оттуда пробраться можно спокойно. Откуда, потвоему, все эти твари берутся? Из-за Заслона.

– И вы там были? – спросил другой новичок.

– А как же, – ответил Плотник, выпуская кольца дыма. – Был, стоял рядом и даже трогал стволом «винтореза». Жаль, выковырнуть кирпичик не получилось. Подарил бы тебе, как напоминание о вреде курения.

Новички заржали. Сталкер средних лет в сером плаще, сидевший у стойки и аккуратно прихлебывавший кофе из небольшой чашки, посмотрел на Плотника и одобрительно покивал головой. Затем уставился куда-то перед собой и тяжело вздохнул.

– Домой хочу, – сказал он.

Эти слова услышал Орех, который тоже расположился у стойки и к тому времени уже порядком захмелел. Рядом с ним сидели двое сталкеров: проводник Мифуна и Дубарь, клановец из «Чистого Неба».

– А чем Зона не дом? – спросил Орех с задором.

Сталкер подернул плечом, но ничего не ответил.

– Хорош пить, – сказал Мифуна. – Ты мне лучше о новичке еще раз расскажи.

– Блин, я тебе уже три раза на пальцах растолковал! – воскликнул Орех. – Если что непонятно или не веришь, спроси сам у Бергамота, когда он ходить сможет.

– Долго ждать придется. А к нему, сам знаешь, Сидорович не пустит.

– То-то и оно, – покивал Орех. – Ты, это... Купи мне фисташек, может, я и повторю.

– Какие, на хрен, фисташки, придурок! – в сердцах выпалил проводник, забирая у Ореха стакан. – Ты в Зоне, не забыл?! Или не допер, что тогда случилось?

– Что случилось? – переспросил раскрасневшийся Орех. – Марк спас нас всех. Давай лучше за него выпьем. Шпиль! – он щелкнул пальцами. – Налей мне еще. Дубарь оплатит.

Дубарь пнул его ногой, и Орех скривился от боли. Мифуна шепотом выругался и подался к Ореху.

– Теперь послушай меня, пацан, – сказал он жестко. – Твой Марк вытащил твою задницу, я понимаю. Для тебя он герой. Вот только я про него могу тебе совсем другое рассказать.

– А че такое?

– А то, что твой новый друг на самом деле полный идиот, которому, ясное дело, сильно везет, как и всем ему подобным. А твой рассказ про него, как про героя, с моим мнением, понимаешь ли, не очень вяжется. Или я перестал разбираться в людях, пусть меня Зона съест.

– Это почему же? – недовольно спросил Орех.

Мифуна немного отодвинулся от него.

– А ну-ка, скажи мне, что ты знал о Марке до ходки, – потребовал он.

– Ничего, – помотал головой Орех.

– А я знал. И был уверен, что он провалит первый же тест. Сталкер Марк ничем не отличался от всех самоуверенных придурков, которые приходят в Зону, чтобы склеить лапы в первый же день. Поверь мне, пацан, я знаю этот взгляд у молодых бакланов.

– Но Марк не погиб, – заметил Орех. Уважение к проводнику, ветерану Зоны, немного отрезвило его.

– Нет, не погиб, – согласился Мифуна. – Вот это меня и настораживает. Хотя ведет себя так, что должен был отдать концы сразу же. Сталкер Марк пришел всего неделю назад, насколько я помню. И сразу же отказал Сидоровичу в просьбе найти хвост псевдособаки.

– Ну и правильно сделал! – воскликнул Орех. – Я бы тоже не пошел в одиночку на псевдособаку. Но...

До Ореха, наконец, дошло. Репутация в Зоне значит много, и нужно ее зарабатывать сразу же. Нельзя отказывать торговцу в первой просьбе. Любой, кто шел в Зону, знал об этом от посредников, которые переводили желающих за Барьер особыми методами и за большие деньги. Инструктаж был коротким, но емким. Вряд ли Сидорович действительно хотел отправить новичка на верную смерть, дав задание отыскать хвост псевдособаки. Марку следовало просто согласиться и тут же услышать, что никуда идти не нужно и что он отличный парень, раз не испугался в первый же час помочь торговцу, рискуя жизнью в битве с опасным мутантом.

Мифуна правильно понял, почему изменилось выражение лица Ореха, и хлопнул того по плечу:

– И это только начало. Спустя сутки он притащил Сидоровичу Лунный Свет, и объяснил, что это вроде как его извинение за отказ от задания, полученного накануне.

– Где можно на Кордоне достать Лунный Свет? – спросил Орех, внутренне сжимаясь. Возможность найти один из самых дорогостоящих артефактов в месте, где они находятся просто не могут, была, в его понимании, за пределами не только реальности, но и фантастики.

– Вот это уже другой вопрос, на который ни я, ни Сидорович не сумели найти ответа. На Кордоне нет аномалий Электра, стало быть, получить Лунный Свет невозможно. Кроме того, я знаю точно, что сталкер Марк все это время не покидал пределов Кордона. Купить тоже не получилось бы – денег у него столько быть не могло.

– Сидорович ничего у него не спросил?

– Сидорович обычно не задает вопросов. Но тут не утерпел и задал.

– А что Марк?

Мифуна цокнул языком:

– Облом тут вышел. Подловить сталкера Марка на каких-то секретах не удалось. Он сказал, что наткнулся на Электру в доме на южном хуторе.

– Какой-то из заброшенных домов?

– Точно. Сидорович не поверил и послал Шахматиста сходить с новичком и посмотреть. Шахматист хоть и туп как пробка, но никогда не лжет. Так вот, он сходил и посмотрел.

– И что? – спросил Орех с нетерпением.

– Разряженная Электра в самом деле была на хуторе.

Орех присвистнул.

– Как новичок обнаружил Электру и как она появилась в здешних краях, не знаю, – сказал Мифуна. – Я уже молчу о том, что только одна Электра из ста может теоретически дать Лунный Свет.

– Мне бы его везение, – пробормотал Орех.

Иметь артефакт, повышающий выносливость до бесконечности, было его мечтой.

– Везение... – повторил за ним Мифуна. – После этого сталкер Марк стал себя вести так же, как и все остальные. Бергамот предупреждениям не внял, хотя и говорил я ему – не бери ты новичка в группу, плохо кончится.

– Тогда бы все мы полегли, – сказал Орех.

И тут же ухватился за только что родившуюся мысль:

– И те химеры еще сколько наших бы убили! Да если бы Марк не расправился с ними, все те салабоны, что торчат возле Трубы и Плотника, уже лежали бы в могилах! То, что от них осталось бы...

– Ты и сам вчера салабоном был, – осклабился Мифуна. – Скажи спасибо Бергамоту, что, как только Марк втащил его к Сидоровичу, он первым делом распорядился утвердить тебе и твоему новому другу пройденное испытание.

– Я же запорол оружейный тест, – смущенно сказал Орех.

– Ну, уж не знаю, что ты там делал, но таково слово Бергамота. Ты же на «природного» сдал уже, верно?

– Верно.

– Значит, считай, что полностью прошел крещение Зоной.

Орех посидел неподвижно, затем расправил плечи и шумно, с облегчением вздохнул. Дубарь покосился на него с уважением.

– Но-но, не расслабляйся, парень, – вкрадчиво прошелестел Мифуна. – Я еще не закончил рассказывать. Ну, допустим, что химеры появились на Кордоне случайно и что сталкер Марк не имеет к этому отношения...

– Что?! – взвился Орех.

– Тише ты, тише! – осадил его Мифуна. – Вспомни Электру, которая появилась, как только пришел сталкер Марк. Тоже совпадение?

– Совпадение! – горячо ответил Орех. – Если Зона меняется, то не фиг перекладывать это на героев!

– Да я бы и не сказал, что он прямо уж герой, – Мифуна скорчил непонятную гримасу. – Борланд в одиночку пришиб бы трех маленьких химер, думаю. Или Клык. Хотя я никогда не видел маленьких химер, но Бергамоту я верю. Шпиль, сообрази мне чаю.

Высокий бармен с лучезарной улыбкой приступил к исполнению.

– Так что меня чуть кольнула вся эта история, – продолжил Мифуна. – И я навел кое-какие справки. Угадай с трех раз, что сталкер Марк протащил с собой в Зону, когда пришел?

– Понятия не имею, – мрачно ответил Орех, поигрывая пустым стаканом.

– Рюкзак, полный разного таинственного барахла. Ты знаешь по себе, что новичков не досматривают при переброске в Зону, но, на всякий пожарный, незаметно проверяют скрытыми приборчиками. Так вот, рюкзак сталкера Марка дико фонил радиацией, разными излучениями, магнитным полем и всем остальным, названий чему я не знаю. Электроника у ребят сразу же медным тазом накрылась, но говорить новичку они ничего не стали – как-никак, есть распорядок, а атомную бомбу он на горбу все равно не протащит. И кто его знает, что он припер в этом рюкзаке. Так выглядело, будто рюкзак под завязку неэкранированными артефактами набит.

– Чу-умаа, – протянул Дубарь, впервые за все время подав голос.

– Ясное дело, артефактов у него не было и быть не могло, – продолжил Мифуна, словно не замечая выражения лица Ореха. – Но то, что он пронес какую-то научную хрень, – сто процентов. Причем безопасную для него самого. И сразу же после его появления на Кордоне содержимое рюкзака куда-то исчезло. Дальше-то он ходил налегке, как обычный салага. И это еще не все. Догадайся, что еще было у него, кроме рюкзака?

Орех молча пожал плечами.

– Сталкер Марк приволок с собой гитару.

Дубарь прыснул и отвернулся. Орех начал постукивать по стакану ногтем. Его настроение слегка ухудшилось.

– Вот и делай выводы, – изрек Мифуна и глотнул чаю, который поднес ему Шпиль.

История начинала пахнуть жареным. Орех знал, что гитары в Зоне водились. Насколько он помнил, целых девять штук. Две из них были в баре «100 рентген» ближе к северу Зоны, еще три у кланов, и четыре у разных одиночек, о чем ему поведал пьяный Труба. С инструментом сталкеры расслаблялись, и на душе у других было спокойнее, если рядом слышалось невнятное бречание в сопровождении хриплого голоса гитариста, поющего песню о нелегкой жизни.

Но этим делом сталкеры занимались исключительно в проверенных и безопасных местах и компаниях. Потому что Зона – это вам не пикник на обочине. Тот, кто не понимал разницы, попросту не жил более суток. Одно дело любить гитару, и совсем другое – переть ее в Зону. Из тех, кто являлся сюда с гитарой, не выжил ни один. Добровольцы проводили расследование. Ни один. Из-за того, что изначально настроились на неверное восприятие окружающей действительности.

А гитары остались и перешли в собственность более мудрых сталкеров, которые хранили инструменты как символ уюта и единства. Так что Орех не чувствовал никакого восторга от того, что Марк тоже явился в Зону с гитарой на плече, словно выбрался из города в поход. История же с таинственным рюкзаком показалась ему сущей мистикой.

– Я... я не знаю... Должно быть какое-то объяснение, – пробормотал он, и Мифуна, к его удивлению, резко кивнул и с живостью сказал:

– Конечно, должно! Потому что сталкера Марка не видели с гитарой ни разу с тех пор, как он припер ее на Кордон! Но я точно знаю, что он с ней пришел! Исчезла, как и шмотки в его рюкзаке!

– Может, разбил где-то, мало ли...

– Все может быть. Может, и в рюкзаке у него была какая-нибудь безобидная современная электронная хреновина. Я тебе о другом толкую – о самом факте, что он пришел в Зону, как к себе на дачу. И что пока ему просто во всем везет. Ты не такой, как он, ты серьезный сталкер, я это сразу вижу. Но мой тебе совет, Орех: бросай ты этого приятеля, пока не разделил его участь. Поверь старому проводнику, я разбираюсь в людях.

Мифуна умолк и начал пить чай большими глотками. Одиноким сталкер в сером плаще, сидящий с чашкой кофе за стойкой поодаль от него, уже давно прислушивался к их разговору.

– Возможно, сталкер Марк в настоящее время как раз дома, – выдал он фразу дня.

– Не лезь, Сенатор, – отмахнулся Мифуна. – Только не сейчас.

– Дом там, где твое сердце...

Орех обдумывал услышанное от Мифуны. Смех и шуточки, доносящиеся от стола Плотника, он уже не воспринимал. Ничего особенного вроде ему проводник и не рассказал – так, мелочи одни. Только мелочей было уж очень много. В самом деле, что он, Орех, знает о Марке? Да ничего. Но не Мифуна стоял с ним, Орехом, рядом на том месте. Не он находил аномалии раньше Бергамота, и не он рисковал собой ради спасения всех. А ценить оказанную помощь Орех умел.

– Вот что, Мифуна, – твердо сказал он. – Я тебя уважаю, но, как ты сказал, я прошел крещение Зоной. Я тоже так считаю. Но не потому, что сдал тесты Бергамоту. А потому, что своими глазами видел, как другой человек дал мне пример того, каким я сам хотел бы быть. И понял я это только в Зоне. И если Марк захочет, чтобы я ему в чем-то помогал, я буду только рад. А теперь я иду искать арты, и не останавливай меня. Будь здоров, Дубарь.

Орех слез со стула и пошел к выходу.

Мифуна покивал, прислушиваясь к своим мыслям, и лукаво улыбнулся.

– Молодец, сталкер, – сказал он вслух.

Почти сразу вслед за Орехом ушел и Дубарь. Мифуна продолжал сидеть боком к стойке, обводя взглядом посетителей и слушая чужие разговоры.

В бар вошли Ханта и Варяг, одиночки, обитающие преимущественно на Свалке – скоплении радиоактивного мусора. Они пожали руки Трубе и Плотнику, кивнули сидящим в углу «долговцам» и приняли из рук Шпиля кружки с пивом.

– Как оно, Мифуна? – спросил Ханта, стаскивая сталкерскую куртку.

– Живой, как видишь, – ответил проводник. – Зона меня хранит, чтобы было кому о вас, молодых, позаботиться.

Жизненная философия Мифуны сильно отличалась от убеждений Бергамота.

– Не сильно-то ты заботишься, – поддел его Ханта. – Вон, Варяг час назад чуть в Карусели не загнулся.

– Так мне что, за вами как за детьми малыми ходить?

– Думал, все, каюк, – приглушенно сказал Варяг, залпом опустошив кружку. – Встрял по-тупому. Расслабился раньше времени.

– Зато сейчас как раз самое время, – утешил его Ханта, подсовывая Варягу под нос новую кружку. – Тут все свои, не бойсь.

– А ты чего напарника не прикрыл? – сурово спросил Мифуна.

– Так я занят был, слепых собак отстреливал! Хорошо, что все обошлось. Направились мы дальше, уже и до Кордона добрались. И топают нам навстречу какой-то чушпан. С пистолетом одним, а нормального ствола у него, видно, не было. Подходит к нам и начинает что-то спрашивать. Ну, я ему говорю: «Оружие убрал, а то разговора не получится!» Он пистолет спрятал и начинает молоть какую-то чушь про то, какими новостями мы с ним поделиться можем. Я ему и объяснил в трех словах, куда ему нужно идти.

– Что ж так грубо? – зыркнул на Ханту Мифуна.

– Да не, я в буквальном смысле. Ну, там, рассказал ему коротко, куда сейчас на Свалке лучше не соваться. А он кивнул и попер как раз туда, куда я ему не советовал. Ну, думаю, не моя проблема. А как до бара дошел, так меня словно ударило: на парня-то детектор аномалий ругался.

Мифуна поднял брови:

– Да?

– Я тебе отвечаю. Он у меня перенастроенный, очень чувствительный, в Зоне он всегда на аномалии за сто шагов пищит. Ну, да я внимания не обращаю, пока в самом деле что-то серьезное не попадется. А перед тем как чушпана того встретить, мы на перекур остановились – Варяга Каруселью слегка контузило, он попросил посидеть чуток. Ну, и по сигаретке перекурили. И когда чушпан ушел, мы еще сидели минутку, пока дальше не

пошли. Блуждающих аномалий рядом стопудово не было. Значит, детектор на чушпана и ругался.

– Монстр, точно говорю, – постановил Плотник.

– Я тоже так думаю. Только Варяг тогда мало что соображал, а я как-то внимания не обратил, что ли... А потом успокоился – чушпан двинул в сторону Борланда, мы его там раньше видели. А Борланд его встретит, как надо, можно не волноваться.

– Чего это Борланд торчит на Свалке? – спросил Плотник.

– Да мы не спрашивали. – Ханта допил пиво. – Вот... Сдали мы, значит, хабар Сидоровичу, и сюда, здоровье поправлять.

– Здоровье поправлять дело нужное, – подмигнул Плотник. – Эй, ребятня! Быстро скинулись Ханте на пиво!

Молодые сталкеры у его стола мгновенно бросились исполнять приказ. Они уже знали, что подобные истории дают информацию, помогающую самому главному в Зоне – выживанию.

– Да нет, не монстр это был, – пробормотал Мифуна себе под нос.

Глава 3

Борланд

Небо постепенно заволочлось мрачными, не предвещающими ничего доброго тучами. Вся живность Зоны забилась по укромным местам, словно предстоял выброс. Но занявший позицию на куче железного хлама Борланд знал точно: выброса не будет. Равно как и радиоактивного дождя, несмотря на тучи. Хотя почувствовать на лице капли самого настоящего, животворящего ливня он бы не отказался. Однако природа не баловала Зону обычным весенним дождем, посылая с ветром и градом одни только испытания для человеческих нервов.

Мимо груды промышленного мусора, на которой лежал Борланд, невозможно было даже пройти, не рискуя подхватить лучевую болезнь. Если, конечно, не облачиться в защитный костюм экологов, обосновавшихся вокруг озера Янтарь. Борланд знал это и именно потому выбрал такое место для снайперской позиции. Здесь его никто искать не будет. Чтобы расположиться в этой точке Свалки, ему пришлось неделю, с помощью известных ему одному психологических и физических тренировок и особых препаратов, приводить организм в состояние готовности к повышенному облучению. Да и сейчас у него на поясе висело пять артефактов Огненный Шар, принявших на себя большую часть вредоносных излучений окружающей среды. Борланд знал, что даже при таких защитных мерах ему нужно срочно покидать это место через двадцать минут, двенадцать из которых уже прошли. А заодно навсегда оставить дорогостоящий «винторез» и все снаряжение, которое будет излучать радиоактивный фон не хуже, чем все железки на этой куче.

На все это пришлось пойти ради простой, но важной цели – сделать один выстрел. Мишень уже должна была появиться в пределах видимости. Лидер сразу трех

мародерских группировок, Лаваш, терроризировал со своими людьми всю Свалку набегами из Темной долины. Две группы «долговцев» не вернулись после рейда в Долину, когда пытались убить Лаваша. Это был один из немногих боссов, державший собственных пешек на поводке слепой веры в свое могущество, которое постоянно укреплял деньгами, оружием и системой изощренных наказаний.

Борланд не принадлежал ни к «Долгу», ни к какому-либо другому клану. Но стоило ему вызваться добровольно на эту миссию, как «Долг» тут же снарядил его кучей защитного и боевого оборудования.

Причины, по которым Борланд решил убрать Лаваша, лежали на поверхности. Личная и общественная безопасность. Свалка являлась южным центром Зоны, который нельзя было отдавать никакой группировке, если переговоры с ней не представлялись возможными. Такова же была и одна из ключевых позиций клана «Долг», но Борланд отказывался жить по какому-либо уставу. Хотя в «Долге» он стал бы одним из первых людей.

И все же «долговцы» оказали ему дополнительное содействие, организовав аварию одного из своих джипов у входа в Темную долину. Транспорт в Зоне был на вес артефактов, пусть и не очень дорогих. Но цель того стоила. Перевернув джип с переодетыми телами бандитов и взорвав его, «долговцы» ушли. Любая огневая страховка Борланда исключалась. Лаваш лично прибудет на место крушения ценного транспорта, это очевидно. Но перед этим его шестерки проведут прочесывание всех точек, где возможна засада.

За исключением точки Борланда.

Тринадцать минут.

Лаваш не появлялся.

Для помощи артефактам в их целебных волнах требовалось максимальное расслабление. Борланд знал, что Лаваша он все равно не пропустит. Сталкер прикрыл глаза и позволил себе отключиться от действительности.

В барах и группировках про него ходили легенды, как про сталкера, не уступающего в профессионализме таинственному Призраку. Борланд не просто выпутывался живым и практически невредимым из любой передраги. Он неоднократно спасал жизнь другим сталкерам и справлялся с заданиями, считавшимися невыполнимыми, иногда орудуя при этом совершенно немыслимыми методами. Везение, которое ему часто приписывали, было лишь результатом хорошо просчитанных действий, в которых вероятность успеха была выше, чем поражения.

И тем не менее зачастую ему действительно везло. Однажды Борланд попытался прорваться сквозь Заслон. Его мысли часто занимала эта неведомая дымчатая стена. В результате он решил ни много ни мало обстрелять ее из стомиллиметровки, установленной на модифицированном бронетранспортере, и посмотреть, что случится. Была и проблема: Борланд не имел бронетранспортера, ни модифицированного, способного переждать выброс, ни какого-либо другого. Поэтому сталкер просто выкрал его у военных во время зачистки одной из секций Барьера. Произошло это во время набега слепых собак. Тогда Борланд здорово помог немного струхнувшим военным, которые до этого слепых собак видели только на фотографиях, во время теоретических занятий в учебке. Он метким выстрелом из «Энфилда L85» убил вожака стаи. К счастью, собак вел

не контролер. Затем, распугав стаю серией прицельных выстрелов, он как бы невзначай оказался рядом с ранеными бойцами и кинул каждому по аптечке, совершенно им ненужной, но в момент опасности воспринятой на ура. И лишь после этого командир операции почувствовал: что-то не так. Не обращая внимания на трехэтажные маты, Борланд с риском нарваться на пулю подкрался к урчащему бронетранспортеру и, выбросив перепуганного солдата, проехал на броневике по собакам. Он руководствовался простым психологическим правилом: если спасти человеку жизнь, то на некоторое время повергнешь его в ступор, да и стрелять в тебя он точно не будет. Пока военные пытались совместить в голове неожиданную помощь с наглым угоном военной машины, сталкер исчез. Все оказалось слишком невероятным и, следовательно, вполне возможным для Борланда.

Можно было и не спрашивать, как Борланду удалось скрыться на бронетранспортере, не оставив следов, и оказаться с ним у Заслона, находящегося через пол-Зоны от места прорыва. Если бы кто-то узнал, что в процессе сложнейшей переброски транспортера на территорию Рыжего леса Борланду удалось проехать часть пути вообще за пределами Барьера, то последовала бы череда громких арестов и смещений в воинской среде. Но, к счастью для самих военных, никто не связал воедино два остановленных прорыва, между которыми спокойно прокатился бронетранспортер, примкнувший к колонне себе подобных.

Какой была реакция оператора, засекшего спустя несколько дней выстрелы с украденного броневика возле Заслона в Рыжем лесу, осталось тайной. Вероятно, он сделал то, что и любой другой на его месте: похолодел, съезжился и выпал в осадок. После чего получил от начальства по ушам собственными же наушниками. Так как Борланду хватило трех минут, чтобы убедиться в бесполезности артиллерийской атаки Заслона и уехать обратно на Милитари, что автоматически делало показания оператора ложными. На всякий случай Борланд вышел с ним на связь по найденной на листке блокнота частоте, ровно на полторы секунды, и передал в эфир что-то типа «Гы-гы-гы!»), после чего оператор наверняка слег с приступом мигрени.

Атаку на Заслон Борланд предпринял опять-таки в самое сумасшедшее для Зоны время: прямо перед выбросом. Когда вся фауна Зоны замирает, а люди в спешке укрываются в подвалах и барах. Никто не знает, что происходит в моменты выбросов и что такое, собственно, вообще выброс, но ничто не выживало в это время на открытой местности. БТР был вполне сносным убежищем, так что Борланд без тени волнения проехал через Рыжий лес, не встретив ни единой живой души.

На обратном пути его ждало удивительное зрелище. У холма истерично молотил руками в запертую металлическую дверь какой-то парень. Раньше эту дверь Борланд здесь не замечал. Выброс к тому времени еще не начался. Борланд сразу сообразил, в чем дело. Ему посчастливилось найти старательно замаскированный бункер, которых в Зоне было множество. Одного из обитателей бункера, очевидно, оставили умирать под выбросом за какие-нибудь нарушения. А может, просто так. Борланду это было неважно, однако смотреть спокойно на подобное он не мог. К тому же жертва могла рассказать об этом убежище подробнее. Не выходя из броневика, Борланд посигналил.

Гудок у БТР был почище, чем у паровоза. Если бункер служил убежищем от выброса, то он должен быть герметичным и звуконепроницаемым, так что сигнал услышать не могли. Парень в ужасе подскочил и устался на бронетранспортер. Борланд понял, что никакой опасности он не представляет, и открыл люк. Гость мигом запрыгнул внутрь и сжался на сиденье. Но стоило Борланду задраить люк снова, как гость, явно движимый мстью,

бабахнул осколочно-фугасным снарядом из орудия, установленного на крыше транспортера, прямо по двери бункера. Борланд мигом успокоил его хорошим ударом в челюсть, а затем взглянул на экран прямого обзора. Металлическая дверь выдержала. Едва лишь Борланд отъехал от этого места, как она открылась, и оттуда показалась чья-то довольная морда.

Борланд резко остановил броневик. Человек, выбравшийся из бункера, с изумлением уставился на него, и тут, наконец, произошел выброс. Со стороны Заслона пронеслось нечто, напоминавшее взрывную волну. Человек упал как подкошенный. Дверь бункера, ясное дело, никто задраить не успел, так что можно было не сомневаться: все внутри погибли или превратились во что-то очень неприятное.

Борланд поскорее убрался подальше на Милитари. Он сумел восстановить простую цепочку событий. Сам он обычно переживал выброс под землей, как и все остальные, и знал, что предугадать его с точностью до секунды невозможно, так что обитатели бункера, скорее всего, спутали выстрел из бронетранспортера с выбросом. Симптомы должны были быть очень похожими: глухой удар наверху и легкое сотрясение земли. Решив, что опасность миновала, из бункера решили выйти, и всех накрыло настоящим выбросом.

Доехав до базы «Долга», Борланд подарил им пленника и не нужный больше броневик. Пленник был совсем не против сдать своих бывших товарищей, которые оставили его умирать снаружи, и охотно поделился с «долговцами» информацией. Бункер являлся одной из дислокаций самой отвратительной группировки «Грех». «Грешники» без разбора убивали вольных сталкеров, как из-за хабара, так и ради удовольствия. Они не шли ни в какое сравнение с мародерами Лаваша, у которых была хоть какая-то позиция в жизни. Пленник клялся, что он всего лишь одиночный стalker, захваченный «грешниками». Лгал, разумеется. Как бы то ни было, «долговцы» отпустили его на все четыре стороны: если даже он и был одним из «грешников», то путь к своим все равно ему заказан, а Зона сама разберется, сколько он проживет. Глядишь, и перевоспитается.

Зато Совет Кланов выразил Борланду признательность за уничтожение одной из баз группировки «Грех». «Долговцы» оттабанили БТР к Барьеру, где его и нашли ничего не понимающие военные. А Борланд навсегда стал живой легендой Зоны. Целый ряд дальнейших поступков сталкера лишь укрепил его репутацию. Если бы он сам участвовал в распространении всех правдивых слухов о себе, то их оказалось бы столько, что хватило бы на новый культ.

Он так и не определился, считать ли тот случай везением или успехом. В конце концов, что такое успех? Если один сидит на берегу и ждет, когда море выбросит ему рыбу, а другой вооружается острогой и часами стоит по колено в воде, высматривая добычу – то можно ли сказать, что оба они могут рассчитывать только на везение? Нет. Второй поймает рыбу исключительно благодаря тому, что он не сидит, сложа руки. Вот это и есть настоящий успех. Везение в данном случае стало итогом отличной подготовки и движения вперед. Важно не то, что Борланд набрел на базу «Греха», не рассчитывая ее обнаружить. Важно то, что никто другой не был в то время в Рыжем лесу на открытой местности, движимый духом исследователя. Другие зарылись под землю из-за страха перед выбросом.

Четырнадцать минут.

Лежащий на Свалке Борланд открыл глаза. Он умел настраивать себя на определенную продолжительность отдыха. Минуты воспоминаний хватило, чтобы артефакты

поработали чуть качественнее. Лаваш все не появлялся. Был как раз тот момент, когда другие обычно закуривают, только Борланд не курил.

Вопреки ходившим по Зоне слухам, Борланд не был военным, хотя и прошел службу в армии наравне с другими. Не был он и ученым. Борланд был тридцатидвухлетним профессиональным автогонщиком. Лишившись возможности заниматься любимым делом из-за бардака в стране, коснувшегося и спорта тоже, Борланд начал искать себе новое место в жизни. И очень скоро понял, что найдет его только в Зоне. Все его таланты нашли здесь самое широкое применение: точность глаза и руки, идеальная физическая форма, холодная голова и горячее сердце. Борланд умел просчитывать ситуацию на лету. У него было безупречное чувство времени и расстояния. В Зоне он не встретил для себя ничего принципиально нового – все то же самое, что и за Барьером, только быстрее, выше и сильнее. А если карты лягут так, что понадобится выбраться отсюда – он найдет способ сделать и это.

Пятнадцать минут.

Борланд начал чувствовать себя, как перед гонкой. Внутри словно закрутился невидимый маховик, и он глубоко вздохнул, морально настраиваясь на провал операции. Вовсе не обязательно было торчать здесь полные двадцать минут.

Каждый, кто приходил попытать счастья в Зоне, так или иначе раскрывал свою внутреннюю суть. Зачастую она была неизвестна даже ему самому. Городские обыватели, дальнобойщики, бывшие или сбежавшие заключенные колоний, экстремалы, военные дезертиры, авантюристы, искатели приключений, идеалисты – в Зоне встречались все категории населения. Только здесь большинство из них понимало, какой путь им по душе. В книжном ботанике просыпалась жажда убийства и мести за отсутствие внимания со стороны девчонок. Карманный вор внезапно раскрывал в себе опытного исследователя и помогал ученым на озере Янтарь добывать образцы птиц и животных. Что бы ни говорили, Зона не меняла человека, а наоборот, раскрывала его так, как только возможно. Может быть, это и было основной причиной, по которой Зона приманивала все больше и больше людей. И не все становились сталкерами – многие не выдерживали постоянного напряжения, непрерывной опасности, страха и отвращения перед мутантами. Борланд сам видел издали, как трое молодых парней погибли от слепой собаки, хотя и были превосходно вооружены. Но никакое оружие не спасет, если голова не способна думать. Их рассудок просто не воспринял отсутствия у собакоподобной твари органов зрения. Полностью растерявшись, они не сумели скоординироваться и упустили драгоценные секунды. Собака перегрызла горло всем троим по очереди.

Сталкеры, которые не были против такой реальности, но не признавали суровых порядков Зоны и права других сталкеров на жизнь, присоединялись к клану «Грех». Каждый из них до этого успевал натворить столько, что его ждала пуля в голову от любого сталкера или смертная казнь за пределами Зоны. «Грешники» бороздили всю Зону, иногда даже осмеливаясь штурмовать лагерь ученых. Бороться с ними было очень сложно: члены клана не имели никаких опознавательных знаков, старательно прятались ото всех и часто выдавали себя за одиночек, когда нужно было сбыть или обменять хабар.

Мужики постарше и попроще, которые не собирали артефакты, но были не прочь пожить боевыми и съестными припасами, быстро сбились в группировку мародеров. От «грешников» они все же очень сильно отличались: ходили в одних и тех же черных защитных куртках, ни от кого не прятались в пределах контролируемой территории, особо не кочевали, не заходили дальше Свалки, не стремились разбогатеть за счет артефактов и

вообще ничего от этой жизни не хотели. По большому счету, это было общество ищущих убежища уголовников.

Самым влиятельным кланом был, несомненно, «Долг». Туда шли крепкие, дисциплинированные парни, которые считали своей задачей очищение Зоны от всякой заразы вроде мутантов и беспредельщиков. Были и другие, малочисленные кланы, каждый из которых представлял собой группу людей со сходными убеждениями. Например, охранники Кордона, клан «Чистое Небо» – преимущественно молодняк, работавший на Сидоровича в обмен на низкие цены и отсутствие внимания со стороны военных. За пределами Кордона клан не имел ни малейшего авторитета. Или анархисты из «Свободы», клан бывших одиночек, которые не представляли никакой угрозы, если их не трогать, – те верили, что весь мир обязан знать и помнить о Зоне.

О группировке «Монолит» и думать не хотелось. Это были настоящие звери, религиозные фанатики Рыжего леса, поклонявшиеся таинственному Монолиту – куску неземной породы, который, по их мнению, породил Зону и находился возле ЧАЭС. Полная чушь, конечно.

Шестнадцать минут.

Вдалеке возникло какое-то движение, Борланд приложился к винтовке и увидел сквозь перекрестье прицела пешую группу мародеров. Наконец-то.

Бандиты в черных куртках с наброшенными капюшонами двигались к горящему джипу. Каждый был с автоматом; кто-то нес оружие в руках, у кого-то оно висело за спиной. Настоящие стервятники Зоны, ставшие во много раз опаснее из-за четкой организации, введенной умелыми лидерами.

Вопрос был в том, как выделить Лаваша. Борланд располагал только его фотографией, сделанной издали. Куда больше ему говорили рассказы сталкеров, давшие полный психологический портрет главаря, который, несомненно, проявит себя и с физической стороны.

Борланд не ошибся. Мародеры расположились вокруг джипа, и в круг вошел широкоплечий человек, на ходу снимая капюшон. К нему подбежал один из мародеров. Присев на одно колено, поцеловал поданную руку и принялся что-то объяснять.

Не было никаких причин медлить. Борланд мягко нажал на спуск, и голова Лаваша дернулась. Лидер мародеров упал навзничь. Его помощники бросились на землю.

Убедившись, что его никто не засек, Борланд оставил винтовку, быстро отполз назад и помчался с холма вниз, подальше от радиоактивного хлама, расстегивая на ходу куртку. Неподалеку он заранее устроил схрон со сменной одеждой и обувью. Там же находился неплохой набор сталкерского оснащения: усиленный за счет кевларовых пластин прорезиненный комбинезон, нож, пистолет «Вальтер Р-99» с двумя магазинами, «Абакан» с подствольником и рюкзак с детектором аномалий, биноклем, едой и аптечками.

Борланду хватило минуты, чтобы облачиться во все новое и спрятать насыщенную радиацией одежду. Артефакты он отстегнул от пояса и, заэкранировав, сунул в рюкзак, так как Огненные Шары в борьбе с облучением ускоряли обмен веществ, что приводило к быстрой усталости. Таскать их на поясе больше не было необходимости.

Снарядившись и бросив в рот две таблетки от облучения, Борланд, не торопясь, пошел на Кордон. Он знал, что разведчики «Долга» доложат начальству о смерти Лаваша. Уже на следующий день начнется зачистка Темной долины от мародеров. Истребить всех, конечно, не получится. Но навести порядок все же не мешало. А пока нужно было уходить отсюда.

Со стороны мародеров слышались какие-то звуки, в которых Борланд почти тут же распознал шум двигателей. Сталкер замер, прислушиваясь, и в один момент оценил степень опасности. Результаты ему настолько не понравились, что он бросился к оврагу, скатился туда и затаился в обрезке гигантской трубы.

Клан «Воины Зоны». Элита мародеров, организованная Лавашем. Особенность их состояла в том, что каждый «воин», байкер по духу, имел легкий мотоцикл и презирал опасности. «Долг» так и не сумел выяснить, откуда в Зоне мотоциклы, но тут явно не обошлось без контакта мародеров с военными. Ходили слухи, что Лаваш посадил всех «воинов» на наркоту, что позволяло им носиться по Зоне на мотоциклах, не боясь влететь в аномалию. Вооруженные автоматами «узи», они могли одержать верх над небольшой группой сталкеров. Клан мотоциклистов стал настоящим проклятием Зоны, досаждая одиночкам Свалки и Темной долины. Хотя «Воины Зоны» выходили на охоту крайне редко, этого было достаточно, чтобы фактически закрепить Темную долину за мародерами. Вероятно, они держались поблизости, когда Лаваш с охраной направился к джипу, и теперь ищут убийцу.

Борланд всем телом вжался в бетон, чувствуя его холод. Позади него труба была забита землей, а под ногами застыла пленка илистой болотной жижи. Рядом виднелась мутная зеленая лужа, булькающая зловонными испарениями, хотя всей глубины там было от силы сантиметров двадцать. Это соседствовала с ним аномалия – шипящая субстанция, которую кто-то с юмором окрестил Студнем. Попавшее туда живое существо постепенно превращалось в дымящийся кусок обваренного мяса. И происходило это не сразу, а в течение нескольких часов. Жертва Студня не чувствовала никакой боли, даже когда плоть начинала отваливаться от костей. Особо догадливые продавали Студень ученым, переноса его в стеклянных банках. До тех пор пока в рюкзаке одного из сталкеров из-за случайного выстрела не разбилась банка, полная этой дряни...

Один из мотоциклистов остановился над трубой, где притаился Борланд, и сталкер, сконцентрировавшись, мысленно велел тому уезжать. Он не считал себя телепатом, но верил, что любой мысленный посыл так или иначе улавливается человеком, к которому направлен, и есть шанс, что такой посыл может повлиять на ситуацию. Мотоциклист, газанув, поехал дальше вдоль оврага. Предварительно бросив наугад гранату.

Борланд заметил ее и в душе похвалил «воина».

Что тут сказать, сталкер? Вчера ты нашел базу «грешников», потому что ты искал. Пусть не ее, но искал. А сегодня «воин Зоны» нашел тебя. Тоже потому, что искал. Правила жизни одинаковы для всех.

Рванувшись вперед, Борланд одним махом выскочил из трубы и распластался за ее стенкой. Взрыв сотряс почву и осыпал его комьями земли. Сверху раздались выстрелы.

Да хранит вас Зона, «Воины Зоны»...

Борланд схватил «Абакан» и открыл ответный огонь наугад, но не попал. Было слышно, как «воин», еще раз поддав газу, умчался прочь.

Борланд чертыхнулся. Положение было хуже некуда. Он намеревался добраться до Кордона раньше, чем мародеры найдут его, и там залечь на дно. Теперь его засекли «воины» на быстрых мотоциклах, а спрятаться нигде, ни здесь, ни на равнине. Самым важным сейчас было выбраться из оврага, где его могут запросто забросать гранатами. Но куда? Наверху он будет доступен для обстрела практически из любого места. Рассчитывать можно только на одно – что «воины» не изменят своим привычкам и отъедут за холм для перегруппировки. «Воины» никогда не импровизировали, в отличие от Борланда. Каждый их заезд был четко выверен. Если им не удавалось сразу обезвредить противников, они никогда не оглядывались, а ехали до ближайшего безопасного места и совершали разворот для второго захода.

Это давало Борланду несколько драгоценных секунд. Отталкиваясь ногами и цепляясь руками за корни, он выбрался наверх. Хотя вдали, за холмом, раздавались выстрелы – наверняка шестерки Лаваша сейчас бегут сюда, – вокруг не было ни души. Но сталкер понимал, что это ненадолго. Со скоростью спринтера он побежал по прямой в сторону Кордона. До ближайшего укрытия было слишком далеко, и он это знал. Но шанс состоял в том, что «Воины Зоны» захотят взять его живым, если он не окажет сопротивления.

Вот только как раз его Борланд оказать и собирался.

Позади него взревели моторы, и Борланд прибавил ходу. Артефакты вроде Лунного Света сейчас недурно бы помогли. Когда мотоциклы приблизились, Борланд остановился, словно совершенно выбился из сил, повернулся и поднял «Абакан» над головой. А затем демонстративно отбросил в сторону.

«Воинов» было двое, на мощных мотоциклах, марку которых не распознал даже Борланд из-за сильно измененного внешнего вида и кучи тюнингованного железа. Они были одеты в мародерские куртки. Было бы очень кстати прочесть их намерения по глазам, но Борланд не имел такой возможности, потому что мотоциклетные шлемы полностью закрывали головы «воинов». Они остановились в десяти метрах от него и нацелили стволы «узи».

– Бензин!!! – заорал Борланд, сделав страшные глаза, и бросился на землю.

Шлемы «воинов» чуть качнулись – очевидно, мотоциклисты машинально взглянули на бензобаки.

«Ни хрена они не сидят на наркоте, – подумал Борланд. – Нормальные, здравомыслящие парни. Хорошие наездники. Может, даже семьи у них есть...»

Выхватывать пистолет Борланд умел не хуже Клинта Иствуда. Одна пуля досталась первому «воину», две второму, еще две – снова первому. А потом пистолет заклинило.

«Нет, ну ты только посмотри!»

Первый «воин», которому одна из пуль угодила в шею, захрипел и упал замертво. Второму обе пули достались в грудь. Он зашатался, выронил «узи», но с мотоцикла не свалился.

«Бронежилет», – понял Борланд.

Пружинисто вскочив, он бросился к «воину» и сбил его в прыжке ногой, как в какой-то старой компьютерной игре.

Секунда – и в руке Борланда оказался нож. Сталкер мгновенно оборвал жизнь мародера.

Очистить нож, воткнув его в землю, отправить в ножны, схватить «узи», сорвать с трупа запасные магазины – еще три секунды.

Борланд оседлал мотоцикл со все еще работающим мотором и помчался дальше к Кордону. Он знал, что до безопасной точки ехать не больше минуты. Мародеры на Кордон не суются. Слишком уж много там вольных сталкеров и боевиков из клана «Чистое Небо». Да и не любят мародеры рисковать без самой крайней надобности.

Стрельба за холмом продолжалась, но ближе не становилась – похоже, шестерки Лаваша даже не думали преследовать его. Объяснение пришло в тот момент, когда к треску мародерских «калашей» добавились выстрелы штурмовых «Гроз». Борланд даже позволил себе широкую ухмылку. Похоже, что «долговцы» все же решили прикрыть его хотя бы от пеших мародеров, заметив атаку «Воинов Зоны» и догадавшись, что их благодетелю Борланду в одиночку придется совсем туго. В «Долге» долги отдают.

«Сталкер! Вступи в „Долг“! Помоги мирным людям!» – восторженно подумал Борланд.

Его настроение стремительно поднималось. Неплохой призыв, нужно будет предложить его «долговцам» для пропаганды.

Борланд проезжал узкий участок между двумя холмами, когда слева и справа раздался треск двигателей. С обеих сторон на холмы взлетело по два мотоциклиста. Четверо «Воинов Зоны», всадников Апокалипсиса, пролетели над Борландом, осыпав его градом пуль, которые почти достигли цели. Почти, но все же не достигли. Стреляли на упреждение, пули разрывали землю, помечая смертельную линию фонтанами почвы, которые рисовали в голове Борланда оптимальную траекторию. Достойное испытание для достойного гонщика. Дернуться с мотоциклом в одну сторону, тут же переместить вес тела в другую, несколько раз сбросить и прибавить скорость, и все за считанные секунды – обычный человек успел бы допустить несколько десятков ошибок, каждая из которых оказалась бы роковой. Но обычный человек не проходит серию жестких тренировок с участием мотоциклов и спорткаров, не участвует в стритрейсинге на улицах ночного Киева по встречной полосе, не гоняет на мотоцикле в полночь по степям с выключенными фарами. И не попадает под обстрел четырех стволов одновременно.

Свист пуль прекратился. Борланд выиграл второй заезд. Времени на третий у «воинов» не осталось, подумал он почти злорадно.

Злорадство было преждевременным. Мягко приземлившись, «Воины Зоны» сразу же развернулись и помчались в погоню. Об этом красноречиво свидетельствовали звуки нарастающих оборотов двигателей. Проклиная железного коня за отсутствие зеркала заднего вида, Борланд рискнул слегка притормозить и на миг обернуться через плечо. «Воины» были метрах в тридцати сзади. Слишком много для стрельбы с одной руки в движении, но чем черт не шутит. В четыре ствола запросто могут и положить.

Одиноким шлагбаум, служащий границей между Свалкой и Кордоном, уже виднелся вдаль, когда на дороге возник небольшой вихрь из зеленой листвы. Новая аномалия с присущим Зоне коварством появилась на этом месте всего час назад, поскольку Борланд утром ее не видел. Будь он пешком и без хвоста за спиной, запросто обошел бы по десятиметровой дуге, и дело с концом. Мог бы обнаружить и сейчас, будь аномалия взрослой и побольше. Теперь же он заметил ее слишком поздно. Борланд приготовился резко повернуть влево, хотя это и было чревато падением с мотоцикла, но почувствовал сильный удар в спину. В обычных условиях пуля из «узи» способна прошить человека насквозь, но между летящей смертью и телом сталкера были рюкзак и укрепленный комбинезон.

И все же толчок немного ошеломил сталкера. Борланд пропустил момент для относительно безопасного объезда аномалии, и ему ничего не оставалось, кроме как вывернуть вправо, прямо на пологий холм, за которым находилось кладбище автомобилей.

Взлетая по склону, Борланд увидел, как прямо перед ним вырастает старая, проржавевшая сторожевая вышка. Она стояла по ту сторону холма, у въезда на кладбище. Будь траектория движения чуть иной, можно было бы приземлиться на тропинку, протоптанную между остовами грузовиков, доехать до противоположного конца кладбища и там, бросив мотоцикл, перелезть через забор и скрыться. Но вышка рушила все планы сталкера, которых оставалось не так уж и много в запасе. С криком досады выпустив руль, Борланд пролетел по воздуху и врезался в перила вышки, ударившись щекой так, что чуть не вылетела челюсть. Мотоцикл проскочил дальше и упал на бок, взъерошив мелкие камни и перекувырнувшись несколько раз.

Вися на одной руке, Борланд развернулся лицом к преследователям. «Узи» все еще болтался у него на шее, так что оставалось только пустить его в ход. Лишь один из «воинов» последовал за Борландом, выбрав куда более безопасную траекторию. Хотя ему это не помогло. Нажав на спусковой крючок, Борланд всадил с десятков пуль в шлем летящего мародера, после чего быстро подтянулся и всем телом перевалился за перила вышки.

Уткнувшись лицом в металл, он позволил себе на пять секунд полностью расслабиться. Ему это было нужно. Он слышал, как убитый им «воин» ударился о землю, как взревели моторы мотоциклов трех оставшихся элитных мародеров. Сейчас они наверняка кружат под вышкой, вырабатывая план действий. Времени и возможностей у них на это было гораздо больше, чем у него самого.

Моторы заглохли, и наступила тишина.

Положение было незавидным. Он явно застрял на вышке. До земли было метров десять, не меньше. Лестница на столбе давно отломалась, оставив торчать острые ржавые куски металла с пятнами облупившейся краски, так что спуститься было проблематично. Может, Борланд и нашел бы способ, если бы снизу на него не смотрели три автоматных дула.

Пять секунд прошло. Борланд по очереди пошевелил всеми мышцами и убедился, что у него ничего не сломано. Затем стал аккуратно менять позу, и как раз вовремя. Снизу вжикнула пуля, заставив Борланда машинально отдернуть руку. Будь у «Воинов Зоны» автоматы посерьезнее, вроде местных разновидностей «АКМ», то приключения можно

было бы считать законченными. Но пули из «узи» не могли пробить металлический пол вышки. Борланд быстро сел на рюкзак и согнулся.

Положение его на первый взгляд казалось безвыходным. На второй тоже, то есть безвыходным вообще. Ни с кем связаться и попросить помощи Борланд не мог. Да и никто из вольных сталкеров не сунется на Свалку во время рейдов «Воинов Зоны». Граната сейчас пришлась бы очень даже кстати, но гранат не было. Только «узи», в который Борланд быстро вставил магазин, снятый с тела убитого ранее мародера. Отстрелянный магазин он чуть было не кинул вниз – пусть решат, что это граната, – но передумал. Ничего он этим не выиграет.

Можно броситься вниз с криком: «Я Черный Плащ!» – сделав ставку на психическую атаку, и молиться, что падение будет стоить ему всего одной сломанной ноги, а не двух, и что комбинезон выдержит три выпущенные очереди в грудь, и он успеет убить трех соперников за секунду. Борланд даже позволил себе улыбнуться, представив, как он летит с вышки на нацеленные на него стволы, оседая в памяти преследователей на долгие годы, являясь к ним в ночных кошмарах уже после того, как они его убьют.

Но могло быть и так, что мародеры спят как младенцы и никакие кошмары их не мучают. Да и помирать тоже не хотелось. Так что нужен был новый план. Единственное, что оставалось Борланду, это уповать на какой-нибудь из отрядов «Долга», спешащий на выручку, если таковые были поблизости. Быть может, удастся обнаружить на горизонте хотя бы одного «долговца», привлечь его внимание короткими очередями из «узи», стреляя в его сторону, и надеяться, что он, вопреки уставу, не заляжет в засаде, а прибежит разобраться с мародерами и в одиночку расправится с тремя мобильными элитными бойцами. Два часа назад в своем убежище в НИИ Агропрома Борланд врезал бы от души любому, кто предложил бы ему такой план. Здесь же, на вышке, под прицелами трех стервятников из Темной долины, этот план казался очень даже неплохим.

Бинокль находился в рюкзаке, на котором сидел Борланд, и для того, чтобы извлечь его оттуда, потребовалось бы достаточно много движений, любое из которых могло стоить сталкеру жизни. Поэтому он ограничился осмотром окружающей местности. И очень быстро нашел то, что искал.

Вдалеке, на пригорке, показалась чья-то фигура. Борланд не видел лица, закрытого капюшоном, но распознал распространенную куртку сталкера, из тех, что не давали вообще никакой боевой либо радиоактивной защиты и выполняли сугубо декоративную функцию. Вопреки мечте Борланда, пришелец не имел при себе ракетно-зенитного комплекса, так что при всем желании помочь сталкеру на вышке не мог. Впрочем, если допустить, что он дурак, то, вполне возможно, ему удастся отвлечь на себя внимание мародеров и дать Борланду шанс предпринять что-нибудь. Судя по тому, что внизу не стреляли, незнакомца еще не заметили. Зато Борланд был уверен, что незнакомец заметил их.

Человек остановился. Медленно сунул руку в карман и вытащил гранату. Борланду он уже начинал нравиться. Но то, что он сделал дальше, Борланд не понял. Пришелец достал из другого кармана что-то напоминающее кусок фольги, обвитой блестящей проволокой, и протолкнул туда гранату, как в тесто. Выдернув напоследок чеку, он размахнулся и бросил предмет к подножию вышки.

Мародеры издали приглушенные шлемами звуки, и кто-то попытался завести мотор мотоцикла. Борланд приготовился к взрыву, и через три секунды он произошел. Хотя

совершенно не так, как сталкер предполагал. Если Борланд и представлял себе детонацию тонны тротила, то, судя по ощущениям, это была именно она. От неимоверного грохота сталкер на несколько секунд оглох. В одно мгновение его опалило раскаленным воздухом, волосы на голове встали дыбом, вышку тряхнуло, как при хорошем землетрясении, и Борланда подбросило на метр. Затем по очереди прогремели пять взрывов поменьше – это взорвались бензобаки всех мотоциклов, находящихся внизу.

Когда все стихло, Борланд взглянул вниз, протирая глаза.

Пожухлая трава на кладбище автомобилей выгорела полностью. Остовы машин, выдержавшие до этого множество выбросов, спокойно перенесли взрыв. Чего нельзя было сказать о «Воинах Зоны», чьи тела в нелепых позах распластались внизу.

Незнакомец медленно подошел к вышке. Оказалось, что за плечами у него плотно набитый рюкзак. Похоже, собственная граната не причинила ему никаких повреждений. Он снял капюшон и посмотрел на порядком потрепанного, оцарапанного и перепачканного Борланда.

У незнакомца был необыкновенно ясный, не замутненный пагубными пристрастиями взгляд уверенного в себе мужчины. Хотя он был явно младше Борланда.

– Все нормально? – спросил незнакомец.

– Вполне, – ответил Борланд. – Кто ты?

– Меня зовут Марк, – просто ответил пришелец.

– Очень приятно. Борланд.

– Сам спустишься? – спросил спаситель.

– А есть альтернатива? – хохотнул Борланд и тут же услышал звук новых мотоциклов.

Проклятие! Неужели эти гады никогда не закончатся?! Незнакомец, назвавшийся Марком, тоже услышал звук и быстро зашагал в центр кладбища автомобилей. Борланд обратил внимание на то, что на нем не было никакого оружия.

– Эй! – позвал он, стаскивая с себя «узи».

Марк посмотрел вверх и поймал брошенный ему автомат.

– Сам как будешь? – спросил он.

Борланд показал ему знак «о'кей». Марк кивнул, снял рюкзак и засунул в кабину грузовика. И скрылся среди брошенных автомобилей.

Сталкер лег на горячую металлическую пластину и замер. Вскоре к кладбищу подъехали новые «воины». Судя по звуку, их было двое. Борланд осторожно высунул голову и увидел, как они о чем-то переговариваются. Затем один медленно поехал между грузовиков, а второй остался под вышкой.

Это Борланду не понравилось. Если Марк и завалит первого «воина», то второй попросту закидает его гранатами или, что еще хуже, вызовет помощь по рации, и тогда уже сюда нагрянет вся Темная долина. Хотя, поскольку стрельба в том районе, где Борланд убил Лаваша, прекратилась, можно было предположить, что «долговцы» оттеснили мародеров назад.

Осторожно поднявшись в полный рост и заглянув под настил, Борланд обнаружил то, что придало ему уверенности. Устроенный Марком взрыв повредил металлический столб, на котором находилась вышка. Выдранные куски железа и вмятины были как раз тем, что привлекало Борланда во времена его занятий паркурком. Ему приходилось штурмовать и более сложные стены. И хотя сталкер уже лет пять как завязал с паркурком, имело смысл проверить свои навыки.

Осмотреть траекторию взглядом опытного трейсера, выработать план – все это заняло считанные мгновения. Оттолкнувшись подошвами от пола, Борланд схватился за перила и сиганул через них, словно крутил «солнце» на турнике. Отпустив перила, он пролетел около полутора метров и поравнялся с нижней поверхностью обзорной площадки. Крепкие пальцы ухватились за острый край, и сталкера по инерции бросило вперед. Борланд мгновенно вцепился в ржавый выступ, на котором когда-то крепилась лестница, и смягчил ногами толчок о столб. Обзорная площадка осталась в метре над его головой. Повиснув на руках, Борланд приметил отверстие в столбе двумя метрами ниже и позволил гравитации перенести его туда. Благодаря натренированному глазу и сильным рукам и это ему удалось. Сбрасывая ускорение свободного падения, сталкер транзитом через две вмятины и один искореженный выступ добрался до самого низа. Оттолкнувшись от столба, Борланд прыгнул прямехонько на спину мотоциклисту.

Оба упали. Борланд моментально выхватил нож, но получил ребром ладони по шее и свалился на землю. «Воин» вскочил на ноги и направил «узи» на Борланда. Сталкер ногой отпихнул автомат в сторону, затем извернулся и полоснул ножом по голени врага. Фигура в шлеме издала невнятный звук, и второй удар Борланд получил уже ботинком в ухо. В голове зазвенело, но Борланд, выбросив ногу, ударил мародера по колену. Когда тот упал, сталкер молниеносно всадил нож ему в бицепс и провернул. Шлем не мог заглушить крика. Борланд вскочил на спину поверженному врагу, и через пять секунд все было кончено.

Выстрелов из «узи» не было слышно. Борланд взял автомат убитого мародера и короткими перебежками стал пробираться в глубь кладбища. Рокот мотоцикла второго «воина» был тихим и монотонным, свидетельствуя о том, что хозяин покинул железного коня. Осторожно выглянув из-за красного обшарпанного автобуса, Борланд заметил мотоцикл, стоящий на тропе. Мародера нигде не было видно. Борланд не знал, мог ли напарник убитого «воина» услышать шум схватки.

Когда Борланд прошел еще немного вперед, на него вдруг сверху прыгнул кто-то очень ловкий.

«Мать твою, да что ж мы, как обезьяны, воюем!» – подумал сталкер, уронив автомат и пытаясь сбросить с себя нападающего.

Тот обхватил его ногами за пояс, а руками принялся душить. Борланд знал, что ни в коем случае нельзя падать. Прикосновение мотоциклетного шлема к его затылку не оставляло сомнений относительно того, кто именно напал на него. Нога мародера не давала вытянуть нож. С трудом сделав несколько шагов, Борланд оказался возле остова вертолета

с безвольно обвисшими лопастями. Нужно было срочно найти что-то острое. Дышать становилось не то чтобы трудно, а просто невозможно.

На корпусе вертолета показалась фигура Марка с мародерским автоматом в руках. Борланд не удивился бы, увидев над его головой ореол, так как помощь ангела-хранителя сейчас была бы очень кстати. Марк прицелился, и сталкер понял, что божественная автоматная очередь сейчас изрешетит как мародера, так и его, Борланда.

Марк решил иначе. Дослав патрон, он вытащил магазин и бросил его вниз.

«Правильно, дружище, – уже теряя сознание от удушья, подумал Борланд. – Спасать заложника автоматной очередью ничем не лучше, чем сразу пристрелить его, чтобы не мучился. Вопрос лишь в том, как именно выстрелить...»

Единственный возможный вариант, который так часто показывают в боевиках класса В, – это меткий хедшот. Но пуля запросто могла отскочить от шлема мародера и угодить в Борланда.

Марк прыгнул на лопасть, затрещавшую и прогнувшуюся под ним на полметра. Оттолкнувшись от нее обеими ногами, он в прыжке пролетел над Борландом и всадил единственную оставшуюся в стволе «узи» пулю прямо в голову мародера, сверху вниз.

Сталкер спружинил ногами о землю, полы его куртки изящно взвились и опустились снова. А последний «воин Зоны» кульком свалился на выгоревшую траву.

Марк и задыхающийся Борланд повернулись лицом друг к другу. Тело «воина» разделяло двух сталкеров, но их взгляды установили прочный контакт.

– Спасибо, – с трудом прохрипел Борланд, растирая шею.

Марк слегка кивнул в ответ.

Он забрал свой рюкзак, и сталкеры без лишних слов покинули кладбище автомобилей, оставив Зоне заботу о павших в этот день. Они знали, что мутировавшие кабаны, черномыльские собаки и прожорливая почва примут новые жертвоприношения, и к завтрашнему дню Свалка будет готова к новым.

Глава 4

План

Они шли уже минут пять. Борланд мысленно строил самые разнообразные предположения насчет того, кем мог быть его спутник и чем занимался на Свалке. Ни одно его не удовлетворяло.

– Друг любезный, ты куда идешь? – наконец прервал он молчание.

– Хочу убраться подальше оттуда, – пояснил Марк.

– Это похвально. Но видишь ли, какое дело... Я, как ты понимаешь, нахожусь в процессе отхода после трудной работы. Я рад, что ты не спросил, какой именно. И что помог стряхнуть бравых байкеров. За это спасибо. Вот только шастать за мной по пятам не следует.

Марк пристально посмотрел на него:

– Не хотел, чтобы с тобой что-то случилось.

– Со мной? Ну, спасибо, конечно, – Борланд обозначил благодарственный поклон и усмехнулся. – Видать, я забыл отплатить за помощь хабаром. Виноват, ты уж прости. Подумалось мне, что такому молодцу, как ты, не нужны арты. Раз ошибался, не гневайся.

Он стянул с себя рюкзак и вытащил два Огненных Шара.

– Мне не нужно, – сказал Марк, и Борланд тут же кинул артефакты обратно в рюкзак.

– Я другого ответа и не ждал, – сказал он, забрасывая рюкзак за плечо. – Ну, говори прямо. Я что-то тебе должен?

– Нет.

– Вот и отлично. А теперь...

Борланд придвинулся вплотную к Марку и отчетливо произнес:

– Не ходи за мной.

Развернувшись, он быстрым шагом направился к Агропрому.

– Подожди!

Борланд, придав лицу самое властное и суровое выражение, оглянулся и рявкнул:

– Что тебе нужно?!

Марк вновь внимательно смотрел на него.

Он знал, что за последние сутки его поведение стало одной из главных тем для обсуждения на Кордоне. Но его это мало интересовало. Куда важнее было то, что он сумел более-менее оценить возможности сталкеров, никогда не заходящих дальше Свалки. Ни один из них его не устраивал. Ни проводники, ни новички, ни одиночки, ни клановцы.

А Борланд был как раз подходящим человеком для того, что задумал Марк.

– Мне нужно в центр Зоны, – признался он. – Один я не доберусь. Хочешь, пойдем вместе.

Наступило напряженное молчание. Борланд осторожно приблизился.

– В центр, говоришь? – сказал он задумчиво. – Это интересно. Только скажи мне, зачем...

Не договорив, он резко ударил Марка в солнечное сплетение. Тот согнулся, ловя воздух раскрытым ртом. Борланд повалил его и прижал к траве.

– Вот оно что, – произнес он жестко. – В центр Зоны мы хотим, да? Помощников себе нанимаем, значит.

Марк ничего не отвечал, только хватал ртом воздух и пытался вырваться из цепких рук.

– И как я сразу не сообразил, – продолжал Борланд. – Ты, зараза, следил за мной. Позволь, угадаю. Ты в Зоне максимум неделю, так? Ни один сталкер, кроме самых полных идиотов, не предложит незнакомому человеку идти вместе в глубь Зоны. Не будет бродить без оружия. И не станет навязываться в сопровождающие.

Он еще сильнее прижал Марка к земле и добавил:

– Убивать ты научился. Гранату запихнул в артефакт и радуешься. Только в мозгах у тебя по-прежнему розовые слоники летают. Запомни, щенок: никогда не считай себя умнее других. Плохо кончится.

В этот момент Марк резко дернулся. Хватка Борланда ослабла, и Марк, высвободив руку, ударил его в нос, на мгновение ошеломив сталкера. Затем последовал удар в подбородок такой силы, что у Борланда заплесали круги перед глазами. Спустя секунду он обнаружил, что сидит на земле и смотрит в дуло пистолета.

– Я не хожу в Зону без оружия, – сказал Марк.

Борланд скосил глаза на ствол:

– «Форт-двенадцать»? Где ты такой раздобыл? Новичкам подобные игрушки не дают. Прибил кого-нибудь?

– Это оружие раненого сталкера, которому оно больше не нужно, – ответил Марк.

– Считай, что я поверил. Но ты прав, мне до этого дела нет.

– Ты тоже кое в чем прав. Я действительно всего неделю в Зоне, – сказал Марк, опуская пистолет. – Но мне очень нужно к центру. Я не знаю, кому можно это предлагать, а кому нет, местные правила усвоил плохо. И решил быть с тобой честным.

– Честным, – повторил Борланд, поднимаясь с земли. – Тогда и я тебе честно отвечу. Возвращайся на Кордон, проводи пару вечеров в компании толковых людей. Тех, которые расскажут тебе в подробностях, что такое Зона и почему никому не удавалось забраться дальше Рыжего леса. А потом продавай все, что у тебя купят, и убирайся к чертям домой, к горячему кофе и теплой постели. Этот совет бесплатный, но стоит дорого.

Марк побагровел:

– Напрасно ты так. Я понимаю, что выгляжу наивным. Но я знаю, о чем говорю. Если пойдешь со мной, сам убедишься, что мы с тобой хотим одного и того же, и в этом близки.

– Ты даже не представляешь, насколько, – процедил Борланд и резко присел.

Быстро сбив Марка подсечкой, он выхватил у него «форт-12» и отпрыгнул назад.

– Вот теперь мы с тобой очень даже далеки, – сказал он, пока Марк оправлялся после падения. – Поскольку ты моему совету не внял, жить тебе осталось немного. Зона об этом позаботится. А пистолет тебе ни к чему. Нужно знать, когда можно пользоваться оружием, а когда нет. Всего хорошего.

– Я знаю, как пройти через Заслон, – сказал Марк.

Борланд прищурился:

– Заслон? Мы уже новое слово выучили? Тогда почему ты не повелитель мира? А то, знаешь ли, не особо похож.

– Твой детектор аномалий включен? – спросил Марк.

– Нет, – Борланд выключил всю технику перед тем, как убрать ее в схрон, поскольку в пределах Свалки определял все аномалии на глаз. – А что?

– Включи его.

– Зачем?

– Увидишь, кто из нас наивен, – ответил Марк серьезно.

Борланд хмыкнул, вытащил детектор и нажал на кнопку. Громкий треск и мигающая лампочка чуть не заставили его уронить прибор в траву.

– Какого черта?! – спросил он, водя детектором по сторонам.

А потом навел на Марка:

– Ты?!

Марк какое-то время смотрел на Борланда, затем, продолжая сидеть, стащил с себя рюкзак. Расстегнул лямки, раскрыл «молнию» и кивком предложил собеседнику посмотреть на содержимое.

Борланд заглянул в рюкзак и потерял дар речи. Там было полно самых разнообразных артефактов. Начиная с простейших Колючек и Медуз, продолжая безумно дорогими Ночными Звездами и заканчивая совершенно неизвестными Борланду образованиями. Интуиция подсказывала ему, что он нашел причину тревоги детектора.

– Где ты это взял? – спросил Борланд и тут же догадался: – Это из-за Заслона?

Марк кивнул.

– Ты там был? – спросил сталкер.

– Нет, – ответил Марк. – Но это оттуда. Ты можешь получить во много раз больше. Все, что от тебя требуется, – это помочь мне дойти до Заслона.

Борланд несколько раз покивал и, закрыв рюкзак, отбросил его в сторону.

– Встать, руки за голову и повернуться, – приказал он, целясь из «форты» в голову Марка.

Молодой сталкер изменился в лице.

– Что это значит? – спросил он.

– Не зли меня, малыш, – ответил Борланд с усталостью в голосе. – Сейчас мы с тобой пробежимся в темпе вальса до бара, и там Сидорович с тобой потолкует по душам. Кто ты, откуда, зачем и почему. Извини, но ты больно уж странный для этого места. На Большой Земле таких, как ты, было полно, вот я от них и сбежал сюда. А в Зоне странностей и так хватает, чтобы я терпел новые. Встать!

Марк медленно поднял руки и перевел взгляд правее и за спину Борланда. Тот не почувствовал ни малейшего движения сзади, но хорошо услышал щелчок затвора.

– Брось оружие, – сказал неизвестный.

Борланд послушно разжал пальцы и уронил пистолет в траву. Знай он точно, что имеет дело с двумя зелеными юнцами, быстро нашел бы способ переломить ситуацию. Но неожиданностей для одного дня было слишком уж много, чтобы и дальше навязывать свои правила игры.

Повернувшись, Борланд увидел перед собой совсем юного парня с хищным лицом, без опознавательных знаков какого-либо клана, принявшего позу, которую он, очевидно, считал устрашающей. Ну, точно любитель страйкбола в первом раунде. Вот только автомат был самым настоящим.

– Я надеюсь, хоть ты в своем рюкзаке никаких сюрпризов не приволок? – спросил Борланд.

– В сторону, – коротко процедил Орех, поводя стволом.

Борланд спокойно сделал несколько шагов и лег на траву. Довольно выдохнул и устался в небо с видом безмятежного туриста.

Орех на мгновение смутился и перевел взгляд на Марка.

– Ты цел? – спросил он с легким волнением.

Марк встал на ноги, поднял рюкзак и оружие. Затем улыбнулся:

– Спасибо, Орех.

И, бросив на Борланда взгляд, добавил:

– Пойдем отсюда.

– А с этим что? – спросил Орех, кивнув на лежащего сталкера.

Борланд усилием воли подавил приступ хохота.

– А с этим ничего, – вздохнул Марк, набрасывая лямки рюкзака на плечи. – У каждого свой путь.

– Далеко собрались, молодежь? – поинтересовался Борланд, не вставая с травы.

– Заткнись! – проревел Орех, снова нацеливаясь на него автоматом.

– Вы хоть понимаете, что вам теперь на Кордон соваться нельзя? – продолжал Борланд, полностью игнорируя оружие. – Вас там в асфальт закатают.

– В Зоне нет асфальта, – заметил Марк.

– А мы для такого случая завезем.

– Удачи тебе, сталкер.

– Вы что, в самом деле в центр Зоны собрались? – в голосе Борланда послышались новые нотки, которые не ускользнули от Марка.

Орех задержался и умоляюще посмотрел на товарища:

– В центр? Марк, дружище, возьми меня с собой, прошу тебя!

– Правильно! – насмешливо поддакнул Борланд. – Вдвоем идите!

Орех вновь открыл было рот, но Марк остановил новоявленного помощника взмахом руки. Затем подошел к Борланду, который уже поднялся и смотрел на него с издевательским прищуром.

– Что? – спросил Борланд. – Стукнешь меня? Ладно, черт с тобой, убирайся своей дорогой. Считай, мы друг друга никогда не видели.

– Что возвращает нас к началу беседы, – сказал Марк, глядя ему в глаза.

Борланд замер на мгновение и расхохотался.

– Нет, парень, ну, ты мне определенно нравишься! Я почти верю, что ты всего-навсего обычный сталкер, который знает то, чего не знаю я.

– Так и есть, – подтвердил Марк.

– Ну, теперь точно верю.

Борланд сплюнул на траву и протянул ему руку:

– Мир, брат?

– Мир, – сказал Марк, отвечая на рукопожатие.

Орех опустил ствол, все еще ожидая подвоха, но его не последовало.

– Да расслабься ты, парнишка, – подмигнул ему Борланд и отпустил руку Марка. – Сработал ты хорошо. Как подкрался?

– Это я умею, – зарделся Орех. – На Большой Земле свободного времени было много, вот и научился.

– Орех, да? Я правильно понял?

– Правильно, – расплылся в улыбке парень.

– Молодец. А ты, сталкер... – Борланд снова повернулся к Марку и изучающе оглядел его с головы до ног. – Сам понимаешь, не в Орехе дело и не в оружии.

– Я понимаю, – ответил Марк.

– Все было иначе, пока до меня не дошло, что ты никому вреда не желаешь.

– Никому, – подтвердил Марк.

– Ну, давай коротко о деле. К центру Зоны? Чем черт не шутит, почему бы и нет? Каков план?

Марк понял, что все в порядке. Он отыскал ветку, присел и начал чертить на свободном от травы пятачке.

– Смотрите сюда. Мы находимся здесь, – Марк ткнул веткой в начерченный круг. – Это Свалка. К югу от нас Кордон. Слева Агропром, справа Темная долина. Севернее находится Бар, левее от него Дикая территория и озеро Янтарь.

Борланд с Орехом молча кивали.

Марк провел несколько прямых линий, помечая направления, и продолжил:

– До этого момента проблем нет. Севернее Бара располагается военная зона.

– Милитари уже не военная зона, – вставил Борланд. – А намного хуже.

– Твоя помощь понадобится, чтобы пройти дальше, через Милитари, к Рыжему лесу. Потом мы выйдем к Заслону, закрывающему дорогу на Припять.

– Допустим, – сказал Борланд.

– И я полностью обезврежу Заслон, – заявил Марк.

– Каким образом?

– Вот это вторая, сложная часть плана. Я достоверно знаю, как можно пройти через Заслон, но для выяснения всех деталей мне понадобятся некоторые документы ученых.

Борланд удивленно поднял брови:

– Какие документы?

– Я не знаю точно, как они выглядят, но точно определю их, когда увижу. Вероятно, это части одного большого научного отчета.

– И где они находятся?

– Здесь, в Зоне. Если точнее – в каждой из научных лабораторий.

Борланд хотел что-то сказать, но передумал.

– Нас интересует лаборатория Икс-семнадцать в Агропроме, – Марк обозначил точку на почве, – Икс-восемнадцать в Темной долине, – ветка вонзилась в землю еще раз, – и Икс-шестнадцать на озере Янтарь, – ветка поставила последнюю точку.

Орех с шумом втянул воздух:

– Дела, однако...

– Про Икс-семнадцать знаю, – сказал Борланд. – Легендарные подземелья Агропрома. Даже один раз туда спускался. Остальные для меня новость.

– Поверь мне, они существуют, – заявил Марк.

– Значит, нам придется там побывать. И затем ты сможешь снять Заслон.

– Совершенно верно.

– И что потом?

Марк взглянул на Борланда и усмехнулся:

– Если все получится, то откроется выход дальше на север, в Припять. Если нет, то мы, по крайней мере, об этом узнаем.

– И ты пойдешь в Припять? – спросил Орех.

– После Заслона любые наши договоренности теряют силу, – ответил Марк. – Я могу пойти в Припять, если получится. Вы тоже можете пойти. Но решать этот вопрос сейчас я не стану. Речь идет только о снятии Заслона.

– Откуда тебе все это известно? – спросил Борланд. – Ты из ученых? Красиво излагаешь.

– Да, раньше был.

– Бывший ученый, – хмыкнул Борланд. – Я еще понимаю, бывший военный. Но бывший ученый – это пять баллов. Таких у нас еще не водилось.

– Считай, что я буду первым.

Борланд прикинул правдоподобность легенды и понял, что как ни удивительно, но придраться действительно не к чему. Все, что находится в Зоне, так или иначе создано людьми либо является следствием их деятельности. Логично, что в мире хватает как хранителей секретов, так и жаждущих их разузнать.

– Ты не будешь сильно возражать, если я время от времени буду тебя спрашивать, на кого ты работаешь? – спросил Борланд.

– Не буду, – ответил Марк, встал и стер схему ногой. – Потому что каждый раз я буду отвечать тебе: «Ни на кого».

– Тогда хотя бы скажи, зачем тебе все это нужно.

– Я просто хочу знать, что происходит.

– И для этого пришел в Зону.

– Да.

– Видимо, для тебя это имеет большое значение, если ты так хорошо подготовился и так упорствуешь.

– Очень большое, – подтвердил Марк.

Борланд взглянул на заходящее солнце.

– Вечер, – констатировал он. – Когда выходим?

– Завтра, – сказал Марк. – Начнем с Икс-семнадцать. Она ближе всех.

– Меня устраивает, – торопливо вставил Орех и с боязнью взглянул на Марка. – Я же иду с тобой, верно?

Марк доброжелательно кивнул:

– Если ты хочешь.

Орех преобразился.

– Друг, я за тебя жизнь отдам! – торжественно провозгласил он и для пущей убедительности стукнул себя кулаком в грудь.

– погоди жизнь отдавать, она тебе еще пригодится, – сказал Борланд. – Так, нам нужно кое о чем перетереть. Марк, если ты принимаешь в команду Ореха, то это твое право. А теперь я должен заявить, что это последний твой поступок, не согласованный со мной. Если ты берешь меня фактически на роль проводника, то я отныне становлюсь главным в команде.

– Разумеется, – склонил голову Марк.

– Если вдруг кто-то понимает слово «главный» по-своему, я позволю себе разъяснить. Я даю указания, а вы их исполняете. Не спрашивая, зачем. Если кто ослушается – я, в лучшем случае, буду бить, и, может быть, даже ногами. Я человек нервный. В худшем – наше соглашение частично теряет силу. Это означает, что провинившийся будет мне по-прежнему должен, в то время как я не буду ему должен ничего. Ясно?

– Да, да, понятно, – ответил Орех, немного смутившись.

– Согласен, – сказал Марк.

– Отлично.

Борланд секунду подумал и продолжил:

– Теперь давайте определимся, кто чего хочет. Куда идешь ты, – он посмотрел на Марка, – мне неважно. Я склонен считать, что Заслон не просто так мешает тебе спать по ночам. Если его возможно снять вообще и если ты это сделаешь, то это означает одно: у тебя есть свои интересы в северных от Заслона районах, куда пока ни один человек не добрался. Теперь ты, Орех. Чего ты хочешь?

– Я сталкер, – ответил Орех. – И хочу изучить Зону.

– Все с тобой понятно. Ну, а вот чего хочу я. Во-первых, если Заслон будет снят, я хочу это видеть. Во-вторых, я хочу пройти дальше. Но этого, как я понимаю, мне гарантировать никто не может, так что это не условие, а так, информация к размышлению. Времени на распитие бутылки, чтобы узнать друг друга лучше, у нас нет, да я и сам пойму, кто чего стоит, в первом же совместном бою. Так что будьте готовы к тому, что нам придется повоевать. И третье. Я хочу хороший хабар.

– Он будет, – сказал Марк.

– Не сомневаюсь, так как после Заслона хабаром станет любая фиговина, которой не найти в южных районах. Но я не об этом. Я хочу артефакты. Настоящие, с уникальными свойствами, дорогие. Чтобы душа плясала. Чтобы можно было их продать либо употребить в личных нуждах.

– Ты получишь во много раз больше того, что видел в моем рюкзаке, – сказал Марк.

– Малыш, ты с поразительной точностью улавливаешь мои мысли, – усмехнулся Борланд.

– Вам с Орехом нужно будет добыть себе нормальное снаряжение. Оружие я предоставлю – хорошее, проверенное, пристрелянное. Если понадобится, выменяй хлам в своем рюкзаке, только не переусердствуй с редкими образцами. Но чтобы завтра вы оба любовались восходом на границе с Кордоном в полной боевой готовности.

– Будет сделано, – кивнул Марк.

– И еще одна деталь. Я включу в группу двух человек.

– Зачем? – спросил Марк, а Орех начал переминаться с ноги на ногу.

– Потому, что я так решил, – спокойно ответил Борланд. – Без обид, парни, я не намерен бродить по всей Зоне вдоль и поперек, имея вас обоих на хвосте. Будь вы профессионалами, другое дело. Но, вместо того чтобы стать моей тенью, глазами и дополнительными руками, вы окажетесь обузой. Подробности объяснять?

– Нет, – сказал Марк, а Орех мотнул головой.

– Вот и прекрасно. Потому что если бы вы не поняли смысла моего простейшего требования, экспедицию можно было бы заканчивать, не начиная. Завтра к восходу солнца я приду на границу с Кордоном с двумя парнями. Хорошими, надежными. А вы оба помните, что я вам сказал. Есть вопросы?

– Нет, – ответил Марк, слегка улыбаясь.

Борланд словно не заметил улыбки:

– Отлично. Тогда расходимся.

– Расходимся, – повторил Марк и поправил рюкзак на спине.

Орех приготовился последовать за ним.

– Удачи тебе, сталкер, – сказал он Борланду.

Вдали раздался звериный рев.

Сталкеры быстро повернулись в ту сторону.

– Что это? – спросил Орех дрогнувшим голосом.

– Не знаю, – ответил Борланд, озадаченно осматривая холмы. – Но мне это не нравится. Ну что, исследователи? Хотели изучить Зону? Вот вам и шанс.

Рев за холмом сменился урчанием. Орех положил руку на автомат, Борланд коснулся пальцами рукоятки ножа. Марк сделал шаг вперед и в следующую секунду увидел зрелище, от которого все внутри словно стало скручиваться в тугий узел.

Мягко ступая, на ближайший холм взойшла огромная химера. Она царственной походкой двигалась к сталкерам, не приминая ни травинки на своем пути. И остановилась метрах в пятнадцати от них, глядя на Марка большими зелеными глазами.

Орех еле слышно охнул.

– Все стоим на месте, – прошептал Борланд, крепко сжимая бесполезный нож.

Марк почувствовал, что земля словно уходит у него из-под ног. Усилием воли он заставил себя стоять прямо и смотреть химере в глаза. Это была та самая тварь, чьих троих детей он убил на Кордоне. Он знал, что других химер быть здесь не могло. Другие не смотрели бы на него так, как эта.

Химера открыла пасть, продемонстрировав острые клыки. Затем снова извергла страшный рев. Орех закрыл глаза и упал на колени, тяжело дыша. Борланд стиснул зубы. Марк не выдержал, отвел взгляд и закрыл лицо руками в ожидании нападения.

Взмахнув хвостом, химера развернулась и вскоре исчезла в чаще черныбыльских покореженных деревьев.

Глава 5

Сенатор

Над Кордоном взошла полная луна. На севере протяжно завывала слепая собака, потом к ней присоединились другие, и вой реквиемом разнесся над лесом. По какой-то причине пресловутая реакция волков на луну, укоренившаяся в народных преданиях, переключалась в гены черныбыльских псов, слаженность завывания которых могла посоперничать с синхронностью поворотов рыб в море.

Орех разводил костер. Кордон был единственным местом в Зоне, где можно было осмелиться ночевать на открытой местности, да еще и с костром. Поэтому сталкеры перед большим путешествием решили переждать ночь не в душном бункере и не на дереве, а растянувшись на зеленой траве и всматриваясь в бесконечное небо. Кроме того, Марк имел собственные причины выйти ночью на просторы Кордона. Он не хотел находиться возле сталкеров больше, чем это было необходимо. Так что они расположились в тихом месте неподалеку от сошедшего с рельс проржавевшего электровоза. Орех занялся костром, а Марк принялся за ревизию снаряжения, только что купленного в баре «Кордон».

Сев на землю и расстегнув рюкзак, Марк вытащил четыре сталкерские аптечки, упакованные в синий полиэтилен, несколько армейских продовольственных пайков моментального приготовления, нож, небольшой мощный фонарь и новенький бинокль. Все это он приобрел у клана «Чистое Небо» в обмен на артефакты и сталкерскую куртку, полученную им по прибытии в Зону. Основная часть средств ушла на усиленный защитный комбинезон, в который Марк сразу же облачился. Такие довольно удобные, плотно прилегающие к телу комбинезоны были в ходу у клана «Свобода». Самое главное, что он был новый, так как подержанные защитные доспехи, снятые с мертвых сталкеров, популярностью не пользовались. Не столько из этических соображений, сколько из философских – зачем нужен комбинезон, не спасший своего хозяина? Исключением были только «грешники», которые считали за честь носить броню, снятую с убитых, и желательно с пятнами крови.

Сталкер, продавший комбинезон, заверил Марка, что он «оснащен дополнительными циркониевыми элементами, которые обеспечат отличную защиту от автоматных очередей и осколков». Вряд ли клановец представлял себе, что такое цирконий, но, по крайней мере, верил в то, что говорил. На правом рукаве были кармашки для хранения пистолетных магазинов, что очень ускоряло процесс перезарядки. На левом – углубления для различных электронных средств и запасные ножны. Костюм был оснащен прибором ночного видения, который в условиях технического прогресса больше не представлял собой коробку, а был похож на элегантные очки. Прибор соединялся с костюмом закамouflированным кабелем и при необходимости помещался в нагрудный карман. Карманов было вообще довольно много, и Марк быстро заполнил их шоколадками и болтами – двумя почитаемыми у сталкеров вещами. Никто уже не помнил, откуда пошла

традиция определять границы аномалий бросанием болтов, зато каждый ценил вкусные и питательные шоколадные батончики.

Марк проверил пояс, на котором крепились ножны, детектор аномалий и дюжина резиновых контейнеров для воды. Старое, но очень удачное изобретение, позволявшее пить через тонкую эластичную трубку, которую можно было присоединить к любому из контейнеров.

Отстегнув от пояса флягу, Марк некоторое время смотрел на нее, затем поболтал, проверяя, нет ли трещин. Хотя то, что там находилось, никак не могло просочиться наружу, поскольку внутри фляга была выложена хрусталем. В совокупности с содержимым – полужидкой массой – эта удивительная вещь, сделанная из используемых в авиапромышленности материалов, вызвала бы азарт у физиков, химиков и эстетов одновременно. Марк сунул флягу в карман рюкзака – спать с ней на поясе было нежелательно, хотя раздавить ее можно было разве что гусеницами танка.

В рюкзаке оставались лишь артефакты, нужные Марку, и те, продать которые без дополнительных вопросов не представлялось возможным, да и не нужно было. Одна Ночная Звезда, причудливое образование в форме оранжевого коралла, повышающее пулестойкость в ущерб сопротивляемости радиации. Три Обливион Лоста разового действия. Одна шипастая Колючка, очищающая организм от любого вредоносного излучения, но раскрывающая на теле все свежие раны и даже, в некоторых случаях, старые шрамы. Две коричневые полупрозрачные Слюды, моментально восстанавливающие целостность организма, но делавшие его на какое-то время неоправданно восприимчивым к различным ожогам. В ассортименте был даже один Дементор, усиливающий концентрацию внимания и способность мыслить, но нагнетающий при этом жесточайшую депрессию и нежелание жить. Несмотря на высокую ценность и то, что они являлись основной причиной пребывания людей в Зоне, артефакты были сталкерским проклятием, и их следовало использовать только при острой необходимости. Порой они могли спасти жизнь, вовремя излечив тело, однако потом всегда следовала плата в виде других нарушений здоровья. Это была очень опасная игра, по поводу которой христианская церковь провела бы очень уместную аналогию с договором, который раньше заключали с дьяволом. Но по уровню азарта и помешательства с артефактами не могли сравниться даже казино, экстази и видеоигры, вместе взятые.

Вытащив Каменный Цветок, Марк позволил себе полюбоваться отблесками костра на поверхности артефакта. Он был сравнительно недорог, множество этих артефактов валялось по всему Кордону. Разглядывание его у костра замечательно успокаивало, что сейчас было очень кстати. Образ химеры не выходил у Марка из головы. Насколько он знал, это было самое загадочное существо Зоны, не подлежащее исследованию. Марк не сомневался, что ему еще предстоит новая встреча с химерой.

– О чем думаешь, брат? – спросил Орех, вскрывая банку мясных консервов.

Ему достался стандартный комбинезон сталкеров, точно такой же, какой носил Борланд. Костюм был широко распространен среди клана «Чистое Небо» и одиночек южных районов Зоны, как лучшая защита от большинства опасностей. Но в таких местах, как кислотные болота и очаги повышенной радиоактивности, он своего владельца не предохранял, равно как и не мог уберечь от заряда дробы в упор. Бывали случаи. Хотя, если учитывать склонность сталкеров избегать стрельбы и ходить лишь в местах, где защита как таковая не обязательна, то комбинезон был вполне приемлемой одеждой.

– Думаю о прошлом, – ответил Марк.

Орех с согласием закивал:

– Я тоже. Когда шел в Зону, думал, только о будущем и буду думать. А оказалось, по родным скучаю.

В то время как Марк занимался снаряжением, Орех сбегал к Сидоровичу и, без лишних слов и не привлекая внимания, купил еду. За все было заплачено артефактами Марка, плюс две Медузы добавил от себя Орех, гордый тем, что покупка производится и за найденные лично им самим артефакты. И хотя Медуза, по местным меркам, стоила не больше, чем суточный запас продовольствия, радость молодого сталкера при находке артефактов можно было сравнить с чувствами старателей на Клондайке во времена «золотой лихорадки».

Причина, по которой Марк согласился взять его с собой, была проста. Никогда не нужно отказываться, если тебе предлагают не просто партнерство, а настоящую дружбу, тем более, когда друг действительно может очень помочь.

Упаковав снаряжение обратно в рюкзак, Марк осмотрел «форт-12». Он все еще пользовался оружием Пластуна, так как оно неожиданно пришлось ему по душе и удобно ложилось в ладонь. Перспектива стрелять в человека и тем более убивать не вызывала у Марка никакого светлого чувства. Любое насилие было ему чуждо с детства. Но за последние пять лет он начисто вытравил из себя все черты характера, которые могли ему помешать в Зоне. Он полагался на собственный здравый смысл. Лишь когда его инструктор сказал, что он стал настоящей боевой машиной, Марк понял, как сильно поменяли его годы жестоких тренировок морально и физически. Мало кто догадался бы, что трое убитых Марком мародеров – его первые жертвы. Борланд был прав: он действительно воспользовался гранатой, засунутой в артефакт Тесто, и потому ударная волна пошла горизонтально, а не во все стороны, как положено. Не находишь Борланд на вышке, погиб бы вместе с остальными. Безопасная зона Теста находится не над плоскостью волны, а под ней. Буквально в полуметре, какой бы хаос ни бушевал наверху.

Убрав оружие в кобуру на поясе, Марк достал из рюкзака последнюю и самую важную вещь, завернутую в отрезок белоснежной материи. Бросив взгляд на Ореха и убедившись, что тот смотрит в другую сторону, Марк осторожно извлек небольшой черный кристалл. Чужеродный камень не подавал никаких признаков активности, все так же ожидая инструкций, которых, разумеется, не последовало.

Полюбовавшись блестящим осколком, Марк снова обернул Кристалл тканью и спрятал в самом низу рюкзака.

– Пить как охота, – сказал мечтательно Орех. – Квасу бы сейчас холодного. Да чтоб в носшибануло.

– Привыкай к тяжелой жизни, – ответил Марк и слегка улыбнулся.

Орех же «слегка» улыбаться не мог и продемонстрировал искреннюю и добродушную ухмылку до ушей.

– Как ты думаешь, Марк, что там, за Заслоном?

Марк только покачал головой:

– Не знаю, дружище. Но очень хотел бы узнать.

Орех только кивнул и подкинул сучьев в огонь. Глядя на товарища, не обремененного никакими внутренними проблемами, Марк старался найти хоть какие-то ассоциации с тем, кем был он сам до возникновения Зоны. Воспоминаний о тех временах становилось с каждым днем все меньше, оставляя только до наивности простое настоящее и четкую цель, заслонившую собой все вопросы и сомнения. Если в мире и существовала судьба, то Черный Кристалл давал полное право менять ее по своему усмотрению, а причина, по которой Марк оказался в Зоне, просто не оставляла иного выбора, кроме как ковать собственную судьбу самостоятельно.

Если же судьбы нет, то самое время было ее создать.

Мысли Марка были прерваны тихим приближающимся шорохом. Оглянувшись, он увидел человеческий силуэт. Впрочем, в Зоне было, как минимум, пять-шесть видов созданий, чьи очертания напоминали человеческие, поэтому Марк внутренне напрягся и растегнул пальцем кобуру.

Орех тоже привстал, подцепив рукой ремень автомата, и крикнул:

– Стой, стрелять буду!

– Не стреляйте, сталкеры! – послышался голос.

Хотя по меркам Зоны столь короткая и ровным счетом ничего не проясняющая просьба о мире была недостаточной, Орех все же не стал стрелять. Фигура приблизилась, и свет костра озарил лицо человека средних лет, небольшого роста и с умным взглядом.

– Сенатор! – удивился Орех. – Ты что тут делаешь?

– Пустите погреться у костра? – спросил Сенатор, глядя на Марка.

Марк помедлил.

– Я не отниму у вас много времени, – ободряюще сказал Сенатор и сел рядом с огнем, вытянув к нему руки. – Простите, друзья мои, но мои пальцы уже не те. Плохо мне даются холодные ночи.

На Сенаторе был плотный плащ с длинными полами и капюшоном, не имеющий ничего общего со сталкерским обмундированием. Самый обыкновенный плащ, который можно заметить дождливыми вечерами в городах на спешащих с работы к домашнему чаю жителях. С собой у него, кажется, не было ни рюкзака, ни оружия, хотя под плащом можно было спрятать совсем немного полезного в Зоне добра. Но, как говорил сталкер Клык, у каждого свой стиль.

– А что ты тут делаешь? – спросил Орех, тоже садясь и кладя автомат на землю.

– Решил попытать счастья в поиске артефактов, – ответил Сенатор, вновь глядя на Марка.

– В такую ночь грех оставаться за стенами. Нужно ценить все, что видишь вокруг себя, и

наслаждаться этим, пока не истекли отпущенные тебе часы. А ты, мой друг, очевидно, Марк?

– Да, – ответил Марк, усаживаясь с противоположной стороны костра. – Мы знакомы?

– Твоя слава тебя опережает, – ответил Сенатор, медленно приблизив пальцы почти к самому пламени. – И твой друг очень хорошо сегодня отзывался о тебе в баре.

Марк кинул косой взгляд в сторону партнера, и Орех со смущенной улыбкой пожал плечами.

– Будешь ужинать? – спросил Орех, протягивая Сенатору открытую банку фасоли с грибами.

– Благодарю покорно, это очень кстати, – сказал Сенатор приветливо, беря банку и кладя ее на угли. – А вот мой вклад в общий стол.

С этими словами Сенатор запустил руку в один из бездонных карманов плаща и вытащил пластиковую литровую бутылку, которую, не глядя, передал Ореху:

– Держи подарок, сталкер.

Орех недоуменно принял бутылку, открыл, приложился и сделал глоток. Глаза его округлились.

– Да это же квас, настоящий! – воскликнул он. – Откуда у тебя квас?!

– Из бара, конечно! – лукаво усмехнувшись, ответил Сенатор. – Подобные вещи тут хранятся лишь в бронированных холодильниках.

– Супер! Марк, зацени! – воскликнул Орех, передавая бутылку.

Марк взял ее и попробовал. Квас действительно был неплох – настоявшийся, холодный и неожиданный.

– Спасибо, – коротко поблагодарил он и передал бутылку Сенатору.

Тот тоже отпил немного, вернул Ореху и сказал:

– Ваше здоровье, друзья мои.

Вытащив складной нож, он двумя движениями преобразовал его в вилку, поднял разогретую банку и принялся за еду.

Марк взглянул на Ореха. Тот успокаивающе прикрыл глаза и кивнул.

– Прошу извинить меня за вторжение, мне нужно где-то передохнуть, – произнес Сенатор, опустошив банку. – А поскольку Орех однажды воспользовался моим гостеприимством в другом районе Кордона при аналогичных обстоятельствах, я счел достаточно приемлемым испытать ваше терпение, когда это стало необходимым.

– Ты тогда здорово меня выручил, Сенатор, – с легким смущением сказал Орех. – Я приполз без единого патрона и дико уставший.

– Более того, мой юный друг, без единой зубочистки, – добавил Сенатор, впервые за все время посмотрев на молодого сталкера. – И ты съел весь мой ужин и отключился, хотя по правилам, если ночью в Зоне вместе оказалось двое и более персон, то нужно по очереди стоять на часах, не обращая внимания на усталость. Но я не виню тебя, так как уверен, что в этот раз ты поступишь мудрее.

– Мы планировали дежурить по очереди, – произнес Марк, глядя на совсем сконфуженного Ореха.

– И кто должен дежурить первым? – спросил Сенатор.

– Я, – ответил Марк. – До двух часов.

– Боюсь, мой друг, тебе придется нести вахту до самого утра, – сказал Сенатор, снова глядя на Марка. – Нельзя недооценивать склонность этого юноши ко сну.

– У каждого свои недостатки, – возразил Марк.

– У каждого свое понимание сна, – ответил Сенатор.

Наступило молчание, в котором треск пламени слышался особенно четко, и Марк внезапно понял, что вой черныбыльских псов прекратился.

– Ты даже не заметил, как стало тихо вокруг, – произнес Сенатор, словно прочитав мысли Марка. – И в нужный момент ты можешь не услышать грома. Ты совсем новый человек в Зоне, а она совсем новая для тебя. Во взаимоотношениях Зоны и каждого сталкера есть свой, индивидуальный срок, в течение которого они привыкают друг к другу. Но ты не так прост, сталкер Марк. Это чувствуется. Ты никогда не привыкнешь к Зоне.

– Не знал, что я настолько выделяюсь.

– Выделяешься. Это заметили почти все обитатели Кордона.

– Почти, но не все. И я не планирую привыкать к Зоне.

– Зона у каждого своя, – вздохнул Сенатор. – Для большинства сталкеров она стала последним пристанищем. Как у живых, так и у ушедших в лучший мир. Или в худший, кому какая доля выпала. Однако пристанище не всегда становится тем, что человек выбирает добровольно. Счастлив тот, кому есть куда идти из Зоны. А как быть с теми, для кого Зона – последний шанс?

– К чему ты клонишь? – спросил Марк.

– Я клоню к тому, что ты один из тех, для кого Зона стала последним шансом найти покой.

Орех, для которого эти разговоры были чересчур мудреными, начал сосредоточенно протирать автомат, поэтому не видел изменившегося лица Марка.

– Почему это Зона стала для меня последним шансом? – спросил Марк, чувствуя легкий озноб.

– Ты человек решительный, но твоя решимость остаточная. Основная ее часть ушла на то, чтобы набраться сил сделать выбор и прийти в Зону, надеясь тут окончательно все узнать.

– Кто ты? – спросил Марк, стискивая и разжимая кулаки. – Ты же меня не знаешь.

– Я тот, кого ты перед собой видишь, – ответил Сенатор. – И хотя я не знаю подробностей о том камне, что ты носишь на сердце, я тем не менее вижу тебя в общих чертах. Видеть и понимать чью-либо роль в общей картине намного лучше, чем замечать отдельные и ничего не значащие подробности, Марк.

– У каждого свой камень на душе, – тихо сказал сталкер.

– Но твой камень не порожден тобою. Это переживание за другого, близкого тебе человека. Это сразу видно, и это заметили бы все остальные, не будь у них собственных камней, ими же самими и порожденных. Эгоист не видит чужой боли. Но твоя боль действительно сильна, раз забросила тебя в Зону.

Озноб усилился, и Марк придвинулся поближе к пламени.

– Вот почему ты здесь, – продолжал Сенатор. – В том мире перед тобой встали неразрешимые вопросы, ответы на которые ты мог найти лишь в Зоне. Но Зона – место коварное. Она может дать любой ответ, после чего так же легко убить того, кто этот ответ искал. Однако твоя боль оказалась настолько сильной, что ты готов даже на смерть, лишь бы это принесло тебе объяснение. Вот почему ты здесь. Чтобы найти покой. И ты на все пойдешь, чтобы докопаться до истины.

– На все, – глухо подтвердил Марк.

– Вижу, тебе уже пришлось убивать людей.

– Пришлось, – прошептал Марк.

– Ты не найдешь себе мира, если сейчас все бросишь и вернешься домой.

– Я не собираюсь возвращаться, – произнес Марк, пытаясь совладать с собой.

Напряжение последних лет, которое он тщательно подавлял, отчаянно прорывалось наружу. Он закрыл лицо руками и пожелал, чтобы Орех куда-нибудь отлучился по любому поводу.

И его желание внезапно сбылось.

– Я скоро буду, – объявил Орех, повесил автомат на плечо и встал. – Мать-природа зовет по личной нужде.

– Будь осторожен, – сказал Сенатор, и Орех ушел, что-то насвистывая.

– Я не вернусь, – повторил Марк чуть громче, отнимая руки от лица и едва сдерживая слезы. – Получится у меня или не получится, вернуться обратно у меня нет шансов.

– Получится, конечно, – заверил его Сенатор. – А вернешься ты или нет, уже не столь важно. Будь это важнее, ты бы просто не пришел сюда. В любом деле нужно видеть успех не в том, чтобы обязательно добиться результата, а в том, чтобы костями лечь, но сделать все, на что ты был способен. Это закончится либо получением желаемого, либо гибелью на пути к нему. И то и другое можно считать успехом. Жить по-другому просто не имеет смысла.

– Тогда я определенно намерен добиться успеха, – мрачно заметил Марк.

– И что же тебя гложет? – спросил Сенатор.

Марк глубоко вздохнул и успокоился. И ответил:

– То, что я могу не выдержать и стать кем-то другим.

– Да, это действительно опасно, – согласился Сенатор. – Позволь, я попробую угадать, что конкретно ты собираешься сделать. Ты идешь в глубь Зоны. Именно там и хранятся ответы на интересующие тебя вопросы.

– Насколько я тебя узнал за эти пять минут, тебе не составило труда догадаться о моих намерениях, – сказал Марк, подобрал с земли веточку и начал покручивать ее пальцами.

– Тогда позволь мне угадать и причины. Второй взрыв в районе ЧАЭС разрушил множество жизней, и это каким-то образом коснулось близкого тебе человека. И ты намерен добраться до северных районов Зоны, чтобы все узнать. Я прав?

Резким движением Марк сломал веточку и неподвижно уставился на обе половинки. Сенатор встал, подошел к нему и аккуратно вытащил обломки из его пальцев.

– Сломать всегда проще, чем восстановить, – сказал он и бросил половинки в огонь. – Но все же можно. Намного хуже, если обломки сгорают. Тогда восстановить их невозможно, и остается лишь горькая память.

Марк ничего не ответил.

– А вот и я, – послышался голос Ореха. – Не ждали?

– Побудь тут, я тоже пройду, – сказал Марк, встал и, засунув руки в карманы и бросив многозначительный взгляд на Сенатора, направился в темноту деревьев.

– Кстати, да, нужно выбросить мусор, – сказал Сенатор извиняющимся тоном, взял пустую банку и поднялся. – Ты тут не сильно будешь скучать?

Орех, не отрываясь от бутылки с квасом, скосил на него глаза и хмыкнул.

Отойдя метров на сорок, Марк закрыл глаза, обхватил рукой ствол дерева и бессильно прижался к нему лбом. Свисающие с веток сероватые волокна Жгучего Пуха потянулись к нему, но облако обжигающих частиц так и не выбросили – дерево набиралось сил к завтрашней охоте. Лес застыл под звездным небом, напоминая кадр на фото пленке. Не шевелился ни один лист, ни одна травинка.

Отпустив дерево, Марк повернулся, прислонился к нему спиной и с силой провел рукой по лицу.

Тяжело быть машиной, предназначенной для выполнения только одной задачи...

Сенатор бесшумно возник перед ним:

– Я не стану выпытывать у тебя подробности. Но если ты не будешь хотя бы физически находиться рядом с теми, кто тебя поддерживает, ты сломаешься. Сталкеры в Зоне имеют собственные, но очень похожие проблемы. Сильнейшие духом слабеют в условиях одиночества. Ты более одинок в этом месте, чем любой другой сталкер.

Марк опустил руку и сквозь зубы втянул в себя воздух.

– Я за пять лет не открылся ни одному человеку, – сказал он, качая головой. – Ни единому. Думал, смогу держать все в себе. Даже гордился этим. Но тогда все было проще. Кругом всегда были люди. Спокойные, цивилизованные люди. И осознание собственной тайны не так сильно тяготило. Здесь же я сам по себе.

– Могу я тебя попросить кое о чем? – произнес Сенатор.

– О чем? – спросил Марк тихо.

– Я прошу довести меня до Заслона.

Марк удивленно взглянул на него:

– Зачем?

Сенатор моргнул:

– Я хочу домой.

– Твой дом в Припяти?

– Нет, конечно. Но там я стану ближе к дому.

Марк попытался совладать с круговоротом мыслей в голове. Получилось не очень удачно.

– Группа уже укомплектована, – сказал он. – Кроме того, я тебя не знаю, что бы ты мне ни говорил.

– Насколько я понимаю, главным в вашей группе должен быть кто-либо из проводников. Значит, это не ты.

– Не я.

– Стало быть, он решает подобные вопросы. Предложи ему мою кандидатуру в качестве члена команды. Если он откажется, я уйду.

Марк ничего не ответил, и Сенатор продолжил:

– А относительно того, что мы с тобой не знаем друг друга... Скажи мне, Марк, много ли ты общался с другими сталкерами, чтобы с уверенностью заявлять, что знаешь их лучше, чем меня?

Эти слова прояснили сознание Марка. Напряженно пытаюсь поставить каждую мысль на место, он был вынужден признать, что Сенатор в самом деле стал ему более близким собеседником, чем Борланд или Орех.

– Спросишь, чем я могу пригодиться? – Сенатор посмотрел на луну. – Я, что называется, могу чувствовать Зону. Очень хорошо переношу психологически любые ее проявления и адаптируюсь к ситуации посредством духовного слияния с ее сутью. Сталкеры называют это шаманством.

Марк по-прежнему молчал. Теперь уже озадаченно.

– Скажу тебе еще одну вещь. Как бы ты ни старался забыть свою человеческую сущность, я в течение всего времени, что мы проведем вместе, буду тебе о ней напоминать. Если ты станешь вести себя как машина, то, достигнув цели, забудешь, зачем к ней шел. Я сделаю все, чтобы не допустить этого.

Неизвестно, насколько хорошо Сенатор знал, о чем говорит, но опять безошибочно попал в цель. Марк криво улыбнулся и произнес:

– Ты принят. Я поговорю с главным.

– Очень хорошо, – сказал Сенатор с невозмутимым видом, словно другого ответа и не ждал. – Теперь советую вернуться к костру, пока наш юный друг не вздумал нас искать.

Обратный путь они проделали молча и застали Ореха в безмятежном состоянии. Тот видел третий сон.

Сенатор рассмеялся:

– Что я говорил? Похоже, один из команды уже немного нас опережает. Рекомендую последовать его примеру. Выспаться сейчас не повредит.

Марк не нашел в себе сил возражать, к тому же в этом не было необходимости. Он просто лег на землю, положив под голову рюкзак, но тут же опомнился:

– Сейчас моя очередь дежурить.

– Спи, – осадил его Сенатор.

Он сел и протянул руки к костру, как делал это раньше:

– Если мне нужна будет смена, я скажу.

Марк откинулся на рюкзак, посмотрел на небо и закрыл глаза. Признавшись себе, что может не выдержать операцию, он почувствовал себя намного лучше – хорошо быть честным с самим собой. А что касается Сенатора... Помощник, который способен в случае чего вытянуть все дело на собственных нервах, просто необходим.

Впервые с тех пор, как Марк появился в Зоне, он засыпал в компании постороннего человека, но с твердой уверенностью, что поступил правильно.

Глава 6

Вне закона

Перед восходом солнца трое сталкеров подошли к шлагбауму, служившему границей между территориями кланов.

Ночь прошла спокойно. Сенатор не стал будить никого из сталкеров, отбыв дежурство за них обоих. Марк проснулся сам, и на свой безмолвный вопрос продолжавшему сидеть все в той же позе Сенатору получил столь же безмолвный ответ: «Ничего не изменилось». Орех, продрав глаза и услышав о решении включить Сенатора в группу, только заулыбался.

Марк переложил снаряжение по-другому и коротко велел выдвигаться. Орех быстро раскидал потухшие головни, подхватил автомат и встал прямо, при этом ни капли не пытаясь кого-то копировать, отчего Марк снова позавидовал его простоте.

Сенатор застегнул плащ и потуже завязал пояс. Накинув капюшон, почти полностью скрывший лицо, он, с прутиком в руке, занял позицию справа от Марка. Орех, повесив автомат за плечо, шагнул слева. Осознание важности предстоящего дела и стоимости его достаточно простого по меркам Зоны, но впечатляющего в его глазах снаряжения натуральным образом возвысило молодого парня. Думая о знакомых девчонках и корешах, оставленных им в родной местности, он в то же время зорко следил за окрестностями.

На пути к шлагбауму Марк локализовал сразу четыре новых Трамплина. Писк детектора аномалий предупредительно возвестил о ловушках. Обкидав их болтами, Марк определил границы ловушек, тем самым делая аномалии видимыми для других, менее удачливых сталкеров. Сенатор молча следил за ним, лишь один раз указав прутиком в сторону, и Марк скорректировал свои расчеты, моментально догадавшись, чего от него хотят. Похоже, Сенатор и в самом деле был отчасти шаманом. Хотя почему отчасти? Нет четкого определения всему, на что способен человек, равно как и пределов этим возможностям.

Орех, отличавшийся орлиным зрением, молча оглядывал местность в поисках противников, будь то стадо кабанов, слепые собаки или вооруженный человек. Заметив в кустах движение, он быстро приготовил автомат к бою, а в следующую секунду, услышав характерное рычание, сделал четыре одиночных выстрела. Марк, поглощенный обезвреживанием одного из Трамплинов, даже не заметил кабана в кустах. Туша наполовину вывалилась из зарослей и осталась лежать без движения. Сенатор никак не среагировал, только одарил Ореха теплым взглядом, вторично за сутки вогнав того в краску.

К шлагбауму подошла уже не маленькая группа одиночек, а почти команда сталкеров, каждый из которых прикрывал других по своей линии.

На месте сбора они увидели впечатляющую картину. Между бывшим контрольно-пропускным пунктом и осевшим на одно колесо обшарпанным пассажирским автобусом, на фоне металлических ворот с нарисованными красными звездами, стояли в одинаковой позе три человека одного роста, облаченных в закрытые комбинезоны наемников с противогазами. Темные глазницы масок уставились на подошедших сталкеров. Один из троицы держал в руках разновидность снайперской винтовки Драгунова, стоившей достаточно много в этих местах, чтобы считаться редкостью. Палец в толстой перчатке почти лежал на курке. У второго был ОЦ-14 «Гроза», автоматно-гранатометный комплекс, очень серьезное оружие. Третий имел при себе ставшее классикой гладкоствольное ружье системы SPAS-12. Все эти детали Марк подметил автоматически, прикидывая свои шансы, которые оказались неутешительны. Точнее, оказались бы при необходимости принять бой.

– Впечатляет, – сказал Марк. – Еще бы танец маленьких утят, и было бы совсем замечательно.

Стоящий в центре наемник принялся что-то говорить сквозь противогаз, энергично жестикулируя. Наружу вырывалось лишь глухое «бу-бу-бу». Спокойствие Сенатора, с интересом рассматривающего троицу, разительно контрастировало с полной растерянностью Ореха.

– Я должен что-то из этого понять? – спросил Марк, держась за лямки рюкзака.

Наемник продолжил с большим усердием, мотая головой, потрясая оружием, стуча себя кулаками в грудь и даже один раз перекрестившись. Затем он подпрыгнул, раскинул руки в стороны и поклонился.

У Ореха отвисла челюсть.

Наемник выпрямился, стащил с себя противогаз – и перед сталкерами предстал хохочущий Борланд.

– Я говорю, танец с саблями нам подошел бы больше, – сказал он, утираясь перчаткой.

Орех чертыхнулся, а Марк кивнул Борланду.

Два других «наемника» тоже сняли противогазы, и оказалось, что они совершенно не похожи друг на друга.

Первый, со снайперской винтовкой, выглядел как голливудский актер, специализирующийся на ролях суперагентов в обличье плейбоя. Возраст его был примерно таким, когда с футбола переключаются на теннис. Аристократичный взгляд, узкие губы и четко очерченный, гладко выбритый подбородок создавали образ любителя тонкой работы.

Второй же был его полной противоположностью. Коротко стриженный румяный здоровяк символизировал собой грубую пробивную силу. Лицо его было разукрашено нанесенными углем полосами, и оставалось только удивляться, что в могучих лапах нет шестиствольного пулемета. Однако в глазах здоровяка светилось почти детское

простодушие. За спиной у него висело какое-то дополнительное оружие. Судя по перетягивающим грудь ремням, еще, по меньшей мере, два ствола.

– Будем знакомы, – сказал Борланд. – Вот этого парня с винтовкой зовут Технарь. Шутить с ним не надо вообще.

Технарь прикрыл глаза и медленно кивнул.

– А вот этот, с шотганом, откликается на имя Патрон, – указал Борланд на второго. – С ним шутить можно. Но после того как вы это сделаете, он быстро найдет способ убедить вас, что лучше бы вы шутили с Технарем.

– Да ладно, Борланд, – сказал Патрон, ухмыляясь, отчего его щеки стали еще толще. – Не пугай своих товарищей.

– Теперь мы все станем товарищами, – сказал Борланд и посмотрел на Сенатора. – А это что за фрукт?

– Это Сенатор, он изъявил желание идти с нами, – сказал Марк и начал покусывать губы в неприятном ожидании.

– С нами? – переспросил Борланд.

Он поморгал, внезапно дернул головой, словно отгоняя муху, и потер ладонью лоб:

– Да без вопросов! Пусть идет.

Марк с некоторым удивлением посмотрел на него. Он не ожидал, что Борланд согласится без всяких вопросов.

– Значит, принимаешь? – с облегчением уточнил Марк.

– Конечно, – сказал Борланд. – Какие проблемы, в самом деле? Давай, объясни парням план, так сказать, из первых уст.

– Да, сейчас. – Марк собрался с мыслями. – Значит, дело вот в чем. Нам нужно посетить определенные участки Зоны южнее Заслона и собрать нужную информацию в научных лабораториях. Их точное местонахождение я буду указывать по мере продвижения. Затем мы идем к Заслону и снимаем его. Как его снять, станет мне понятно после посещения всех нужных мест. Вот, собственно, и все.

Борланд обвел взглядом товарищей:

– Вы поняли, парни?

– Я все понял, – сказал Патрон.

Технарь опять молча кивнул.

– Вот и ладушки, – сказал Борланд и снова обратился к Марку: – Теперь скажи, что ты можешь им предложить.

– Дорогие артефакты. Шанс узнать, что там, за Заслоном. Больше ничего предложить не могу...

– Годится, – довольно сказал Патрон. – Артефакты. Это хорошо.

И он сплюнул себе под ноги.

Технарь поднял вверх два пальца и впервые подал голос:

– У меня вопрос. Куда конкретно мы пойдем? Перечисли места, пожалуйста.

– Агропром, Темная долина, Янтарь и Рыжий лес.

Технарь молча покивал.

– Так, с этим покончили, – сказал Борланд. – Вижу, экипировка у вас неплохая. Оружие я сейчас дам, как и обещал. Патрон!

Патрон извлек из-за спины один из стволов и передал Борланду. Тот протянул оружие Марку:

– Это твое. Немецкая штурмовушка G36, для тебя в самый раз. Не тяжело?

– Нет, – сказал Марк, оглядывая оружие. Такое он видел впервые, но изящная винтовка ему сразу понравилась. – Чем стрелять буду?

– Кто у нас в группе Патрон? Вот у него патроны и возьмешь. Орех, у тебя что? Все та же хреновина, которой ты мне вчера в спину тыкал? Малыш, она ни на что большее и не годится. Она сбивается и греется, как паровоз. Дай сюда.

Орех беспрекословно отдал Борланду автомат. Борланд, размахнувшись, бесцеремонно забросил его в кусты.

– Я не разбираюсь в оружии, как все вы, – потупившись, сказал молодой сталкер. – Мне только «калаш» и знаком.

– Ну, так будет тебе «калаш». Патрон, порадуй мальчика пирожком.

Патрон оценивающе взглянул на Ореха, довольно крикнул и извлек из-за спины второй ствол, оказавшийся последней моделью автомата Калашникова.

– Держи, – он подал автомат обрадованному Ореху. – Этот намного лучше, ты уж мне поверь.

Орех прижал автомат к себе, как лучшего друга.

– И кто у нас остается? – Борланд посмотрел на Сенатора. – Для тебя оружия нет. Не припасли, уж прости.

– Все в порядке, – успокоил его Сенатор. – Я не пользуюсь огнестрельным оружием.

– Пацифист, что ли? – недоверчиво спросил Борланд. – Ну, дело твое. Пойдешь в середине. У кого какие вопросы?

Сталкеры промолчали, и он махнул рукой:

– Выдвигаемся.

Шестеро не похожих друг на друга людей цепочкой начали движение в сторону НИИ Агропрома. Борланд шел ведущим, за ним топал Патрон, сжимая широкими ладонями SPAS-12. За его спиной почти не было видно Ореха, который внимательно осматривал холмы и то и дело любовался новым автоматом.

Марк шагал вслед за Орехом, оценивая собранную группу. Ночное напряжение ушло. Вчерашняя эмоциональная вспышка разрядила его, и сталкер снова был поглощен собственным заданием. Он с удовлетворением сделал вывод, что пока все в порядке. Группа собрана, и процесс наконец пошел. Скоро он получит ответы на все вопросы.

За спиной Марка неслышно ступал Сенатор, иногда проводя пальцами по кончикам высоких стебельков травы. В застегнутом плаще, в накинута капюшоне, без оружия и снаряжения, он выглядел новой разновидностью обитателей Зоны или очередной инкарнацией излома – человекоподобного существа, у которого одна из передних конечностей была чудовищно деформирована и служила молотом для сокрушения ходячей добычи. Чувствовать Сенатора за спиной было одновременно и хорошо, и плохо, но Марк знал, что тот является последним штрихом к тому, на что обычно внимания не обращают. Сенатор таинственным образом создавал атмосферу, энергетическую оболочку, в которой можно было мыслить в нужном направлении. Тем более что замыкал отряд Технар, и ощущать спиной его взгляд было не очень приятно. Хотя Марк и не мог сказать определенно, чем Технар ему не нравится.

Они добрались до западного района Свалки. Здесь не видно было признаков чьего-либо присутствия, и Борланда это насторожило. Обычно непрошенных гостей хватало, поскольку местность была усеяна остатками стройматериалов – кругом валялись обломки бетонных блоков, второпях сброшенные с грузовиков еще при первом взрыве, прогнившие доски, куски кирпича, камни и щебень. Раньше тут были еще кучи песка и угля. Но песок давно разнесло ветром по всей Свалке, а уголь растащили за первый же год, успев даже пару недель за него повоевать. Радиоактивный фон не превышал допустимого по меркам Зоны уровня, так что строительный хлам возле дороги в НИИ был отличным местом для укрытия или засады. Окружающая местность простреливалась вплоть до холма, за которым начиналась принадлежащая Бару территория, то есть практически до центра исхоженного квадрата Зоны. Так что мало кто мог пройти к Агропрому со стороны Кордона, не рискуя напороться на засаду мародеров, хотя зачастую там можно было увидеть и мирных сталкеров, перекуривающих во время переходов. Борланд всегда удивлялся, почему эта местность еще не оккупирована ни одним кланом. Если бы он создавал собственный, обязательно расположился бы именно здесь.

Он приказал всем залечь и осмотреться.

Впереди, справа, красовался огромный ангар, в котором можно было столкнуться с полным набором неприятностей, от маленьких до больших. Из ангара в сторону Агропрома тянулись рельсы, терявшиеся в глубинах напичканного аномалиями тоннеля, через который Борланд не пошел бы ни за какие коврижки. Тут и там на рельсах стояли

красно-коричневые грузовые вагоны, их мародеры прошерстили в первые же месяцы после своего прибытия в Зону. Борланд, который не застал те времена, услышал об этом от одного из проводников, когда их язык еще можно было развязать бутылкой водки.

Прямо перед ними булькало радиоактивное озеро – в сущности, мелкая и широкая лужа, посреди которой возвышался почерневший, грубо сколоченный деревянный крест. В его центре был прибит противогаз. Подобные могильники встречались по всей Зоне, это был наиболее почтительный способ погребения отдавшего за тебя жизнь друга или лидера клана. В данном случае тело просто растворили в озере, так как хоронить по всем правилам в Зоне очень неудобно. Но находились сталкеры, для которых подобный ритуал был последней возможностью не одичать и сохранить в себе что-то человеческое. Иногда у креста был закопан ящик со всем снаряжением, оставшимся у погибшего. В случае необходимости сталкер, знающий о схроне, мог воспользоваться им для пополнения собственных запасов – так покойный товарищ помогал оставшимся в живых и после своей гибели. Шерстить схроны без строгой необходимости считалось крайней степенью мародерства – за подобное святотатство кланы могли объявить войну дерзкому беспредельщику.

У Борланда были собственные воспоминания, связанные с этим озером Свалки. Однажды он убегал от преследователей из клана «Свобода», у которых по заказу торговца украл отличный защитный костюм СЕВА. Патроны у него кончились, и единственной возможностью спрятаться от погони было озеро. Поскольку СЕВА был полностью герметичным и включал в себя систему воздухообеспечения с закрытым циклом, Борланд погрузился в озеро с головой и замер на дне. Не имея возможности хоть как-то узнать о намерениях «свободовцев» и о том, где они находятся, Борланд просто выжидал. Выжидал долго, пока прилегающая к костюму ткань не начала размягчаться и трещать. Он уже знал, что внешние слои костюма выкипели и окислились дотла. Вынырнув, Борланд какое-то время не мог понять, действительно ли он на поверхности – наружное стекло шлема расплавилось и облепило внутреннее непрозрачным слоем кварца, снизив видимость до нуля. Лишь помахав руками, он не обнаружил сопротивления окружающей среды и понял, что уже находится на воздухе. Сделав наугад шагов сорок, чтобы достоверно оказаться на земле, даже рискуя при этом вступить в аномалию, Борланд нащупал бетонный блок и с силой разбил шлем об острый угол. С четвертого раза ему удалось снять часть переднего осколка, после чего он получил возможность хоть немного обозреть окружающее. Оказалось, что «свободовцы» ушли и на горизонте ни души. Борланд покатался в грязи, чтобы смешать с ней капли шипящей жидкости, и, провозившись не меньше часа, все-таки содрал с себя костюм по кускам. Задание было провалено, но он остался жив.

Левее озера простиралась асфальтовая дорога в Агропром. Над ней висела легендарная Птичья Карусель. Легендарная потому, что была постоянной и не менялась после выбросов. Иногда в нее забредали кабаны, чьи визжащие туши поднимало в воздух, закручивая в спираль со страшной силой и разрывая на мельчайшие клочки. Порой туда засасывало каркающих ворон, кружащихся над аномалией в поисках готовой добычи в виде нашинкованной чернойбыльской свинины.

Борланд ждал долго, припав к прицелу «Грозы». Полученная два месяца назад у «долговцев», она была очень эффективна на такой дистанции, и можно было в случае чего воспользоваться подствольником. Однако главную роль играл сейчас Технар, осматривающий местность через оптику снайперской винтовки. Марк тоже вглядывался в горизонт через перекрестье прицела собственной G36, открыв для себя, что стрелять на расстоянии намного легче: и ты не смотришь врагу в глаза, и он тебя не видит. Окажись

сейчас перед ним голова противника, о котором знаешь достоверно, что он убьет тебя без причины, Марк выстрелил бы не задумываясь. Осознание этого породило в нем странное чувство, которое у другого человека могло очень скоро перерасти в азарт. Марк даже поймал себя на мысли, что все проблемы в экспедиции можно будет решить вот так – из безопасного места, мощным оружием, будучи облаченным в защитный костюм, в окружении напарников. Без сближения с врагом.

Лежавший рядом Орех медленно описывал дулом автомата дугу градусов в двадцать, хотя проку от «калаша» в такой ситуации было немного. Марк подумал: что, если Орех именно сейчас испытывает то самое состояние, в котором человек в прицеле кажется не более чем мишенью в тире, за которую выпадет подарочный пакетик чипсов и где стоимость выстрела не превышает цены трех сигарет?

Сенатор смотрел на ангар, и Марк снова задумался, почему Борланд принял его в группу – неизвестного сталкера, безоружного и, что самое главное, безо всякой защиты. Как бы Senator ни чувствовал Зону в целом и аномалии в частности, это не спасет его от радиации. Марк понимал, что ответы придут сразу же, когда вопрос встанет наиболее остро, и гадал, не принесут ли новые факты новые проблемы.

Чего можно ожидать от сталкеров, вообразивших себя друзьями Зоны? И насколько это разнится с поступками, на которые способны те, кто действительно этими друзьями является? Не принимать во внимание наличие у Сенатора собственных интересов Марк не мог.

Патрон ни о чем не думал. Он лежал и, прикрывая тыл, смотрел в ту сторону, откуда они пришли. Заряженный SPAS-12 был готов угостить картечью случайного кабана, выскочившего из кустарника.

Вскоре Технарь поднял вверх большой палец, и Борланд коротко скомандовал двигаться дальше.

Сталкеры миновали бетонное укрытие, пройдя по белой известке и щебню. Осторожно обойдя Карусель, они вышли к распахнутым металлическим воротам, которые блестели так, словно были установлены только вчера. Борланд лишь на секунду задержал на них взгляд и двинулся дальше. Группа прошла мимо ржавого «запорожца», от которого остался лишь каркас с рваными сиденьями, и счетчик Гейгера у Борланда коротким звуком возвестил о том, что рассматривать остатки некогда считавшегося модным транспортного средства не стоит. К счастью, Борланд не принадлежал к оригиналам, ставящим на свои детекторы реалтоны, отчего техника, учув аномалии, начинала изливать веселые мелодии мобильных.

Асфальтовая дорога вела к развилке. Правое ответвление шло почти параллельно исходящим из тоннеля железнодорожным рельсам, которые заканчивались на территории хозяйственной части НИИ Агропрома. Борланд повел группу по левой дороге, уходившей к административному зданию. Пройдя мимо старого автобуса, сталкеры вышли к белому плиточному забору. У дороги возвышался открытый шлагбаум, за ним стоял бензовоз, уставившись на сталкеров пыльными фарами. На невысоком столбе у шлагбаума были установлены в два горизонтальных ряда с десятков разбитых, с торчащими проводами прожекторов.

Ступив на территорию института, Борланд осторожно огляделся, затем жестом пригласил следовать за собой. С одной стороны находился контрольно-пропускной пункт, ныне

оставшийся без какой-либо мебели. С другой был забор из белого кирпича, угол которого осыпался, делая видимой торчащую за ним деревянную вышку. Борланд пошел вдоль забора.

– Почему тут так тихо? – спросил Марк. – Это нормально?

– В Зоне нет понятия нормы, – ответил Борланд, и в этот момент мимо его уха просвистела пуля, ударившая в мусорный контейнер.

Звук выстрела пришел мгновением позже. Сталкеры тут же сломали строй: Борланд метнулся к контейнеру, чтобы спрятаться за ним, и Марк последовал его примеру. Патрон упал на асфальт, успев отбросить в сторону Ореха. Сенатор просто присел на корточки, а Технарь остановился и приготовился открыть огонь.

Стреляли со стороны здания института.

Технарь сделал шаг вбок, и тут раздался новый выстрел, уже сзади, со стороны КПП. Технарь бросился на асфальт и откатился к Патрону. Судя по тому, как он дернулся перед падением, пуля пропорола самый край его защитного костюма.

– Мать твою! – проскрежетал Борланд, вскидывая «Грозу».

Он начал стрелять по КПП, и к нему тут же присоединился Марк. Оттуда раздался короткий вопль – и все стихло.

Тем временем Технарь, Патрон и Орех принялись наугад поливать огнем здание института. Борланд повернулся в ту сторону, бросив Марку:

– Прикрывай тыл!

Не хватало еще, чтобы появился новый снайпер. Звуки чужих выстрелов однозначно указывали на то, кем были противники. Стреляли из автомата Калашникова, явно оснащенного снайперским прицелом. В Зоне был только один сорт бойцов, пользующийся подобными штуками...

– Он на крыше! – громко, перекрывая выстрелы, сказал Сенатор.

– Не давайте ему высунуться! – крикнул Борланд. – Патрон, к Марку!

Быстро посмотрев по сторонам, он зигзагами побежал к зданию. Следовало перехватить стрелка до того, как тот сменит позицию.

Сталкер оказался в вестибюле и, переведя «Грозу» в режим одиночной стрельбы, начал тихо подниматься по лестнице, перешагивая через две ступени сразу. Нигде никого не было видно.

Добравшись до последнего этажа, он обнаружил прикрепленную к стене железную лестницу, которая вела к открытому люку в потолке. Борланд поднялся по ней и осторожно выглянул на крышу.

«И каких детей только в Зону не заносит», – подумал он.

Снайпер тупо сидел совсем рядом, спиной к нему, даже не подумав о таком повороте событий.

– Хаджа-Баджа! – рявкнул Борланд.

Снайпер выхватил пистолет, вскочил и повернулся. Борланд от пояса выстрелил из «Грозы», попав в защищенную бронежилетом грудь противника. Тот сделал два шага к краю крыши. Примчавшиеся снизу пули подкосили его, и он выронил пистолет. Борланд выстрелил еще дважды, в голову, – и снайпер с криком полетел на асфальт.

Борланд выбрался на крышу и осторожно приблизился к краю. Посмотрел вниз. Орех стоял с оружием наготове, а Технарь нагнулся над распростертым на асфальте телом и обыскивал карманы. Сенатор продолжал сидеть на корточках. Марк с Патроном выглядывали из-за контейнера.

– Посмотрите, кто он такой! – крикнул им Борланд, показывая рукой на КПП.

Спустившись вниз, он направился к Технарю и Ореху:

– Спасибо, молодцы. Орех, к тебе это тоже относится.

Вопреки ожиданиям Борланда, Орех не расцвел как майская роза, а сдержанно кивнул. Взрослеет парень.

Борланд повернулся к возникшему рядом Сенатору:

– И тебе спасибо, дружище. Только что ты здесь делаешь без оружия?

Казалось, он только сейчас понял, что этот вопрос нужно было задать раньше.

Сенатор промолчал, а Борланд, словно забыл, о чем спрашивал, шагнул навстречу приближающимся Патрону и Марку:

– Что нашли?

Патрон молча протянул ему удостоверение.

– И вот еще, – Технарь отдал «корочки» из кармана упавшего с крыши снайпера.

– Сержант Левчук, – сказал Борланд. – Та-ак... А это у нас кто? А это у нас рядовой Михедов. Очень интересно.

– Так это были... – начал Орех.

– Военные, – закончил Борланд, постукивая «корочками» по ладони. – Мы с вами, друзья мои, первыми же противниками заимели военных. Форма мне кое-что сказала, как и эти «калаши» с установленной оптикой.

Наступило молчание.

– И что теперь? – спросил Марк.

– Ничего, – ответил Борланд. – Они напали первыми.

– И кого устроит это объяснение?

– А ничего никому объяснять не придется, – сказал Борланд и посмотрел на мертвого снайпера, куклой лежащего на асфальте. – Они не зачищали местность, действовали непрофессионально и не по уставу. Дважды выстрелили без предупреждения и никого не сумели убить. Это не просто военные.

– Дезертиры, – подвел итог Технарь.

– Точно. Дезертиры, – подтвердил Борланд. – А значит, люди вне закона.

– Какого закона? – тихо спросил Марк.

– Любого закона. Лю-бо-го. Они преступники по законам государства и, смывшись в Зону, себя добровольно приговорили. Обратно из Зоны можно выйти только через сталкерские каналы, а у дезертиров их нет. Им все враги – и сталкеры, и военные, и торговцы.

– Но почему они убежали? – Марк не сводил глаз с тела дезертира. – Может, они просто хотели выжить. Спрятаться здесь.

– Я не стану разубеждать тебя, дружище, – мягко произнес Борланд. – Наоборот, при всех членах команды признаю, что ты прав. И что дальше?

Марк не нашел ответа.

– Они устроили засаду, – продолжал Борланд. – Они стреляли в нас. Мы были вынуждены открыть ответный огонь. Ты можешь предложить другой вариант?

– Но могло же быть так, что они просто хотели напугать нас, – возразил Марк. – Ты сам же говоришь, что они стреляли первыми, но никого не убили. Может быть...

Он замолчал, потому что Борланд шагнул к нему и опустил руку ему на плечо:

– Запомни свои предположения, Марк. И подумай о них, когда проведешь несколько дней в боевых условиях Зоны.

Они стояли, окруженные остальной командой.

Марк закрыл глаза, а когда открыл, в них читалось прежнее спокойствие.

– Все? – спросил Борланд. – Пойдем дальше?

– Пойдем, – ответил Марк.

Борланд кивнул, посмотрел на других сталкеров и прочел готовность на их лицах.

– Мы совсем близко, – сказал он. – Почти у цели.

Он, поманив остальных за собой, направился к мусорному контейнеру, завернул за него и остановился. И Марк только сейчас увидел дыру в асфальте, хотя недавно находился буквально в метре от нее. Борланд указал дулом автомата вниз:

– Добро пожаловать в Икс-семнадцать.

Глава 7

Х-17

Первым спустился Патрон. Здоровяк проделал путь вниз по вбитым в бетон скобам и встал обеими ногами на проржавевшую решетку. Развеять кромешную тьму впереди позволил мощный фонарь, луч которого осветил стены длинного коридора с кучей электрощитков, закрытых ящиков, свисающих проводов и различных приборов неизвестного назначения. Следом спустилась остальная команда.

– Вот мы и на месте, – сказал Борланд, оказавшийся внизу последним. – Сейчас в игру вступает наш непревзойденный Марк. Всем слушать его указания.

Марк повернулся к нему и встретил спокойный взгляд ведущего.

– Ты что имеешь в виду? – спросил он.

– Ты хотел попасть в подземелья Агропрома? Ну, вот, мы в начале подземелий Агропрома. Теперь делай то, ради чего мы сюда пришли. Чем бы это ни было. Ищи свои научные диссертации или что там у тебя. А мы тебя дружно поддержим. Правда, парни?

Технарь и Патрон дружно ответили «да», а Патрон вдобавок энергично закивал.

– Ты мне говорил, что уже был в этих подземельях, – напомнил Марк.

– Я? – изумился Борланд. – Боже меня упаси! Я только спускался через этот люк и стоял вот здесь, где мы стоим сейчас, когда нужду справлял. Патрон, не прыгай так, то давно было... Но чтобы заползать в дебри, откуда никто не возвращался, – слуга покорный, не имею желания. Было бы кого первым пустить – пошел бы, а сам... Не-е... – Борланд замотал головой.

Марк посмотрел в пустоту коридора в поисках дальнейших зацепок. Мгла неизвестности никак не отвечала на его безмолвные запросы. Он вдруг особенно остро ощутил обособленность команды от него самого, и на него нахлынуло раздражение. Борланд, Патрон и Технарь в своих костюмах наемников, со своими столь далекими от его идеалов приземленными ценностями, с откровенной издевкой нахально пялились на него, как на школьника, и молот ненависти начал бить в его мозг.

Недаром вечный проводник Кордона, Бергамот, заслужил свою репутацию. За ту неделю, что Марк ходил по Зоне, пожилой проводник оставался единственным, кто заметил у

молодого сталкера склонность к расчетливой агрессии по отношению ко всему, что ставит под сомнение успех его действий, какими бы они ни были.

Сделав шаг, Марк врезал Борланду в лицо, вложив в удар всю силу. Не успели сойти ухмылки с лиц Технаря и Патрона, как Борланд стукнулся затылком о скобы, служившие лестницей в подземелье.

— Однако, — медленно произнес он после того, как приложил руку к носу и посмотрел на свои окровавленные пальцы. — Мне следовало помнить, какой у тебя удар.

Орех встревоженно взглянул на застывшего Марка.

— А тебе... — продолжил Борланд, вытираясь рукавом комбинезона, — тебе тоже нужно запомнить, что значит бить ведущего.

И он подался вперед с нехорошей темнотой в глазах.

— Сейчас ведущий я, — сказал Марк, не трогаясь с места. — Как ты сказал сам, вся группа теперь выполняет мои указания.

— Неужели? — проскрежетал Борланд, но все же остановился.

— Поэтому ты пристегиваешь нижнюю губу к верхней и не отлепляешь ее до отдельного распоряжения или же без крайней необходимости, — сказал Марк изменившимся голосом. Ореху понадобилось все самообладание, чтобы не отшатнуться при звуках этого голоса. — Если возникнут проблемы, то будут быстро найдены способы их устранения. И многим из присутствующих они могут не понравиться.

Борланд уперся руками в колени, помотал опущенной головой и усмехнулся:

— Позволю себе отлепить одну губу от другой ввиду появления той самой крайней необходимости, о которой ты только что говорил. — Он сплюнул и откашлялся. — Я несколько поспешил, когда предложил сделать вид, что ты можешь быть ведущим. Ведущий может быть только один.

— В таком случае я сделаю вид, что в течение экспедиции им можешь быть ты. Так же, как притворюсь, что действительно считаю всех нас командой. И не буду вспоминать вслух, что ты включил в команду двух человек, не проверенных мною, и обговаривал с ними условия, которые также мне неизвестны. Я хочу обойти три точки Зоны и остановиться в четвертой. Если кто-то не желает идти дальше — пусть так и скажет.

Наступило тяжелое молчание.

Патрон первым прервал его:

— Никаких проблем, Марк. Если, конечно, в конце пути мы найдем хороший хабар.

— Хабар я гарантирую, — отрезал Марк и взглянул на Технаря. — Еще вопросы?

— Я за то, чтобы двигаться дальше, — ответил Технарь.

— Сенатор, Орех, есть замечания?

– Никаких замечаний, – сказал Сенатор, из-под капюшона которого была видна только волевая челюсть.

– Все в порядке, Марк, – произнес Орех.

– Твое слово? – обратился Марк к Борланду.

– Идем так идем, – ответил тот, морща нос. – Мне и самому любопытно, чем все это закончится.

– Тогда на правах ведущего на этом отрезке экспедиции я приказываю идти за мной, – сказал Марк уже спокойнее, но с прежней настойчивостью.

Он повернулся, включил свой фонарь и двинулся в глубь коридора, держа руку на стволе винтовки.

Остальные последовали за ним.

– Скажите, босс, – спросил Патрон, – а что мы ищем?

– Нам нужно любое научное оборудование, – ответил Марк. – Пока что идем вместе, при необходимости будем разделяться на группы. Кто найдет любой компьютер, любую бумагу, любой шкаф, тот зовет меня.

– Заметано, босс, – отчеканил Патрон.

– Я нашел пустой спичечный коробок, – подал голос Борланд, плетущийся в хвосте. Луч его фонаря отплясывал на полу. – С картинкой. Вид на Припять. Эй, командир! Нужно бы проверить, вдруг на нем послание невидимыми чернилами...

– Ты не слишком сильно его стукнул? – шепотом спросил Орех.

– Вреда от этого не будет, – ответил Марк. Выходку Борланда он проигнорировал.

Его фонарь выхватил из темноты раскуроченные конденсаторные катушки, лежащие на половинке железной скамьи. Вторая половинка была сплющена и вывернута вверх.

– Кто мог сделать такое? – озадаченно поинтересовался Орех.

– Любой монстр, у которого хватило бы силы, – пояснил Сенатор, глядя на покореженную скамью. – Но на практике – немногие. Кровосос бы выдрал скамью целиком. Псевдогигант расплющил бы сверху. Однако зачем это делать? И посмотрите, как странно она повреждена. По ней ударили сбоку с огромной силой, чем-то тяжелым. Сомнений нет, это сделал излом.

– Излом может быть здесь? – у Ореха побежали мурашки по спине.

– Никто не знает, где обитают изломы, – сказал Сенатор. – Вполне вероятно, что в подземельях. Его огромная конечность способна пробить стену.

– По закону физики отдача должна ударить по самому излому, – сказал Марк, медленно двигаясь вперед по коридору. – Действие равно противодействию. Исаак Ньютон, однако.

– Должна, но не ударяет, – уточнил Сенатор. – Есть мнение, что излом не бьет, а задает точку в пространстве, которая с силой притягивает к себе его тяжелую конечность. Так осуществляется удар. Управление притяжением позволяет ему сколь угодно сжимать конечность и удерживать ее на весу, чтобы прятать под одеждой и выглядеть, как обычный человек.

– А что будет, если его клешня не дотянется до цели? – спросил Орех, освещая лучом фонаря потолок и внимательно его изучая.

– Она оторвется.

– Серьезно?

– Не знаю. Это всего лишь теория.

– Зачем тогда излом бил по скамье?

– Очевидно, на ней находилась добыча, – изрек Сенатор невозмутимо.

Марк дошел до конца коридора. Слева был проход, рядом с которым валялась вырванная с петлями железная дверь. Марк остановился, посветил фонарем в проход, на винтовую лестницу, затем по сторонам и, наконец, вниз.

– Сенатор, – позвал он.

Сталкер в плаще неслышно возник рядом, взглянул под ноги и присел на корточки.

Орех тоже подошел, и на мгновение его обуял страх, когда он увидел кровавый след, начинавшийся на пороге проема и уходящий вниз по лестнице.

– Кровь свежая, – сказал Сенатор. – Человеческая.

Патрон сильнее сжал SPAS-12.

– Почему след начинается только отсюда? – спросил Орех.

– Тело волокли от скамьи. Поспешно. Видите, какой высокий порог? Сантиметров тридцать. Жертву случайно стукнули об него и разбили голову. А может, нарочно.

– А не можешь определить, когда это было? – спросил Марк.

– Совсем недавно. Несколько минут назад.

– Минут?! – переспросил Марк.

– Излом, как правило, поедает добычу на месте. Кто-то или что-то напугало его, и он решил отступить подальше, взяв тело с собой. Думаю, я не ошибусь, если скажу, что за последние полчаса единственным шумом была стрельба наверху.

– Но он уже был в безопасности тут, в коридоре, – сказал Орех, опасливо поглядывая вниз. – Никто же сюда просто так не спускается.

– Значит, его покой был нарушен не только выстрелами. Он испугался и шума здесь, внизу, – подвел итог Сенатор.

– Так ты хочешь сказать, – заговорил стоявший в стороне Борланд, – что излома напугали именно мы, когда спустились?

– Да. Сначала, когда раздалась выстрелы, излом затаился. Затем, когда мы спустились, он второпях поволок добычу в укромное место. Идти ему было некуда, кроме как дальше по коридору.

Сенатор выпрямился, все еще глядя на кровь:

– Вероятно, пока вы с Марком выясняли отношения, излом находился в коридоре. Метрах в сорока от нас. Сейчас он скрылся.

После напряженной паузы Борланд выругался.

– Однако он нам помог, – заметил Сенатор. – Что у него была за добыча? Кто мог оказаться здесь, в коридоре, во время перестрелки наверху? Прошу учесть факт устроенной засады.

– Кто-то из дезертиров, – догадался Патрон.

– Да, это был дезертир. Если бы не излом, он вылез бы из дырки за вашей спиной в момент, когда вы были поглощены стрельбой. Первой жертвой стал бы Марк. Но, не сомневаюсь, Борланд быстро нашел бы способ отомстить за товарища.

– Месть в нашем деле не оплачивается, – сухо сказал Борланд.

– Помни об этом, когда Марк будет передавать тебе статус главного в команде, – парировал Сенатор. – Ну, что, друзья мои? Пойдем вниз?

– Вниз, – подтвердил Марк и решительно перешагнул через порог.

Команда начала спуск по ступенькам. Орех держал автомат обеими руками, внимательно следя за пятном от фонаря Марка. Борланд шел рядом с Сенатором, прикрепив свой фонарь к стволу «Грозы». Только его оружие было для этого приспособлено.

Кровавый след тянулся до самого конца винтовой лестницы. Внизу плескалось несколько луж – аномалия Студень. В луче фонаря булькающая масса испускала зеленоватое свечение, похожее на неоновое. Свечение осталось и после того, как Марк отвел фонарь.

– У меня плохое предчувствие, – сказал Орех.

– А у меня хорошее, – отозвался Борланд. – Уверен, в соседнем отсеке нас ждут финские бани и блюда с рахат-лукумом.

– Да, если внизу окажется контролер, – сказал Сенатор. – Он на время создаст в твоей голове любые образы, которые ты хочешь увидеть.

– У каждого свои способы влияния, – съязвил Борланд. – Женщины в этом разбираются куда лучше контролера.

Перешагнув через Студень, Марк пошел по другому коридору. Этот был выше и шире верхнего, но по-прежнему в нем не было видно ни одной двери. Пропустить излома они не могли – монстр затаился где-то вдали.

Через минуту сталкеры дошли до нового проема, дверь которого была на месте и распахнута. Вниз вели ступени. Марк заглянул туда, выставив фонарь, и сказал:

– А ну, все посветите.

Пять мощных снопов света озарили огромный отсек. Это было круглое помещение с тремя выходами. Там стояли столы, а в центре возвышалась какая-то камера с дверью, на которой был установлен штурвал – старый, но по-прежнему надежный замок.

Марк посмотрел на ступени перед собой и, сунув руку в карман комбинезона, извлек болт.

– Что-то не так? – спросил Орех.

– Сейчас узнаем, – ответил Марк и бросил болт вперед.

Помещение озарила вспышка. Аномалия с громким электрическим треском поглотила болт, выпустив в стороны десятки мигом погасших молний.

– Электра, – сказал Борланд.

– Точно, – подтвердил Марк. – Спускаемся осторожно.

Сталкеры по очереди спустились в отсек.

– Где же излом? – спросил Орех. – Мы не могли его не заметить.

Сенатор подумал.

– Посвети вверх, – сказал он, ни к кому конкретно не обращаясь, но это и не понадобилось – пять фонарей послушно взметнулись к потолку. Вопреки ожиданиям, наверху не оказалось ничего странного – там был бетонный купол. Но метрах в шести над полом в стенах темнели ниши, уходящие вглубь. Ничего разглядеть там было невозможно.

– Ушел излом, – констатировал Сенатор. – Значит, больше и не увидим. Он не нападет на отряд из шести человек, если его не провоцировать.

– Как он забрался туда? – спросил Орех.

– Вполне очевидно, что взлетел.

– Изломы умеют летать?!

– Не в обычном смысле, – ответил Сенатор. – Я все больше склоняюсь к теории, что конечность излома держится отдельно от остального организма на силах притяжения и

отталкивания. Если излом заставит ее подняться вверх, то она вполне может повлечь за собой его тело, отчего излом медленно взлетит, как воздушный шар.

– Почему же они тогда не передвигаются таким образом?

– Тебе было бы удобно? Вот и излому тоже не очень. Физически он устроен как человек, во всяком случае, костная система. Принцип передвижения такой же, как у людей. Думаю, полет на конечности – процесс болезненный.

Марк подошел к камере. Над штурвалом располагалось окошко, но сквозь него ничего не было видно.

Команда разбрелась по отсеку, разглядывая столы с различными приборами, устаревшими компьютерами и пультами.

– Марк, может, тут мы найдем, что тебе нужно? – спросил Патрон.

– Хорошо бы, – отозвался Марк.

Он снял с плеч рюкзак, присел у камеры и открыл его.

– Поищите документы, записки и сложите где-нибудь на столе. Я сейчас подойду.

Убедившись, что никто на него не смотрит, Марк достал из рюкзака Черный Кристалл, завернутый в ткань, и развернул его. Кристалл начал нагреваться, и в глубине его, от одного полюса к другому, побежали тусклые проблески.

Марк внутренне возликовал.

Он сжал Кристалл, и тот на мгновение полностью побелел, а потом вновь стал черным. Сталкер закутал Кристалл в ткань и спрятал в рюкзак.

– Ну, что тут у тебя? – спросил он, подходя к Технарю, который разложил на столе листки с цифрами и различной ученой абракадаброй.

– Понятия не имею, – ответил Технарь.

Патрон притащил еще целый ворох бумаг. Марк кивком показал, где их сгрузить, и полистал документы, разложенные на столе.

– Есть! – почти тут же сказал он и постучал пальцем по какой-то бумажке. – Это именно то, что нужно.

– Значит, можем сваливать отсюда? – спросил Орех.

– Да, – подтвердил Марк.

– Ты даже не заберешь эти бумаги? – поинтересовался Борланд. – Мы же за ними пришли.

– Я уже узнал все, что хотел. Сами документы мне теперь не нужны. Если кто желает, пусть берет их с собой. Может, удастся продать ученым.

Секунд пять сталкеры молча смотрели на него. Затем Борланд стащил рюкзак и принялся запихивать в него бумаги. Листок, по которому постучал пальцем Марк, он сложил вчетверо и положил отдельно, в карман.

– А чего ж не взять? Не пропадать же добру! – Он поднял голову. – Хотя мне и странно, что за столько лет никто их не забрал, раз они, по твоим словам, представляют ценность.

– Ты хочешь выйти на поверхность или нет? – спросил Марк.

Из камеры раздался глухой стук.

Сталкеры резко направили фонари в центр отсека. Стук повторился.

– Что за чертовщина? – спросил Борланд.

– Похоже на полтергейста. Хотя... – начал было Сенатор, но не договорил.

– Какой еще полтергейст? – не понял Орех.

– В Зоне полтергейстом называют вполне материальное существо, которое способно преобразовывать собственную массу в сгусток энергии и двигать предметы на расстоянии. В сущности, безобидное создание. Любит стучать и пугать людей. Но у него есть и куча других признаков, которых я не почувствовал. Вряд ли это полтергейст.

– Откроем? – спросил Патрон.

– Черта с два! – выпалил Борланд.

Сенатор и Марк медленно подошли к камере. Стук стал сильнее, затем прекратился, чтобы возобновиться спустя несколько мгновений.

– Тебе не интересно, что там? – спросил Сенатор.

– Нет! – нервно ответил Борланд.

– Я не спрашивал тебя, – сказал Сенатор, повернувшись, и Борланду показалось, что он видит гневный взгляд, хотя узреть глаза шамана из-за капюшона было нельзя.

– Стучать стали по системе, – сказал Марк.

– По какой системе? – спросил Сенатор.

– Три коротких стука, если учитывать паузы, затем три длинных и снова три коротких. Сигнал «SOS».

– Будешь открывать?

– Да.

– За каким хреном это вам нужно?! – заорал Борланд.

– Если тебе страшно, можешь нас бросить и отправляться наверх, – сурово сказал Марк.

Борланд в сердцах стукнул кулаком по стволу «Грозы», но ничего не сказал.

Сталкеры встали дугой и направили оружие на дверь камеры. Марк взялся обеими руками за штурвал и повернул его. Замок поддался с удивительной легкостью. Марк потянул штурвал на себя, отходя с линии возможного огня изнутри, и приоткрыл дверь.

В проеме показалась рука, затем голова, и из камеры выбрался человек в комбинезоне сталкера, испуганно щурясь от фонарей.

– Ну, просто красная девица, – пробурчал Борланд.

Человек действительно имел необычную для обитателей Зоны внешность. Был он стройного телосложения, на вид не более тридцати лет, с белоснежной кожей, словно он много дней не выходил на солнце, и ниспадающими чуть ниже плеч светлыми волосами. Нежными чертами озадаченного лица и тонкими руками незнакомец походил на какого-нибудь музыканта или поэта.

– Ты чей будешь? – спросил Борланд.

Человек сглотнул и уставился по очереди на каждого сталкера.

– Вы убили его? – спросил он немного визгливым голосом.

– Кого? – спросил Марк.

– Излома! Я спрятался в подземельях от военных, здесь меня нашел излом, и я забрался в эту камеру...

– Подожди, подожди, – осадил его Борланд. – Давай по порядку. Ты сталкер?

– Да.

– Как тебя зовут?

– Эльф.

Патрон расхохотался. Марк тоже не смог сдержать улыбки от столь красноречивого прозвища.

– Думаю, ты не сам так себя назвал, ну да ладно, – сказал Борланд. – Ты из какого клана?

– Я одиночка.

– Зачем тебя занесло в Агропром?

– Искал артефакты, когда меня подстерегли военные. Они начали стрелять, и вот я здесь.

– Что ты делал в камере? – спросил Марк.

– Прятался от излома, говорю же! Но он нашел меня, пытался вытащить. Я держал дверь, сколько мог, но излом стал смеяться и запер меня там. Изнутри дверь не открывается.

– Давно это было?

– Несколько часов назад. А потом почувствовал шаги и подумал, что сюда пришли военные. Попадаться к ним в руки не хотелось... Вот я сидел, раздумывал. А потом все-таки начал стучать. Не помирать же здесь!

– Похоже на правду... – в раздумье сказал Борланд.

– Что это за камера? – спросил Марк.

– Я не знаю! – горячо заверил Эльф. – Там совершенно пусто. Может, для облучения. Но вы не сказали, вы убили излома?

– Мы не нашли его.

Как Марк и ожидал, Эльф начал в отчаянии заламывать руки:

– Тогда нам нужно срочно уходить! Он может быть где-то рядом! Выведите меня отсюда, прошу вас!

– В самом деле, что-то мы подзадержались, – сказал Борланд.

– Да, идем, – согласился Марк и обратился к Эльфу: – Вижу, что оружие у тебя есть.

– Есть, есть! – торопливо закивал Эльф и вытащил из-за спины короткоствольный автомат.

– Вполне достаточно, чтобы завалить излома, – заметил Борланд, глядя на Эльфа.

Тот сразу перестал улыбаться и виновато пожал плечами:

– Я не профессионал...

– Идем, – решительно сказал Марк, и сталкеры повернулись к выходу.

Над их головами что-то зашуршало. Марк резко повел фонарем вверх и успел выхватить лучом нечто бесформенное, мгновенно метнувшееся в сторону.

– Опасность! – крикнул Марк, вскидывая винтовку.

Эльф, издав сдавленный крик, метнулся обратно в камеру, закрыв за собой дверь.

Сенатор мигом подхватил обеими руками фонари Марка и Ореха и принялся светить в разные места купола. И все же существу удалось ускользнуть от лучей с невероятной скоростью.

Сталкеры открыли стрельбу, и отсек заполнился неимоверным грохотом. Пули выбивали обломки бетона, посыпавшиеся вниз, рикошетили по металлическим балкам, однако поразить цель не могли. Неизвестное создание летало с одного края купола на другой, один раз попытавшись забраться в нишу, но неудачно.

Магазины у Марка и Ореха опустели одновременно. Тут же загрохотала «Гроза» Борланда, который, в отличие от коллег, прекрасно знал, что нельзя допускать перерыва в стрельбе, когда у всей команды внезапно заканчиваются патроны.

– Так не попасть! – крикнул Орех.

– Ты прав, малыш, – ответил Борланд, морщась от дыма. – Стреляем одновременно, в разные стороны! Не цельтесь, это бесполезно! Начали!

Три ствола наполнили купол свинцом, беспорядочно меняя направление выстрелов, каждый в пределах трети своего пространства. Тварь вверху тошнотворно завизжала, и Борланд моментально выпалил из подствольника точно на звук.

Отсек сотрясло. Грохот и взрывная волна бросили сталкеров на пол, устоял лишь один Сенатор. Таинственное создание опустилось ниже, и Патрон, подняв SPAS-12, выстрелил в него.

Душераздирающий вопль повторился. Технарь вскинул винтовку и выпустил отягощенную пулю в упор. И существо, наконец, со шмякающим звуком упало на металлический пол отсека.

– Черт побери, это излом! – проорал Борланд.

Излом поднялся на ноги среди сталкеров – и никто не решался выстрелить, чтобы не попасть в товарища. Фонари на миг осветили злобное человеческое лицо и грязный порванный плащ. Затем плащ распахнулся, и оттуда вылетела уродливая конечность.

– Осторожно! – крикнул Борланд, но клешня излома уже угодила точно в грудь Сенатору, отбросив его в противоположный конец отсека и выбив у него из рук оба фонаря.

Ствол «Грозы» был сбит конечностью монстра, которая внезапно сменила направление и пронеслась мимо лица Борланда. Пули опрокинули стол, разбили один из мониторов и поразили Технаря, который тут же, выдохнув, упал на спину. Бронекостюм выдержал, но от прямого попадания пуль Технарь, кажется, потерял сознание.

От удара клешни «Гроза» вылетела из рук Борланда и со стуком свалилась куда-то за столы. Положение быстро ухудшалось. Излом отскочил с линии огня Марка и Ореха и снова замахнулся, на этот раз на Патрона. Конечность не долетела всего чуть-чуть – ее остановил выстрел из помповика. Излом завизжал и снова взлетел.

– Бейте по клешне! – крикнул Марк и сделал несколько прицельных выстрелов.

Орех разрядил весь магазин в конечность излома, на которой тот поднялся, подобно Винни-Пуху на шарике, чтобы полакомиться бесплатным медом. Фонарь остался только у Патрона, и здоровяк честно светил им вверх, не имея времени перезарядить ружье. Мгновение спустя клешня ударила сверху вниз, в пол. Металлическое покрытие содрогнулось, и Марк, Орех и Борланд упали. Патрон удержался на ногах, но клешня тут же, без замаха, атаковала его. Сталкер полетел через отсек, сметая со столов компьютеры.

Борланд, перевернувшись на живот, схватил с пола фонарь и направил на излома, одновременно отползая к винтовке Технаря.

Орех вскочил на ноги, с разбега прыгнул вперед и крепко обхватил тонкую часть руки излома, ближе к телу. Излом заверещал и поднялся под самый купол вместе с Орехом, где, судя по мелькающим в воздухе ботинкам сталкера, принялся быстро крутиться в стремлении сбросить того вниз. Это, безусловно, закончилось бы для Ореха гибелью.

Марк сбросил рюкзак, пошарил в нем и тоже поднялся. Стрелять вверх было опасно, так как можно было попасть в Ореха. Но стрелять он не собирался. В его руке был зажат Черный Кристалл.

– А-а-а! – орал Орех под куполом сквозь визжание излома.

Борланд нашаривал оружие Технаря и не видел, что делает Марк. А тот изо всех сил сжал Кристалл. Пальцы его задрожали. Через мгновение из груди Марка вырвался самый настоящий ветер, который с силой подул вверх, наполнив отсек ледяным холодом. Сталкера медленно подняло над полом, но он по-прежнему, стиснув зубы, сжимал Кристалл и смотрел на излома. А затем устремился вниз. Ударился подошвами о металл, присел, но тут же выпрямился и закричал, с силой раскинув руки в стороны. Вокруг него закружилось множество синих молний. Кристалл бешено пульсировал. Волосы на голове Борланда потянулись в ту сторону, и он вцепился в винтовку Технаря, как утопающий цепляется за соломинку. Новорожденная аномалия в виде большого прозрачного шара медленно поднималась вверх, увлекая за собой Марка. Судя по всему, это был мощный гравиконцентрат.

Орех начал падать первым. Он с воплем долетел до шара и внезапно изумленно умолк, потому что его падение вдруг замедлилось. Следующий метр, сквозь аномалию, молодой сталкер пролетел не менее чем за пять секунд. Затем он упал на пол и, перекатившись на спину, остался лежать, ошарашенно глядя вверх.

Излом визжал, как тысяча свиней на бойне. С ним аномалия обошлась не так аккуратно, как с Орехом. Гигантская клешня попала в гравиконцентрат, который сжимал ее подобно прессу и бешено крутил, в то время как тело излома вращалось чуть выше и медленнее, не поспевая за конечностью. Раздался омерзительный хруст – похоже, в клешне монстра были суставы, и, судя по частоте хруста, никак не менее десятка.

Клешня наконец оторвалась. Из обрубка хлынула черная кровь, излом обрушился сверху на металлический пол и принялся дико дергаться, словно его било током.

Марка осторожно опустило вниз, чуть в стороне от монстра. Сил у сталкера хватило лишь на то, чтобы спрятать Кристалл в карман комбинезона. Поглотив клешню, гравиконцентрат сжался, хлопнул на прощание и исчез. А на грудь Ореху упал артефакт Выверт.

Борланд подошел к агонизирующему монстру и прицелился.

– А мы только хотели поговорить о девушках, – процедил он и выстрелил в упор.

Бронебойный патрон превратил голову излома в кашу, и тот перестал дергаться.

В наступившей тишине стук упавшей на пол винтовки Технаря прозвучал как последний удар в гонг в кульминации симфонической пьесы. Борланд тяжело опустился прямо на ближайший стол. Снял с пояса флягу и, выдохнув, сделал длинный глоток. Неразбавленный спирт обжег горло, но потом стало тепло и хорошо.

– Никто не хочет поговорить? – спросил он, переводя взгляд с крутящего головой Сенатора на Патрона, который и сам уже очухался, а теперь приводил в чувство Технаря. – Мы на лестнице так мило беседовали. О финских банях, о контролере... Марк, друг мой светлый! Ну, хоть кто-нибудь! Давайте поговорим... Нас так невежливо прервали. Ну, подумаешь, постреляли малость. Что же, в первый раз, что ли?

Похоже, никто серьезно не пострадал.

Орех сидел, рассматривая артефакт в руке, а другой рукой яростно потирал лоб. Марк блаженно лежал, положив голову на рюкзак и не думая совершенно ни о чем.

– Что, никто не хочет поговорить? – спросил Борланд, подняв флягу трясущейся рукой. – А выпить? Как же так, сталкеры?! Сенатор, отец мой! Давай выпьем! Что, тоже не хочешь?.. Ну и фиг с вами, мне больше достанется...

Дверь камеры открылась, и оттуда высунулся испуганный Эльф.

Глава 8

Призрачный поцелуй

– Нет, вы не понимаете, – лепетал Эльф, выбираясь из дыры под ясное небо. – Вы не можете меня так бросить! Меня тут прибьют!

– А куда ты лез? – спросил Борланд, высунувшись вслед за ним и осматривая все подозрительные углы. – Так, раз тебя не пристрелили, значит, опасности нет, радуйся. Какое счастье, свежий воздух... Выползайте, все чисто.

Сталкеры по очереди поднялись наверх, и Марк посмотрел на Борланда с таким видом, словно чего-то ждал.

– Что? – спросил тот и опомнился. – Понял. Всем двигаться за мной.

– Я с вами! – воскликнул Эльф.

– С нами? Ну, хорошо, что не против, а то у меня поджилки трясутся. Патрон, присмотри за Эльфом. Будет себя плохо вести, пристрели.

– Будет сделано, босс, – ответил Патрон и так подчеркнуто грозно взглянул на Эльфа, что парень съехался.

Чтобы избежать взгляда громилы, Эльф посмотрел ему за спину и увидел в отдалении тело мертвого снайпера.

– Это вы его так? – спросил он с испугом.

– Я, – ответил Борланд и подмигнул Эльфу в надежде, что тот испугается окончательно и не раскроет рта еще очень долго.

Группа беспрепятственно добралась до злополучного КПП, в котором лежал мертвый дезертир с пробитой головой. Эльф не удержался, заглянул, и ему стало дурно.

– В обморок не упади, – проворчал Патрон. – Тащить на себе не стану. Засуну в эту же будку и оставлю лежать.

– Нет, нет, я в порядке, – поспешно сказал Эльф.

– И никого на горизонте, – протянул Борланд, выходя с территории НИИ и наслаждаясь видом зеленых деревьев. – Вот и ладушки. Вот и хорошо.

– Откуда появилась аномалия там, внизу? – спросил Орех идущего следом за ним Сенатора.

– Аномалии появляются внезапно, – ответил Сенатор. – До этого я всего один раз был свидетелем рождения гравиконцентра. В первые мгновения он не опасен, хотя притягивать уже умеет. Тебе очень сильно повезло, друг мой. Ты не просто оказался рядом с новорожденной аномалией, ты, если мне не изменяет память, единственный человек, который без особых последствий пронесся сквозь ее поле. А клешня излома угодила в фокус уже взрослой и мощной гравитационной ловушки. Они взаимоуничтожились, оставив тебе на память Выверт, – Сенатор улыбнулся. – Храни артефакт как напоминание о Зоне, которое вполне может стать самым красивым в твоей жизни.

– Не вижу тут ничего красивого, – пробормотал Орех, но артефакт все же на ходу убрал в рюкзак.

– Вы сможете вывести меня в безопасное место? – вновь подал голос Эльф.

– Куда? – спросил Борланд, вглядываясь в кусты. – На южный берег Крыма?

– Нет! До ближайшего бара!

– Можем, но не будем.

– Почему?! Разве сталкеры не идут в бар, когда нужно?

– Да мы как-то не погулять вышли, – ответил Борланд, теряя терпение.

– Эльф, лучше иди по своим делам, – сказал Марк.

Эльф с открытым ртом уставился на него.

– А кто здесь главный?! – спросил он.

– Ну-у, сейчас скажу, – пообещал Борланд.

Он остановился, продолжая оглядывать куст, показавшийся ему подозрительным. Остальные тоже замерли на месте, причем Марку пришлось придержать Эльфа за руку.

– В общем, – продолжал Борланд, – если наша команда находится выше уровня горизонта, то главный я. Если ниже, то главный вот этот бродяга со стильной винтовкой. А если тебе нужен ответ в принципе, то задай лучше какой-нибудь другой вопрос.

– А... – начал было Эльф, но Борланд не дал ему развить мысль.

– Не акай, а подойди сюда, – сказал он, не спуская глаз с куста.

Эльф неуверенно шагнул к нему.

– Автомат при тебе? – спросил Борланд.

– Да, вот он.

– Стреляй вот сюда, – ведущий показал на куст.

Эльф беспомощно поднял автомат и спросил:

– Зачем?

– Патрон, тресни его, – попросил Борланд, слегка повернув голову к партнеру, и Эльф поспешно добавил:

– Не надо!

– Тогда стреляй. Веером.

Автомат издал несколько приглушенных хлопков. Бесшумные пули встряхнули куст, сбивая листву, и раздался звериный рык. Не успели сталкеры вскинуть оружие, как из куста выскочил черномышский кабан и бросился прямо на Эльфа, сверкая гигантскими клыками. Эльф с криком расстрелял весь магазин в плотный лоб зверя, и тот свалился замертво.

– Неплохо, – оценил Борланд. – На что-то ты годишься. Автомат перезарядить не забудь.

– Ты знал! Знал о кабане!

– Разумеется, это же именно я спрятал его в кустах.

Эльф замолк, поняв, что сказал глупость.

– Поллюбовались – и хватит, – сказал Борланд. – Вперед.

Сталкеры продолжили путь.

– Что делаем дальше? – спросил Марк, поравнявшись с Борландом.

– Ты платишь, ты и музыку заказываешь... Эй, кто там на дереве сидит?

– Где? – спросил Марк, поднимая взор к раскидистым ветвям вьющегося спиралью клена.

– Да нигде, он уже ушел... Ты что-то говорил про Темную долину.

– Верно, это наша очередная цель, – ответил Марк, машинально примечая в стороне Птичью Карусель, и тут же забыл о ней. – Но, если на сегодня хватит, можно пойти туда завтра.

– Зачем же? На завтра у меня свои планы. Побриться, музыку послушать, кино посмотреть. Пропустить стаканчик-другой.

– Издеваешься?

– Всего лишь отмечаю тот факт, что экспедиция наша длится часа полтора, не больше. И отправляться на отдых, когда даже солнце толком не взошло, рановато. Если твоя Икс-восемнадцать, как ты говоришь, действительно существует, то мы вполне можем сегодня все успеть и затем всю ночь поправлять здоровье в баре «Сто рентген».

– Согласен.

На подходе к Свалке Борланд остановился и поднял руку. Команда замерла на месте.

Ведущий не отдавал никаких приказов.

– Что там? – тихо спросил Марк.

– Черт, – сказал Борланд. – Тысяча чертей!

– Что ты слышишь?

Борланд повернулся:

– Всем за мной. И чтобы быстро и тихо.

Команда добралась до железнодорожных путей. Сталкеры пересекли три колеи и поднялись на высокий холм, где, по указанию ведущего, залегли, вжавшись в землю.

– Зачем мы... – начал Марк, но Борланд поднес палец к губам.

Он достал бинокль. Остальные последовали его примеру.

Со стороны Свалки слышалось урчание мотора, и на дороге, ведущей к институту, показался военный джип с открытым верхом, в котором сидели четыре человека в обмундировании элитных войск, охранявших Барьер. За джипом двумя маленькими колоннами бежали еще шестеро бойцов. Затем выехал БТР, на броне которого сидели двое. Завершали этот парад два джипа. Из них на ходу выскочило по солдату, сразу же ставших в боевой готовности на пост по обеим сторонам дороги.

– Что они здесь делают? – спросил Марк.

– Без понятия, – ответил Борланд мрачно.

– Может, слышали выстрелы дезертиров?

– В Зоне стреляют на каждом шагу. Прорыва Барьера тоже вроде бы нигде не наблюдается. Черт его знает, что происходит. Но обратно нам уже не пройти.

– А если снять тех двоих? – спросил Эльф. – У вас же стволы с оптикой.

– Я тебя просил пасть открывать? – рявкнул Борланд. – Стрелять в военных крайне не рекомендуется.

– Договориться? – спросил Марк, глядя на подтянутые, мощные фигуры двух бойцов, стоявших на обочинах.

– Это военный рейд, – объяснил Борланд. – Редкое, но вполне обычное явление. Каковы бы ни были его цели, во время рейда всем лучше держаться от солдафонов подальше. Пристрелят на месте и не спросят, как звали и куда слать открытку. По поводу «договориться»: в любой армии всегда есть те, кто выше, и те, кто ниже. Не по росту, естественно. И те и другие охотно берут на лапу, если знать, что дать. Вот только незадача: никакая из групп не станет договариваться на глазах у другой. Так что не вариант.

– Тихо подкрасться и обезвредить, – предложил Технарь.

– Можно было бы рискнуть, однако вполне очевидно, что эта пара тут не единственная. Смотрите, дальше слезло еще двое. Значит, и на входе тоже оцепление. Боюсь, что нас натуральным образом обложили. Если они кого-то ищут, то начнут прочесывание, и найдут нас очень скоро.

– А они начнут? – спросил Орех.

– Вполне могут. Я уже молчу о вертолетах.

– Что будем делать? – спросил Марк. – Сдаваться?

– Пусти тогда себе пулю в лоб и не утруждай солдатиков, – сурово сказал Борланд. – Думаешь, тебя за Барьер выгонят? В Зоне официально нет людей. Ни сталкеров, ни кого-либо еще. Если тебя со всеми без исключения военными в радиусе двадцати километров не связывают прочные торговые отношения и персональная крепкая мужская дружба, то ни на что не надейся.

– И что будем делать? – повторил Марк.

Борланд пожал плечами:

– Не знаю. Будем ждать. Когда нас найдут, придется импровизировать.

Марк осмотрелся. Взгляд его остановился на тоннеле.

– Я импровизировать не намерен, – сказал он. – Скоро они найдут дезертиров. Кто не хочет быть обвиненным в их убийстве, за мной!

– Что ты задумал?

– Этот тоннель ведет к ангару?

Борланд проследил за его взглядом:

- Да ты с ума сошел! Никто туда добровольно не сунется.
- Можешь считать, что я делаю это не добровольно. Я иду.
- Кто хочет отдать концы в десятке аномалий? – спросил Борланд у команды.

Общее молчание прервал Сенатор:

- Для ведущего ты слишком фаталистично настроен. Аномалий может быть сколько угодно, но роковой может оказаться только одна.
- А монстры?
- Ты хоть раз видел там монстров? – спросил Сенатор.
- Нет, – ответил Борланд, чувствуя, что теряет позиции. – Потому что ни разу туда не ходил.
- Я иду, – повторил Марк. – Согласен ты или нет.
- Я тоже, – произнес Технарь. – Это будет очень интересно.
- А я вообще не понимаю, что в этом тоннеле страшного, – пробубнил Патрон. – Что мы, аномалий не видели?

Борланд с тоской посмотрел на него:

- Простая ты душа, Патрон. Ну, хорошо, хорошо, идем. Дайте только в последний раз на чистое небо взглянуть... Все, пошли.

Сталкеры осторожно спустились по холму. Тихо пройдя за спинами военных, они по одному добрались до тоннеля. Борланд мысленно молился, чтобы никто из вояк не обернулся, и так и получилось.

У входа их встретил Трамплин. Эльф взглянул на него с испугом. Марк без применения болтов, по колебаниям воздуха, быстро определил безопасный проход – это было пространство у левой стены, всего в полметра шириной. Марк снял рюкзак и медленно пролез боком, прижавшись спиной к стене. Затем принял все рюкзаки и проконтролировал перемещение остальных. Отсюда группа уже не была видна военным. Встав по всей ширине тоннеля, сталкеры включили фонари. Тоннель впереди плавно изгибался влево. Команда медленно направилась туда.

С первого же взгляда Марк понял, что здесь что-то не так. Место было действительно жутким. Из глубин тоннеля тянуло могильным холодом и доносился еле слышный непонятный свист. Это мог быть как ветер, так и живое существо.

Повсюду валялись неизвестно откуда взявшиеся камни, от маленьких до огромных, хотя никаких следов разрушения на стенах не было. Рельсы тускло поблескивали в лучах фонарей, шпалы почти исчезли под толстым слоем синего мха. В одном месте они были

сломаны, и там чернела небольшая яма. Приглядевшись, Марк понял, что это нора. Кажется, прорытая снизу.

Не успел он поинтересоваться мнением остальных по поводу этого явления, как Орех дернул его за рукав и показал вверх. Марк посмотрел – и похолодел. Каменный свод тоннеля был покрыт пылью и паутиной, и оттуда свисала человеческая рука в остатках темного рукава.

Опустив голову, Марк прошел мимо, но не выдержал и обернулся. Рука дернулась, кисть сжалась в кулак, а потом один палец распрямился и указал на удаляющихся сталкеров.

Марк поспешно отвернулся.

Они зашли за поворот и молча шагали до тех пор, пока путь им не преградило скопление непонятных мерцающих аномалий.

– У кого какие предложения? – озадаченно спросил Борланд.

Сенатор подошел поближе и присел, вглядываясь в мерцание.

– Марк, могу я попросить тебя бросить болт?

Марк молча выполнил просьбу. Ближайшая аномалия вспыхнула и исчезла секунды на две, затем снова появилась.

– Понятно, – сказал Сенатор, поднимаясь. – Насколько я могу судить, это группа аномалий третьего класса. Придется разряжать их болтами и быстренько проскакивать поодиночке.

– По-другому никак? – спросил Технарь.

– Нет.

– Там же их целая куча, – сказал Эльф.

Борланд тут же ткнул в него пальцем:

– Иди первым.

– Я?! Нет! Почему я?

– Тогда смотри, как все мы погибнем, и останешься здесь один, – вставил Орех.

– А так, выходит, я погибну?!

– Прекратите, – сказал Марк, глядя на смертоносный участок. – Я пойду первым.

При полном молчании группы Марк вытащил несколько болтов. Бросил один и, не дожидаясь полной разрядки аномалии, отправил вслед за ним второй. Мерцание прекратилось – и сталкер рванулся вперед. За его спиной послышался треск восстановленной аномалии. Марк прыгнул и чуть не влетел в следующую ловушку.

Перед ним шеренгой выстроились три источника электрического поля с характерным неоновым свечением. С ними справиться было сложнее. После брошенного болта аномалия исчезала, но на ее место тут же перемещалась любая из соседних, а на опустевшем месте с небольшим опозданием вырастала новая. Позади среднего источника виднелась Жарка, скопление аномального пламени, струящегося сотнями нитей сверху вниз.

Коротко поразмыслив, Марк принял решение. Два болта отправились в левое и среднее свечения, и правая аномалия метнулась на оба пустых места, вытянувшись вдвое и став ниже. Не теряя времени, Марк прыгнул «ласточкой» через синее сияние и, приземлившись, сделал кувырок. Жарка наклонилась к нему, вспыхивая пламенем, сталкер пируэтом ушел от нее, и его тут же начал притягивать мощный гравиконцентрат.

Марк сразу же понял, что фокусировка аномалии двинулась вверх, и упал, прижавшись к полу. Гравитационная ловушка росла с каждой секундой, поднимаясь к своду тоннеля, и Марк быстро пополз прочь от нее. Ему не хватало скорости, рюкзак внезапно перестал давить и немного поднялся, потянув сталкера за собой. Марк метнулся вправо, на рельс, и, отталкиваясь от шпал, заскользил по нему.

В несколько движений он миновал опасную зону. Гравиконцентрат хлопнул и исчез, снова материализовавшись в исходной точке.

– Я прошел! – крикнул Марк, не оборачиваясь.

Группа внимательно следила за ним, и Борланд без предупреждения кинулся вперед, в точности повторив все действия Марка, словно репетировал их десятки раз. Не успел никто сказать хоть слово, как он уже стоял на другой стороне.

– Давайте сюда! – позвал он. – Тут лучше дышится!

Третьим проскочил Технар, слегка опалив Жаркой волосы. За ним Патрон с неожиданной для его комплекции грацией. Сенатор вынужден был объяснить Ореху, что и как тот должен сделать, и Орех, стараясь не суетиться, тоже преодолел препятствия. Эльфу же пришлось объяснять целых три раза. Длинноволосый парень предварительно потренировался на пустом участке и, в конце концов, справился с задачей. Сенатор прошел последним.

Марк помог ему подняться, и тот молча кивнул.

– Все целы? – спросил Марк, и услышал в ответ короткие подтверждения.

Скопление аномалий осталось позади. Издалека по-прежнему раздавался свист. Он постепенно нарастал, превращаясь в гул.

– Кто там может быть? – спросил Борланд у Сенатора.

Тот неопределенно повел плечом.

Сталкеры шли медленнее, чем раньше, светя фонарями во все стороны. Каменные стены тоннеля теперь выглядели чуть иначе, и Марк наконец понял, в чем разница. Они стали словно более древними. Само собой, такого быть не могло: тоннель был пробит не частями, а полностью лет тридцать назад. Тем не менее здесь он походил на погреб

какого-нибудь пятнадцатого столетия, хотя под ногами блестели гладкие рельсы. Только тут Марк осознал, что это тоже ненормально – неиспользуемые в течение целого поколения железнодорожные пути должны были проржаветь насквозь.

В воздухе ощущалась сырость, хотя стены были сухие. Нигде не было никакого источника влаги. Марк не знал ни одной аномалии, имитирующей сырость. Встречать новые разновидности в этом месте ему очень не хотелось.

Далее земля внезапно вздымалась буграми и непонятными зелеными наростами. Рельсы пролегали не под ними, а сверху, выгибаясь и уходя почти к самому потолку. Вверху оставалось сантиметров сорок пространства, свободного от проступавшего тут и там салатного мха.

Сталкеры остановились перед этим новым препятствием. Орех вызвался бросить болт, и ему никто не возразил. Болт спокойно пролетел в щель, и до сталкеров донесся тихий стук, когда он упал на другой стороне.

– Что делать будем? – спросил Патрон. – Я там не пролезу.

– Пролезешь, если снимешь рюкзак и обмундирование, – ответил Борланд и стал расстегивать комбинезон. – Ну, чего уставились? Вылезайте из скорлупок. Эльф, ты вроде хотел пойти первым?

– Я? – изумился Эльф.

– Ты, ты. Как самый тонкий из нас.

– А... ну, да. Хорошо.

Пока сталкеры снимали бронированные комбинезоны, Эльф положил рюкзак и автомат и осторожно пошел вверх, ступая по искривленным шпалам, как по ступеням. Почти у самого прохода он поскользнулся и неуклюже упал, уткнувшись носом в зеленый мох. Сталкеры застыли. Эльф оперся руками о спрессованную землю, поднялся и обернулся.

– Я нормально, – сказал он.

Преодолев остаток пути на четвереньках, Эльф протиснулся в щель и исчез. Через несколько мгновений раздался его голос:

– Все в порядке, скатился! Передавайте оружие и снаряжение!

– Как же, – хмыкнул Борланд. – Орех, дружище, ты следующий. Примешь у нас стволы.

Все пролезли по очереди, без осложнений, даже Патрон. Сенатор снять плащ отказался, что не помешало ему проскользнуть на ту сторону, ни за что не зацепившись.

Снова облачившись в комбинезоны, сталкеры направились дальше.

– Что могло тут вырасти? – спросил Марк. – И почему рельсы так согнуты?

– Давай мы подумаем об этом, когда выйдем отсюда, – предложил Борланд.

Впереди был короткий участок свободного пути. Дальше виднелись новые холмы, но заметно меньше предыдущих. Когда приблизились к ним, Технарь сказал, светя вниз:

– Взгляните. Вы когда-нибудь видели что-то подобное?

Рельсы, до этого тянувшиеся параллельно друг другу, внезапно пересекались крест-накрест и шли дальше. Левый и правый поменялись местами, по-прежнему пролегая в одной плоскости. В районе пересечения шпалы были, соответственно, укорочены.

Сталкеры молча смотрели на дикое инженерное сооружение.

– Это же насколько большую фантазию нужно иметь, чтобы такое придумать, – выдохнул Борланд. – Тут вообще когда-нибудь поезда ходили?

– До того как Чернобыль в первый раз рванул, ходили каждый день, – сказал Патрон.

– Спасибо, я сам знаю.

– А зачем тогда спрашиваешь?

Оторвавшись от созерцания необычного явления, команда направилась дальше, за холмы, навстречу все нарастающему звуку.

– Это начинает действовать мне на нервы, – сказал Борланд.

– Не тебе одному, – отозвался Технарь.

– Я знаю, но я озвучил свои мысли, и мне стало легче!

– Жестокий ты человек, Борланд.

– Так ради вас же стараюсь, – беспечно ответил Технарю Борланд, светя фонарем перед собой. – Вот съеду с катушек, и что вы будете без меня делать...

Последние слова он произнес очень медленно, на автомате. Перед сталкерами раскинулась мощная Электра небывалых размеров. Синяя аномалия пролегла от одного края тоннеля до другого, простираясь в длину на добрый десяток метров. Прохода дальше не было.

– Вы не молчите, – сказал Борланд спустя минуту. – Подавайте хоть какие-нибудь идеи.

– Только над ней, – констатировал Марк.

– Я должен сделать признание, – произнес Борланд. – Только вы не смейтесь. Дело в том, что я не умею летать. Я знаю, я должен был тренироваться каждое утро. Но я всегда предпочитал валяться в постели до полудня. А потом долго-долго смотрел телевизор...

– Я слышал, что сталкеры иногда используют липучки, – сказал Сенатор.

– Конечно, липучки! – радостно вскрикнул Эльф, обратив на себя все взоры.

Скинув рюкзак, он раскрыл молнию и, покопавшись в его глубинах, извлек с дюжину странных кусков грубой материи.

– Это что такое? – поинтересовался Борланд.

– Липучки. Основаны на действиях дешевых артефактов.

Эльф надел одну липучку на руку, подобно рукавице.

– Вы сжимаете их, и рука приклеивается к любой твердой поверхности. Вы разжимаете пальцы, и липучка отклеивается. Попробуйте!

Марк надел липучку. Она удобно прилегала к кисти. Попробовав приспособление на ближайшей стене, Марк обнаружил, что оно работает превосходно.

– Где взял? – спросил он.

– Нашел в Агропроме.

– Хорошо, – сказал Борланд, с подозрением глядя на Эльфа. – Будем считать это счастливым случаем.

– А вот эти части на колени, – продолжал пояснять Эльф, не заметив взгляда Борланда. – Они не управляются вообще. Просто прилепляются к стене и отлепляются рывком.

Сталкеры присоединили липучки к рукам и коленям. Борланд засунул включенный фонарь в ботинок, так, чтобы он светил вверх, попробовал залезть по стене и быстро оказался на сводчатом потолке.

– Замечательно, – произнес он с удовлетворением. – Забирайтесь.

Команда поползла по потолку, достигла границы с Электрой и миновала ее. Аномалия потрескивала под ними. Марк старательно сжимал руку в кулак, когда касался перчаткой каменного свода, и не отлеплял, пока не фиксировал остальные три точки соприкосновения с потолком. Вскоре он приноровился и начал двигаться быстрее.

– Будем слезать? – спросил он.

– Не поверите, мне и здесь хорошо, – ответил Борланд, вырвавшийся вперед.

Затем он посмотрел вниз и сказал:

– Так, никто не слезает.

– Почему? – спросил Марк. – Что там?

– Я не знаю, но падать туда не хочу.

Марк попробовал разглядеть, что находится впереди, но было слишком темно. Он поравнялся с Борландом, рискнул снять зубами одну перчатку, вытащил фонарь и посветил вниз.

И еще сильнее прижал вторую липучку к своду. Пола под ним не было. После Электры простиралась пропасть, рельсы изгибались под прямым углом вниз и уходили далеко вглубь, за пределы зоны действия фонарей.

Марк посветил на стены и убедился, что ниже того уровня, где должен был быть пол, они остаются такими же каменными.

– Неужели так и было задумано? – спросил он, пытаясь совладать с колотящимся сердцем.

– Ты знаешь, что нет, – ответил Борланд. – Посвети вперед.

В свете фонаря, выбрасывавшего луч метров на пятьдесят, виднелся лишь дугообразный потолок тоннеля, стены которого терялись далеко внизу. Марк почувствовал себя висящим под самым куполом бесконечно высокого цирка.

– Я очень сомневаюсь, что нам нужно ползти вниз, – сказал Борланд.

– Вперед, – произнес Марк, убирая фонарь. – Будем надеяться, что пропасть не бесконечна.

Сталкеры поползли дальше. Из кармана Патрона выпал включенный фонарь. Все проследили за его падением.

– О, дьявольщина, – сказал Борланд.

Луч превратился в тонкую полоску, и она исчезла в глубине. Оттуда не донеслось ни звука.

Все сосредоточились на движении, перебирая липучками по потолку. Тишину нарушал только шелест липучек и монотонный гул впереди, оставляющий надежду на то, что пропасть когда-нибудь кончится.

– Слушай, Эльф, а как долго работают эти штуки? – вдруг поинтересовался Борланд.

– Около получаса, – унылым голосом ответил тот.

– Ты не мог раньше сказать? – оторопело спросил Борланд.

– Я же иду сзади! Я не знаю, что там у вас! Речь шла о десятке метров!

– Так, а кто-нибудь засекал, как долго мы уже ползем?

Ответом было молчание.

– Все ясно, – сказал Борланд и быстрее заработал липучками.

– Вы слишком сильно не сжимайте их, – посоветовал Эльф. – Они от этого теряют энергию.

«Что ж ты раньше не сказал? – со злостью подумал Марк. – А я-то сжимал изо всей дури...»

Слегка разжав кисть, он с оцепенением уставился на свободно болтающуюся липучку, которая и не думала цепляться за потолок. Через мгновение она снова заработала, то и дело отходя от свода с чавкающим звуком и снова присасываясь. Сталкер понял, что приспособление почти перестало действовать.

– Я вижу край! – закричал Борланд. – Земля по курсу!

Не успел Марк обрадоваться, как все четыре липучки разом отказали. Сталкер отлепился от потолка, но в свободное падение перейти не успел, потому что липучки снова приклеились с удвоенной силой.

– Что с тобой? – испуганно спросил ползущий сзади Орех.

– Барахлят! – в отчаянии ответил Марк.

Липучки перестали действовать слаженно – они то теряли свойства, то восстанавливали на более высоком уровне, так, что их было невозможно отлепить, даже расслабив руку.

Борланд на миг обернулся и все понял.

– Мы уже почти дошли, – проговорил он быстро и за несколько приемов добрался до края пропасти. – Марк, поторопись.

– Я не могу их контролировать, – сказал Марк, кое-как добираясь до Борланда. – Я сейчас...

Липучки в последний раз прижали его к потолку, до боли сдавив кисти рук, и полностью перестали действовать. Марк с криком отцепился от потолка. Борланд моментально разжал рукавицы и повис вниз головой. Тело его удерживали прикрепленные к коленям липучки. Он успел схватить падающего Марка за руку.

– Так, не падать, только не падать, – сказал он, чувствуя, что наколенники могут не выдержать.

Борланд раскачался и кинул Марка вперед. Тот ухватился за что-то твердое, какое-то подобие лестницы, и понял, что это шпалы.

Выбравшись наверх, Марк отошел подальше от края бездны и перевел дух. Остальные спускались по боковой стене.

– Уф, – сказал подошедший к нему Борланд, светя фонарем в черный провал. – Это было нелегко. Давайте передохнем чуток.

Сталкеры сняли липучки и присели вдоль стен, положив рюкзаки рядом, а оружие на колени. Эльф достал из кармана сигареты и закурил.

– Никто не хочет? – предложил он. – Самое время.

– Мы некурящие, – ответил Патрон.

– Молодцы, – сказал Эльф. – Ну, а мне не помешает.

И он затаился во все легкие.

Марк молча смотрел в пропасть. Его нервы были напряжены. Кто-то подошел и похлопал его по плечу. Обернувшись, он увидел улыбающегося Борланда.

– Возьми шоколадку, сталкер. Отлично снимает стресс.

Марк принял подношение, прошептав слова благодарности одними губами.

Минут через пять, прошедших при общем молчании, Борланд поднял всю команду.

– Пойдем дальше, – сказал он. – Не знаю, как вам, а мне это место уже поднадоело.

Когда все уже зашагали дальше, Орех заметил:

– Какой-то уж очень длиннющий этот тоннель. Разве он не должен был уже кончиться?

– Не знаю, – ответил Борланд. – Учитывая скорость нашего движения, вполне мог не кончиться. А если верить глазам, то он и в самом деле не кончился. Если не будем идти вперед, то он не закончится никогда, а вместо этого кончимся мы.

– Оптимист, – хмыкнул Патрон.

– Реалист, – отпарировал Борланд. – Что за шум?

Тоннель впереди был прямой, как стрела, и чистый. Рельсы смело устремлялись вдаль. Но к уже привычному гулу добавились писк и шелест.

И тут на пределе досягаемости фонарей возникло какое-то движение.

– Тушканы! – заорал Борланд и начал цеплять фонарь на ствол «Грозы».

Захлопали выстрелы. Лавина мелких грызунов хлынула на сталкеров. Патрон схватил висевшую на груди гранату, сорвал ее с пристегнутой к костюму чеки и кинул вперед. Писк сотен зверьков растворился в грохоте взрыва. Тушканы, помесь крыс с тушканчиками, передвигались очень быстро, но были так же сильно пугливы. От взрыва многие твари просто ошалели и, не переставая громко пищать, полились рекой прямо в пропасть. Все новые и новые волны грызунов неслись мимо прижавшихся к стене сталкеров и, не разбирая пути, падали вниз.

И вскоре последний писк затих в глубине.

– Пронесло, – с облегчением сказал Борланд. – Можно идти дальше.

Но, как оказалось, пронесло, да не совсем. Когда команда прошла еще метров сто, впереди раздался ленивый рев.

– Приехали, – с досадой сказал Борланд, ударяя по затвору «Грозы».

Освещенное фонарями пространство перед сталкерами вдруг как-то изменилось. Словно возникло там искривленное стекло, сквозь которое все виделось немного иным.

Борланд тут же веером выпустил очередь от одной стены тоннеля до другой, и на месте искривления дважды мелькнул чей-то силуэт.

– Кровосос, – сказал Патрон.

Он шагнул вперед и выпалил из ружья.

Это действительно был кровосос, один из наиболее опасных мутантов Зоны. Хищник, отлично владеющий безобразными бугристыми руками, способный одним ударом когтей оторвать от тела голову; он досуха высасывал жертву – тем и питался. Выстрел Патрона достиг цели, и кровосос на мгновение потерял способность к невидимости, благодаря которой числился ходячей смертью. Метнувшись вперед, монстр поднял лысую, обтянутую бурой кожей голову и продемонстрировал уродливые щупальца на месте рта.

Орех вскинул «калаш» и с криком разрядил очередь в тело монстра. Кровосос взревел, его щупальца распрямились. Раскинув руки, он приготовился к прыжку.

Но тут за дело взялся Марк. Он отстрелил два щупальца, и кровосос издал мерзкий чавкающий звук и замер, скосив черные круглые глаза. Борланд поднес «Грозу» почти к самому рту мутанта и тремя выстрелами уложил того наповал.

Сенатор посветил вперед в поисках новых противников. Их не оказалось.

– Вроде бы закончили, – пробормотал Борланд. – Хм, отстрелить щупальца? Я не знал о таком способе.

– Теперь знаешь, – сказал Марк.

– Чем он тут питался? – спросил Орех, с опаской обходя труп кровососа.

– Тушканами, наверное, – ответил Борланд. – Больше нечем.

Тоннель впереди заворачивал вправо. Сталкеры, не опуская оружия, зашли за поворот и вскоре обнаружили, что он и не собирается кончаться. Рельсы все так же загибались и загибались вправо. Команда уже должна была пройти полный круг, но поворот продолжался.

Взмокшие от волнения и страха, они описали, по меньшей мере, четыре условных окружности, прежде чем тоннель снова стал прямым.

– Наконец-то, – выдохнул Орех.

– Чему ты радуешься? – спросил Борланд.

– Тому, что дорога выпрямилась.

– Не хочу никого расстраивать, – сказал Борланд, – но мне кажется, что так мы к ангару не выйдем.

– Это почему же? – спросил Орех, хотя предполагал, каким будет ответ.

– Да потому, что этот тоннель вообще невозможен в принципе. Кто-нибудь здесь возьмется объяснить, как можно полчаса поворачивать в одном и том же направлении и ни разу не увидеть своих старых следов? Как может в тоннеле не быть пола? И кто мог проложить вот такие рельсы? – Борланд скрестил два пальца.

Команда стояла, не шелохнувшись. Из глубины тоннеля продолжал доноситься гул.

– И что самое интересное... – Борланд криво усмехнулся. – Мы уже должны были давным-давно выйти на Свалку.

– Может, выход уже за следующим поворотом? – дрожащим голосом предположил Эльф.

– Да тут вообще никогда не было поворотов! – вскричал Борланд. – Неужели ты думаешь, что я ни разу не видел ни одной карты Зоны?! Да на всех картах этот тоннель показан чуть ли не прямой пунктирной линией!

Он замолчал. Никто из сталкеров не ответил. Ответить было просто нечего.

– Что это за звук? – встрепнулся Борланд. Он схватил фонарь двумя руками и впился взглядом в глубь тоннеля. – Что это?..

Фонари разом потухли. Молчание длилось десять бесконечных секунд.

– У кого есть ПНВ, включайте, – слышался голос Борланда.

Марк поспешно достал из нагрудного кармана прибор ночного видения, нацепил очки и нажал кнопку. Тоннель снова возник перед глазами, словно проявленный через синюю киноплёнку.

У Ореха, Сенатора и Эльфа приборов ночного видения не было, и Борланд велел им оставаться на месте.

Марк видел, как расплывчатая фигура Борланда встала в боевую готовность с «Грозой» наперевес, и последовал его примеру. То же сделали Патрон и Технар.

Эльф, стуча зубами, зажег спичку, но Сенатор тут же ее погасил, сжав пылающую головку пальцами.

– Не смей, – приказал он. – Стоит им обернуться, и ты их ослепишь.

И тут Марк увидел. Метрах в двадцати от них возникли бредущие тела. Они шли подпрыгивающей походкой, склонив головы набок, безвольно свесив руки. Над его ухом раздался оглушающий выстрел – то дала о себе знать винтовка Технаря. Одна из фигур упала и принялась медленно дергаться.

Стоявший впереди Борланд тоже открыл огонь. Фигуры падали одна за другой. Марк и Патрон поддерживали Борланда, и вскоре все чужаки корчились на полу.

– Контрольный в голову, – приказал Борланд, и сталкеры добились лежащих.

– Кто это? – спросил Марк, и в этот момент так и оставшиеся включенными фонари снова заработали.

Встроенный в ПНВ поляризатор среагировал, но, как и положено, не мгновенно. Марка ослепила вспышка яркого света. Быстро сняв очки, он направил фонарь на пол.

Это были полуистлевшие скелеты, явно пролежавшие тут не менее нескольких десятков лет. От них вдруг разнесся по тоннелю тошнотворный запах.

– Никогда таких зомби не видел, – сказал Технарь, пряча нос за сталкерской роскошью – носовым платком.

– Думаю, никто не видел, – отозвался Борланд, перезаряжая «Грозу». – Наверное, потому и дохлые такие. Нормального зомбаря так быстро не убьешь.

– Не удивлюсь, если эти воскресают, – сказал Патрон.

Марк с тоской оглядел скелеты. Он слышал о многих несчастных, которые под влиянием контролера, выброса или чего-то еще превращаются в ходячих мертвецов. Никто не знал, что с ними происходит, но вернуть к нормальной жизни их было уже невозможно.

Он присел у стены. Остальные сделали то же самое.

– Мы не выберемся, – сказал Патрон и с силой ударил массивным ружьем по рельсу.

Все промолчали.

Марк открыл глаза, услышав, что к нему подошли. Взгляд его уперся в чьи-то ноги.

– Возьми шоколадку, сталкер, – раздался голос Борланда. – Отлично снимает стресс.

– Ты мне уже давал, – сказал Марк. – Да у меня и у самого...

Он поднял глаза и осекся.

У Борланда не было половины головы. Ее словно криво скосили. Улыбка манекена застыла на изуродованном лице.

– Возьми шоколадку, сталкер, – сказал страшный человек.

Марк открыл рот, чтобы заорать так, как никто еще не орал в Зоне, но тут прогремел выстрел. По тому, как пробежали волны по призраку, было ясно, что стреляли в него.

Призрак издал немой вопль, окатив Марка жарким воздухом, исказился и уплыл в глубину тоннеля.

– Возьми шоколадку, сталкер, – слышалось издали.

Настоящий Борланд все еще сидел с дымящимся пистолетом в руке.

– Ты посмотри, – удивился он. – Уже и меня пародировать стали.

Он убрал пистолет и легонько толкнул в бок сидящего рядом Технаря.

– Видал, да? Артист!

Технарь продолжал сидеть, опустив голову.

– Эй, друг, ты жив? – Борланд пощелкал пальцами под носом напарника. Затем похлопал по щеке.

– Чего тебе? – открыв глаза, пролаял Технарь.

– Да ты под кайфом! С ума сошел?

– М-м?.. – промычал Технарь и вновь уронил голову на грудь.

Марк обвел взглядом неподвижно сидящих сталкеров. Было в их позах что-то настораживающее. Он вскочил на ноги и сказал Борланду:

– Надо уходить отсюда. Не сидеть. Двигаться! Нельзя здесь сидеть!

И услышал, что привычный уже гул стал быстро нарастать. Из глубин тоннеля подул теплый ветер, взъерошив сталкерам волосы и принеся запах метро.

– Что за... – начал Борланд.

Марк отпрыгнул назад и прижался к стене.

Из темноты на полной скорости вылетел поезд. На фоне его до неприличия громкого гудения и стука по рельсам не был слышен сплошной вопль очнувшихся сталкеров; устрашающий состав мчался всего в метре от них. Орех не выдержал и начал стрелять. Одна из пуль попала по колесу. Поезд проехал мимо, и гул стих вдали.

Выбитое пулей «калаша» колесо несколько раз подскочило на месте, подобно монетке на столе, покрутилось и со звоном успокоилось на шпалах.

Сталкеры молча уставились на колесо, словно это была бомба. Борланд бросил болт. Тот звякнул по колесу и отскочил в сторону.

– Настоящее, – сказал он. – Одна пуля... Одна пуля, и выбить колесо? Какого хрена?!

Патрон поднялся. Взгляд его ничего не выражал, губы дрожали.

– Я большой, – произнес он. – Я не должен бояться.

Он повернулся и пошел вперед по тоннелю.

– Стой, – сказал Орех. – Нас подожди.

Патрон, казалось, не слышал его. Он шел посередине тоннеля.

Орех вскочил и кинулся вслед за ним.

– Патрон, подожди!

– Я большой, – повторял Патрон, глядя в никуда. – Я не должен бояться.

– Да, большой! Патрон, мне тоже страшно, но нам нельзя разделяться! Ты слышишь?! Патрон, стой!

– Я большой.

– Да, большой, очень большой!..

– Я не должен бояться.

– Стой, Патрон! – Орех заколотил кулаками по мощной спине здоровяка. – Да, ты большой! Ты должен нас защитить! Патрон, стой! Нам нужна защита! Ты большой, ты защитишь!

Марк подбежал и оттащил кричащего Ореха в сторону.

– Я большой. Я не должен бояться.

Не переставая повторять одно и то же, Патрон скрылся в темноте.

– За ним! – скомандовал Борланд.

Сталкеры быстро двинулись по тоннелю. Свет фонарей выхватывал из темноты шагающую впереди внушительную фигуру. А потом она куда-то исчезла.

Они бросились бегом, но вскоре остановились. Тоннель расширился. Железная дорога разделилась на три линии, и каждая из них шла в свой тоннель.

– Что за чертовщина тут творится? – прошептал Борланд.

– Делимся на группы? – спросил Сенатор.

– Нет, – сказал Борланд. – Нельзя. И двух минут не продержимся. Эх, где ты, моя крыша, когда ты так нужна...

Сзади послышались чьи-то подпрыгивающие шаги. Сталкеры резко обернулись.

– Ну, все, Орех, держись, – сказал Борланд.

– Почему? – спросил парень, испуганно вскидывая автомат.

– Щас машинист надерет тебе задницу за отстреленное колесо.

Сталкеры засмеялись. Смех так успокаивал.

В свете фонарей возникла ладная девичья фигурка.

– Привет! – жизнерадостно сказала незнакомка.

На вид ей было не более семнадцати лет.

– Здравствуй, – ответил Орех.

– Вы за мной пришли? – спросила девушка.

– Ммм... – промычал Борланд.

– Ну, простите меня, – проникновенно сказала она. – Я больше не буду.

И тут же лицо ее оживилось:

– Давайте так: вы ничего не скажете маме! Вы скажете, что не нашли меня! А я сама пойду за вами и выйду как ни в чем не бывало! Как будто сама пришла. А?

И она лукаво подмигнула.

– Надо подумать, – Борланд изобразил задумчивость.

– Ну пожа-а-алуйста! – девушка подбежала к нему и приложила к его щекам теплые нежные ладони. – Вы такой сильный, мужественный! Хотите, я вас поцелую?

И она, встав на цыпочки, прикоснулась губами к губам Борланда.

– Я всегда хорошо училась, – объявила она. – Сказать вам секрет?

– Скажи, – Борланд старался оставаться невозмутимым.

Девушка лукаво улыбнулась и покачалась с носков на пятки. И поделилась радостью:

– Если я буду себя хорошо вести, то меня досрочно примут в комсомол!

Орех чуть не выронил автомат.

– Да, да, именно так! – девушка с хитринкой посмотрела на него. – Ну, так что? Выведете меня отсюда?

– Мы не знаем, куда идти, – ответил Орех.

Девушка вновь бросила на него взгляд и сказала недовольно:

– Это плохая шутка.

– Да, товарищ сержант, плохая, – вступил в разговор Марк, гневно посмотрев на Ореха. – За такие шуточки ответите после окончания операции.

Орех открыл было рот, но Борланд наступил ему на ногу.

– Гражданочка, – сказал он. – Будьте добры ответить на пару вопросов.

– Конечно, мой офицер! – промурлыкала она.

– Какое сегодня число?

Девушка надула губки.

– Ну вот, – проворчала она. – Двадцать шестое апреля, конечно!

– Спасибо, – сказал Борланд. – И, с вашего позволения, еще вопрос. Через какой из этих трех тоннелей, по-вашему, следует отсюда выходить?

Девушка на миг задумалась и тонким пальчиком показала на правый тоннель.

– Лучше вон туда, – ответила она и расцвела в улыбке. – Там безопасно.

– Спасибо, – поблагодарил Марк. Голос его слегка дрожал. – Мы ничего не скажем маме. Можешь быть спокойна.

Девушка радостно засмеялась, захлопала и убежала назад, в темноту.

Сталкеры смотрели ей вслед.

– Мы ведь сможем вывести ее? – безнадежно спросил Орех. – Мы ведь не оставим ее умирать?

Борланд покачал головой:

– Эх, малыш... Она мертва уже двадцать пять лет.

– Будем искать Патрона? – спросил Технарь.

– Нет, – отрезал Борланд. – Бесполезно. Остается надеяться на то, что он сам нас найдет.

...Они шли долго, не произнося ни слова, не глядя друг на друга, не зная, сколько прошло времени – десять минут, час или десять часов. Они просто шли по шпалам, не встретив на своем пути ни единой аномалии, ни одного живого существа. А затем увидели впереди огонек.

Еще через некоторое время перед ними предстал Патрон с факелом в руке.

– Что с вами? – спросил он. Голос его звучал совершенно нормально. – Видели бы вы ваши рожи.

– Привет, привет, Патроныч, – сказал Борланд. – Далеко ходил?

Патрон посмотрел по очереди на каждого из них и сказал:

– За мной. Выход близко.

Через минуту сталкеры вышли на Свалку. Патрон рассказал им по дороге, что он очнулся, когда увидел перед собой выход из тоннеля. Он не знал, где и сколько ходил в темноте и одиночестве. Он ничего не помнил. Помнил лишь о товарищах, которые остались внутри. Поскольку его фонарь был утерян в пропасти, он быстро смастерил факел и бесстрашно пошел обратно в тоннель, на поиски.

Сталкеры молча глядели на вечернее небо, сказавшее им, что они провели в подземелье весь день. Наслаждались закатом, запахом свежей листвы. И каждый знал совершенно точно, что уже никогда не будет прежними глазами смотреть на Зону.

Глава 9

Катушка

Солнце почти зашло, когда фляга Борланда в последний раз обошла сталкеров, подарив каждому по глотку бодрящей огненной жидкости.

Команда расположилась в железнодорожном ангаре. Борланд приказал сразу направляться сюда. Военные в своем рейде в Агропром могли идти только с Кордона, поэтому все южные пути автоматически считались перекрытыми. После всего пережитого нарваться на патруль было бы очень жестоко.

Прислонившись к металлическим перилам, Марк сидел, не думая ни о чем. Мозг требовал отдыха, но спать он не мог. Привычные звуки радиоактивной Зоны успокаивали, вой собак и визжание чернобыльских свиней, более известных как «псевдоплоть», казались прекрасным пением по сравнению с гулом призрачного поезда и треском липучек на каменном потолке над бездной.

Позволив всем спокойно посидеть минут двадцать, Борланд лаконично обрисовал ситуацию.

Им требовался отдых, как физический, так и душевный, но идти в южный бар было нельзя из-за военных. Убежище Борланда в Агропроме по понятным причинам исключалось. Северный бар, подконтрольный «Долгу», был недалеко, но после него пришлось бы возвращаться назад, а при этом могли возникнуть затруднения. «Долговцы» в любое время могли нагрянуть в Темную долину (Борланд не стал уточнять, что это связано с гибелью основного лидера мародеров – Лаваша). Согласно правилам клана, обратно на опасный участок они уже никого не пропустят, так что любой дружественный «Долгу» сталкер, попав накануне их собственного рейда в бар «100 рентген», назад уже не вернулся бы, как минимум, в течение двух-трех дней. И неважно, какие дела были у него – «долговцы» культивировали золотое правило охранников высшей лиги, согласно которому с любым подзащитным субъектом можно поступать по усмотрению телохранителей, если это служит безопасности субъекта. Подзащитными «Долга», по мнению самого клана, являлись чуть ли не все одиночки Зоны, а угрозой выступал каждый мутант или мародер. Таким образом, в баре можно было встретить заставу «Долга», бойцы которой запросто могли отобрать у них на время оружие и отвести под конвоем в укромное место, а то и в тюремную камеру.

Медлить и оставаться на Свалке тоже было нельзя. Где бы ни находилась лаборатория Темной долины, ее следовало найти как можно скорее и закончить с ней все дела, после чего отправляться на север с чистой совестью. «Долговцы» могли заполнить Долину своими патрулями, и что-либо в ней искать или куда-то проникнуть стало бы практически невозможно.

Из всего сказанного вытекал простой вывод: идти в стан мародеров нужно сегодня.

Вопреки собственным ожиданиям, Марк испытал лишь облегчение. Казалось, после тоннеля уже не может быть никаких серьезных неприятностей. И все же он понимал, что чувство это ничем не обосновано, и в Зоне хватает и других опасностей.

Борланд закончил объяснение. Он не брал в расчет присутствие Эльфа. Длинноволосый нервный одиночка его не волновал – судя по всему, тот практически ни с кем не контактировал.

– Не обижайся, сталкер, – произнес Борланд, глядя на Эльфа. – Мы признательны тебе за помощь, но у нас свои дела, а у тебя свои. Самым лучшим для тебя будет идти на север. Там сейчас безопасно. Может, свидимся еще в баре.

Эльф, который уже полчаса не переставал курить, помотал головой:

– Спасибо за совет. Но мне в баре делать нечего. Единственный хабар, что у меня был, это липучки. А мы их почти все израсходовали.

– Мы дадим тебе кое-что из полезного хабара, – предложил Марк.

– Я могу вам помочь, – сказал Эльф. – Одному мне в Зоне тяжело.

Орех понимающе кивнул, но промолчал.

– У нас достаточно собственных стволов, – сказал Борланд несколько настойчивее.

– Я могу помочь информацией, – уточнил Эльф.

– Какой?

– О том, где находятся подземелья Темной долины.

Воцарилось молчание.

– Откуда тебе это известно? – спросил Технарь.

Эльф пожал плечами:

– Не все ли равно?

– Ты прав, – признал Борланд. – Но ты там был?

– Нет, – ответил Эльф, снова затягиваясь и мотнув головой, отчего лицо его скрылось за волосами, так, что была видна лишь сигарета. – Но место знаю. Плохая была история. Не хочу вспоминать.

Марк украдкой взглянул на Борланда, затем на Эльфа:

– Раз плохая, зачем тогда идешь?

– Кто сказал, что я пойду в подземелья? Я туда не спускался и желания нет! Просто покажу вход. А дальше вы уж сами...

Борланд подумал и сказал:

– Ну, хорошо. У кого есть вопросы?

Вопросов не было.

– Тогда всем почистить оружие, произвести ревизию припасов и отдыхать один час, – объявил Борланд и принялся разряжать «Грозу».

Сталкеры закончили с процедурами и переложили снаряжение поудобнее. Боеприпасов оставалось еще достаточно для того, чтобы сделать быструю ходку в Темную долину и затем добраться до северного бара.

Марк вытянулся на спине и стал смотреть в потолочные балки. Подняв в памяти все последние события, он ощутил холодное спокойствие. Это был его личный аналог счастья. Чувство безоговорочной победы то и дело выглядывало из глубин подсознания, словно намереваясь заполнить все его существо. Оставалось сделать совсем немного, хотя еще не была пройдена даже половина пути.

– Подъем, – сказал Борланд.

Марк открыл глаза и обнаружил, что ему удалось немного вздремнуть.

– Час уже прошел? – спросил он.

– Время я не засекал, но час всегда длится столько, сколько я скажу, – ответил ведущий.

– А сколько, по-твоему, длится жизнь? – спросил Марк, набрасывая на плечи рюкзак.

– О-о-о, братишка, жизнь всегда длится вечно. Все готовы? Идем по прямой. Остерегайтесь военных с южной стороны.

Команда вышла из укрытия. Было уже достаточно темно, чтобы не опасаться привлечь внимание случайного наблюдателя. Разглядеть шестерых закамуфлированных сталкеров и одну фигуру в сером плаще можно было разве что в бинокль и если знать, кого и где искать. Стояла тишина, словно вокруг был обычный лес. В определенном смысле Зона и была не более чем лесом. Однако хождение по Зоне в темное время суток требовало большего внимания, нежели в светлое. Борланд попробовал включить детектор аномалий, но прибор вновь тревожно запищал, показывая стрелкой на Марка. Выход нашелся быстро – Сенатор неожиданно заявил, что отлично видит в темноте. Непонятно только, почему он не сообщил об этом раньше, еще в подземельях Агропрома. Шевеля в воздухе пальцами левой руки, улавливая понятную лишь ему одному информацию, сталкер в плаще пересек два опасных участка, и остальные прошли по его следам.

Через десять минут сталкеры вступили в Темную долину. Марк ожидал встретить зловещее скопление полуразвалившихся притонов, но Долина больше напоминала обычное фермерское хозяйство. Несколько гектаров земли, покрытой зеленью, были разбиты на квадраты, отгороженные друг от друга заборами. Правее виднелось болото, но не радиоактивное, как на Свалке, а вполне обычное.

Команда дошла до асфальтированной дороги, возле которой возвышалось простенькое каменное строение – автобусная остановка.

– Все тихо, – сказал Технар, внимательно оглядевший весь горизонт в бинокль, насколько позволяли сгущающиеся сумерки.

– Куда дальше, Эльф? – спросил Борланд.

Эльф уже вытащил сигареты, но, услышав вопрос, спрятал обратно.

– На юго-восток, – показал он рукой. – Там башенный кран. Лаборатория сразу под ним, но вход внутри здания. Я покажу.

– Ты точно не хочешь рассказать, откуда тебе известно о лаборатории? – спросил Марк.

– Это Зона, – сказал Эльф таким тоном, словно его ответ все объяснял. – Здесь самое главное – информация. Информация может выручить больше, чем ствол или самый крутой хабар. Вот я помаленьку и фиксирую все, что слышу.

– Тоже вариант, – согласился Борланд. – Тогда веди.

Команда двинулась за Эльфом и подошла к распахнутым воротам какого-то здания явно не жилого назначения. Впереди, слева, находился крытый склад, а правее стоял кран, уходивший вершиной в темнеющее небо. Вокруг были разбросаны стянутые проволокой по нескольку штук ржавые трубы. Железобетонные блоки с дырками, известные каждому мальчишке, которому выпало счастье провести детство рядом со стройкой, также имелись в изобилии. Из них торчали штыри арматуры. Борланд всегда гадал, зачем в строительных блоках делают отверстия – для экономии материала или же по иным причинам?

Эльф показал на ворота:

– Нам сюда.

Внутри оказалось полно всяких труб с вентилями. Вероятно, по этим трубам уже много лет ничего не бежало. Борланд рискнул включить фонарь и внимательно оглядел каждый угол. Было непохоже, чтобы тут кто-то жил.

– Почему это место не захвачено мародерами? – спросил Марк.

– Именно потому, что захватить его легко, а удержать трудно, – ответил Борланд. – Слишком много огневых точек понадобится выставить, чтобы проконтролировать местность. Иными словами, ненадежно.

Эльф провел команду мимо труб, свернул, потом еще раз – и сталкеры оказались в довольно большом пустом отсеке, пол которого был вымощен мелким кафелем. Единственным проходом дальше была лестница, ведущая вниз.

– Нам сюда? – спросил Марк.

– Да. Там, внизу, дверь. Мало кто знает, куда она ведет, но другого входа под землю нет. Если тут есть лаборатория, то вход только здесь.

– Спасибо, Эльф, – сказал Марк.

Длинноволосый сталкер махнул рукой.

– И вам не попадать, – ответил он небрежно. – Ну, я на воздухе подожду.

Когда Эльф ушел, Борланд еще какое-то время задумчиво смотрел ему вслед.

– Все в порядке? – спросил Марк.

– Да так, мысли кое-какие появились, – ответил Борланд и повернулся к лестнице. – Но ничего такого, что стоило бы озвучивать.

– Как знаешь, – сказал Марк и начал спускаться по ступеням.

Внизу был узкий коридор, в конце которого обнаружилась массивная запертая дверь. Марк поискал замочную скважину, но нашел лишь электронный замок.

– Так и должно быть? – спросил Орех.

– Вероятно, – сказал Марк.

– И как нам это открыть?

– Пока не знаю.

– Отойди в сторону, – сказал Борланд, и Марк подчинился. – Технар, давай.

– Ты хочешь сбить замок? – спросил Марк с сомнением.

– Так точно. Но немного другим способом.

Технар отложил в сторону винтовку, присел перед замком и несколько секунд его осматривал. Затем удовлетворенно хмыкнул, стащил с себя рюкзак и извлек оттуда странное приспособление, составленное из нескольких электронных устройств, соединенных шлейфами. Марк узнал лишь наладонный компьютер, назначение остальных вещей было ему неизвестным.

Экран компьютера засветился мягким синим светом. Технар несколько раз нажал на него ногтем мизинца правой руки и вытащил из рюкзака блестящий металлический предмет, похожий на конусообразную пробку. Прилепив его на дверь рядом с замком подобно магниту, сталкер провел ногтем по экрану сверху вниз – и пробка щелкнула.

– Один замок открыт, – сказал Технар. – Осталось еще четыре.

Борланд с гордостью взглянул на Марка:

– Что скажешь?

Марк одобрительно кивнул и спросил:

– Как это устроено?

– Не очень сложно, – ответил Технарь.

Вверху, вдалеке, раздались выстрелы, и Борланд схватился за «Грозу».

Выстрелы повторились. Коридор внезапно осветился множеством настенных ламп дневного света.

– Эльф, – сказал Марк тревожно.

Сталкеры затихли, держа оружие наготове. Вверху раздались крики и топот ног.

– К нам идут, – сказал Патрон.

– Невозможно, – пробормотал Борланд. – Если только...

Он не договорил и чуть наклонился к Технарю:

– Долго еще?

Пробка вновь щелкнула.

– Осталось три, – ответил Технарь.

– Может, сигнализация какая стоит? – спросил Орех.

– Исключено. Катушка всегда работает безопасно.

– Как в старые добрые времена, – почти ласково сказал Сенатор и протянул руку к Марку.

– Дай мне фонарь. Орех, ты тоже. Вот так, теперь у вас руки свободны.

Кто-то уже с криком громко топал по кафелю, приближаясь к лестнице.

Когда катушка открыла третий замок, в конце коридора появился человек. Это был мародер – в типичной черной ветровке и фирменных штанах с двумя белыми полосками.

Борланд нажал на спуск. «Гроза» четырежды вспыхнула, и мародер с воплем скрючился у стены. Сверху раздались яростные крики.

– Быстрее никак? – спросил Борланд.

– Нет. Держите оборону, – ответил Технарь, водя ногтем по экрану наладонника.

Четыре ствола смотрели в сторону лестницы. Снова раздались звуки шагов, и вниз сбежали уже двое мародеров. Наткнувшись на тело сообщника, они поняли свою ошибку, но было поздно. Прогремели выстрелы, и бандиты с проклятиями осели на пол.

– Остался один, – сказал Технарь.

– Другие уже не сунутся, – заверил Борланд. – Но огнем выжечь могут. Технарь, давай!

– Готово! – воскликнул тот. – Тяните!

Патрон взялся за ручку и с силой потянул дверь на себя. Она поддалась с большим трудом.

– Замок все еще пытается закрыть дверь, – объяснил Технарь, хватая винтовку и целясь в конец коридора. – Моя катушка борется с ним, но ее энергии недостаточно.

Борланд на секунду оглянулся.

– Орех, двигай за дверь, – скомандовал он. – Ты протиснешься. Будешь толкать изнутри.

Орех молча бросился выполнять приказ.

С лестницы быстро высунулась рука с пистолетом. Комбинезон Борланда глухо хлопнул, приняв на себя пулю и прервав в самом начале устный комментарий сталкера, который стал бы не совсем цензурным.

Марк выпустил длинную очередь, но рука уже исчезла.

– Все внутрь! – рявкнул Борланд.

– Иди, Марк, – сказал Сенатор. – Я за тобой.

Марк, быстро глянув на товарищей, метнулся назад и оказался за дверью, рядом с Орехом. Сенатор быстро прошел следом. За ним вломился Патрон. Оттолкнув Ореха, он начал придерживать дверь изнутри, не давая ей закрыться.

С лестницы вновь начали стрелять.

– Уходим! – выстрелив в ответ, проорал Борланд Технарю, и тот потянулся за своим рюкзаком.

Борланд попятился к двери и увидел, как к нему катится граната.

– Ложись, – сказал он необыкновенно спокойным голосом, и едва подхвативший рюкзак Технарь упал лицом вниз.

Борланд резко бросил «Грозу» вперед обеими руками и тоже упал. Автомат прошелестел по полу, стукнулся о гранату и заставил ее откатиться.

Взрыв заглушил отчаянные предсмертные крики и проклятия. С потолка и стен посыпались штукатурка и осколки плитки, коридор наполнился пылью. Несколько ламп лопнуло, добавив на пол еще и разбитое стекло. Затем все стихло.

Борланд попытался подняться, но не смог. Протерев глаза, он разглядел неподалеку от себя высокую фигуру с автоматом в руке. Модель Борланд не разобрал, но широкое дуло подствольного гранатомета было ему хорошо знакомо. Там появились и другие люди.

Нащупав рукой кобуру, Борланд вытащил пистолет.

– Не двигаться, сталкер!

Коротко усмехнувшись, Борланд остался лежать, молча наблюдая, как подствольник поднимается в сторону открытой двери. А потом, извернувшись и вскинув «вальтер», почти не целясь, выстрелил в замок. Пуля сбила катушку, и дверь захлопнулась, преодолев сопротивление Патрона.

Выстрела в голову не последовало. Борланд не успел направить оружие в сторону противников – сразу несколько человек набросились на него, прижали к полу и вырвали пистолет из его руки.

– Поднимите его, – велел главарь, опустив автомат.

Борланда подняли, придерживая с двух сторон и приложив горячее дуло к его виску. Рюкзак мигом срезали и передали дальше. Кто-то забрал у него нож. Технарь стоял на коленях, с руками за головой. В него целились из двух автоматов. Здоровенный мародер дергал дверную ручку, но безрезультатно.

Главарь отряда мародеров подошел вплотную и снял капюшон. На Борланда уставились суровые и безжалостные глаза крепкого человека средних лет.

– Имя?

Борланд улыбнулся до ушей, раскрыв глаза как можно шире.

– Саня Пятачок, – ответил он с пафосом. – Но друзья называют меня Мегакабан.

Лидер наклонил голову и сжал пальцы в кулак, но бить не стал.

– Как открыть дверь? – спросил он.

– Не знаю, мужик, не знаю, – охотно ответил Борланд. – Наш компьютерщик остался внутри. Но, если ты дашь мне пилочку для ногтей, я решу твою проблему, какая бы она ни была.

– Ты не сможешь решить даже собственную, – сказал лидер мародеров голосом, от которого стыла кровь в жилах. – Хотя скоро ты согласишься отдать все, что имеешь, ради пилочки для ногтей, чтобы вскрыть себе вены. Уберите его.

Борланда толкнули в спину, и он послушно пошел к лестнице.

Борланд не произнес ни слова, пока его выводили наверх.

Внизу раздался выстрел.

«Технарь...» – подумал он, и у него сжалось сердце.

Снаружи стояло не менее десятка мародеров с автоматами в руках. Они молча смотрели на Борланда. Сталкер поискал глазами Эльфа, живого или мертвого, но нигде не увидел. Хотя уже знал, что не увидит.

Борланд горько улыбался, пока на его запястья надевали наручники, а на голову – мешок.

Он пытался считать шаги и прикидывать направление, в котором его вели, но вскоре сбился. Он слышал, как кто-то из мародеров открыл огонь и как затем взвизгнул чернобыльский пес. Судя по звукам шагов, его сопровождали не менее четырех бандитов. Сталкера провели по каким-то доскам, затем по траве и по ступеням куда-то наверх. Наконец с его головы стянули мешок.

Борланд оказался в недостроенном помещении. В стенах из облупившегося красного кирпича были два оконных и один дверной проем с открытой сейчас решеткой, на которой висел замок. Под потолком горела лампа. Из мебели были только железный стол и деревянный стул, на котором восседал человек в зеленом плаще. Жесткие глаза буравили Борланда взглядом маньяка-коллекционера.

Второй человек, находившийся в комнате, имел куда более странный вид. Он был облачен в грубый то ли халат, то ли балахон с множеством складок, из широких рукавов которого выглядывали необычайно крепкие, жилистые, темные руки; такие руки могли быть у жителей ближневосточных стран. На голове его красовался тюрбан, а лицо закрывал повязанный платок. Взгляд незнакомца пылал не просто жестокостью, но ненавистью. Борланд не имел представления, что этот субъект может делать в Зоне. Очевидно, кто-то давал ему укрытие. А чем черт не шутит, в Зоне запросто могут находиться самые настоящие арабские террористы. Хотя в телевизионные новости Борланд никогда не верил.

– Наконец-то, – сказал человек за столом. – Поговорим?

– Я уже беседовал с твоей шестеркой, – ответил сталкер. – Там, внизу. Или это был твой начальник?

– Беседовал, значит, – покивал мародер. – Из Пинцета получился бы отличный воин, не будь он так разговорчив с пленными. Твое счастье, что ты никогда не узнаешь, что он делает со схваченными сталкерами и почему получил такое имя.

Борланд хранил молчание.

– Я не из тех, кто задает вопросы, ответы на которые известны заранее, – продолжал мародер. – Поэтому я не намерен с тобой возиться и сразу все тебе объясню. Мое имя Капкан. Поверь мне, здесь все произносят его с уважением.

Борланд не стал возражать.

– Рядом со мной Саид, – слегка качнул головой Капкан. – Он именно тот, кем ты его себе представляешь.

Саид даже не пошевелился, свирепо глядя на сталкера.

– До вчерашнего дня главным в Темной долине был Лаваш. – Капкан сделал паузу и постучал пальцами по столу. – Мой брат.

Борланд неслышно вздохнул.

– А твое имя мне также известно, – произнес Капкан, откинувшись на спинку стула и сцепив пальцы. – Ты сталкер-одиночка Борланд, убийца моего брата. И тебе будет воздано за это сполна.

Борланд понял, что все игры окончились. Выдерживать взгляд Капкана было тяжело, но он с этим справился.

– Что ж, – сказал он мрачно. – Тут даже нечего добавить.

– Нечего, – согласился Капкан. – Твоя участь была решена, когда мой брат еще не успел упасть на землю Зоны с простреленной головой. Оставалось тебя только найти. Ты умрешь через час.

– Почему не сразу? – спросил Борланд.

– Твоя смерть послужит примером для остальных. Пусть увидят, что бывает с теми, кто идет против нас.

Борланд посмотрел на неровный пол, собрался с мыслями и снова поднял взгляд на лидера мародеров.

– Я прошу проявить ко мне уважение, как к победителю твоего брата, – начал он, сжимая и разжимая кулаки в наручниках. – И сказать мне перед тем, как я умру. Кто сдал меня? Никто не знал, что Лаваша убил я. Меня сдал клан «Долг»?

– Я удовлетворяю твою просьбу, – ответил Капкан. – Тебя сдал не «Долг». Тебя вообще никто не сдал. Ты пришел сюда с командой, которая нам не нужна. Но привел тебя сюда наш осведомитель.

– В моей команде был предатель? – спросил Борланд, впившись ногтями в ладони.

– В твоей команде был мой человек, – уточнил Капкан. – И он не предавал тебя, так как никогда на тебя не работал. Он знал, кто убил моего брата, поскольку считает, что самое важное в Зоне – это информация, а слухи разносятся по Зоне быстро. Он помог вам добраться до Икс-восемнадцать и позвал отряд Пинцета на перехват. Как это для тебя ни печально, но тебя здесь ждали.

– Эльф, – горько сказал Борланд, глядя вниз и мотая головой. – Мерзкая погань...

– Поэтому ты здесь, твоя команда навсегда заперта в лаборатории, и возле единственного выхода дежурят мои люди, – подвел итог Капкан. – Что касается твоего приятеля, то его убили, а труп съедят собаки.

Борланд усилием воли выбросил из своей головы улыбку Технаря.

– Делай, что намерен делать, – произнес он и умолк.

Капкан поднял вверх палец, и в комнату вошли двое мародеров. Они снова набросили мешок на голову Борланда и поволокли вниз, всячески оскорбляя его. Очевидно, подобная практика обращения с пленными была хорошо отработана. Сталкер не сопротивлялся, зная, что это бесполезно. Когда с него сняли мешок, он уже находился в какой-то звериной клетке в подвале здания. Мародер с руганью толкнул его в спину, не потрудившись снять с него наручники, и Борланд упал на холодный пол. Скрипнула дверь на петлях, громыхнул замок, и мародеры ушли, выключив свет.

Сталкер кое-как поднялся на ноги и в темноте добрел до единственного узкого окна в полутора метрах над полом. Заглянув, он не увидел ничего, кроме звездного неба и луны. Вдали послышался вой собак, который окончательно лишил сталкера самообладания.

С бессильным стоном Борланд стукнулся головой о железные прутья клетки и сел в углу, готовясь к томительному ожиданию.

Глава 10

Апельсин

Дверь закрылась, встав прочной преградой между лабораторией и коридором. Патрон всей массой надавил на нее, но это было равносильно попытке сдвинуть гору.

– Он закрыл нас, – произнес Орех, сжимая ставший бесполезным «калаш».

– Он защитил нас, – сказал Марк.

Патрон повернулся к сталкерам с безнадежным видом и признался:

– Я не могу открыть.

– Никто не сможет, – сказал Сенатор. – Борланд сбил катушку. И при этом, вероятно, повредил замок. Дверь не откроется.

– Как же мы выйдем? – спросил Орех.

– Мы в любом случае не можем выйти здесь, – сказал Марк, оглядывая дверь. – Даже если удастся открыть, там нас будут ждать мародеры.

– Здесь может быть другой выход?

– Я не знаю. Но думаю, что другого выхода нет. Уверен.

Воцарилось молчание.

– Что же нам делать? – продолжал задавать вопросы Орех.

– Нужно двигаться дальше, – решил Марк. – Борланд и Технарь сделали все, что могли. А наша задача – найти документы.

Марк взглянул на Патрона, приготовившись к тому, что здоровяк заявит: он не бросит своих друзей умирать. Но ошибся.

– Значит, пусть будет так, – согласился Патрон. – Сделаем то, что ты сказал, вернемся сюда и будем искать способ, как открыть дверь.

Марк смотрел на его простодушное лицо в поисках подвоха, но не нашел никаких следов двусмысленности и кивнул:

– Верно. Идем.

Сталкеры впервые огляделись. Они находились в грязном помещении, планировка которого тем не менее наводила на мысль о хорошо обустроенном научном корпусе. Лампы дневного света в изобилии находились и тут, половина из них горела. Пол был выложен белой плиткой, стены хорошо сохранились. В центре стояла широкая квадратная колонна. Обойдя ее, сталкеры обнаружили, что это шахта лифта. Сбоку виднелся проем лестничной клетки.

Марк нажал на кнопку и убедился, что лифт не работает.

– Пойдем вниз, – сказал он и начал спуск.

– Здесь хоть изломов не бывает? – спросил Орех.

– Все возможно, – ответил Сенатор. – Но тут слишком светло. Укрыться негде. Изломы это не любят.

– А кто любит?

– По-моему, никто. Разве что может напугать полтергейст.

– И что он делает? – спросил Марк.

– Ничего особенного. Ну, бросит что-нибудь. Так что если заметите летающие в воздухе предметы, сильно не удивляйтесь.

– Думаю, я все равно удивлюсь, – сказал Орех.

Сенатор пожал плечами.

Они спустились на этаж ниже.

– Место все равно намного лучше Агропрома, – заметил Марк. – Никаких следов потасовок или стрельбы.

Этаж в самом деле выглядел достаточно мирно. Он был шире верхнего и чище. Картину нарушали лишь разбросанные ящики.

– Что тут могло случиться? – спросил Патрон.

– Полтергейст погулял, – ответил Сенатор.

Несколько широких проемов в стенах открывали путь к различным техническим помещениям, набитым промышленным оборудованием и обломками жестяных шкафов.

– Как тут можно что-то найти? – спросил Орех. – Этот полтергейст тут наверняка полный бардак устроил.

– На самом деле полтергейст обычно ставит все так, как было, – пояснил Сенатор. – Иначе какой интерес? Например, опрокинуть стеллаж он может быстро, но, чтобы это повторить в будущем, он его аккуратно поставит на место.

– Не похоже, чтобы мы попали именно в этот момент, – сказал Марк, глядя на груды мусора в душевой кабинке, краны которой были вывернуты наверх явно какой-то посторонней силой. – А какова мощь полтергейста? Сколько он может поднять?

– Они разные бывают, – отозвался Сенатор. – У полтергейста два естественных состояния. Одно – это физическая плотность. Второе – сгусток энергии, летающий как ему захочется идвигающий предметы на расстоянии. Это любимый облик полтергейста.

– А как выглядит физическая плотность? – спросил Орех.

– Не очень привлекательно.

Над их головами раздались чьи-то шаги.

– Кто там ходит? – спросил Марк, глядя вверх и положив руку на ствол винтовки.

– Он и ходит, – сказал Сенатор с легкой улыбкой.

Шаги стали сильнее. Куски штукатурки полетели с потолка, заставив людей отскочить.

– А его можно увидеть? – полюбопытствовал Орех.

– Да. В любом состоянии полтергейст виден. Но он обычно не показывается.

– Он для нас опасен? – спросил Марк.

– Полтергейст очень редко нападает, если его не трогать, – ответил шаман, отряхивая плащ.

– Но все же бывает? – вступил в разговор Патрон.

– Да. Однако этот топот наверху – явно не нападение.

– Он знает о нашем присутствии? – продолжал расспросы Марк.

– Конечно. С того момента, как Технар стал работать с замком. Если полтергейст и нападает, то сразу. Иначе просто играется.

– Если он будет шуметь, я тоже, – заявил Орех и передернул затвор «калаша».

Это стоило ему вылетевшего патрона, который пришлось поднимать.

Наскоро обойдя второй уровень, сталкеры не нашли никаких документов или иных носителей информации, равно как и научного оборудования. Марк вытащил магазин из винтовки, придирчиво осмотрел под взглядом Патрона и стащил с себя рюкзак.

– Не в порядке? – спросил Патрон.

– Да так, – неопределенно ответил Марк, кидая магазин в рюкзак и копаясь в поисках нового.

Стоило Патрону отвести глаза, как Марк вытащил тот же самый магазин и вставил на место. Затем его рука опустилась в карман комбинезона, положив туда Черный Кристалл.

– Заменю на всякий случай, – сказал Марк, взглянув на Патрона.

Здоровяк отреагировал необычно:

– Марк, я хочу тебе кое-что сказать. И тебе тоже, Орех.

– Что такое? – спросил Орех, подходя к нему.

Патрон заколебался. Было заметно, что человеку его телосложения очень сложно признаться в какой-либо слабости.

– Короче, пацаны, – произнес он. – Тогда, в тоннеле...

– Ни слова больше, Патрон, – сказал возникший рядом Сенатор. – Нам всем было страшно.

– Это в последний раз, – сказал Патрон и вздохнул. – Тоннель или не тоннель – ничего не считается. Я помню, как ты просил меня остаться, Орех. И обещаю, что сделаю то, о чем ты просил. Я буду вас защищать.

Лицо Марка просветлело:

– Мы знаем, Патрон.

– Я подписался идти с вами, и я обязан идти с вами. Я должен был сказать это раньше. А не тогда, когда, кроме нас, никого не осталось.

– Никого? – спросил Марк.

– Я думаю, что Технар и Борланд мертвы.

– Нам это неизвестно, – сказал Марк поспешно, хотя сам считал так же, но не мог себе в этом признаться. – Давай разберемся с этой лабораторией и попробуем выбраться.

...Обойдя весь этаж, сталкеры пришли к новой закрытой двери, точно такой же, как первая. Она находилась неподалеку от входа. Замок был проще – цифровое табло и четырехзначный индикатор.

– Будем подбирать? – спросил Орех.

– Слишком много вариантов, – сказал Марк, но все-таки набрал код. – Один-девять-восемь-шесть. Но было бы совсем наивно полагать, что эта комбинация сработает.

Замок сыграл незатейливую мелодию, и индикатор загорелся синим светом.

– Получилось? – спросил Патрон.

– Нет, – ответил Марк. – Должно быть, замок перенастраивается после каждой неудачной попытки. Или...

Дверь открылась. Сталкеры машинально схватились за оружие – и остолбенели.

За дверью находился еще один лестничный пролет, уходящий влево и вниз. Над ним висел расплывчатый фиолетовый сгусток, вокруг которого быстро вращались в разных плоскостях темные энергетические сферы. Сам сгусток потрескивал и покачивался.

Сталкеры отступили на шаг, не отводя взгляда от шара. Внезапно по всему этажу раздался грохот – все предметы начали вибрировать. Оружие сталкеров резко выскочило у них из рук и потянулось к сгустку. Орех чуть не упал, когда ремень от «калаша» дернул его вперед. Марк быстрым движением высвободил голову от ремня собственной винтовки. Дробовик Патрона несколько раз крутанулся, и три висящих в воздухе ствола нацелились на сталкеров.

– Не шевелиться, – произнес Сенатор. – Не злите его.

– Эй, что за черт?! – испуганно сказал Орех.

Щелкнули предохранители, приводя оружие Патрона в боевую готовность.

Снизу раздался приближающийся топот, словно кто-то бежал в мокрых лапах, шлепая по каменным ступеням. В голове Марка одна за другой пронеслись несколько самых безумных теорий насчет природы этих шагов, прежде чем с нижнего этажа вылетел еще один сгусток. Он был чуть меньше размером и оранжевого цвета. С неизвестно как производимым визгом он ударил фиолетовую субстанцию сзади и снизу, и оружие упало на ступени.

– Вниз! – крикнул Марк.

Сталкеры схватили стволы и прыгнули вперед, за дверь. Не успели они пробежать и десятка ступеней, как Сенатор остановился.

– Подождите, – сказал он.

– Что такое? – спросил Марк, с опаской глядя назад, в дверной проем, из которого раздавались бешеный грохот и визжание.

– Нужно помочь оранжевому полтергейсту.

– Что?! – спросил Орех, задыхаясь.

– Они дерутся, неужели не видите?! Один представляет для нас опасность, второй нет.

Сенатор повернулся и начал подниматься по ступеням. Марк и Орех переглянулись.

– Так это и есть полтергейст? – спросил Патрон.

Сенатор кивнул, не оглядываясь, что было почти незаметно из-за надетого капюшона. Марк помедлил и пошел следом.

На этаже царил полный хаос. Все, что можно было выдрать из стены хотя бы и усилиями двух человек, было выдрано и разбросано. Где-то поблизости раздавался громкий шум и звон, словно металлическим прутом били по чему-то твердому. Сталкеры с двух сторон обогнули шахту лифта, и перед их взором предстали оба полтергейста. Оранжевый яростно лупил фиолетового палкой. Тот поднимал пустые банки, ящики, ножки от стульев и швырял их со всех сторон в оранжевого, который уворачивался и издавал невнятные звуки с явно ругательной интонацией.

– Что делать? – спросил Марк, вскидывая винтовку.

– Стрелять, – коротко ответил Сенатор.

Раздались выстрелы, и фиолетовый шар скукожился. Все поднятые им предметы упали. Рев раненого полтергейста напугал оранжевого, он уронил палку и полетел за шахту, пронесшись мимо Ореха и Патрона, которым стоило больших трудов не перенести огонь на него.

Оружие билось в руках сталкеров – фиолетовый полтергейст стремился вырвать его из рук. Но силы его уменьшались, судя по уменьшающейся зоне влияния. Наконец он совсем сдулся, подобно воздушному шару, завыл в последний раз и взорвался, исчезнув в облаке дыма. На пол упало странное существо, похожее на космического пришельца гуманоидного типа в метр ростом. Не успели сталкеры получше рассмотреть его, как тело увяло, расплылось по полу и исчезло окончательно.

Марк перевел дух:

– Он мертв?

– Энергию нельзя убить, – ответил Сенатор. – Он реинкарнируется, но чуть позже.

– «Чуть» это сколько?

– Через три-четыре дня.

Марк подошел к тому месту, где только что лежал гуманоид, нагнулся и осмотрел пол, но ничего не обнаружил. Все следы фиолетового полтергейста исчезли.

– Не бойся, иди сюда, – позвал Сенатор, медленно подступая к шахте. – Давай же, покажись!

Оранжевое создание осторожно выглянуло из-за угла. Марк понимал, что шар просто слегка передвинулся, но создавалось впечатление, что полтергейст именно выглянул.

– Вот так, – сказал Сенатор доброжелательно. – Иди сюда, ну же. Апельсин? Я буду звать тебя Апельсин.

Шар вылетел на открытое пространство и несколько раз перевернулся в воздухе.

– У нас есть что-нибудь вкусное? – спросил Сенатор.

– Шоколад пойдет? – подал голос Орех, с интересом наблюдая за Апельсином.

– Очень хорошо. Шоколад. Все достаньте шоколад и бросьте ему.

Все три шоколадки вместе с оберткой исчезли в середине шара.

– Он что, их съел? – спросил Марк, сдерживая улыбку.

– Конечно! Преобразовал в энергию. Думаю, он давно не ел ничего подобного. А может, и никогда.

Апельсин опустился на пол и радостно попрыгал, как мячик.

– Ну, все, молодец, – сказал Сенатор. – Лети по своим делам.

Шар покрутился и куда-то уплыл.

– Занятное создание, – сказал Марк. – Откуда тебе известны их повадки?

– Как-то провел много времени с одним из них, – ответил Сенатор. – Пережидали вместе в одном подвале выброс.

– Не знал, что полтергейсты могут воевать друг с другом, – произнес Орех, все еще находясь под впечатлением.

– А что-нибудь другое знал?

– Про них? Хм, ничего...

Сталкеры вернулись к двери, открытой фиолетовым полтергейстом, и, миновав три лестничные площадки без дверей, спустились на следующий уровень.

Здесь было намного темнее, потому что большинство ламп не горело. Повсюду виднелось множество труб и каких-то котлов.

– Ну что, будем искать документы, – сказал Марк.

И тут Орех увидел что-то у стены.

– Смотрите!

Он шагнул туда и ткнул дулом автомата. Патрон, несмотря на свои габариты, мгновенно метнулся к Ореху и с силой оттолкнул его, так что парень отлетел метра на три и упал. И тут же у стены взметнулся столб пламени.

– Прочь оттуда! – крикнул Марк, быстро доставая из кармана болт.

Патрон бросился на пол и откатился подальше от стены.

Болт угодил в аномалию, заставив пламя отклониться в сторону. Через секунду аномалия распалась на тысячи огненных нитей, которые, завиваясь, втянулись в пол.

– Ты что, ни разу Огненный Шар не видел? – спросил Патрон. Орех сидел на полу с виноватым видом. – Где артефакт, там и аномалия! Еще немного – и угодил бы в Жарку.

– Ну, забылся я, Патрон, ну, прости, – покался Орех.

Здоровяк мигом перестал сердиться и помог Ореху подняться.

– Больше так не делай, – сказал он.

– Не буду. Спасибо, что выручил. Дойдем до бара – я тебе пива куплю.

– «Черниговского»? – спросил детина с довольным видом.

Орех толкнул Патрона локтем и показал ему Огненный Шар.

– Целый ящик! – улыбнулся он во весь рот.

– Неужели успел из аномалии вытащить? – удивился Патрон.

– А то! Я быстро учусь.

Патрон расхохотался.

Четверка сталкеров, пробравшись между труб и котлов, дошла до помещения, где на полках было полно каких-то колб. Марк постучал пальцем по одной из них, трогая другой рукой Кристалл в кармане. Результат его почти удовлетворил. Он проверил все колбы, дотрагиваясь до каждой.

– Что ты там ищешь? – спросил Орех.

– Бумаг никаких не нашли? – вопросом на вопрос ответил Марк.

– Сейчас пошарим, – сказал Орех.

Они с Патроном начали обыскивать помещение. Сенатор остался стоять, равнодушно глядя по сторонам.

Марк присел на корточки и постучал по металлической стойке, валявшейся на полу.

– Сталь, – произнес он.

Сенатор повернулся к нему:

– Что ты сказал?

Марк словно не слышал его. Он в волнении поднялся и стал осматривать разбросанные решетки, стулья, оборванные провода. Затем его внимание привлекло что-то, лежащее под столом. Марк наклонился и достал наручные часы.

– Стекло, – сказал он, проведя по циферблату пальцем. – Латунь. Замечательно.

– Марк? – спросил Сенатор обеспокоенно.

Сталкер вновь не ответил. Быстро пройдя к дальней стене, он хлопнул ладонью по открытой двери, за которой только что скрылся Орех, и пробормотал:

– Чугун. Сплав...

Затем оглядел дверь с другой стороны и сказал более уверенно:

– Титан.

За дверью тянулся коридор с проемами в стенах. Орех заглядывал в один из них.

– Эй, Марк, посмотри! – сказал он. – Тут какая-то книжка.

Марк вошел в тесную клетушку, заставленную устаревшим компьютерным оборудованием. На единственном столе лежал покрытый пылью журнал для записей.

Марк взял его, стряхнул пыль и замер.

– Ну, ты откроешь или нет? – спросил Орех.

Марк провел пальцами по боковой спирали журнала, соединяющей страницы:

– Медь.

Кристалл в кармане запульсировал и одарил сталкера чувством тепла.

Марк бросил журнал обратно на стол:

– Можно уходить.

– Но ты даже не открыл!

– Можно уходить, – повторил Марк.

Он направился в помещение с колбами. Недоумевающий Орех вернулся туда чуть позже.

– Пошли отсюда, – сказал Марк Сенатору и Патрону.

Сенатор посмотрел на него, но ничего не сказал.

Патрон пожал плечами:

– Пошли, значит, пошли.

Они вернулись к лестнице – и остановились. На ступенях, ведущих вверх, лежала туша какого-то животного, полностью перекрывая проход.

– Псевдогигант, – сказал Сенатор. – Даже не берусь предположить, что он тут делает. Но очевидно, что застрял.

– Он опасен? – спросил Орех.

– Сейчас? – уточнил Сенатор. – Или вообще?

Глаза чудовища открылись. Псевдогигант дернулся и зарычал.

– Огонь! – без раздумий скомандовал Марк и первым начал стрелять.

К нему присоединились Орех и Патрон. Пули били в толстый череп монстра и застревали там, не принося псевдогиганту никакого вреда. Одна из пуль угодила в огромный глаз, и он моментально лопнул. Монстр заревел и дернулся вперед, вытягивая толстую лапу с острыми кривыми когтями.

Вверху послышался уже знакомый визг, и показался Апельсин. Зависнув над псевдогигантом, он принялся биться в верхний лестничный пролет. Все вокруг затряслось, и по стенам побежали трещины.

– Назад! – крикнул Марк.

Все попятились к двери.

Монстр зацепил когтем ногу Марка, и сталкер упал. Апельсину наконец удалось справиться с лестничным пролетом, и бетонный блок длиной в десяток ступеней, обрушившись, придавил псевдогиганта и завис над самым лицом Марка. Тело монстра начало сплющиваться, бетонная глыба медленно оседала, царапая стену. В ту же секунду Патрон схватил Марка за ворот и мигом выдернул из ловушки.

Псевдогигант издал предсмертный хрип, переходящий в невнятное сипение, и замер. Апельсин тут же куда-то пропал.

– Теперь нужно искать другой путь наверх, – сказал Марк, отряхиваясь.

Из шахты лифта послышался стук.

– Апельсин, – с уверенностью произнес Сенатор.

И действительно, створки разъехались в стороны, и из кабины выплыл оранжевый шар.

– Он предлагает нам прокатиться, – сказал Сенатор.

– Так лифт же не работает, – возразил Орех.

– С Апельсином – работает.

– Ага, – недоверчиво сказал Орех. – Мы туда заберемся, и он нас всех там и сожжет.

– Он нам помог, – заметил Сенатор.

– Он обрушил лестницу!

– Он убил псевдогиганта. Мы бы там не выбрались в любом случае. Три ствола против псевдогиганта – это очень мало.

Марк в раздумье посмотрел на оранжевый шар, вертящийся на месте, и сказал:

– Ладно, рискнем.

Сталкеры зашли в лифт и двери закрылись. Апельсин остался снаружи. Кабина дернулась и поехала вверх.

– Еще будут вопросы? – спросил Сенатор.

– Пока что нет, – сказал Марк. – Хороший твой друг. Отзывчивый.

– Он теперь наш друг, Марк, – уточнил Сенатор. – Наш, общий. По крайней мере, Апельсин так считает.

Лифт остановился. Сталкеры вышли в ту же точку, из которой начали путь, – к двери, за которой их, безусловно, поджидали мародеры. Апельсин тут же появился, и Марк, усмехнувшись, бросил ему шоколадный батончик. Тот сразу же умял лакомство. Патрон и Орех, не сговариваясь, тоже угостили полтергейста.

– Молодец, молодец, – похвалил его Патрон. – Что тут сказать.

Оранжевый шар покачался, и крутящиеся вокруг него энергетические сгустки поменяли положение, сложившись на поверхности шара в улыбающуюся мордочку с мигающими круглыми глазками. Апельсин что-то одобрительно крикнул и улетел прочь.

– Удачного дня, – пожелал ему Марк.

– Сейчас будет все восстанавливать, – сказал Сенатор. – Они всегда все восстанавливают.

Он повернулся к Марку:

– Ну, что, ты сделал все, что хотел?

Марк кивнул, продолжая думать о полтергейсте, удивительном создании Зоны, которое, если бы захотело, могло стать опаснее и собак, и контролеров, и кровососов, и изломов, и псевдогигантов, и неизвестно кого еще.

– И что будем делать дальше? – спросил Орех.

Марк молчал.

Сенатор подошел к запертой двери и задумчиво осмотрел ее. Потом повернулся к остальным и сказал с лукавой улыбкой:

– А что тут делать? Готовьте шоколад...

Глава 11

Это наш долг

В пунктуальности Капкану отказать было нельзя. Борланд провел в заточении ровно час, прежде чем вниз спустились двое бандитов. Один, включив свет, встал у лестницы с автоматом наизготовку, второй принялся отпирать клетку.

– Завтракать? – поднявшись на ноги, спросил Борланд.

– Ужинать! – ответил мародер с раздражением.

Борланд, не ожидавший ответа, удивился.

– Братишка, будь другом, объясни сталкеру, что его ждет, – попросил он.

Мародер открыл замок, но распахивать дверь не торопился.

– Отведут наверх, узнаешь, – буркнул он.

– Тебе что, трудно? Это же моя последняя просьба!

Мародер свирепо взглянул на него и процедил:

– Тебя разорвут на части.

– Ну да, – сказал Борланд грустно. – Мотоциклами.

Дверь открылась, и мародер встал на пороге.

– Выходи.

– Братишка, мы друг другу не враги, сам знаешь, – снова заговорил Борланд. – Многого не прошу. Просто дай мне нож. А я сам себя порешу. Или скажешь, я на тебя набросился, а ты меня ножом. Идет?

– Еще чего, – сказал мародер. – Хочешь, чтобы я оказался на твоём месте?

– Не окажешься! – Борланд возбужденно сделал шаг вперед. – Капкан все поймет, точно говорю, все поймет! – Он судорожно сглотнул. – Ну, дай нож, я тебя умоляю! Избавь меня от мук! У тебя мать есть? Жена? Дети? Ты хочешь выбраться из Зоны человеком?

– Пасть закрой! – заорал мародер.

Борланд бросился к нему и прижал плечом к решетке.

– Брат, пожалей, не губи душу свою!

Мародер попытался оттолкнуть его от себя. Краем глаза сталкер заметил, что второй бандит, опустив автомат, направляется к ним, и заныл еще громче:

– Ведь все там будем! А он спросит тебя: «Чему ты в жизни не научился?» А ты и ответишь: «Не научился сам с себя наручники стаскивать».

Рука Борланда с висящим на ней браслетом врезалась мародеру в живот. Плечом сталкер не дал ему согнуться. Второй рукой он вытащил у бандита нож, мигом отодвинулся и полоснул мародера по горлу. Тот осел, изумленно глядя на Борланда и издавая булькающие звуки.

Сталкер выскочил на второго мародера, в черной накидке, не успевшего вскинуть автомат. Одно движение – и лезвие полоснуло по пальцам, державшим ствол. Следующим взмахом ножа Борланд перерезал второе горло.

Спрятав автомат под снятой с мародера накидкой и набросив на голову капюшон, Борланд осторожно поднялся по лестнице. Наручники на левой руке он прикрывал рукавом.

Лестница вывела его в сырой коридор, освещенный тусклыми лампочками без плафонов. Все говорило о том, что это здание – недострой советских времен. Борланд бесшумно пошел по коридору, заглядывая в комнаты, дверями которых служили наспех приваренные решетки без замков. Там лежали матрасы и кое-где стояли бочки, в которых горел слабый огонь. Не было видно ни одного человека, и Борланд был почти уверен, что все ушли на торжественное мероприятие, то бишь его, Борланда, казнь. Значит, скоро сюда зайвится толпа мародеров, обеспокоенная долгим отсутствием посланных за ним людей.

Он был в трех шагах от очередного дверного проема, когда оттуда высунулся человек с короткоствольным автоматом.

Борланд приготовился к прыжку, но прыгать на противника не стал.

Это был Эльф.

Борланд остановился напротив и взглянул ему в глаза. Длинноволосый парень открыл рот, собираясь что-то сказать.

Борланд хмыкнул.

От мощнейшего удара ногой в солнечное сплетение Эльф полетел назад, на каменную террасу, откуда только что вышел. Борланду стало гораздо лучше.

Эльф стукнулся головой о бетон, не в силах даже вдохнуть. Автомат отлетел в сторону. Борланд сделал несколько медленных шагов, а потом прыгнул и врезался коленом правой ноги в живот Эльфа, а локтем в шею.

– Не задавать вопросов, на которые знаешь ответ, – повторил он слова Капкана и начал методично бить поверженного противника в лицо.

Эльф сначала издавал невнятные звуки, затем перестал. Глаза его закрылись.

Борланд перевел дух и впервые огляделся, слегка досадуя, что не сделал этого раньше. Вокруг не было ни души. Луна кое-как освещала окрестности. Сталкер заметил несколько недостроенных жилых корпусов, две вышки и темную массу деревьев неподалеку от высокого забора, уходящего в темноту. Нужно было двигаться вдоль забора – возможно, где-нибудь удастся перелезть через него. Но сначала предстояло пересечь открытое пространство.

Борланд взглянул на Эльфа, лежащего без сознания. Коротко поразмыслив, он сбросил накидку, взвалил Эльфа на плечо, оставив его автомат валяться на террасе, и направился к забору. Осведомитель с чистой среди сталкеров репутацией – фигура для Капкана ценная, и Борланд надеялся, что в случае проблем можно попробовать поставить свои условия.

Он уже приближался к деревьям, когда оттуда раздался голос:

– Хватит, сталкер. Не утруждайся.

Включились прожекторы, и Борланд невольно заслонился ладонью. Оказалось, что под деревьями стоят люди в черных куртках мародеров с накинутыми капюшонами, держа в руках автоматы. За ними виднелись мотоциклы. Быстро оглянувшись, Борланд обнаружил, что и сзади уже появились мародеры, отрезая ему путь к бегству. Без сомнения, его здесь ждали. Только не думали, что он будет без конвоя.

Сам того не ведая, он своими ногами пришел на место собственной казни.

– Не подходите! – крикнул Борланд. – У меня ваш человек!

Один из мародеров сделал шаг вперед, и сталкер узнал Пинцета.

– Начинайте, – приказал глава отряда.

Несколько человек взмахнули руками, и не успел Борланд ничего сообразить, как получил удар в плечо, а потом в живот. Кажется, это были камни. Досталось и Эльфу. Борланд сбросил его на землю, и тут же камень угодил ему в лоб. В голове зашумело, глаза залила кровь. Борланд упал на колени, а затем повалился рядом с Эльфом.

Метание прекратилось. Борланд непослушной рукой нащупал ствол автомата и приставил дуло к голове Эльфа. Перед глазами плавали круги.

– Не подходите, – с трудом сказал он. – Я убью его... Не подходите.

Мародеры во главе с Пинцетом направились к нему.

«Пристрелю Эльфа и буду отбиваться до последнего патрона, – решил сталкер. – Если получится...»

Голова раскалывалась от боли, и Борланд боялся, что вот-вот потеряет сознание.

Он уже приготовился нажать на спусковой крючок, когда неподалеку послышалось громкое пение.

Мародеры остановились. Борланд не мог разобрать слов. Похоже, пели на каком-то неизвестном ему языке.

Решив пока не стрелять, он, сделав усилие, сел и начал искать глазами неведомого певца, который, судя по звукам, подходил все ближе. И наконец попал под свет прожекторов.

Это был Сенатор.

– Не стрелять! – крикнул Пинцет. – Это излом! Надо его допросить и узнать, как он прошел через нашу оборону.

Сенатор прекратил петь и остановился.

– Сними плащ! – приказал Пинцет и передернул затвор автомата. – И покажи руки!

Сенатор быстрым движением распахнул плащ и чуть развел руки в стороны.

Оказалось, что он весь перехвачен ремнями, увешанными самым разнообразным холодным оружием. Стальные лезвия отражали свет прожекторов. Там были несколько длинных и коротких, прямых и изогнутых ножей, различные виды сюрикенов и небольшие бумеранги.

Сенатор сделал движение рукой – и Пинцет с проклятием выронил автомат и схватился за металлический стержень, вонзившийся ему в предплечье. Несколько мародеров начали стрелять. Сенатор молниеносно поменял позицию, его ладонь метнулась к поясу и вылетела вперед. Блеснула сталь – и один из мародеров упал навзничь с четырехконечной звездой в кадыке. Пули взрыхляли землю вокруг Сенатора, а он быстро по замысловатой траектории приближался к мародерам, опережая каждый их выстрел, делая высокие прыжки и приземляясь в неожиданных позах. Плащ на миг закрыл Сенатора, вперед полетели два новых лезвия, и еще два бандита свалились, выпустив прощальную очередь в небо. У последнего из стрелявших Сенатор выбил из рук автомат, а затем вонзил кривой нож в сердце.

– Убить его! – прогремел голос Пинцета.

Мир словно раскололся от грохота выстрелов. Борланд в полузабытье приник к земле и, невзирая на усилившуюся головную боль, успел отметить про себя, что автоматы мародеров звучат несколько странно. Он понял, что это подает голос «Гроза» – очевидно, на поле боя появилась третья сторона.

Затем крепкие руки приподняли Борланда.

– Эй, не время спать, – сказал знакомый голос.

Борланд приоткрыл глаза.

– Иннах... – пробурчал он и почувствовал укол в шею.

Боль стихла, в голове сразу перестало шуметь.

Борланд поднял голову и уставился на присевшего перед ним человека с инъектором в одной руке и винтовкой в другой.

– Марк! – обрадованно сказал он. – Ты какими судьбами?

Марк протянул ему свою винтовку:

– Потом расскажу. Прикрой.

Борланд сел и, послушно кивнув, взял винтовку, забыв, что рядом лежит автомат. Марк склонился над Эльфом, делая ему такую же инъекцию.

– Ты что! – крикнул Борланд и, поднявшись, оттолкнул Марка от Эльфа. – Это же гад!

Марк распрямылся – и тут неподалеку от них взорвалась граната.

Сталкеры упали и начали откашливаться и протирать глаза. Зато Эльф с воплем вскочил, заметался, а затем, пошатываясь, побежал к дому. Мародеров на его пути не было – все они укрылись от огня за деревьями.

Марк выхватил из кобуры «форт». Он заметил рядом с Борландом автомат, но посчитал его разряженным, поскольку тот лежал, как ненужная вещь.

– Нужно отходить! «Долговцы» накрыли Темную долину! Думаю, они справятся с мародерами и без нашей помощи! Где Технар?

– Стой! А почему бы нам не помочь...

Борланд не договорил, потому что пули вонзились в землю совсем рядом с ним. Он откатился в сторону, а Марк, поднявшись, начал быстро пятиться назад, стреляя на огни «калашей» мародеров.

– Отходим к забору! – крикнул он.

– Нет, я уж повоюю, – отозвался Борланд.

Он вскинул винтовку и увидел лежащий в траве предмет. Это была фляга Марка, отцепившаяся от пояса, когда тот упал. Борланд подполз и забрал ее. Боковым зрением он заметил движение в стороне – оказалось, это Сенатор, вокруг которого лежали, по меньшей мере, шесть тел.

– Повоюем, – пробормотал Борланд.

Марк сделал еще несколько выстрелов и отступил к кустам у забора. «Долговцы» вели огонь из-за забора метрах в сорока от этого места. Он перезарядил пистолет. И тут кто-то прыгнул на него сзади. «Форт» вылетел из руки Марка. Сталкера швырнуло на землю, но он тут же вскочил и, крутанувшись на месте, нанес удар в лицо нападавшему – высокому человеку в длинном черном балахоне. Тот лишь слегка покачнулся. Два сильных ответных удара отбросили Марка назад, и он упал.

Человек в черном начал приближаться к сталкеру. Это был Пинцет, которого недавно ранил Сенатор. Пинцет уже вытащил из раны сюржикен и теперь держал его в руке.

Марк поднялся, рассматривая Пинцета, как охотник оглядывает подстреленного кролика. Мародер сделал выпад, целясь в Марка заостренным стержнем, но тот уклонился так быстро, что Пинцет не сумел даже толком рассмотреть его пируэт. Еще три выпада ушли впустую. Сталкер даже не пытался атаковать или защищаться, постоянно уходя в сторону. Пинцет ускорил темп, сделав движения более резкими. Однако Марку ничего не стоило его опережать. Подручный Капкана даже не знал, что такое возможно, равно как и не имел представления о способе рефлекторного управления телом.

И все же и у него были свои сильные стороны. Сделав новый выпад, Пинцет принялся размахивать сюрисеном, приближаясь к Марку. Прием был опасен и малоэффективен, но сталкер остался без оружия, так что Пинцет имел шанс его серьезно поранить.

Однако Марк вновь молниеносно увернулся и проскользнул за спину противнику. Сцепив обе руки, он нанес Пинцету сокрушительный удар по затылку. Тот пошатнулся и упал.

А когда поднялся на ноги, увидел направленный на него пистолет, который Марк успел подобрать. В следующий момент пуля пробила мародеру переносицу, и он замертво рухнул на землю.

Марк сел, прислонившись спиной к забору. Нужно было немного отдохнуть, да и лезть под пули как мародеров, так и «долговцев» ему совсем не хотелось.

Тем временем бойцы «Долга» из-за забора продолжали стрелять по бандитам. Те огрызались, укрывшись среди деревьев. Почти все прожекторы погасли, но света для того, чтобы вести бой, вполне хватало.

Борланд, лежа в траве, попытался поддержать «долговцев» огнем, но его тут же засекли. Вокруг засвистели пули, и он перекатился на другое место и затаился.

Сзади послышалось шумное сопение. Борланд оглянулся и увидел приближающуюся к нему могучую фигуру Патрона. Здоровяк обеими руками держал в руках огромный агрегат – шестизарядный гранатомет револьверного типа «РГ-6». Из поворачивающегося барабана с громкими хлопками вылетели гранаты – и в рощице раздалась взрывы и вопли бандитов.

Но это был еще не конец. Из окна дома вдруг загрохотал крупнокалиберный пулемет. Борланд вновь было вжался в траву, но оказалось, что пулемет бьет по «долговцам».

Патрон бросил разряженный гранатомет, присел и сдернул со спины ружье. И вдруг откуда-то из-за пределов освещенного пространства выскочил высокий человек и бросился к нему. Борланд узнал араба Саида.

– Патрон, берегись! – крикнул Борланд, вскидывая винтовку и целясь в араба.

И похолодел, услышав щелчок. В винтовке Марка кончились патроны.

Здоровяк уже увидел Саида, на бегу выхватившего из складок одежды кинжал. Не вставая, Патрон прицелился, но араб успел ударом ноги отвести ствол в сторону. Прогремел выстрел в никуда, Саид дважды взмахнул ножом и помчался к дому.

Патрон уронил ружье, обеими руками схватился за горло и повалился в траву. Борланд бросился к нему и попытался зажать рану, из которой хлестала кровь.

– Держись, дружище, – бормотал он. – Держись, пожалуйста...

Патрон взглянул на него, и Борланду показалось, что он увидел самый ободряющий взгляд за всю свою жизнь. Выдохнув в последний раз, Патрон медленно прикрыл глаза и замер.

Глава 12

Целебный Ветер

Борланд склонился над телом напарника.

«Эльф, скотина, это все из-за тебя!»

Он посмотрел на дом, где укрылся длинноволосый предатель. Оттуда продолжал бить пулемет. И подумал о мотоциклах, которые видел в рощице.

Рядом возник Сенатор. Холодного оружия на нем значительно поубавилось. Он взглянул на Патрона и все понял.

Борланд протянул руку:

– Помоги снять наручники.

Сенатор молча принялся ковыряться ножом в замке. Борланд нетерпеливо ждал. Наконец наручники упали на землю.

Борланд забрал у Сенатора нож и вручил ружье.

– Я вернусь, – процедил он.

И то и дело пригибаясь, зигзагами побежал к забору, чтобы, обогнув рощицу, попасть туда с тыла.

Прошло несколько минут – и из-за деревьев выскочил мотоцикл. Ни мародеры, ни «долговцы» еще не успели ничего сообразить, как Борланд промчался через открытое пространство к зданию. Толкнув колесом дверь, сталкер проехал по коридору до лестничной площадки и уже оттуда, газуя, взобрался на третий этаж.

Пулемет бил из крайней комнаты, в дальнем конце коридора. Борланд въехал туда и увидел Капкана, араба и прикинувшего к пулемету мародера.

Сталкер почти без замаха метнул нож в повернувшегося к нему Капкана и направил мотоцикл на пулеметчика. Главарь мародеров беззвучно осел на пол, а Саид без раздумий выпрыгнул в боковое окно. Мотоцикл придавил пулеметчика к стене, и стрельба прекратилась. Борланд уже соскочил с него, выдернул нож из груди мертвого Капкана и тут же всадил в спину слабо шевелящегося пулеметчика.

А потом, держа нож в руке, выглянул в оконный проем, за которым исчез Саид. Прыжок с третьего этажа вполне мог стоить арабу поломанных ног, а то и шеи, но оказалось, что под окном находится покатая крыша пристройки. Из соседнего окна падал свет, и видно было, что араб стоит на краю, но прыгать вниз не спешит – высота все-таки была приличной.

Их взгляды встретились. Сталкер медленно вытащил нож, пальцы удобно легли в углубления на рукоятке. Саид вытянул перед собой кинжал, окрашенный кровью Патрона.

Борланд прыгнул на железную крышу. Противники сошлись. Сталкер выбросил руку с ножом вперед, оцарапав Саиду кисть. Араб попытался перехватить инициативу, но потерпел неудачу. Тактика ведения боя с кривым кинжалом его не спасла – Борланд сражался нетрадиционно. Он попросту пренебрегал элементарными способами защиты и нападения, заменив их на полуимпровизированную систему боя на ножах нового уровня, которую сам же и изобрел. Ни один удар араба не достиг цели, а на каждое его движение приходилось несколько движений Борланда. Прошло совсем немного времени, а Саид уже измотался, словно вел тяжелую схватку с химерой. Паника стала одолевать его, холодные глаза сталкера красноречиво говорили о том, что пощады не будет. Еще несколько молниеносных ударов заставили Саида выпустить из руки кинжал, и Борланд успел подхватить его в воздухе.

Саид отступил на самый край крыши. «Долговцы» могли застрелить его, но исход боя был предрешен и без того. Подняв оба клинка на уровень груди, Борланд заглянул Саиду в глаза. Энергия уничтожения, исходящая от сталкера, сломила волю араба, сведя на нет его желание сопротивляться. Саид повернулся и прыгнул вниз, но «долговцы» не оставили ему шанса на побег. Короткие очереди из нескольких автоматов изрешетили араба, отправив его душу на справедливый суд еще до того, как тело коснулось земли.

Борланд подошел к краю крыши, и парни в дорогом профессиональном вооружении одали сталкера уважительными взглядами.

Последние «Воины Зоны» были побеждены превосходящими силами клана «Долг». Боевики клана начали зачистку домов, поскольку в укрытиях могли остаться еще несколько десятков мародеров, не считая тех, которые прятались в разных уголках Зоны.

Борланд бросил вниз кинжал Саида, и тот упал рядом с телом своего хозяина. Затем сталкер вернулся в здание. Нужно было найти Эльфа.

Первым делом он заглянул в ту комнату на первом этаже, где встретил Эльфа, но там никого не было. Тогда он начал проверять все комнаты подряд, и на втором этаже обнаружил не обычную уже решетку, а самую настоящую дверь. Дверь была заперта, но открылась после хорошего толчка плечом. Борланд зашел внутрь.

Увиденное заставило его замереть на месте и едва не выронить нож. В комнате горела лампа дневного света. Стены из красного кирпича были наспех заштукатурены, имелась даже мебель – шкаф, стол и два дивана. На одном диване лежал Эльф. Его разбитое в кровь лицо было прикрыто длинными волосами. В центре комнаты сидел на краю стола Технар. Он поглядывал на Борланда с презрительной усмешкой и поигрывал пистолетом в руке.

Какое-то время Борланд не мог произнести ни слова.

– Технар... – наконец, шумно выдохнув, сказал он. – Ты жив? Черт побери, ты жив!

Технар пару раз крутанул пистолет:

– А что со мной станется?

Борланд перевел взгляд на Эльфа:

– Ты убил его?

– Нет. Зачем? Он мне нужен живым. Я просто дал ему пару таблеток – пусть отдыхает.

Борланд замотал головой, приводя мысли в порядок:

– Как ты выбрался?! Почему я об этом не знал?

– Потому, что ты идиот, – ответил Технарь.

Борланд поднес руку ко лбу.

– Что ты говоришь? – прошептал он. – Что происходит?

– А ты так ничего и не понял, – вздохнул Технарь.

Борланд ошеломленно прислонился спиной к дверному косяку, и на его лице сменилось несколько выражений.

– Ты, – сказал он.

– Я, – лаконично подтвердил Технарь.

В гудящей голове Борланда всплыли слова Капкана об осведомителе, который знал, кто убил Лаваша. Об осведомителе, который помог добраться до Икс-18 и позвал отряд Пинцета на перехват...

– Ты дал мне «винторез», из которого я убил Лаваша, – медленно сказал Борланд. – Ты активировал катушку при входе в Икс-восемнадцать и передал сигнал о том, что мы уже на месте. Ты всех нас сдал.

– Вот видишь, – сказал Технарь. – Можешь, когда хочешь.

– Ты понимаешь, что ты наделал?

– Понимаю, и очень хорошо.

Технарь спрятал пистолет в кобуру на поясе и слез со стола.

– Прости, но так было нужно, – сказал он. – Впрочем, тебе не понять. Ты всегда был и остаешься никчемным отбросом общества, и все твои мозгокопания выглядят жалко. Единственное, на что тебя хватает, так это избить до полусмерти парня в три раза слабее тебя.

Он посмотрел на Эльфа, а потом вновь повернулся к побледневшему Борланду:

– Здорово ты его разукрасил. А ведь он не сбежал, не бросил нас, когда пришли мародеры. Они в него стреляли, но он сумел уйти, затаиться. А потом, когда тебя схватили, попробовал пробраться к тебе, чтобы тебя освободить. А ты с ним так обошелся. Нехорошо.

– Капкан говорил... – пробормотал Борланд. – Он говорил, что в моей команде был его человек. И я подумал на Эльфа...

– Ну, конечно, на кого же ты еще мог подумать, – кивнул Технарь. – Бедный Эльф! Пострадал ни за что.

– Патрон погиб, – сказал Борланд, поднимая глаза на нового врага. – Его зарезал Саид.

В лице Технаря что-то дрогнуло.

– Смерти Патрона я не хотел, – сказал он.

– Он погиб, – повторил Борланд, чувствуя, как осознание этого придает ему сил. – И в его смерти виноват ты. Мы все сражались и отдали бы за тебя свои жизни, Технарь.

– Значит, нужно было отдать их до конца, – с напускным безразличием проговорил Технарь.

– Все кончено, – Борланд старался свыкнуться с истинным положением вещей. – Что бы ты ни планировал сделать для Капкана, он и его люди мертвы. «Долг» зачищает Долину.

– Я должен сильно огорчаться по этому поводу?

– «Долговцы» пристрелят тебя, как требует их кодекс.

– А кто узнает?

Технарь показал на Эльфа:

– Вот это создание избито и напугано. Но теперь оно может оказаться полезным. Эльф знает лишь, что тебя не убили, ты сумел освободиться и напал на него. Какой, по-твоему, он сделает вывод? Кто именно предатель?

– Ты считаешь, и «долговцы» подумают на меня?

– О, великий «Долг»... – протянул Технарь. – Всегда делают вид, что им есть до чего-то дело. Сборище пафосных дегенератов, свято верящих в пробивную силу и свою благородную миссию. На самом деле им глубоко до лампочки, что происходит в Зоне. Сегодня им мешают собаки и кровососы, завтра – мародеры, послезавтра – сталкеры. Им всегда нужен полный контроль над Зоной, а если что-то не получается, то они ищут козла отпущения. И им неважно, кто это будет. Если из двух к ним выйдет один, таща за собой труп второго, бросит его к их ногам и торжественно произнесет: «Это и есть предатель!» – они будут радоваться, как детишки, когда есть на кого указать пальцем перед злым воспитателем. Думаешь, в «Долг» идут идеалисты? Охранять Зону от нас, а нас от Зоны? Вершить правосудие? Черта с два! В «Долг» идут те, кому стремно воевать в одиночку, идут ради красивых шмоток, больших пистолетиков и чувства крутизны! К слову, ты правильно поступил, что не примкнул к этому детскому саду. Сохранил хоть какие-то остатки мозгов.

– Зачем тебе продолжать все это? – К Борланду почти вернулось самообладание. – Если ты работал на мародеров, то что бы они тебе ни предложили, это больше не имеет значения. Они разгромлены.

– Скажем так, я работал не только на мародеров, – уточнил Технарь. – Я работаю одновременно на всех, кто представляет в Зоне хоть какую-то силу. На тебя я тоже работал эти сутки, можешь считать это комплиментом. Каждый мне доверяет, не зная, что его проблемы тоже вызваны мною. Разве ты все еще не сообразил? Если бы я работал только на мародерских паханов, то неужели я дал бы тебе «винторез» и позволил убить Лаваша? Да я бы сделал так, чтобы винтовка взорвалась в твоих руках и ты подох на Свалке от радиации, окруженный кланом «Воинов Зоны». Думай шире, мой друг.

Лампа дневного света все столь же обыденно освещала комнату, и Борланд, стиснув зубы, понял, что если ему удастся выжить и выбраться из Зоны, то он будет ненавидеть все комнаты с такими лампами, столами и шкафами.

– Значит, ты намерен преподнести собственные объяснения «Долгу»? – спросил он.

– Конечно. К чему мне ссориться с этими милыми людьми? Приняв их благодарность за помощь в уничтожении мародеров и разоблачении настоящего предателя, то есть тебя, я уйду в глубь Зоны, где встречу с «грешниками», которые тоже будут благодарны за уничтожение группировок Лаваша и Капкана. Затем сдам и «грешников» клану «Свобода». Дальше – больше. Тебя это волнует?

– Но зачем? – спросил Борланд, сжимая опущенный нож. – Тебе все это нравится?

– Не сказал бы, – ответил Технарь. – Но если играть, то по-крупному. Что все мы ищем в Зоне? Хабар и адреналин. Чтобы сорвать злость на тех, кого можно прибить без зазрения совести, почувствовать себя мужчиной, охотником, судьей. И вернуться назад, чувствуя себя на голову выше, с кучей денег. Чем не мечта?

– Что они предложили тебе? – спросил Борланд. – Во имя чего это все?

– Все мы имеем свою цену, – ответил Технарь, приглаживая волосы. – Хотел бы я, чтобы моя цена оказалась запредельной. Но, увы, обстоятельства сложились так, что я теперь готов продать свои таланты за не такую уж большую плату. Меня никто не вербовал. Я сам выбрал этот путь. И к черту любую мораль. Я буду продавать всех и каждого, если получу то, зачем пришел в Зону.

– Лучше бы ты нашел себе девушку, – сказал Борланд.

– У меня есть жена, – ответил Технарь. – И дочь. Ты не знал? А не положено было.

– Достаточно, – сказал Борланд, глядя бывшему другу в глаза. – Пора заканчивать.

– Верно сказано, – согласился Технарь. – Самое мудрое, что ты можешь сейчас сделать, это выбежать отсюда и громко закричать: «Технарь предатель!» Это принесет тебе несколько дополнительных секунд жизни.

Борланд описал клинком сложный знак в воздухе.

– Нет, – сказал он. – Я сам остановлю тебя.

– Ты? – удивился Технарь. – С каких пор ученик рыпается на учителя?

– Ученик всегда идет дальше учителя. Это закон мирового прогресса.

– Что, снова шутить потянуло? Ты действительно веришь, что я обучил тебя всем трюкам, которые знаю? Твоей команде хоть известно, что до этого времени ты никого в Зону не водил, а, наоборот, бегал за мной хвостом?

Борланд покачал головой:

– Ты, гребанный инструктор. Я позабочусь о том, чтобы у тебя больше никогда не было учеников.

Технарь подскочил к нему и попытался нанести удар безо всякой предварительной боевой стойки. Борланд ушел от удара, но маневр Технаря был ложным, и он неожиданно пнул Борланда в колено. Сталкер рухнул, и Технарь выкрутил ему кисть. Борланд успел быстрым движением пальцев отбросить нож в другой конец комнаты, чтобы он не достался противнику. Потом ударил Технаря ногой, затем локтем в грудь и высвободился.

Сталкеры встали один напротив другого.

– А я думал, ты будешь рад меня видеть, – усмехнулся Технарь.

– Счастлив, как сова в полдень, – ответил Борланд, наклонился и рванулся вперед.

Он с ревом обхватил противника руками, повалил на стол и ударил головой в лицо, разбредив собственную рану на лбу, полученную камнем мародеров. Кровь снова залила ему глаза, но он принялся месить врага кулаками, вкладывая в каждый удар всю ярость за разрушенную веру в мужскую дружбу. Технарю наконец удалось резко убрать голову, и кулак Борланда врезался в столешницу. Технарь, в свою очередь, тут же нанес удар головой в висок Борланду, затем сцепил руки в замок и сбил сталкера на пол.

Наклонившись над ним, Технарь приподнял противника и взял его голову в руки.

– Я знаю, что ты думаешь, – сказал он, ловя ртом воздух и вглядываясь в невидящие глаза Борланда, по лицу которого стекали струйки крови. – «Бессовестная тварь». Хотел бы я, чтобы это было так, малыш.

Технарь опустил Борланда на пол и выпрямился.

– Совесть – наш наиболее беспристрастный судья, – произнес он медленно, опуская руку в карман. – Она всегда готова раздавить нас. И приходится что-то решать.

Технарь извлек маленькую пробирку с белыми таблетками.

– Я убиваю свою совесть. Ты меня спрашивал, зачем я это делаю. Это и есть ответ.

Со второй попытки открыв пробирку, он высыпал две таблетки на дрожащую ладонь.

– Иначе она убьет меня, – закончил он и отправил таблетки в рот.

Борланд оперся руками о пол, намереваясь встать, но это оказалось слишком сложным.

– Что ты делаешь? – спросил Технар, пряча пробирку в карман. – Зачем? Ты не можешь просто так принять то, что тебе уготовано? Дьявольщина, я не могу глотать эту дурь всухую.

Он наклонился к Борланду. Тот попытался оттолкнуть его от себя, но руки не слушались. Технар снял с его пояса флягу Марка и спросил, отвинчивая крышку:

– Надеюсь, ты не откажешь мне в глотке? Ну... За удачное окончание дружбы.

Он поднес флягу ко рту и сделал большой глоток.

Сквозь пелену перед глазами Борланд увидел изумленное лицо Технаря. Тот издал булькающий звук, поперхнулся и с силой выдохнул. Фляга упала на пол, и из нее с шипением начала выливаться зеленоватая мутная жидкость. Технар издал сдавленный стон и, согнувшись, прижал руки к животу. Ноги его задрожали, подкосились, и он упал.

Борланд не мог произнести ни слова, глядя на лужицу Студня, подбирающуюся к нему. Вызванная аномалия начала растворять внешний сплав фляги, оставляя лишь хрустальный остов.

В коридоре послышались приближающиеся шаги двух человек. Борланд попытался отползти от лужицы, но не смог. И тут же чьи-то руки оттащили его от аномалии. Технар корчился на полу.

Борланд повернул голову и увидел Марка и Сенатора. Марк, ощущая холод внутри, с ужасом переводил взгляд с Технаря на остатки фляги.

– Он сдал... нас... Эльф... не виноват... – еле ворочая языком, сказал Борланд.

Технар зашелся в кашле. Кожа на его лице начала краснеть и дымиться.

– Сенатор, можно что-нибудь сделать? – спросил Марк.

– Ничего, – ответил шаман.

Технар выгнулся и часто задышал. Дыхание его было горячим.

– Швелпый фетр! – невнятно выкрикнул он. – Швелбный ветор!

– Что? – спросил Марк, сделав шаг к Технарю.

Технар вновь закашлялся и выдавил из себя:

– Целебный... ветер...

По его телу пробежала судорога, и он с силой потянул замок «молнии» на комбинезоне.

– Очень редкий артефакт, – пояснил Сенатор. – И очень дорогой. Лечит на расстоянии самого любимого человека.

Технар сунул руку во внутренний карман и вытащил маленькую фотографию. С фотографии смотрела улыбающаяся маленькая девочка, но вид у нее был нездоровый.

– Я сейчас! – Марк, стаскивая рюкзак, выскочил из комнаты и захлопнул дверь.

Борланд наконец смог встать.

– Черт побери, Технарь, – скрипучим голосом произнес он, привалившись спиной к стене.
– Так ты хотел помочь дочери?

Технарь скривился от боли. Кожа на его лице треснула.

Марк влетел в комнату, наклонился к нему и вложил в ладонь какой-то предмет.

– Держи, – сказал он. – Просто подумай о ней.

Технарь втянул воздух опаленным ртом, и его глаза радостно блеснули. Из-под сжатых пальцев просачивалось нежно-голубое сияние. Он перестал дергаться, и лицо его стало умиротворенным.

Целебный Ветер сверкнул, и из кулака Технаря высыпалась белая струйка. И тут же исчезла.

Технарь медленно закрыл глаза и сложил руки на груди. Кожа на его лице перестала лопаться.

Несколько мгновений стояла мертвая тишина. И в этой тишине раздался стон зашевелившегося на диване Эльфа.

– И что? – неотрывно глядя на Технаря, спросил Борланд.

– Его самый дорогой человек исцелен, – произнес Сенатор. – А он еще проживет какое-то время.

Последние слова прозвучали двусмысленно.

– Выйдите, – сказал Борланд. – Оба. И Эльфа заберите.

Сенатор взвалил на руки Эльфа и вышел в коридор. Марк, опустив голову, протянул Борланду пистолет. Тот принял оружие твердой рукой. Марк шагнул из комнаты и тщательно закрыл за собой дверь.

Сенатор с Эльфом на руках и Марк были уже в конце коридора, когда сзади раздался выстрел.

Вскоре Борланд сидел на бетонном блоке у костра и пил кофе из запасов, обнаруженных «долговцами» у мародеров. Медик «Долга» осмотрел его и наклеил пластырь на разбитый лоб.

– Спасибо тебе, сталкер! – сказал подошедший к Борланду коренастый парень. – Помог расправиться с бандитами!

– И вам спасибо за помощь, – ответил Борланд, глядя на кофе в кружке.

– Не вопрос. Это наш долг, – с легкой небрежностью сказал парень и спросил: – Может, что нужно?

– Сигареты, – произнес Борланд и отхлебнул кофе.

– Прости, брат, мы не курим. Не положено нам, – сказал «долговец».

– Рад за вас, – сухо сказал Борланд. – А теперь раздобудь мне сигарет.

«Долговец» посмотрел на него, медленно убирая улыбку с лица, развернулся и ушел.

Борланд продолжал рассматривать кофе, пока на него не упала чья-то тень.

– Держи.

Борланд поднял тяжелый взгляд на Ястреба, предводителя отряда «Долга», который протягивал ему запечатанный блок западных сигарет.

– Благодарю.

– Ты нам очень помог, – сказал Ястреб громовым голосом. – Обезвредил Лаваша, Капкана, Саида. Кстати, о Саиде. Ты никогда не догадаешься, кем он был на самом деле.

– Не догадаюсь, потому что мне неинтересно, – произнес Борланд.

– Его разыскивала половина земного шара...

– Не интересно, – отрезал Борланд.

– Я знаю, он убил твоего друга. Мы похороним Патрона по правилам клана.

– Сегодня я потерял не только одного друга, – сказал Борланд, сжимая кружку и глядя вниз, на обгоревшую траву. – Я потерял двух друзей. Второй в том доме, с пулей в голове. Похороните его тоже.

– Будет сделано, – кивнул Ястреб. – У нас тоже погибли четверо... Что хочешь лично ты?

– Я? – Борланд покрутил кружку и отхлебнул еще раз. – Мне бы новый автомат.

– Я подарю тебе свою «Грозу». Это самое малое, что я могу для тебя сделать.

– Очень хорошо.

– Приличные доспехи тебе бы не повредили. Эти выглядят изношенными.

– Найди мне такие же.

– Бронекастом наемников? Ты уверен? Броня «Долга» смотрелась бы на тебе намного лучше.

Командир клана произнес фразу заученным тоном, слегка приосанившись. Борланд посмотрел на него косым взглядом:

– Нет. Броню наемников. Снаряжение «Долга» мне не нужно.

Ястреб выдержал паузу и коротко кивнул:

– Это твое право. У мародеров есть кое-какие схроны. Скоро ты все получишь. Ты со своей командой можешь отдохнуть до утра в том фургоне.

– Хорошо, – сказал Борланд, глядя в сторону.

Допив кофе, Борланд взял блок сигарет и направился через освещенный кострами луг к куче кирпичей, возле которой, спиной к нему, одиноко сидел Эльф, устремив взор в звездное небо. Ни Марка, ни Сенатора нигде не было видно.

– Эльф, – произнес Борланд и вздохнул.

Эльф даже не взглянул на него.

– Я... – Борланд снова вздохнул. – Прости меня. Ну... Я виноват. Ошибся... Черт побери... Эльф, я потерял друга.

Длинноволосый сталкер продолжал молчать.

– Да, я все понимаю, но... Так уж вышло... Черт! Я... я просто... – Борланд помотал головой. – Вот, возьми!

Он протянул Эльфу сигареты. Тот слегка повернулся, глядя на подарок, и как-то подобрался. Облизнув губы, выхватил блок из руки Борланда и поспешно закивал.

– Прости! – повторил Борланд и побрел назад, к костру.

Там уже сидел Орех, прислонив «калаш» к бетонной плите.

– Ну, как тебе Зона? – спросил Борланд.

Орех медленно склонил голову.

– Так же, как и мы ей, – голос у него был совсем как у взрослого.

– Цел?

– Вроде бы... Полтергейст открыл нам дверь, и мы выбрались из лаборатории. Думали, что нас поджидают мародеры, но, оказалось, «долговцы» их уже уложили. Марк объяснил им что к чему. Сенатор вызвался пойти вперед, чтобы выиграть время. Потом Марк к нему на помощь. А нам с Патроном велел оставаться с «долговцами» за забором. Помогать огнем. А Патрон все равно полез...

– Все понятно, – глухо сказал Борланд. – В лаборатории нашли то, что нужно?

– По-моему, да. Если я правильно понял Марка.

– Угу, – Борланд потер подбородок. – Ты выполнил то, о чем я просил?

– Да.

Орех снял с себя рюкзак и вытащил лабораторный журнал.

– Марк эту книжку даже не открывал. Просто подержал и сказал, что можно уходить.

Борланд внимательно взглянул на парня, открыл журнал и перелистал несколько страниц. Потом скрутил в трубку и спрятал в широкий карман комбинезона.

– Спасибо. «Долг» выделил нам вон тот фургон. Иди спать.

– Хорошо, – сказал Орех. – Сенатор бродит с «долговцами», Марка я тоже видел. А что с Технарем?

– Иди спать, – повторил Борланд.

Когда Орех ушел, Борланд сунул руку в другой карман и вытащил листок, заинтересовавший Марка в подземельях Агропрома. И начал изучать его.

«Чего же ты на самом деле хочешь, Марк?» – подумал он.

Глава 13

Ангар

Солнце только начинало всходить, когда радиоактивная Свалка встретила четырех сталкеров, идущих со стороны Темной долины. Шаман Сенатор, облаченный в застегнутый до горла плащ, неслышно ступал с неизменной веточкой в руке. Никто из сталкеров не знал, спал ли Сенатор или хотя бы присел отдохнуть за все время. За ним твердой поступью шагал Орех, который внешне уже мало чем отличался от исследователей Зоны среднего уровня, бороздящих ее просторы по несколько месяцев. Марк шел первым, а замыкал строй хмурый Борланд. Он не возражал против того, чтобы Марк был ведущим.

Разжившись боезапасами у «долговцев», поредевшая команда продолжала путь на север. Эльфа они с утра не видели, и Марк не стал спрашивать Ястреба о нем, чему Борланд мог только тихо радоваться. Тем не менее радости он не ощущал. В этой части Зоны он потерял слишком много.

– Могу всех нас поздравить, – сказал Борланд, в сердцах швырнув ржавый болт в центр притаившегося в стороне Трамплина, отчего аномалия разрядилась впустую. – Наша с вами экспедиция длится ровно сутки, и нас уже меньше.

– Да, много чего случилось, – отозвался Марк. – Но все знали, на что шли.

– А вот тут ты не прав, – возразил Борланд. – Технарь и Патрон не знали, на что шли. Так же, как не знаю я сам.

– И все же ты жив, хотя знал не больше, чем Патрон и Технар, – заметил Марк. – Как видишь, необязательно знать все детали операции, чтобы остаться в живых. Не так далеко отсюда находится место, где я излагал тебе и Ореху свой план. Ты с ним согласился. Если передумал и хочешь выйти из команды, пожалуйста.

– Нет уж, – процедил Борланд. – Я дойду до конца. Мне очень интересно, чем все это кончится. Но ты тоже должен понимать, что так и будет! Ты меня слышишь?

– Слышу, – ответил Марк спокойно.

– Эта экспедиция закончится в любом случае! И я выживу только для того, чтобы узнать, зачем это все!

Сенатор с улыбкой обернулся к Ореху, подождал, когда тот поравняется с ним, и тихо сказал:

– Он начинает задавать себе правильные вопросы. Еще немного – и он будет морально готов покинуть Зону.

– С чего ты взял?

– У каждого свой путь, мой друг. Все, что мы делаем, так или иначе связано с Великим Путем нашей жизни. Любое дело мы заканчиваем не обязательно тогда, когда добиваемся желаемого.

– Ты имеешь в виду, что нам иногда мешают?

– Не так. Наш путь прекращается, когда приходит время. Если постороннее вмешательство очень сильное, мы можем отступить, но лишь иногда. Главное – наше собственное решение. Вот и Борланд идет к тому, чтобы переоценить свои ценности. Он пришел в Зону, так как не находил себе нужного места за ее пределами. Это касается всех нас. Все мы что-то ищем в Зоне.

– Артефакты, – сказал Орех.

– Артефакты лишь следствие. Не всем нужно богатство. Кто-то ищет знание, кто-то гонится за особым чувством. Причины у каждого свои. Борланд не прав, считая, что должен все знать о Марке.

– А я просто иду с Марком, и все, – заявил Орех. – В одиночку скучно и страшно. Я ему доверяю и потому иду с ним.

– Ты мудр, мой друг. Простые решения всегда самые мудрые. Но их реализация часто бывает очень сложной.

– Это как бросить курить?

– Очень хороший пример. Человечество всегда любило легкие пути, но следовало самым сложным. Если бы ты курил, то как бы бросал?

Орех пожал плечами:

– Просто перестал бы курить, вот и все.

– Да, это единственное решение. Но миллионы курильщиков ищут другие методы, не в силах признаться себе, что простой ответ находится у них под носом. Вместо простого решения, которому иногда трудно следовать, человек тратит огромные усилия на поиск сложных решений, следовать которым ему было бы легко.

– Как все запутано, – покачал головой Орех.

– Напротив, все очень просто. Взгляни на Марка. Что ты видишь?

– Ну, комбинезон...

– Я не об этом. Что Марк делает в Зоне?

– Не знаю, не спрашивал. Да он бы мне все равно не сказал.

– Запомни, мой друг: Марк – один из людей, кто умеет принимать мудрые решения. Что-то терзает его душу, он не находил себе покоя во внешнем мире и в конце концов пошел в Зону. Решиться было просто, осуществить трудно. Какова бы ни была его причина, ее последствия оказались достаточно сложными, а ведь мы прошли всего половину пути. Но Борланду еще сложнее. У него собственная судьба, и он начал сомневаться, что идет правильно.

– Но он же знал, что его напарники могут погибнуть, – сказал Орех после короткого раздумья.

– Мой друг, Борланд явно рассчитывал, что если кто-то и погибнет, то не его друзья и не он сам. Его сильная и в то же время слабая сторона – непредсказуемость и скоропалительность решений. Борланд заработал хорошую репутацию в Зоне, но вряд ли добивался этого. Многие вещи он делает просто потому, что может – или же хочет – проверить, способен ли он на такое.

– Разве это плохо?

– Иногда хорошо, иногда плохо. Этот способ жизни очень ненадежен. В свободном плавании можно приплыть к сказочным островам – но это зависит от случая, который соблаговолит направить свежий бриз в твои паруса. Куда больше шансов у тебя разбиться о скалы.

– А я не знаю, чего хочу от жизни, – сказал Орех. – Никогда не думал об этом.

– Ничего, мой друг. Придет время, и ты тоже начнешь.

– Наверное.

Сенатор слегка повернул к нему голову:

– Я дам тебе полезный совет, Орех...

Молодой сталкер удивился, потому что Сенатор чуть ли не впервые назвал его по кличке.

– В любом деле выбери направление и проложи себе рельсы, по которым поедет состав твоей судьбы. Без направляющих рельсов поезд способен поехать куда заблагорассудится – возможности безграничны. Но любое препятствие может оказаться для него роковым, каждая пропасть, каждый камень может сломать его. Если у поезда твоей судьбы будут проложенные тобою же рельсы, то он плавно и быстро покатится к цели.

– А если, начав что-нибудь, захочется поступить по-другому?

– Разве можно свернуть с рельсов? Ты отказываешься от множества посторонних искушений сойти с дороги – и получаешь быстрое и надежное достижение успеха.

– То есть все в жизни должно обдумываться заранее?

– С твоего позволения, я снова приведу наглядный пример. Марк движется по рельсам своей судьбы. Я не знаю, куда он проложил себе путь, но это очень необычное направление. И именно поэтому он туда доберется. Теперь посмотри на Борланда. У него больше знаний и навыков, чем у Марка. Но своего направления у него нет. Путь его полон препятствий. Он отдает себя на волю мимолетным, непродуманным действиям, и судьба бросает его, как ей угодно. Марк принял какое-то решение и готов пожертвовать всем, чтобы достичь желаемого, даже собственной жизнью. Борланд не хочет жертвовать вообще и подстраивается под ситуацию на лету. У него есть мужество, но это мужество человека, который никогда не рискует тем, что ему в самом деле дорого.

Орех некоторое время шагал молча, обдумывая услышанное и пытаясь сформулировать свой ответ. И, наконец, сказал:

– А по-моему, Борланд просто уважает право других на собственный путь.

Сенатор собрался что-то ответить, но тут со стороны ангара раздался выстрел.

– Ложись! – скомандовал Марк, и все упали в траву.

Вскоре послышались автоматные очереди, а затем из ангара донеслись дикие вопли, которые почти перекрыл звериный рык. И все стихло.

Из ворот ангара вышла химера размером с хороший лимузин. Она подняла голову и повела ею в воздухе.

– Она может нас учуять? – спросил Орех.

– Уже учуяла, – ответил Сенатор.

Химера медленно повернулась к сталкерам и, издав рев, помчалась к ним.

– Мать твою... – пробормотал Борланд, сжимая «Грозу».

Марк открыл огонь. С винтовкой он управлялся уже очень хорошо, и ни одна пуля не прошла мимо цели. В прицел он видел, как на гладкошерстом теле химеры появляются отверстия – и тут же затягиваются. У лап ее взорвалась подствольная граната, пущенная Борландом, но это не причинило чудовищу никакого вреда. Химера продолжала мчаться к ним, и автомат Ореха тоже не смог ее остановить.

– Врассыпную! – крикнул Борланд, когда химера была уже близко.

Все вскочили на ноги, но выполнить команду не успели.

Химера, зашипев, прыгнула на Марка. Тот упал на спину, продолжая безуспешно стрелять в упор. Огромное тело пронеслось над ним, химера миновала Сенатора, стоявшего на месте с закрытыми глазами, и взмахнула лапой, отбрасывая Ореха в сторону. Сталкер пролетел несколько метров, выронив «калаш», а приземлившись, с изумлением понял, что жительница Зоны в последний момент убрала когти.

Химера была уже в двух шагах от Борланда, и тот разрядил весь магазин «Грозы» ей в голову. Химера остановилась, медленно выгнулась, и пули посыпались с ее головы в траву. Она устремила на сталкера такой взгляд, какой бывает у домашней кошки, которой хозяин случайно наступил на хвост.

Борланд выхватил пистолет и выстрелил ей в глаз. По главному яблоку прошли короткие волны. Через секунду выдавленный оттуда кусочек свинца упал на землю, к уже лежащим там натовским пулям.

Химера посмотрела на сталкера строгим взглядом и отвернулась. Борланд попятился, а удивительное порождение природы глянуло сначала на Сенатора, продолжавшего стоять с закрытыми глазами, затем на Ореха, сидящего поодаль с отвисшей челюстью, и направилось к Марку.

Марк медленно поднялся с земли и встал перед химерой. Он понимал, что чудовище уже могло прикончить их всех, но почему-то не делало этого.

Химера показала длинные острые клыки, тихо прорычала и медленно пошла прочь, плавно переступая лапами.

Вскоре она скрылась за кустами.

– И что это значит? – ошеломленно спросил Борланд.

Сенатор уже открыл глаза. Осмотревшись, он крутанул веточку в руке и подошел к Марку.

– Что ты ей сделал?

– Убил ее детей, – тихо ответил Марк.

Задумавшись, Сенатор обошел его со спины и встал с другой стороны.

– Тогда ты обречен, – сказал он.

– Это была самооборона.

– Ни одно мужское существо в мире не способно понять чувства существа женского, потерявшего своих детей.

Борланд и Орех подошли к ним.

– Почему она нас не убила? – спросил Борланд.

– Потому, что вы шли с Марком, – ответил Сенатор.

– Значит, она не трогает Марка?

– До определенного момента – нет.

– До определенного момента?!

– Она донесет до него Дыхание Зоны, – сказал Сенатор, положив руку Марку на плечо.

– Что это значит? – спросил Орех.

– Это значит возмездие, мои друзья.

Сталкеры не нашли ответных слов.

– Убить тебя, Марк, было бы слишком просто, – продолжал Сенатор. – Ты должен понять, чего ты ее лишил. Счастлив тот, кому незнакомо Дыхание Зоны. Даже если бы ты мог выжить в конце своего путешествия, Марк, оно настигло бы тебя.

– Что это значит: «если бы ты мог выжить»? – спросил Борланд. – Что ты каркаешь?

– Скажи им то, что сказал мне во время нашего знакомства, – произнес Сенатор.

Марк вздохнул:

– Это значит, что наша экспедиция в случае удачного завершения может привести к моей смерти.

Борланд подумал, что ослышался:

– А ну-ка, еще раз.

Марк повернулся и посмотрел на Сенатора:

– А если я так и не пойму, что такого страшного я натворил?

– Не удастся, мой друг. Ты уже это понял, но не в полной мере. Дыхание Зоны ставит тебя одновременно перед своим палачом, своим преступлением и своей совестью. Каждый раз, когда химера подходит к тебе, ты чувствуешь на себе это веяние. Оно будет окутывать тебя все больше и больше, пока ты не будешь готов к смерти. И тогда она наступит.

– Чел, я думаю, тебе стоит вернуться на Кордон, – сказал Борланд, озадаченно глядя на Марка. – И сматываться из Зоны. Что-то мне подсказывает, что ты здесь счастья не найдешь.

– Боюсь, мой друг, Марк при всем желании не сможет уйти из Зоны, – сказал Сенатор.

Марк убрал его руку с плеча и, горько скривившись, пошел к ангару.

– Эй, погоди, – поспешно сказал Борланд и направился за ним. – Что ты сказал по поводу удачного завершения экспедиции?

– Это не твое дело, – сказал Марк, упорно не желая оглядываться. – Я тебе обещал снять Заслон. И точка.

– Ну, хорошо, – не стал спорить Борланд, мысленно отложив разговор до лучших времен.
– Зачем ты идешь к ангару?

– Нужно узнать, кого убила химера.

– А зачем тебе знать?

– Там могли остаться живые.

– Спорим на щелбан, что их там нет, – предложил Борланд.

– Поспорь с кем-нибудь другим, хорошо?! – сказал Марк, срываясь на крик. – И оставь меня в покое!

Борланд остановился, глядя, как Марк удаляется к воротам ангара. А потом махнул рукой Сенатору и Ореху.

Они догнали Марка, и команда вошла в ангар.

И увидели внутри чудовищную картину. В лужах крови лежали тела людей в камуфляжной форме, их было не меньше десятка. Они ярко свидетельствовали не только об идеальных защитных качествах химеры, но и о способности убивать. Все раны были нанесены когтями, под разодранными защитными комбинезонами виднелись выпотрошенные внутренности.

Орех зажал рот рукой и метнулся из ангара. Борланд закрыл глаза и досчитал до десяти. Сенатор сурово оглядывал место бойни, а Марк не выказывал никакой реакции. Дыхание Зоны уже частично коснулось его, заставив по-новому смотреть на смерть.

– Я знаю их, – сказал Борланд.

– Кто? – тихо спросил Марк.

– Вон тот парень мне знаком... Слева... Это клан «Грех». Отрава Зоны и бич сталкеров. Отступники от всего святого получили сполна.

Марк сделал три шага вперед, переступив через окровавленный автомат.

– Что ты делаешь? – нервно спросил Борланд. – Ты собираешься их обыскивать?

Марк медленно шагал среди тел, всматриваясь в лица у тех, у кого они сохранились. Сдерживая ком в горле, он наклонился к одному из «грешников» и стал проверять его карманы.

– Перестань! – сказал Борланд.

Марк не слушал его. Он перешел к другому телу и извлек из нагрудного кармана «грешника» какую-то бумажку. Борланд и Сенатор молча наблюдали за ним.

– Что там? – спросил Борланд.

Марк молча посмотрел на листок и порвал на мелкие клочки. Глаза его сверкнули, и он пошел обратно, в упор не замечая сверлящего взгляда Борланда.

– Нужно продолжать путешествие, – сказал он тихо и вышел.

Следом за ним направился Сенатор. Борланд в последний раз окинул взглядом ангар и покачал головой.

Орех сидел на земле с флягой в руке. Вид у него был неважный.

– Ты в порядке? – спросил Борланд.

– Да, – ответил Орех. – Мутит немного. Но сейчас пройдет.

Борланд похлопал его по плечу.

– Ты молодец, дружище, – сказал он уверенно, и Орех кивнул ему с благодарностью.

Когда ангар остался позади, Орех догнал Сенатора:

– Ты говорил о рельсах судьбы... – Он посмотрел вслед Марку. – Неужели у тех, кто уже выбрал свой путь, не бывает возможности поменять направление?

Сенатор, закрыв глаза, обратил лицо к небу и вдохнул воздух.

– Путь для того и прокладывается, чтобы от него не отклоняться.

Орех сник. Сенатор открыл глаза, посмотрел на него полным энергии взглядом и добавил:

– Но со временем приходит умение делать на этом пути необходимые тебе ответвления.

И таинственный шаман ободряюще улыбнулся.

Глава 14

Сто первый рентген

Двадцать минут спустя команда вышла на дорогу. Это не была дорога в обычном для Зоны понимании – узкий участок леса, проходимый для человеческих ног и относительно свободный от аномалий. Перед сталкерами простиралась асфальтированная полоса, уходящая вперед, к большому комплексу заводских строений. Глядя на безопасную поляну, которую пересекала дорога, Марк только сейчас ощутил, насколько непривычно для него стало отсутствие аномалий.

Из-за бугра слева показалась морда слепого пса. Пес потянул носом воздух и тут же скрылся.

– Мы входим на территорию бывшего завода «Росток», – сказал Борланд. – Общепризнанная локация перемирия. Как только зайдем на нейтральную землю, забудьте об оружии. Не стрелять ни в кого и ни при каких обстоятельствах. Разве что будет нашествие мутантов, но об этом нас предупредят.

– Вроде бы в Киеве был завод «Росток», – сказал Орех.

– Почему был? И сейчас есть. DVD производит.

– Кто следит за перемирием? – спросил Марк.

– А кто у нас главная партия демократов в Зоне? Клан «Долг». У них здесь основная база. Сначала патрулировали периметр, затем просто выставили пару постов с обоих входов. Все нормально простреливается, можно хоть танк остановить, если понадобится.

– Значит, на нас сейчас смотрят?

– Конечно, смотрят. Так что оружие за спину, и не забудьте самого главного: если что спросят – улыбаемся и машем рукой!

Команда дошла до импровизированного поста – выложенных несколькими полукругами мешков с песком, что создавало простейшую укрепленную точку. На посту их встретили четыре парня в экипировке «Долга».

– Мир вам, сталкеры, – сказал один из них. Он, видимо, был главным.

– И вам мир, – ответил Борланд. – Нам бы к бару пройти.

– Без проблем, – главный сделал шаг в сторону. – Если, конечно, правила знаете.

Когда команда миновала пост, Борланд задумчиво произнес:

– Что-то тут непонятно. Почему эти парни стоят на посту? Судя по виду, новички. «Долг» никогда не поручает такое дело новичкам. Хотя если у них все серьезные ребята в Темную долину пошли... Ладно. Приближаемся к экономическому и географическому центру Зоны – бару «Сто рентген». Консервы там отменные...

Они шли мимо гаражей, заводских корпусов и еще каких-то строений. Здесь не хватало только привычных для Зоны остовов машин. Между строениями тянулись хитросплетения труб. За все время им на глаза попались только два сталкера; с ними обменялись короткими кивками.

– Где все? – спросил Марк.

– Кто «все»? – уточнил Борланд.

– Это же центр Зоны. Почему нет людей?

– А что им тут делать? Артефакты искать, что ли?

Марк не нашел, что ответить. Команда в последний раз свернула за угол и оказалась перед дверью, над которой была прибита вывеска: «Бар „100 рентген“».

Борланд провел их вниз по кирпичной лестнице, до ниши, в которой сидел вооруженный громила в маске спецназовца. Не обращая на него внимания, Борланд повернул налево. Спустившись по еще одной лестнице, команда очутилась в подвальном помещении.

Северный бар оказался похож на южный, да и размерами его не превосходил. Такие же стены, такие же разношерстные столы, и знакомая ненавязчивая музыка из четырех колонок, прикрепленных к потолку. Посетителей было всего трое. Справа от входа был проход в подсобку, который загораживал еще один боец, ничем не отличавшийся от первого маской, телосложением и обмундированием.

Обстановка Марка разочаровала. В его представлении бар «100 рентген» был местом отдыха множества сталкеров из самых разных группировок. Пока он осматривался, Борланд подошел к стойке и завел разговор с худощавым барменом в будничном свитере.

– Давайте отойдем, – предложил Сенатор, и команда расположилась за столом в углу.

Борланд закончил разговор и присоединился к своим спутникам.

– Как насчет перекусить? – спросил он.

Орех кивнул. Стакеры сняли рюкзаки, Борланд собрался вытащить пару артефактов, однако Орех его опередил. Взяв Огненный Шар, он подошел к стойке и вернулся с четырьмя бутылками пива. Сходил еще раз – и принес четыре же большие банки консервов.

– Я обещал Патрону пива, когда он помог достать артефакт в лаборатории, – печально сказал он. – Не судьба, значит. Давайте, что ли, помянем его.

Стакеры вскрыли бутылки, молча подняли их и приложились. Сенатор только пригубил и впал в обычную задумчивость, крутя бутылку в руках. Борланд и Орех сразу опустошили свои бутылки наполовину. Марк прихлебывал пиво маленькими глотками, смотря по очереди на каждого из трех незнакомых посетителей.

– И здесь тоже почти никого нет, – сказал он. – А вроде в этом баре собираются все сталкеры Зоны.

– Те, кто захаживает дальше Свалки, – да, – согласился Борланд. – Но это не значит, что они сидят тут безвылазно. Любители торчать по барам просто не ходят в Зону.

– А когда здесь бывает побольше народу?

– Во время выброса или как придется. Но это редко, здесь же не поселок. Да и сомневаюсь, что к северу от нас бродит хотя бы с десяток одиночек.

– Так мало?

– Почему мало? Сколько, по-твоему, людей в Зоне?

Марк пожал плечами:

– Даже не знаю.

– Не так много, как кажется. На самом деле мы с вами уже встретили лично едва ли не половину всего населения Зоны. Большинство вообще никогда далее Кордона не заходят – гибнут в аномалиях или в перестрелках, самые умные отдают все нажитое, чтобы через блокпост вернуться за пределы Зоны. Начиная со Свалки можно нажать себе неприятности от военных или мародеров. А это уже немало. Забираться дальше, чтобы сбывать дешевые артефакты, бессмысленно. Бармен платит за них меньше, чем Сидорович. Да и земли уже поделены кланами, так что приходится играть по чужим правилам.

– Бармен и есть торговец? – спросил Орех, вскрывая банку консервов.

– Да. Но нужно помнить, что Бармен – это не кличка конкретного человека. Это новое имя каждого, кто устанавливает тут свою власть.

– И часто власть менялась? – Марк из-за плеча сидящего напротив Борланда посмотрел на Бармена.

– Хмм... Этот уже четвертый, кажется.

– Что же с ними происходит?

– Зона забирает, – пояснил Борланд.

– Это как понять?

– Как понять? Пуля в голову – и на корм псам. Власть – дело шаткое.

– Не знаю, – покачал головой Орех. – Если здесь запрещено стрелять, почему сталкеры предпочитают отдыхать в лесах?

– Именно потому, что запрещено стрелять, – Борланд достал вилку и принялся за содержимое консервной банки. – Сначала всем кажется, что тут просто рай, раз все ходят с опущенными стволами. А когда понимают, что табу на стрельбу распространяется и на тебя самого, то все выглядит уже не так безоблачно. Как ни крути, а постреливать приходится. Это в баре за щелчок затвора можно получить пулю в башку от того молодца с автоматом. А снаружи все, кому не лень, пробуют свои силы. Да и тут никто не застрахует тебя от камикадзе с гранатой в руке, который забежит с улицы, чтобы отомстить за разбитые иллюзии.

– Не нравится мне, как тот «долговец» у стойки на нас смотрит, – заметил Марк.

– Не обращай внимания. Ничего не поделаешь. Холодная война тут процветает. То и дело появляются молодые придурки, которые намерены через полчаса выяснить отношения на автоматах где-нибудь за границами «Ростка». Но поиском причин они занимаются здесь. Так что тут есть масса возможностей нажать себе врагов. И вообще, я вам кое-что поясню. – Борланд отложил вилку. – До этого все наши проблемы сводились к тому, чтобы выстрелить первыми. Сейчас скорость реакции и полные карманы патронов уже не являются доводом в спорах. На этой территории и к северу нет никакой анархии. Всюду установлены жесткие правила группами таких же людей, как мы, но, не в пример нам,

более многочисленными. Именно благодаря этим правилам в Зоне есть хоть какой-то порядок. Нам предоставляется больше прав и больше обязанностей и ограничений. Среди тех, кто свыкся с аномалиями и постоянной бдительностью, на этой стадии дополнительно отсеиваются те, кто не имеет понятия об уважении и дисциплине. Очень надеюсь на то, что мы с вами никому поперек дороги не встанем.

– Полностью согласен, – сказал Марк.

«Долговец», сидящий боком у стойки бара, слез со стула и направился к ним.

– Мир вам, сталкеры, – сказал он.

– Взаимно, брат, – ответил Борланд.

– Можно поговорить с тобой, сталкер? – обратился незнакомец к Марку.

– Что случилось?

– Снаружи, – уточнил неизвестный. – Прости, но мой долг требует.

Марк перевел взгляд на Борланда, и тот кивнул.

– Хорошо, – сказал Марк и встал.

«Долговец» пошел наверх, Марк, оставив оружие, последовал за ним.

– Чего это он прицепился? – настороженно спросил Орех.

– Когда Марк вернется, он, наверное, все расскажет, – ответил Борланд.

– Почему ты позволил ему уйти с этим «долговцем»? Мало ли что...

– Потому что, как я уже объяснял, тут действуют правила. Не волнуйся за Марка. Внутри бара все подчиняются Бармену и его громилам, но снаружи все попадает под контроль «Долга». А мы им не враги, даже наоборот. Если «долговцу» что-то понадобилось от Марка, значит, тому есть причины. Орех, спасибо за угощение. Пойду, с Барменом переговорю.

Борланд выбросил пустую банку и бутылку в стоявшую рядом урну. Обернулся и увидел, что Бармен смотрит на него.

Подойдя к стойке, он уселся на место «долговца» и поинтересовался:

– Ну, что, как бизнес?

– Хреново, – ответил Бармен. Теперь он уже почему-то прятал глаза.

– А что так плохо?

– Ты у нас налоговый инспектор?

Борланд пожал плечами:

– Ну, не хочешь – не говори. А вот у меня есть информация, что ты хочешь сказать мне, куда повел моего товарища этот парень.

– Информация неверна.

– Что-то ты неприветлив сегодня. День не задался?

– Ты будешь что-то пить? – спросил Бармен, протирая стаканы.

– Виски с содовой, – отчеканил Борланд. – И побольше льда.

– Такого не держим, – сурово сказал Бармен.

– Однако неудовлетворителен у тебя сервис, – сказал Борланд, в упор глядя на собеседника. Тот почему-то начал нервничать. – Виски не можешь налить доброму сталкеру. Сведениями о намерениях «долговца» тоже поделиться не желаешь. Конкуренции не боишься?

Бармен со стуком опустил стакан на стойку:

– Такое мог сказануть только ты.

– А я вообще со странностями... – Борланд взял из стаканчика зубочистку.

Бармен поднял на него тяжелый взгляд:

– Хотел бы я знать одну вещь. Почему с тобой всегда приходят неприятности?

– Во как, – поднял брови Борланд. – Я уже кому-то навредить успел.

– Для вас, сталкеров, это в порядке вещей, – тихо сказал Бармен. – Но ты из них выделяешься.

– Да? И чем же?

– Те, кому ты мешаешь, затем доставляют неприятности другим.

– Интересно, – сказал Борланд. – Например, тебе?

Бармен уперся руками в стойку:

– Знаешь, почему этот бар называется «Сто рентген»?

– Знаю, – ответил Борланд. – Это необходимые условия окружающей среды, чтобы ты чувствовал себя мужиком.

– Нет. Это местное крылатое выражение. Считается, что сталкер способен выдерживать больше, чем обычный человек. Отсюда и сто рентген. Но ты... – Бармен пожевал губами, – ты сто первый рентген.

– Польщен, – Борланд изобразил рукой, что снимает шляпу.

– Сколько бы человек ни мог вынести, все летит к чертям, когда приходишь ты, – продолжал Бармен. – Почему я не могу спокойно вести свой бизнес, чтобы о тебе никто не спрашивал, не ставил меня в глупое положение? Всем от тебя что-то нужно, все суют нос в чужое дело, лишь бы выйти на легендарного Борланда.

– Может, от меня просто ждут новых легенд? – предположил Борланд. – Нет, дружище, я не пойму, на что ты намекаешь. Ты не можешь прямо сказать, что я такого сделал местному клану, чтобы он доставлял тебе, несомненно, невыносимые душевные страдания? И зачем понадобилось отзываться на улицу человека из моей команды? Что случилось?

– Не каждому клану ты друг, – сказал Бармен совсем тихо и снова принялся протирать стаканы.

Борланд посидел какое-то время, грызя зубочистку. Потом повернулся и посмотрел на Сенатора с Орехом. Вытянул к ним указательный палец, поднялся и направился к боевику с автоматом.

– Тебе сюда нельзя, – угрожающе сказал тот.

Двумя короткими ударами Борланд выбил автомат из его рук. Затем ударил локтем в лицо. Наемник схватился за нос, Борланд сильно пнул его сбоку по колену, дважды ударил в живот, а когда наемник согнулся, то солидно добавил по позвоночнику.

– На помощь! – закричал Бармен.

На лестнице послышался топот, и в зал с автоматом в руке вбежал второй охранник, тот, что сидел в нише на лестничной площадке. Сенатор, уже стоявший у входа сбоку, подставил ему подножку, и наемник упал. Орех тут же подскочил к нему, схватил за волосы и ударил лицом об пол.

Двое сталкеров-посетителей с интересом смотрели на схватку. Борланд встретился с каждым из них взглядом и получил в ответ короткие кивки.

Сенатор и Орех выжидающе смотрели на Борланда. Тот бесцеремонно переступил через тело наемника, которого он уложил, и зашел за стойку. Бармен испуганно попятился, но тут же схватил нож и выставил перед собой. Не выпуская изо рта зубочистку, Борланд взял с витрины бутылку со спиртным и швырнул в него. Бармен не успел уклониться, и бутылка попала ему в грудь. Почти сразу же Борланд ухватил полотенце, на котором сохли стаканы, и отправил все это вслед за бутылкой. Пока Бармен отмахивался от стаканов, Борланд выбил нож из его руки и вlepил кулаком в живот.

Торговец охнул и начал складываться пополам, но Борланд тут же его распрямил, ухватив обеими руками за свитер. А потом приблизил лицо к его носу, целясь зубочисткой в глаз.

– Значит, сталкеры выдерживают больше, чем обычные люди? – процедил он. – Давай проверим, как хорошо ты видишь одним глазом.

– Что тебе нужно? – прохрипел Бармен.

– Ответы. Куда он повел нашего парня?

– На Арену!

– Здесь есть Арена?

– Уже есть.

– Но за что?!

– Чтобы привлечь тебя! Им нужен ты! – закричал Бармен. – Я должен был задержать тебя, если ты соберешься уходить раньше времени!

– И что потом?

– Не знаю!

Борланд немного подумал и сказал:

– Ага, понятно. Как туда пройти?

Сенатор с Орехом, так же как и двое других сталкеров, имели удовольствие увидеть, как после беседы Борланд выплюнул зубочистку и врезал Бармену в подбородок, так что тот без чувств грохнулся на пол.

– Пакуйте вещи, – подойдя к напарникам, сказал Борланд. – Мы выдвигаемся.

– Куда? – спросил Орех, хватая рюкзак Марка.

– На территории «Ростка» смена позиций. Боюсь, что теперь здесь нет ни одного «долговца». Нас окружают враги. Марка забрали на Арену.

Сенатор прикрыл глаза и молча покачал головой.

– Что за Арена? – торопливо спросил Орех.

– Увидишь, сталкер, – сказал Борланд.

Глава 15

Арена

Марк вышел из бара вслед за незнакомцем.

– Скажи, брат, – начал «долговец», – откуда у тебя этот костюм?

– Комбинезон «Свободы»? – переспросил Марк. – Купил на Кордоне.

– У кого?

– У «Чистого Неба».

– А, ясно, – кивнул «долговец». – Да, у них такие водятся. Все никак собственные шмотки не заведут. А давно бы пора. Растет клан, нужно бы уже новые территории осваивать.

– Ты меня вызвал, чтобы поболтать за жизнь? – спросил Марк.

Последние события дали ему понять, что выдержка и осторожность – это еще не все. Оказывается, для сохранения спокойствия и душевного здоровья вполне помогают методы общения Борланда, хотя Марк и не мог сказать точно, что они собой представляют. Но суть их уже уловил.

– Да не поболтать, – отозвался сталкер. – У нас к тебе дело.

– У кого это «у нас»? – спросил Марк.

Незнакомец странно улыбнулся и громко сказал:

– «Свобода», вперед!

Ближние кусты зашуршали, и из них вышли четыре человека с оружием в руках, экипированных как попало.

– Стой на месте, сталкер! – сказал один из них. – Пойдешь с нами! Подними руки!

Марк поднял руки на уровень головы и спросил:

– Так стоять на месте или идти?

– Я сказал, стоять!

– Стою, – сказал Марк. – Что я сделал?

Человек, который вывел Марка из бара, быстро обыскал его и конфисковал нож и пистолет.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Марк.

– Пошли, Марк. Тебе скоро все объяснят.

– Что объяснят? То, что вы не из «Долга»? Это я уже понял.

– Двигай, – сказал один из тех, что вышли из кустов, и ткнул Марка дулом автомата в спину. – Руки опусти.

Нужная дверь оказалась недалеко, за следующим углом.

– Толай сюда.

Марк молча подчинился. За дверью оказалась какая-то каморка. Тусклый светильник сверху, шкаф и нагромождение ящиков в углу – вот и все содержимое. Сбоку находилась металлическая дверь. Один из сопровождающих с усилием потянул ее на себя, и дверь открылась. За ней была темнота.

– Заходи, – сказали сзади.

– Вы не хотите мне ничего объяснить? – спросил Марк.

– Нет. Заходи, пожалуйста.

Марк, пригнув голову, переступил через порог. Дверь за ним закрылась. Скрежетнул ключ в замке.

Вспыхнул яркий свет. Помещение оказалось вовсе не камерой. Это был, по-видимому, какой-то склад с очень высоким потолком. У стен возвышались штабеля ящиков разного цвета и размера. Бетонный пол был усеян обломками ржавого железа, стекла и кусками арматуры. Выбоины и следы взрывов на нем свидетельствовали о том, что здесь бывало жарко.

Стояла полная тишина. Марк, недоумевая, сделал несколько шагов вперед, к одиноко лежащему на полу открытому ящику. Внезапно он обнаружил, что держит в руке машинально извлеченный из кармана болт, словно приближается к аномалии. Марк на всякий случай бросил его перед собой, хотя и знал точно, что в этой части «Ростка» аномалий нет. И не просто нет, но и быть не может. Об этом знал только он один. Любой клан отдал бы многое, чтобы получить сведения, которыми располагал Марк, сведения, над которыми ученые и военные бились не один год.

В ящике лежал пистолет. Обыкновенный пистолет Макарова, самый неприметный огнестрел в Зоне, который обычно давался новичкам на Кордоне.

Брать его в руки Марк не собирался, потому что тут явно был какой-то подвох.

Внезапно сверху послышался шорох. Марк резко поднял голову и обнаружил, что в стенах под потолком раздвинулись створки, которые он до того не заметил, и там оказались ниши, заполненные, как минимум, двумя десятками сталкеров. Раздался громкий фонащий звук, и под потолком склада ожили молчащие до этого громкоговорители.

– Друзья и товарищи! – провозгласил хрипящий голос. – Добро пожаловать на Арену!

Эти слова были встречены одобрительным гулом.

– Только сегодня! На Арене! Непревзойденный Марк! И у нас первое испытание! Человек против зверя! Мыслящее существо против свирепого хищника! Встречайте!

Зажужжала лебедка. Под бравый свист из открывшегося в потолке люка на тросе опустилась клетка, которая тряслась и раскачивалась из-за метавшегося в ней существа. Марк, не задумываясь, схватил из ящика пистолет, быстро вытащил магазин, осмотрел и вставил обратно. Когда до пола оставалось не более двух метров, клетка открылась, и на Марка прыгнула псевдособака.

Это создание Зоны сильно отличалось от слепого пса. Оно было зрячим, более крупным и передвигалось гораздо быстрее. Марк увидел круглую морду с окаливающейся острыми зубами пастью и отскочил в сторону.

– Дерись! – заорал кто-то сверху.

Псевдособака опустила на все четыре уродливые лапы, развернулась и понеслась на сталкера, разбрасывая лежащие на полу обломки. Марк вновь отпрыгнул, упал и схватил металлический прут.

– Стреляй, стреляй! – кричали зрители.

Но тратить патроны без крайней необходимости Марк не собирался.

Псевдособака, словно потеряв к нему интерес, потрусила куда-то в сторону и исчезла за штабелем. Это была одна из ее повадок – притворно потерять интерес к добыче, чтобы атаковать внезапно. Марк встал, сжимая в руке железяку.

– Вы только посмотрите! – верещал громкоговоритель. – Они играют в прятки!

Хищник снова появился, скалясь и рыча. И Марк, вместо того чтобы отступить или, по крайней мере, оставаться на месте, сам пошел в атаку.

Галерка взревела.

Мутант тоже не отступил, а в ярости помчался навстречу Марку.

Обычная собака, не обученная должным образом, атакует всегда в прыжке. Псевдоживотное Зоны, разумеется, никакой дрессировки не проходило и руководствовалось инстинктом. Марк верно угадал действия хищника – псевдособака прыгнула на него с разбега, выставив лапы с острыми когтями.

Марк уклонился и нанес удар прутком по грубой, покрытой язвами шкуре. Продырявить ее таким образом было нельзя, но сталкер и не старался. Мутировавшее четвероногое взвыло от боли и упало на пол. Ему требовалось совсем немного времени для того, чтобы прийти в себя, но этого времени Марк ему не дал. Он быстро шагнул к собаке и обрушил прут на ее остроухую голову. Тварь все-таки попыталась вскочить – и тут же получила пулю в затылок.

Зрители вновь зашумели. Непонятно было, что именно они кричат.

– Марк победил! – воскликнул неизвестный комментатор. – Поздравим его!

Марку подумал, что можно открыть огонь по зрителям, и с большим трудом сдержал себя. Мертвая псевдособака лежала перед ним, разбросав лапы. Сталкер отвел от нее взгляд и вернулся к двери.

– Куда это собрался наш воин? – заголосил комментатор. – Бои еще не закончены! Поднимем ставки и дадим нашему герою более достойного соперника!

Вновь раздалось жужжание лебедки. В схватке с псевдособакой Марк и не заметил, что пустая клетка ушла вверх. Теперь она возвращалась – явно с новым монстром внутри.

– Начинается второй раунд! Что на этот раз приготовила Зона для нашего героя?

Клетка стала раскачиваться сильнее. Кто бы ни находился там, на месте ему явно не сиделось. Марк решил стрелять, как только клетка откроется, прежде чем новый противник выпрыгнет оттуда.

Но своих намерений он не показал – если увидят, что у него пистолет наготове, клетку могут и не открыть, а придумать какой-нибудь иной, неприятный для него фокус.

Марк вскинул пистолет в последний момент, когда кто-то уже летел на него. Раздался выстрел – но не остановил нападавшего. Марк отскочил и увидел рядом тонкое существо в остатках сталкерского костюма и с надетым на голову противогазом. Его можно было принять за человека, но, судя по мягкости приземления, это был не человек, а снорк. Мутировавший сталкер Зоны. Очень редкое существо. Ученые, обосновавшиеся на озере Янтарь, в свое время выяснили, что снорки – это бывшие люди, оказавшиеся в аномалии в момент выброса.

Кем бы ни был этот несчастный, он не заслуживал того, чтобы пребывать в образе снорка. Однако Марк подавил жалость. Ведь мутант его вряд ли пожалеет.

– Сбоку заходи! – крикнули с балкона.

Марк вновь отскочил в сторону, когда снорк полубоком подобрался к нему, ловко перебирая всеми четырьмя конечностями и не обращая внимания на битое стекло на полу. И вовремя: снорк произвел мощную подсечку, которая сбила бы сталкера с ног. Затем он прыгнул.

У всех торговцев Зоны стопа снорка ценилась очень высоко. Неизвестно, что делали ученые с частями тела монстров, но их потребность в подобного рода товаре была настолько огромна, что стала залогом установления прочных торгово-экономических отношений между ними и сталкерами, где торговцы служили посредниками. Снорк был своего рода элитой в фауне Зоны. Его прыжок на Марка безоговорочно бил все человеческие рекорды по акробатике. Марк прежде ни разу не встречался со снорками, но первая неделя в Зоне, среди делящихся опытом ветеранов, не прошла даром. Он кувыркнулся навстречу монстру, полагаясь на свой костюм, который должен был защитить его от стекла и железа, валяющегося на полу.

Костюм действительно выдержал. Сталкер не получил ни царапины. Снорк пролетел над ним, мягко приземлился на металлический лом и обернулся, чуть подняв руку, напоминавшую уродливую лапу, на которой не хватало нескольких пальцев. Он снова бросился к Марку, но похоже что пулевое ранение давало о себе знать – он теперь был не таким уж прытким. Марк ударил снорка ногой в закрытое противогазом обличье и, изловчившись, схватил отходящий от противогаза оборванный шланг.

– Вы только посмотрите, что он вытворяет! – торжественно кричал комментатор. – Марк опять побеждает!

Из-за рычания снорка, даже заглушенного противогазом, Марк почти не слышал рева толпы, настолько он был поглощен схваткой. Но смена интонаций в криках зрителей от него не ускользнула. Теперь они были на его стороне.

Марк изо всех сил начал дергать шланг, но тут его ждал сюрприз. Сорвать противогаз со snorka оказалось невозможно, словно он составлял единое целое с лицом монстра. Когда Марк понял, что так оно и есть, он отпустил шланг – и snork сразу пнул его ногой, чуть не сломав сталкеру ребро. Марк упал на спину, и snork навис над ним, рыча и медленно поднимая руки.

Вскинув пистолет, Марк выстрелил в голову монстру. Мутанта отбросило назад. Он сразу умолк и, упав, замер на месте.

На балконах начали аплодировать.

– Не может быть! – кричал комментатор. – Марк победил snork! Поздравления нашему бойцу!

– Заткнись, сволочь! – процедил Марк, вставая и ощупывая пострадавшее ребро, насколько это было возможно через костюм.

Под одобрительные возгласы зрителей клетка снова ушла вверх. Судя по всему, Марку предстояли все новые и новые сражения, пока он рано или поздно не проиграет. Хотя бы потому, что кончатся патроны. Вряд ли ему дадут новый магазин.

– Но и это еще не все! – вещал голос в громкоговорителе, и Марку нестерпимо захотелось, чтобы в клетке спустился обладатель этого голоса. – Наш новый участник опаснее двух предыдущих! Справится ли с ним Марк? Сейчас вы все получите ответ!

Клетка пошла вниз. Оттуда раздался рев, перекрывший все крики зрителей.

Марк отступил и замер в ожидании, сжимая в руке пистолет.

Ожидание его не обмануло. Из клетки, раскинув огромные руки с длинными когтями, уставился на него белыми глазницами трехметровый кровосос. Его грудь вздымалась, щупальца вокруг рта изредка покачиваясь.

– Дышать хочешь, – произнес Марк тихо. – Я тоже.

Кровосос подался вперед и, изогнув тело, наклонился к Марку. Щупальца раскрылись, и сталкер тут же выстрелил по одному из них – и попал.

На второй прицельный выстрел уже не было времени, потому что монстр рванулся вперед.

Марк применил свой излюбленный прием, просто увернувшись от чудовища. С кровососами он уже имел дело и был спокоен. Главное – не промахнуться по щупальцам.

Кровосос, проскочив мимо, взревел и повернулся к сталкеру. Марк не сплеховал и на этот раз, лишив монстра второго щупальца.

Мутант пошатнулся. Чем меньше щупалец у него оставалось, тем хуже он мог координировать движения. Не давая ему опомниться, Марк, как в тире, выстрелил еще несколько раз, и каждый выстрел был успешным.

Кровосос, шатаясь все больше, попятился к стене и врезался в высокий штабель. Ящики обрушились на него. Судя по всему, они были довольно тяжелыми, потому что ревуший кровосос никак не мог выбраться из-под них.

Подойдя к нему, Марк подождал, когда из-под ящиков вынырнет голова монстра, и хладнокровно расстрелял патроны по оставшимся щупальцам. Кровосос больше не делал попыток освободиться, только вздрагивал с каждым выстрелом.

Затворная рама замерла в заднем положении. Марк наклонился и с силой вбил дуло пистолета в пасть кровососа. Люди вверху бесновались, как никогда. Голова мутанта опустилась и замерла.

– Невероятно! – заорал громкоговоритель. – Марк победил кровососа! Он просто задушил его! Он убил великого кровососа, и способ, которым он это сделал, делает его самого великим! Запомните его имя! Это Марк!

– Марк! Марк! Марк! – скандировали зрители.

Сталкер стоял посреди зала, молча ожидая, что же ему, оставшемуся без оружия, преподнесут теперь.

– Да! Марк! Его зовут Марк! – кричал комментатор. – Но и это еще не все! В новом бою наш герой сможет в очередной раз отстоять свою честь и славу победителя!

– Умолкни! – в отчаянии прошипел Марк.

– И сейчас вы узнаете, какая схватка предстоит нашему воину! Это то, чего вы и представить себе не... Эй, какого черта?! А-а-а!!!

Комментатор замолчал. Из громкоговорителя послышался какой-то шум. Зрители недоуменно притихли.

И тут громкоговоритель снова ожил.

– Ну что, свободные сталкеры?! – зловеще произнес новый комментатор, и Марк с облегчением узнал голос Борланда. – Какое испытание ждет нашего героя? А вот какое! Трепещите, ибо грядет великий апокалипсис!

Поднявшаяся после гибели кровососа клетка вновь начала опускаться.

– Это будет битва всех времен и народов! – вещал Борланд с надрывным пафосом. – Вы увидите зрелище, от которого кровь застынет в ваших жилах и вообще свернется! О, да-а! Будущее уже здесь! Момент истины настал!

Клетка опустилась и открылась. В ней стоял Орех.

– Скорей сюда! – крикнул он Марку, махнув автоматом.

Марк со всех ног бросился через зал и влетел в клетку. Она тут же вознеслась к потолку.

Марк вслед за Орехом вышел из клетки в тускло освещенном помещении. Орех мигом скользнул в дверь, Марк не отставал. Они прошли по узкому коридору и оказались в маленькой комнате.

– Наш герой, кажется, улетел! – разглагольствовал в микрофон Борланд, стоя у стола и глядя в окошко, выходящее в зал. Сенатор сидел в кресле рядом с ним.

– Наш герой улетел обратно в космос! Помашем ему ручками! Ну, дружно!

– Мы уже здесь, – сказал Орех.

Борланд повернулся, подскочил к Марку и заключил в объятия.

– О, дружище, как я рад! – заорал он. – Ты не представляешь, как я тебе благодарен за то, что ты остался жив!

– Я тоже, – морщась от боли, ответил Марк. – Осторожнее, не дави так. Я не совсем цел.

– О, прости!

Он выпустил Марка, и тот с наслаждением врезал ногой валяющемуся на полу лысоватому мужичку. Тот хоть и был неподвижен, но дышал.

– Как я тебя понимаю! – хохотнул Борланд.

– Опускаю клетку, – сказал Сенатор.

– Зачем? – спросил Марк. – Я уже здесь.

– Клетка задержит внимание зрителей, – ответил шаман со своей неизменной полуулыбкой. – Прежде чем оно переключится на нас.

– Да, точно, – сказал Борланд. – Нам пора.

Орех вручил Марку его рюкзак, винтовку и «форт»:

– Вот, держи.

– Все на месте? – спросил Марк.

– На месте.

– Двигаем! – сказал Борланд.

Когда они уже совершили несколько быстрых перебежек по территории завода и остановились за трансформаторной будкой, Марк сказал:

– Спасибо за помощь. Как вы узнали, где я?

– Я побеседовал с Барменом, – ответил Борланд. – Если найти к нему верный подход, он очень уступчив.

– Почему Арена работает на территории «Долга»?

– «Долга» здесь нет. Очевидно, вся основная братва отправилась в рейд в Темную долину, остальные ушли на север. Сейчас здесь всем заправляет клан «Свобода». Произвели маленькую революцию, надеюсь, что не кровопролитную. Зачем они переоделись «долговцами», не знаю, но это помогло им поймать нас.

– Почему я? – спросил Марк.

– Наугад выбрали. Наверное, потому, что ты в комбинезоне их клана. Тут в них многие ходят, ничего не поделаешь. «Свободовцы» вообще пошутить любят.

– Пошутить?! Меня там чуть не убили!

– Зато теперь тебя уважают, – подмигнул ему Борланд. – Нужно было дать тебе время.

– В каком смысле?

– Мы могли захватить радиорубку сразу же, когда на тебя спустили псевдособаку. Мы обнаружили еще одно окошко и хорошо все видели.

– Что? – не поверил Марк.

– Прости, братишка, – смущенно сказал Борланд. – Если бы мы вытащили тебя в самом начале, против нас выступил бы весь клан. С кланом маленькой группой не повоюешь.

– А против чемпиона клан не выступил бы? – саркастически спросил Марк, мысленно взрываясь проклятиями.

– Верно. И не выступит. Мы знали, что с псевдодогом ты справишься. Насчет снарка я сомневался, но Сенатор заверил, что все будет в порядке. С кровососом ты знаешь, как обращаться, поэтому мы не волновались. А уж дальше решили не рисковать.

– Но почему нас вздумали прессовать «свободовцы»?

– Я им когда-то здорово насолил, – смиренно признался Борланд.

– Ты?!

– Украл у них костюм СЕВА. Знаешь такой? Спер лично у одного из их лидеров, у Арчибальда. Добежал до болота на Свалке, а дальше... В общем, лажа вышла. И костюм потерял, и «свободовцам» должен остался. Они забрали тебя на Арену. Чтобы заставить меня таким образом расплатиться.

Марк обомлел:

– Так это, выходит, я за тебя отдувался? И ты говоришь мне об этом только сейчас? Ты знал, что нас могут ожидать неприятности, и ничего не сказал?

– Марк, – успокаивающе произнес Борланд. – Не ты ли всегда говорил, что для нашей операции необязательно знать все детали?

Марк с гримасой отвернулся от него.

– У каждого свои секреты в Зоне, – продолжил Борланд. – И потом... – Он ободряюще улыбнулся. – Ты же выжил. И вышел из этого с честью.

– Сюда идут, – предупредил Орех, который то и дело выглядывал из-за будки.

Команда подняла оружие. Борланд высунулся из-за угла и тут же коротким жестом приказал опустить его.

– Пошли, окончательно выясним отношения, – сказал он и вышел на открытое пространство.

К ним подошел хорошо вооруженный отряд. Высокий человек в элитном костюме «Свободы» выступил вперед.

– Здравствуй, Борланд, – сказал он.

Борланд кивнул ему:

– И тебе не болеть, Арчибальд.

Лидер «свободовцев» осмотрел сталкеров взглядом повидавшего жизнь человека.

– Твой друг отлично поработал сегодня, – сказал он твердо. – Расплатился за твой долг.

– Я очень ценю это, – ответил Борланд.

– Цени, – сказал Арчибальд. – Наши жизни долгими не бывают. Нужно ценить то, что в самом деле того стоит.

Он заглянул Марку в глаза, и тот почувствовал себя школьником перед учителем. Такой взгляд мог быть разве что у Сенатора.

– Спасибо тебе, – сказал Арчибальд.

Марк только кивнул в ответ.

– Удачи вам, сталкеры, – пожелал лидер «свободовцев».

– И тебе того же, – отозвался Борланд. – Надеюсь, вы мирно решите свои дела с «Долгом», когда они вернут себе территорию.

– Так или иначе, но мы их решим.

Четверка прошла мимо «свободовцев», и Марк ощутил совершенно неожиданное тепло. Он старался понять, друзья перед ним или враги, но так и не понял.

– Расскажешь о психологии здешних взаимоотношений? – чуть позже спросил он у Борланда.

– Не расскажу, – ответил тот.

– Почему?

– Здесь ее никто не понимает.

Глава 16

Бункер

Восточный и западный секторы завода «Росток» были разделены длинной бетонной стеной, в центре которой ржавели наполовину слетевшие с петель ворота. Блокпост пустовал, очевидно, по приказу Арчибальда, чтобы избежать возникновения взаимных вопросов у охранников бара и команды из четырех сталкеров.

Борланд первым пересек границу.

– Мы входим на Дикую территорию, – сказал он. – Тут влияние кланов заканчивается, так что мы можем встретить кого угодно. Будьте осторожны.

– Разве остался еще кто-то, кого мы не встретили? – спросил Марк.

– Не знаю. Потому и говорю: будьте осторожны.

– А я уже не могу сказать, что значит быть осторожным, – вставил Орех. – Что бы мы ни делали, всегда во что-нибудь вляпываемся.

– Такова жизнь, – изрек Сенатор. – Неприятности всегда бывают не такими, какими мы их себе представляем. Нельзя быть готовым ко всему.

– Но мы еще живы, – заметил Борланд. – Согласитесь, уже что-то. Повторяю, это достаточно опасный участок Зоны. Аномалий хватает, и все очень коварные. А на территории Бара их нет. И никто не знает, почему так. Дальше только озеро Янтарь, куда мы с вами и направляемся. Верно?

– Верно, – подтвердил Марк. – Нам осталась последняя лаборатория, Икс-шестнадцать.

– Даже не буду спрашивать, откуда ты знаешь, что она существует, – сказал Борланд.

– Не спрашивай.

Впереди дорога ныряла под длинный мост.

– Не хочется мне снова лезть в тоннель, – вздохнул Борланд и остановился. – Но, к счастью, это лишь его слабая имитация. Включаем фонари – и вперед.

В городских условиях это был бы простой путь, выход из-под моста они хорошо видели. Здесь же нужно было внимательно смотреть, куда ступаешь.

На определение безопасных маршрутов ушло около двадцати болтов, каждый раз благополучно стучающихся об асфальт. Путь был свободен.

За мостом территория завода закончилась. Асфальт все больше бугрился, все чаще попадались на нем пятна голой земли, и в конце он исчез совсем, сменившись на две разъезженные колесами грузовиков колеи. Дорога огибала низину, над которой клубился туман.

– Что это? – спросил Орех.

– Как же, дружище, это известное озеро Янтарь, – ответил Борланд.

– Озеро? – переспросил Орех, вглядываясь в серую мглу.

– Ты же не рассчитывал увидеть здесь кристально чистый пруд?

Молодой сталкер в смнении смотрел на покрытую гнилым хворостом влажную землю, на старый бульдозер с налетом ржавчины и сваленные в кучу трубы.

– Это же болото!

– Да нет, только его часть. Настоящие болота находятся к северо-западу отсюда.

Дальше их путь пролегал вдоль оврага. Здесь тоже висела туманная дымка, хотя и не такая густая, как над низиной.

– Не видно ни хрена, – сообщил Орех.

– А на что тут смотреть? – спросил Борланд. – На завод? Он не отличается от других.

– Тут тоже есть завод?

– Шут его знает, заброшенный завод, фабрика или котельная... Все они похожи после тридцати лет запустения. Скорее, это хоздвор. Но сталкеры называют это заводом.

– Нам как раз туда, – сказал Марк.

– Точно? – спросил Борланд. – Там же ничего интересного нет. Я уже облазил его месяц назад. Нигде не видел прохода вниз...

Он замолчал и поднял кулак на уровень головы. Команда застыла на месте.

– Что? – прошептал Марк, ничего не заметив.

– Тихо. Слушай.

Со стороны Агропрома доносился тихий рокот.

– Вертолеты, – сказал Сенатор.

– Да. Летят быстро и сейчас будут здесь. В укрытие!

Группа бросилась за Борландом, поспешно сбежавшим в овраг. В трех метрах от них виднелся выложенный бетоном проход, уходящий куда-то вглубь. Борланд добрался до него и прижался к стене.

– Всем раскрыть уши, – велел он. – Пережидаем.

Стоило ему договорить, как приближавшийся шум лопастей резко усилился – очевидно, вертолеты вылетели из-за холма.

Стены начали вибрировать. Сталкеры молча прислушивались, пытаясь понять, что происходит наверху.

– Садятся, – прокричал Борланд Марку в ухо.

Вертолеты в Зоне не могли означать ничего, кроме военных, а военные имели право пристрелить на месте любого, проникшего в Зону.

Судя по звукам, один вертолет сел, а два или больше зависли в воздухе.

– Это надолго, – крикнул Борланд.

– Нужно отходить, – ответил Марк.

– Куда? Нас на открытой местности засекут, как фанеру над Парижем... Тьфу! Короче, ты понял.

– Значит, туда! – показал Марк в глубь трубы.

Когда они прошли по трубе метров сорок, Борланд заявил:

– У тебя маниакальная страсть к разного рода тоннелям, подземельям, канализациям и иным симпатичным местам. С тобой клаустрофобиком сделаешься.

– Думай о чем-нибудь приятном, – усмехнулся Марк.

– Большой сочный шашлык подойдет?

– Подойдет.

– Спасибо.

Труба совершила несколько плавных поворотов и закончилась. Вновь пахло гнилью.

– Я так и знал, что, в конце концов, мы придем в болото, – сказал Орех.

Вертолеты продолжали кружить вдалеке.

– Вот прицепились... – пробормотал Борланд и встрепенулся: – О, неподалеку есть один хороший бункер. Можно будет переждать там эту напасть.

– Что за бункер? – спросил Марк. – Лагерь ученых?

– Он самый. Нет ничего из хабара, толкнуть умным людям?

– Есть кое-что.

– Я и не сомневался.

Команда цепочкой двинулась по влажной траве. Туман сгустился.

– И не боятся они сидеть в Зоне без охраны? – спросил Орех.

– Они и сами ребята серьезные, – ответил Борланд. – Средний возраст персонала – тридцать лет, все с особой физической подготовкой. Воевать, конечно, не мастера, но держать оборону объекта в случае чего сумеют без проблем. Это, знаешь ли, совсем разные науки. Да и со сталкерами они не ссорятся – и мы, и они только благодаря друг другу существуем. Марк, слушай, ты отлично придумал, спасибо!

– О чем ты?

– Это я про шашлык. Иду вот, думаю о нем всю дорогу, и не поверишь – настроение в самом деле улучшается.

Вскоре из тумана проступило странное строение в форме усеченной пирамиды. Судя по тому, как глубоко в стене находилась массивная дверь, стены сооружения были очень толстыми.

– Эту лачугу доставили сюда по кускам на вертолетах и собрали, – сообщил Борланд. – А под ней целые катакомбы. Сидят там, исследуют... Хм, не заперто. Значит, хозяева дома.

За наружной дверью оказался небольшой тамбур.

– Заходите все, – сказал Борланд. – Вторая дверь не откроется, пока не закроется первая.

– Отличное место для засады, – заметил Марк.

– Откуда бы в Зоне взяться столь невоспитанным людям, чтобы устроить нам засаду? – возразил Борланд. – Когда можно по-рыцарски перестрелять нас из оптики еще на подходе.

– В таком тумане? – усомнился Орех.

– Про тепловое наведение слышал когда-нибудь?

Борланд открыл вторую дверь, и сталкеры зашли внутрь. Они оказались в ярко освещенном пустом помещении, в углу которого был проход.

– Эй, есть кто-нибудь? – крикнул Борланд.

Ему никто не ответил.

– Побудьте тут, – сказал Борланд, снял с плеча «Грозу» и отдал Ореху. – А я пойду посмотрю.

– Без оружия? – спросил Марк.

Борланд покосился на него:

– Ты забыл, о чем я говорил в баре? Здесь оружие ничего не решает.

Пройдя по коридору, Борланд повернул за угол – и увидел нацеленный на него пистолет.

– Стой, где стоишь, – тихо, но твердо приказал человек лет пятидесяти, вполне ухоженного вида, с пронизательными глазами, широким лбом и небольшой бородкой.

– Без проблем, – сказал Борланд, выражая интонацией полное согласие.

– Ответишь на несколько вопросов.

– Уже бегу за зачеткой.

– Какой сейчас год?

– Две тысячи одиннадцатый.

– Что это за место?

– Бункер ученых на озере Янтарь.

– Молодец. И последнее. Какова связь между первыми двумя вопросами?

Борланд улыбнулся.

– Известно, какая, – сказал он, подбирая слова. – Желание спрашивающего самоутвердиться за счет оружия.

Пистолет опустился.

– Нет, – сказал бородач. – Нужно было удостовериться, что ты не зомби.

– Я же не сижу за компьютером по шесть часов в день. Да и в зомби ты стрелять не стал бы.

– Верно.

– Я не один, – сказал Борланд. – Можно позвать остальных?

– Зови.

Борланд вернулся за угол и крикнул:

– Эй, команда! Идите сюда!

Послышались приближающиеся шаги, и Борланд вернулся к бородачу.

Марк с Орехом вышли из-за угла.

– Позвольте представить вам здешнего покровителя, – сказал Борланд. – Это Болотный Доктор.

– Доктор?! – воскликнул Орех.

Тот с улыбкой склонил голову и подтвердил:

– Да, это я. Болотный Доктор.

Марк во все глаза смотрел на него.

Болотный Доктор... Еще одна легенда Зоны, о которой он не раз слышал в баре «Кордон», оказалась правдой. Человек из плоти и крови, чувствующий себя внутри Барьера как дома.

– Меня зовут Марк, а это Орех и... – Он оглянулся, ища взглядом Сенатора.

Шаман медленно вышел из-за угла, снимая на ходу капюшон. Доктор взглянул на него и побагровел.

– Здравствуй, Доктор, – сказал Сенатор.

Бородач шумно дышал, глаза его блестели.

– Ты что вытворяешь? – прошипел он, глядя на Сенатора. – Зачем ты их привел?! Я считал, что мы с тобой договорились раз и навсегда!

Борланд оторопел. Доктор никогда не давал воли эмоциям, постоянно сохраняя созданный им же самим образ абсолютного целителя. Уже много лет Болотный Доктор, прозванный так потому, что он с помощью связей торговцев устроил себе дом на Болотах за озером Янтарь, занимался лечением всех живых существ, которые обращались к нему за помощью. Он ни разу никому не отказал, ни разу не потерпел неудачи, и от него уходили целыми и невредимыми сталкеры и мародеры, слепые псы и кровососы, пришедшие к нему сами или с чьей-то помощью, с ранами от когтей или от пули, с болезнью или поражением от аномалии. Хранитель, верный друг и надежный запасной вариант любого существа Зоны, Болотный Доктор был самым прочным звеном в непростой системе местных взаимоотношений.

– Доктор, – спокойно произнес Сенатор, – это не я их привел, а они меня. Я с ними в одной команде. И пришли мы вовсе не к тебе. Нам просто нужно немного здесь пересидеть.

– Ах, вот как? – Доктор взглянул на Борланда. – Так оно и есть?

– Именно так, – подтвердил Борланд.

Доктор вгляделся в Марка, потом перевел изучающий взгляд на Ореха. И постепенно успокоился.

– Что ж, тогда прошу прощения. Идемте, покажу, где можно расположиться.

Он повернулся и зашагал по коридору к ближайшей двери в стене. Борланд и Орех направились за ним, а Марк придержал Сенатора.

– Что у тебя с Доктором? – спросил он.

– Это непростой вопрос, Марк, – ответил Сенатор, не глядя на него.

Доктор вошел в комнату и уселся в крутящееся кресло у широкого стола, на котором красовались два новых компьютера. У стены висели шкафы.

Сталкеры начали складывать в углу оружие и рюкзаки.

– Как твой порез? – поинтересовался Доктор у Борланда. – Никаких осложнений не было?

– Вашими молитвами, Доктор. Зажило, как на псевдособаке.

– Вот и хорошо.

– А где же ученые? – полюбопытствовал Орех.

– Перебросили в другую точку, на всю неделю, – объяснил Доктор. – У меня была надобность в кое-каком оборудовании и припасах, поэтому я здесь. Они дали мне собственный ключ. – Доктор показал магнитную карточку.

– На Янтарь военные нагрянули, – сообщил Борланд. – А нам с ними встречаться ни к чему.

Доктор кивнул:

– Понятно. Что ж, переждите.

– Мы походим здесь, посмотрим, – продолжал Борланд. – Если можно, конечно. Не каждый день доводится бывать в логове яйцеголовых...

– Идите, смотрите, только не вздумайте ничего воровать.

– И в мыслях не было!

– Точно? Может, мне их прочесть?

Борланд с опаской поглядел на него, затем прислонил «Грозу» к стене и молча вышел.

– А что? – уже в коридоре тихо спросил Орех. – Он и в самом деле может читать мысли?

– Разное болтают, – уклончиво ответил Борланд. – Лучше верь ему на слово. С Доктором вообще спорить никому не рекомендуется.

– Здесь полно снаряжения, – заметил Марк, остановившись возле открытых ящиков, стоящих вдоль стены.

– Я надеюсь, интерес сугубо профессиональный? – насмешливо спросил Борланд.

Сенатор, так и не поднявший взгляд на Доктора, вышел из комнаты последним.

– Ты все еще таскаешь с собой ножи? – прозвучал вдогонку вопрос Доктора.

Сенатор повернул голову и, потупившись, ответил:

– Они уже помогли команде.

– Ну да. Если меч тебе понадобится один раз, ты должен носить его всю жизнь. Очень древнее и мудрое правило.

Сенатор молча прикрыл дверь.

От ящиков Марк перешел к стенной нише.

– Ого! Смотри, Орех. Костюмы высшей химической и биологической защиты, со встроенной системой воздуховоснабжения. Дышишь чистым воздухом.

– Чистым? Да где его тут взять? Все заражено.

– Смесь азота с кислородом. Заправленные баллоны привозят сюда из-за пределов Зоны.

– А мне вот это больше нравится, – сказал Орех, остановившись у стойки с оружием. – Я бы пострелял с удовольствием.

– Не думаю, что Доктор одобрит, – заметил Борланд.

Сенатор плавно подошел к Марку.

– Не нужно говорить со мной, если ты не намерен объяснять, что между тобой и Доктором, – сказал Марк, даже не взглянув на шамана. – Или зачем ты навязался в команду.

– Это сложные вопросы, Марк, – повторил Сенатор свой недавний ответ.

Он придвинулся вплотную и зашептал Марку на ухо:

– Каждый в этой команде жертвовал многим ради твоих интересов. Прояви в ответ хоть немного уважения к их собственным. Может, тогда тебе не придется вести всех на очередную бойню.

Марка словно обухом по голове ударили. Он знал, что Сенатор прав, как был прав всегда.

Сенатор молча отошел от него. Борланд с Орехом рассматривали оружие.

Марк в растерянности пошел дальше по коридору и увидел открытую дверь. Он заглянул туда. Это была лаборатория с кучей микроскопов, химикалиями, колбами и прочим химическим оборудованием.

Сердце сталкера встрепенулось от пришедшей в голову мысли.

– Борланд! Где здесь вход вниз?

– Зачем тебе?

– Да так, интересно.

– Один из люков прямо рядом с тобой. Но я тебе этого не говорил. – Борланд вновь повернулся к оружию.

Марк пошарил взглядом по полу и обнаружил выемку для пальцев. Он поднял тяжелую крышку и при свете тут же включившихся ламп увидел железную лестницу.

Когда Борланд, закончив обсуждать характеристики оружия с Орехом, вновь повернулся, то увидел выбирающегося из люка Марка.

– Ну и что там?

Марк захлопнул крышку люка и выпрямился, торжествующе глядя на Борланда.

– Ты чего такой радостный? – спросил Борланд, направляясь к нему.

– Планы меняются.

Борланд остановился:

– Прошу прощения, не понял?

– Мы не идем в Икс-шестнадцать.

– Почему? – спросил появившийся откуда-то Сенатор.

Марк обернулся к нему:

– Потому, что мне это больше не нужно.

– В каком смысле? – насторожился Орех.

– Я узнал все, ради чего мы проделали весь этот путь. Можно идти в Рыжий лес.

– В Рыжий лес? – переспросил Борланд.

– Мы идем к Заслону и снимаем его. Прямо сейчас.

Глава 17

Болт это сила

Марк направился в комнату, где расположился Доктор.

Глядя на ошеломленного Ореха, Борланд готов был держать пари, что сам выглядит так же.

– Кто-нибудь объяснит мне, что все это значит? – спросил он.

– Только не я, – сказал Орех.

– Не тревожьтесь, друзья мои, – подал голос Сенатор. – Можно только радоваться, что одной проблемой у нас меньше.

– Когда я чего-то не понимаю, – заявил Борланд, – это значит, что на одну проблему у меня больше. А может, даже на полторы.

Марк набросил рюкзак на плечи и взял винтовку. Доктор, крутанувшись на кресле, повернулся к сталкерам:

– Уже уходите? Так быстро?

– Да, дела не ждут, – сказал Марк.

– Я вас запомню надолго. Вы просто уникальная команда. Пожалуй, соблаговолю проводить вас.

– И чем же это мы так уникальны? – полубопытствовал Борланд, но Доктор предпочел сделать вид, что не расслышал вопроса.

Когда они уже были в двух шагах от выхода, внутренняя дверь распахнулась, и в бункер ворвались четверо крепких мужчин в камуфляже и масках. На выходящих уставились черные дула «абаканов».

– Ой-ой, – сказал Борланд, поднимая руки. – Вы кто, ребята?

– Все на выход! – прорычал один из налетчиков. – По одному! Стволы оставить!

Команду обыскали и забрали все оружие. Двое держали выходящих под прицелом, еще двое сверлили их взглядом в тамбуре. Марк вышел последним, за Болотным Доктором.

Вокруг входа расположился с десяток таких же бойцов с автоматами. Лишь у двоих были снайперская винтовка и «РПГ». Неподалеку стояли три армейских джипа. В центре возвышалась крепкая фигура человека средних лет в военной форме с нашивками полковника.

– Это все? – спросил он тихим, но вселяющим трепет голосом.

– Так точно, сэр, – отчеканил последний боец, вышедший из бункера.

«Сэр?» – подумал Марк с удивлением.

– Сталкеры, – сказал полковник на чистом русском языке, явно родном для него. – И Доктор. Очень интересно. Я даже знаю, что с вами делать. Что же вы так плохо с Доктором поступили?

Борланд удивленно поднял брови.

– Мы не... – начал он, но полковник выхватил пистолет и выстрелил в землю у ног сталкера.

Звук выстрела разорвал туман, спугнув спустившихся было ворон. Борланда обдало брызгами грязи.

– Это удобнее, чем орать «молчать» во все горло, – спокойно сказал полковник.

Борланд покорно кивнул.

– Вот так-то лучше, – полковник опустил пистолет. – Думаю, не нужно лишний раз говорить, что я имею полное право расстрелять всех вас на месте.

Ответом послужило молчание.

– И тем не менее я это сказал, – добавил полковник. – Значит, этот раз был не лишним. А сказал я, чтобы дать вам понять: вы мне обязаны уже самим фактом того, что все еще дышите.

Он окинул взглядом всю команду.

– Мне неинтересно, куда вы идете и зачем. Конечно, вы искали здесь ученых, чтобы сбить им что-то из хабара. Что именно, мне тоже неинтересно. Значение имеет лишь то, что вы так плохо поступили с Болотным Доктором. Пустили ему пулю в лоб, разграбили бункер и были убиты при попытке к бегству.

Марку понадобилось все самообладание, чтобы хранить молчание.

– Есть и другой, более приемлемый для вас выход, – продолжал полковник. – Доктор останется у нас и вернется в бункер в целости и сохранности. Из остальных... – он указал на Ореха. – Ты, пацан, тоже вернешься в бункер, не хочу я брать грех на душу. Остаются трое... Многовато, пожалуй. Так, ты почему без защиты? – спросил он Сенатора.

– Мне так удобнее, – сказал Сенатор.

– Каждому свое, – хмыкнул полковник. – Ты тоже не годишься, а тратить броню на тебя жалко. Составишь компанию Доктору. А вот вы...

Он сделал шаг вперед и придирчиво, с головы до ног, осмотрел Марка и Борланда.

– Да, то, что нужно, – сказал он удовлетворенно. – Стрелять умеете?

– Умеем, – буркнул Борланд.

– Сейчас вы будете спасать ваших товарищей.

Марк напрягся. Борланд тоже был предельно собран.

– Если конкретнее, вы сделаете для меня одно дельце. Увести остальных.

Когда его приказ был выполнен, он снова обратился к Марку и Борланду:

– К северу отсюда засел снайпер. Он перестрелял нескольких моих ребят, в том числе и тех, которые были посланы его обезвредить. Кроме того, был сбит один из наших вертолетов, и я не знаю как. Мне это, черт возьми, не нравится. Вы разберетесь. В противном случае я разберусь со всеми вами. Понятно?

– Да, – мрачно сказал Борланд.

– Тогда вперед. Или есть вопросы?

– Как насчет оружия? – спросил Марк.

– Оружия? – удивился полковник. – Никакого оружия вам не положено. У меня осталась всего одна оптика, и тратить ее на вас я не собираюсь.

– Как же нам его брать? – Борланд смотрел на полковника, как на сумасшедшего. – Голыми руками?

– Как хотите. Боюсь, что, дав вам оружие, я лишь обеспечу новые проблемы своему отряду. Да и где гарантия, что вы не скроетесь, бросив своих товарищей на произвол судьбы? Впрочем, могу дать наводку. Где-то там лежат мои убитые парни. У них были хорошие стволы. Удачи.

Марк и Борланд переглянулись и пошли прочь от бункера, чувствуя, как дула «абаканов» смотрят им в спины.

– Хорошо хоть, что рюкзаки не забрал, гад, – сказал Борланд.

– У тебя там оружие?

– Увы, все позабিরали. Но ими хоть прикрыться можно в случае чего. А если их бросить, то будет легче бежать.

Сталкеры осторожно шли по скользкой земле, иногда проваливаясь по щиколотку в болотную жижу. Каждый раз при этом раздавался всплеск, который был хорошо слышен в тишине.

– Вертолеты стихли, – сказал Марк.

– А как еще? Один сбит, остальные, думаешь, будут круги нарезать?

– Никаких трупов что-то не наблюдается.

– В этом тумане мы могли пройти мимо них и не заметить. На твоём бинокле детектора тепла нет?

– Нет.

– И на моем тоже. Черт! Ничего не могу придумать!

– Уверен, что сэр полковник поделился бы всеми полезными сведениями, – произнес Марк и чуть не оступился, – если бы они у него были. Значит, никакой информации у него нет. Несколько человек погибли – следовательно, ни одна из тактик нападения не помогла.

– Это все понятно. Главное другое: что ты предлагаешь делать для исполнения желания сэра полковника?

– Ничего не предлагаю, – признался Марк. – У меня нет полезных идей.

– Тогда давай бесполезные!

– Вернуться и попытаться одолеть сэра полковника с его отрядом голыми руками. На это шансов может быть побольше, чем снять снайпера, который еще непонятно как нас видит.

– Ну, нет! Это, конечно, бесполезная идея, но все же чересчур бесполезная, чтобы нам пригодиться.

– Как снайпер рассмотрел цель в таком тумане? Должно быть, они близко к нему подобрались.

– Тогда нам близко подходить нельзя.

– А что там дальше, впереди? – спросил Марк. – Ты же тут был, должен помнить.

– Так, дай подумать. Если мы не сбились с курса и идем на север, то сбоку и спереди должны быть холмы. А до них одна равнина. Никакого укрытия.

– Поищем трупы и заберем оружие.

– Какой смысл? Если они с оружием не смогли завалить снайпера, то почему это должно получиться у нас?

Впереди, в десятке метров над землей, полыхнуло что-то синее. Раздалось длинное, меняющее частоту гудение. Жижa взметнулась фонтаном и полилась на сталкеров. Они тут же упали и прижались к земле.

– Что это?! – крикнул Марк.

– Мать твою... – Борланд выплюнул жижу. – Вот пес паршивый! Ты какого хрена развалился? Бежим отсюда!

Борланд вскочил на ноги.

– Куда?! – спросил Марк, последовав его примеру.

– За мной!

Борланд принялся скакать зигзагами с одной кочки на другую. Гудение раздалось еще дважды, раздробив ствол трухлявого дерева в первый раз и взбурлив болотную жижу во второй. Марк прыгал вслед за Борландом, следя за дыханием.

Впереди проявились очертания чего-то плоского, висящего в воздухе, и Марк узнал лопасть вертолета. Потом показался и сам вертолет, осевший на левый бок.

– Сюда! – крикнул Борланд и присел у кабины.

Марк мгновенно очутился рядом. Было жарко, внутри машины потрескивал огонь.

– Проверю оружие, – сказал Марк, показывая на обгорелое тело в остатках военной формы, лежащее в траве неподалеку.

Он подполз к труп и, морщась, расстегнул закопченную кобуру на поясе.

– Патроны есть, – сказал он, вернувшись.

– Один «вальтер» на двоих. Хотя что-то...

– А что это гудело?

– Самый убойный ствол в Зоне, – пояснил Борланд. – Винтовка Гаусса.

– Гаусса? В Зоне и таким оружием пользуются?

– А где им еще пользоваться, как не здесь?

– Я об этом кое-что знаю, – сказал Марк, стаскивая рюкзак. – Снаряд из ферромагнетика разгоняется конденсатором и вылетает по инерции из ствола.

– Здесь кое-что другое, – покачал головой Борланд. – Используется энергия артов.

Марк вытащил из рюкзака артефакт:

– Видел такое когда-нибудь?

– Нет, – сказал Борланд, глядя с любопытством. – Что это?

– Редкий арт, порожденный аномалией Обливион.

– И чем он нам может пригодиться?

Марк с трудом нацепил артефакт на ствол пистолета.

– Разгонит пулю во много раз, – сказал он. – Наша альтернатива Гауссу. Отсюда мы можем снять снайпера.

Борланду явно понравилась данная комбинация.

– Пуля не испарится? – спросил он.

– Испарится, но энергии тепла хватит, чтобы поразить цель.

– Как ты попадешь? Ты же не знаешь, где он.

– Он выстрелит, и я определю его по вспышке.

Борланд осторожно высунулся, и снаряд Гаусса, пущенный в него, угодил в лопасть вертолета.

– У тебя хорошо получалось бегать по болотам, – сказал Марк. – Не хочешь попробовать еще раз?

– Не очень, – ответил Борланд, глядя на модифицированный пистолет в руке Марка. – Но, полагаю, вопрос был риторический.

– Сделай короткий забег и возвращайся в любом случае.

– Да уж не утоплюсь с горя, наверное.

– Тогда пошел!

Борланд вскочил и скрылся в тумане. Марк моментально высунулся и прицелился примерно туда, где находился снайпер. Синяя вспышка и специфический звук выстрела из винтовки Гаусса возвестили о том, что снайпер тоже не медлил. Прицелиться не было никакой возможности, так как артефакт загоразживал весь обзор. Однако в прицельной стрельбе и не было необходимости. Мысленно молясь, чтобы у него все получилось, Марк нажал на спусковой крючок.

Пистолет дернулся в его руке. Обливион Лост разлетелся на тысячи кусков, которые сразу же испарились. Полыхнуло жаром, остро ощущавшимся даже вблизи горячей кабины вертолета. Тепловое излучение унеслось вдаль, и по Марку тут же был выпущен новый заряд из винтовки Гаусса.

Сталкер быстро спрятался за кабиной. Снайпер снова промахнулся. Тут же из тумана показался Борланд и нырнул на свое прежнее место.

– Снайпер мажет просто чудовищно, – сказал он, запыхавшись. – Я, конечно, этому только рад, но не попасть из Гаусса несколько раз подряд! Даже по движущейся цели, если вполне способен ее видеть... Это, по меньшей мере, странно.

– Но военных он все же перестрелял, – возразил Марк. – Хотя они, вероятно, не бегали.

– Ты попал в него?

– Сложно сказать, попал или нет, но это не сработало.

– А артефакт где?

– Нет его. Он одноразовый.

– И что нам теперь делать?

Марк снова сунул руку в рюкзак и вытащил два новых Лоста:

– Последняя парочка.

– Ты намерен повторить? Может, лучше разработаем новый план?

– Уже разработан. Сможешь дотянуться до той железяки?

Борланд проследил за вытянутой рукой Марка.

– Попробую. Хочешь удлинить ствол?

Он добрался до валяющегося в траве обрезка гладкой трубы и вернулся.

Несколькими движениями Марк засунул ствол пистолета в трубу. Борланд покачал головой:

– В жизни не видел ничего более безумного. В момент выстрела труба слетит, когда затвор дернется назад. К тому же ты собьешь прицеливание. Эта штука просто вылетит у тебя из рук.

– Нам нужен всего один выстрел. Придется рискнуть.

На другой конец трубы Марк нацепил один из артефактов. Второй отдал Борланду.

– Теперь слушай внимательно, – сказал он. – У нас всего одна попытка.

– Слушаю.

– Сейчас ты повторишь забег. Я встану и положу трубу вон на ту лопасть, что близко к земле. Мне нужен будет хоть какой-то упор. Затем ты пробежишь мимо меня и положишь второй артефакт на лопасть, точно перед трубой. После этого снова уходи и возвращайся только после моего выстрела.

Борланд показал на арт, сидящий на конце трубы:

– У тебя же есть один.

– Но два лучше.

Борланд потер лоб.

– Пора мне перестать удивляться твоим словам, – произнес он.

– Готов? Пошел!

Борланд снова ринулся в туман.

Придерживая трубу, Марк встал в полный рост и высунулся из-за кабины. Сейчас он был уязвим для снайпера, но очень рассчитывал на Борланда. Труба с артефактом легла на тяжелую лопасть накренившегося вертолета, свисавшую так низко, что до земли оставалось метра полтора. Снайпер выстрелил еще дважды, прежде чем Борланд, показавшись из тумана, пробежал мимо Марка, на мгновение замедлившись и положив артефакт на лопасть. От резкого движения Борланда Лост прокатился вверх по лопасти к центру винта и начал обратное движение. Снова пропела винтовка Гаусса, и ударивший

поблизости снаряд дал Марку понять, что его взяли на прицел и через секунду смерть его настигнет.

Артефакт на миг оказался в нужном месте, и сталкер выстрелил из своего импровизированного ружья.

И хотя, как и предполагал Борланд, труба слетела со ствола «вальтера», девятимиллиметровая пуля успела встретить на своем пути сначала один, а потом и другой Обливион Лост. Звуковой удар был похож на взрыв. Сгусток излучения накрыл цель. Снайпер вспыхнул как головешка, гребень холма, служивший ему укрытием, превратился в жижу.

Марк облегченно вздохнул.

Борланд подошел к нему, шумно отдуваясь.

– Нелегко прыгать по кочкам, – сообщил он. – Ты попал в него.

– Да, – сказал Марк и засмеялся. – Это было что-то.

– Жив буду, обязательно расскажу об этом в баре. Ты молодец, ничего не скажешь. Ну что, пойдем назад?

Марк с сомнением посмотрел в туман:

– Чтобы нас там пристрелили?

– У нас нет выбора.

– Наши шансы договориться с сэром полковником возрастут, если мы принесем ему добавочную информацию. Например, о том, кем был снайпер. Или разыщем его людей. Может, среди них есть просто раненые. Военные ничего нам не сделают, если мы принесем живым хотя бы одного их соратника.

– Вы так думаете, сэр Марк? Они могут решить, что отыскиали бы раненых и без нашей помощи.

– Мы ничего не теряем, сэр Борланд, а приобрести можем многое.

– Хорошо, будь по-твоему.

Сталкеры отошли от вертолета и начали прочесывать местность.

Вскоре Марк показал рукой:

– Смотрите, сэр Борланд, я вижу одного.

Они подошли к лежащему телу.

– Этот готов, – констатировал Марк. – О, нет! – Он быстро отвернулся.

– Да, – спокойно кивнул Борланд. – Снаряд угодил в живот. Именно так винтовка Гаусса и действует. Дырка получается сантиметров в тридцать. Зависит от того, чем зарядить и как стрелять.

– Если так, нам нет смысла искать раненых, – сказал Марк, глядя в сторону.

– Правильно. Значит, нужно возвращаться. Однако оружие этого бедняги я возьму.

Борланд нагнулся и поднял за ремень «Абакан»:

– Вот теперь мне намного лучше. Ну, что ты? Пора привыкать. Да, это мерзко, я знаю. Но что поделать?

Марк повернулся, изменился в лице и выхватил пистолет.

– Что?.. – начал Борланд.

Выстрел из «вальтера» заставил его отскочить в сторону.

– Эй, полегче! – крикнул Борланд.

– Он пошевелился! – сказал Марк, вновь целясь в труп.

– Марк, только тише, – обеспокоился Борланд, глядя на свежее пулевое отверстие во лбу мертвого военного. – Он уже давно мертв. Вот, сам посмотри! С такими развороченными кишками не живут.

В стороне раздался протяжный хрип. Борланд посмотрел туда и чуть не свалился рядом с трупом. Из тумана вышел человек. Он волочил ногу, его руки висели как плети, голова покоилась на плече. Глаза навыворот и высунутый язык довершали картину. Апофеозом служило сквозное отверстие в груди, через которое можно было бы свободно просунуть автомат.

– Зомби, – сказал Борланд, похолодев. – Они были зомбированы в момент смерти или сразу же после.

За ходячим трупом появилось еще двое. У одного не было головы. Преодолевая тошноту, Марк поднял пистолет, но Борланд его опередил. Очередь из «Абакана» попала в живот одному из зомби, а потом автомат заклинило. Упавшего зомби метким выстрелом добил Марк.

С проклятиями Борланд принялся было перезаряжать автомат, но тут же сообразил, что запасного магазина у него нет. Он вставил на место прежний и начал дергать затвор. Автомат отказывался работать, и Борланд, размахнувшись, ударил безголового зомби, не причинив тому особого вреда. Мертвяк взмахнул рукой и отбросил Борланда назад мощным ударом.

Никто в Зоне, даже Болотный Доктор, не знал, как функционируют зомби. Обычно им хватало пули в голову, чтобы успокоиться навсегда, но попадались и безголовые особи, и даже такие, у кого не было половины тела. Бывало, что другая половина жила сама по себе. Хотя жизнь – неподходящий термин для существования после смерти. Как бы то ни было, но пули снимали все вопросы.

Марк трижды выстрелил в безголового, навсегда его успокоив. Оставался еще один. Бывший военный со сквозной дырой в груди провел рукой у пояса и вытащил нож. Марк навел пистолет на него и нажал на спусковой крючок. Пистолет щелкнул вхолостую.

Попятившись, Марк споткнулся о труп и упал. Зомби, промывав что-то нечленораздельное, попросту свалился на сталкера, приблизив к нему свое зеленое лицо. Марк схватил руку с ножом, который зомби пытался вонзить в него. Мертвец был гораздо сильнее, чем человек. Нож приближался. Марк со стоном попытался вывернуть лезвие, но у него не получилось. Еще буквально два сантиметра...

Громкий выстрел разнес голову ожившего покойника. Марк вывернулся из-под тела, окончательно ставшего трупом, и откатился в сторону.

Рядом стоял полковник с пистолетом в руке. С ним была примерно половина его отряда.

Марк поднялся на ноги, молча глядя на офицера.

– Мы услышали необычный выстрел, после которого снайпер замолк, – сказал полковник.
– И поспешили к вам. Где второй?

Марк огляделся. Борланда нигде не было видно.

– Неважно, найдем и его. Вы сэкономили мне массу ресурсов. Не узнали, кто там стрелял?

– Зомби, – сказал Марк. – Уверен, что снайпер был зомбирован, как и ваши люди.

– Вот как?

– Да, – Марк старался быть как можно более убедительным. – Все говорит об этом. Постоянно стрелял чуть позднее, чем нужно, ни разу не поменял позицию. Он только механически открывал огонь по всему, что увидит. Это был зомби.

– Так почему мои люди стали превращаться в зомби? – спросил полковник. – Выброса вроде не было. Или я его не заметил?

– Бросайте оружие! – вскричал Марк.

– Не понял?!

– Бросьте! Иначе вы все умрете!

– Что ты несешь?!

Полковник вздрогнул всем телом. Один из его людей резко согнулся, тут же распрямился и очередью из автомата срезал своего ближайшего соседа.

Марк бросился бежать.

Люди подверглись атаке самого опасного после химеры монстра Зоны – контролера.

Этот человекоподобный мутант, в первую очередь, был лишен именно моральных качеств человека. Возможно, он никогда их и не имел. Контролер мог полностью или частично подчинять своей воле любое живое существо: как людей, так и других мутантов. Все, что было живым или хотя бы теплым, могло стать бездушным мясом, слепым исполнителем воли контролера, который, как правило, собирал группы ходячих монстров для охраны себя самого. При этом он свободно мог как убить разум подчиненного создания, так и оставить. Одна из его привычек во время атаки человеческой группы – отнимать личность, в первую очередь, у людей с оружием. Поэтому и пострадали военные из отряда полковника.

До Марка доносились вопли солдат, отчаянно сопротивлявшихся ментальному натиску контролера. Автоматные очереди смешались с душераздирающими криками тех, кого монстр приказал убить их же напарникам. Марк мчался, не разбирая дороги. Перемахнув через поваленный ствол, он едва не растянулся на земле, но тут же выпрямился, намереваясь бежать дальше, – и наскочил на самого контролера.

Монстр в изумлении уставился на сталкера, который не закричал лишь потому, что тело ему не повиновалось – мутант мигом взял его под контроль. В голове Марка задребезжало, и эти отвратительные звуки заполнили всю его сущность. Мысли начали уплывать, оставляя лишь пустоту.

А в это время Борланд успел добраться до позиции снайпера. После удара зомби он заметил в тумане приближающихся военных и затаился, посчитав, что Марк и сам справится с живыми мертвецами. А когда началась атака контролера, он, подобно Марку, счел нужным скрыться как можно дальше, но выбрал осмысленное направление на позицию снайпера.

Винтовка Гаусса лежала на склоне холма. Борланд схватил ее и выругался – магазин со снарядами был поврежден выстрелом Марка. Однако сама конструкция, включая модернизированный источник энергии, фрагмент артефакта Вспышка, осталась целой.

Борланд отсоединил магазин и присел на колено, приложив прицел к глазам, чтобы рассмотреть, что происходит.

Как он и думал, оптика Гаусса свободно пробивала туман. Он не знал почему, но не ломал над этим голову. Через несколько секунд он увидел Марка и контролера и присвистнул.

– Любой снаряд из ферромагнетика? – опустив винтовку, пробормотал он. – Разгон конденсатором...

Глаза его искали что-нибудь металлическое, чем можно было бы выстрелить, но ничего подходящего не находили.

– Катушка, соленоид...

Борланд похлопал себя по карманам и замер. А потом извлек то, что ему было нужно.

Контролер подавлял волю Марка, отдавая ему простейший приказ – не двигаться. Сталкер не мог пошевелить даже пальцем. И тут болотная лужа в стороне была потревожена чьей-то вступившей в нее ногой.

Атака контролера немного ослабла – часть психокинетического влияния монстр перенаправил на новый объект. Марк смог открыть глаза. Звон в голове поутих, но двигаться он все еще не мог.

В нескольких метрах от него стоял полковник. У него не было одного уха, перебитая рука бессильно свисала. Ему удалось остаться в живых после схватки с собственными зомбированными подчиненными.

Контролер недовольно зачавкал и перевел на военного еще больше внимания. Тот из последних сил поднимал здоровую руку с пистолетом, целясь в голову мутанту. Хотя контролеру понадобилось совсем немного усилий, чтобы подчинить его, полковник успел пустить в ход оружие и прострелить контролеру ногу.

Мутант заревел, мигом отпустив сознание Марка. Полковнику же достался телепатический импульс такой силы, что его разум перегорел, как лампочка. И все-таки, выполняя последний приказ сознания, рука поднесла пистолет к виску – и раздался выстрел. Мертвое тело военного, умершего человеком, упало в болото, навсегда выйдя из-под чьего-либо управления.

Марк прыгнул к контролеру и ударил его в морщинистое лицо. Звон вернулся, но Марк продолжал избивать монстра, чувствуя, как с каждым ударом его влияние слабеет, чтобы затем вернуться с новой силой. В отчаянии он схватил контролера за горло и принялся душить.

Борланд взглянул на предмет, вытащенный из кармана.

– Болт – это сила, – сказал он, опуская его в дуло винтовки. – Болт – это аргумент.

Когда прозвучали последние выстрелы полковника, Борланд занял позицию для стрельбы. Сначала ему показалось, что Марк победит контролера врукопашную, но очень скоро он понял, что на это рассчитывать не стоит.

Поймав в прицел голову контролера, Борланд выстрелил. Мощнейший конденсатор, расположенный посередине ствола, на миг притянул болт со страшной силой и тут же отпустил, отчего тот вылетел из винтовки Гаусса, преодолев расстояние до цели быстрее, чем пуля. И разнес голову контролера.

Борланд выдохнул, вскочил и помчался к Марку. Тот, закрыв глаза, сидел на земле.

– Друг, ты жив? – тяжело дыша, спросил Борланд.

Он оттянул веко Марка.

– Давай, приходи в себя!

Марк дернулся и очнулся. Потер лоб.

– Контролер мертв?

– Да. Будь уверен. Сам-то как?

– Вроде цел.

– Ну, тогда вставай. Вставай, Марк.

Борланд помог ему подняться.

– Они все мертвы, – сказал Марк.

– Да. Пойдем к бункеру.

Добравшись до бункера, они увидели лежащие у входа тела мертвых военных.

– Влияние контролера дошло досюда? – спросил Марк.

– Похоже на то. Но сам бункер должен сдерживать телепатические волны.

– Ты уверен?

– Есть только один способ узнать.

Борланд потянул на себя дверь и открыл ее. Они с Марком зашли в бункер.

Доктор, Сенатор и Орех сидели на полу в помещении за внутренней дверью.

– Привет всем, – сказал Борланд.

– Все в порядке, – добавил Марк.

– Слава богу! – выдохнул Орех.

Борланд посмотрел на Доктора:

– Марк подвергся воздействию контролера.

Целитель Зоны тут же встал и сказал Марку:

– Пойдем, сталкер. Я осмотрю тебя в лаборатории.

– Что здесь случилось? – спросил Борланд, когда Доктор с Марком ушли.

– Мы не знаем, – ответил Сенатор. – Нас завели сюда и караулили под прицелами автоматов. Затем снаружи запросили помощь, и все военные ушли. Никого не заботило, что мы возьмем оружие ученых и ударим им в спину. Похоже, у них были дела поважнее.

– Да, дела были явно серьезными, – подтвердил Борланд. – Если расскажу, не поверите.

Вскоре появился Доктор.

– С Марком все в порядке, – успокоил он. – Немного шокирован, только и всего.

– Тогда нужно уходить, – сказал Борланд.

– Да, так будет лучше для всех. Если вас тут схватят, расследование будет коротким.

Доктор посмотрел на Сенатора:

– Почему ты не вмешался?

– У каждого свой путь, – сказал Сенатор.

– Ты не мог немного подкорректировать события?

– Доктор, – вступил в разговор Орех, – там был отряд военных.

– Он мог разобраться с отрядом военных за одну минуту, – отрезал Доктор. – Причем не причинил бы никому вреда.

Борланд оценивающе оглядел Сенатора.

– Ладно, – сказал он устало. – Что случилось, то случилось. Где наше оружие?

– Они его забрали, – сказал Орех. – Сейчас поищу.

– Пошарь в джипах.

– Ага.

Молодой сталкер вышел.

– Я, пожалуй, тоже там поброжу, – сказал Сенатор.

– Давай, – ответил Борланд и сел в углу, прикрыв глаза.

Из коридора вышел Марк.

– Доктор, я знаю, что вы не можете распоряжаться собственностью ученых. Но все же можно ли как-нибудь договориться о том, чтобы взять один из комбинезонов?

– Просто бери, – ответил Доктор. – Я запишу его на себя. Вы спасли мне жизнь. А я – к сожалению или к счастью – смертен, как и все остальные. Какой ты хочешь?

– Зеленый.

– Зачем тебе зеленый? – удивился Доктор. – Вещь, конечно, довольно дорогая и от радиации отлично защитит, но, видно, ученых финансируют уж больно хорошо. Такой комбинезон здесь лишний. В нем внутри действующего реактора работать, а не в Зоне. Тут вполне хватает обычных средств защиты.

– И все же я хотел бы его. Не на себя, а с собой.

Доктор пожал плечами:

– Дело твое. Пойдем, заберешь. Только не тот, что в нише, в коридоре. Там с него кое-что поскрабывали. Там, дальше, есть другой, целехонький. Я покажу тебе, как его можно очень компактно сложить, так, что он поместится в твой рюкзак.

Они ушли. Борланд, оставшийся в одиночестве, сидел, наслаждаясь тишиной. И вдруг его пронзила мысль: почему Марк сказал, что планы меняются?

Он быстро поднялся и пошел к люку.

Коридор был пуст. Откуда-то издалека, из-за угла, доносился голос Доктора.

Борланд открыл люк и начал спускаться по лестнице, залитой светом вспыхнувших ламп.

И остановился, так и не закончив спуск.

Он ожидал увидеть все, что угодно. Кучу оборудования, колбы с секретными разработками, базу данных, архив. Но только не это.

Борланд растерянно глядел на белые стены и пол.

После посещения этого отсека Марк сказал, что узнал все то, ради чего они проделали этот путь, и теперь Заслон можно снять. Однако сведения, которые должны были помочь проникнуть через Заслон, самую главную загадку не только Зоны, но, пожалуй, и всей планеты, здесь находиться просто не могли.

Отсек был совершенно, вопиюще, безнадежно пуст.

Глава 18

Экзо

Прощавшись с Болотным Доктором, сталкеры покинули лагерь ученых. О телах мертвых военных должны были позаботиться либо хищники Зоны, либо другой отряд. На последнее было мало надежды, поэтому страну, которой служили погибшие, в скором времени должна была ожидать церемония погребения пустых цинковых ящиков. Смерть приняла в свои ряды новую порцию человеческих душ в обмен на сохранение никому не нужных секретов.

Сталкеры миновали новые памятники озера Янтарь – три осиротевших военных джипа. Лишь ненасытным демонам Зоны было ведомо, в чью собственность они попадут теперь. Забрать машины сталкеры, разумеется, не могли, хотя неплохо было бы сократить таким образом путь до Рыжего леса. Но любой армейский патруль будет очень недолго решать, как поступить с наглецами, раскатывающими на военной машине. Не говоря уже о реакции пилотов уцелевших вертолетов.

Марк шел первым. Он не выказывал никаких признаков усталости. Даже дополнительный груз, комбинезон ССП-99М, который весил без малого семь килограммов, не доставлял сталкеру никаких неудобств. Отчасти потому, что полностью состоял из гибких деталей, хитроумным образом складывался и был удобно уложен в рюкзаке за спиной. Да и что такое усталость, когда до цели всего несколько километров!

Весь обратный путь до Бара был проделан в молчании. Борланд иногда поглядывал на север, гадая, каким образом можно уничтожить находящийся где-то вдали дымчатый купол. Он старался мыслить логически. Марк в ходе экспедиции посетил три целевые точки, точнее, две, третья оказалась смещена. При этом он не менял в них ничего – не переключал рычагов, не нажимал никаких кнопок, да и вообще ничего толком не делал. Единственный подходящий вывод был простым: Марку лишь понадобилось проверить некоторые предположения. Но это не объясняло самого главного: чем же конкретно вся эта информация поможет сталкеру снять Заслон и как именно он это сделает. От таких размышлений у Борланда начала болеть голова.

Какую пользу могут принести сведения, которые Марк даже не стал читать? И пусть он знает о Заслоне все – но что он сделает, придя на место? Произнесет волшебное слово? Забросает гранатами? Или пророев подкоп, наконец?

Борланд и не заметил, как механически прошел с командой всю Дикую территорию, снова никого не встретив, как и в первый раз. Мысленно отругав себя за преждевременную потерю внимания, он решил перестать морочиться насчет того, что в любом случае скоро узнает.

Команда замедлила движение возле Бара.

– Стволы опустить, но держать наготове, – предупредил Борланд.

Однако и в этот раз они никого не встретили. Блокпост снова оказался безлюдным. Не было никаких признаков недавнего ведения боя за территорию, а ведь такой бой следовало ожидать. Оставалось этому только радоваться. Группа, не доходя до укреплений, свернула на север и быстро направилась по прямой дороге. Редеющие строения завода «Росток» закончились и вскоре остались вдали.

Несколько сотен метров сталкеры шли через мутировавший лесной массив. Природа словно демонстрировала им выставку чернобыльских достижений. Здесь были деревья, сросшиеся ветками и верхушками, переплетенные стволами, гибриды двух и более видов, с листьями всех цветов радуги. За одну только фотографию этого безумного павильона на Большой Земле можно было получить целое состояние у нужных людей. Или, что было более вероятным, угодить за решетку на срок, стремящийся к бесконечности.

Затем парад экспонатов местной кунсткамеры закончился. Команда дошла до Милитари – холмистой местности, формой рельефа напоминавшей Свалку. Вопреки предположениям Марка, уровень радиации здесь был ниже, чем в других местах. Но когда Борланд повел их на ближайший холм, Марк убедился, что это касалось только дорог. На холме счетчик Гейгера напомнил о повышенной опасности.

– Почему мы не пошли по дороге? – спросил Марк у Борланда.

– Тебе мало знакомств за эти два дня?

– Разве не сюда, по твоим словам, ушли «долговцы»?

– Я лишь предположил, – ответил Борланд, глядя на несколько аномалий Электра, слившихся в одно сплошное хранилище голодных молний. – На деле же все чуть иначе. Эта земля принадлежит клану «Свобода».

– Замечательно, – сказал Марк. – Это, конечно, почти одно и то же. «Долг» и «Свобода».

– Рано поднимать панику. Клань могут быть в каких угодно отношениях друг с другом, но мы-то теперь не враги никому из них. Поэтому просто пройдем к Рыжему лесу другой дорогой.

С этими словами Борланд остановился, глядя с холма вниз, на деревушку из двух десятков домов. За исключением пары недостроек, все дома казались обжитыми. Однако зловещая тишина, разбавленная лишь печальным скрипом обветшалых заборов, свидетельствовала о том, что дома опустели навсегда.

– Эта деревня старая, – сказал Борланд. – Она была здесь до того, как начали застраивать Припять и Чернобыль. После первого взрыва сюда вернулись некоторые жители, стали самоселами. Им предлагали лучшие условия, деньги, материальную помощь. Не помогло. Не придумали еще достаточного довода, чтобы убедить человека отказаться от своих корней.

– Все кончилось при втором взрыве? – спросил Орех, грустно глядя на опустевшее селение.

– Да, – ответил Борланд и начал спуск. – Это не просто куча старых домов. Это символ человеческой стойкости, как бы ни казалось это неуместным. Самоселы дали мудрый пример сталкерам. Если первый взрыв восемьдесят шестого не смог сломить волю людей, то почему нас должен согнуть второй? Тем более что первый был намного страшнее, а второй очистил сравнительно небольшой участок территории в тридцать квадратных километров, к югу от реактора.

Команда ступила на землю ставшей памятником деревни.

– Поэтому сталкеры принялись за восстановление, – продолжал Борланд. – И это дало новый смысл их пребыванию здесь, а также чисто человеческое уважение в глазах военных. Каждый, кто занимается хоть какой-то стройкой, не связанной с оборудованием огневой точки, пользуется неприкосновенностью основных кланов. Именно первые сталкеры привели местность в относительный порядок – заново прибили те же доски, почистили дома в меру сил. Очень не хватает ресурсов. Но люди все равно продолжают работать. Просто потому, что так устроены.

Орех оглядел старую мельницу без единого крыла и спросил:

– Значит, здесь все еще живут?

– Нет, дружище. Не живут. Здесь жить невозможно. Психологически очень трудно жить на том месте, где столько людей умерли ни за что и продолжают умирать. Торговать здесь не с кем, Заслон совсем рядом, постоянно происходят различные столкновения кланов. Поэтому этот участок и зовется Милитари – к востоку отсюда расположена бывшая военная база, доставшаяся в наследство «Свободе». Наконец, тут негде переждать выброс – разве что в лагере «свободовцев», но они принимают только своих или за большую цену.

– Выходит, что сталкеры застраивают деревню, но не живут в ней?

– Верно. Максимум ночуют. И все же очень чтут эту деревню, у которой даже не сохранилось названия. Очень чтут. Понимаешь, о чем я?

Орех остановился возле дома с двускатной крышей, покрытой расколотыми остатками черепицы, и обвел взглядом заколоченные досками окна и дверь, разрушенное крыльцо и двор за покосившимся плетнем.

– Да, – с грустью ответил он. – Я понимаю.

Неожиданно из дома раздался негромкий крик:

– Помогите!

Не сговариваясь, сталкеры начали отдирать доски от двери. Просьба о помощи в обезлюдевшей деревне не позволяла просто пройти мимо. Борланд первым зашел в дом и заглянул в комнату.

Перед ним неподвижно лежал сталкер в форме «Долга», с эмблемой клана на плече. Под ним растекалась лужа крови, и в ней лежал пистолет. Борланд приложил пальцы к горлу сталкера, нащупывая пульс.

– Что? – взволнованно спросил вошедший следом Марк.

– Вроде живой. Но совсем плох. Как же он смог...

– Люди, помогите! – слабым голосом закричал кто-то в смежной комнате. Голос был тот же, что недавно звучал.

Сталкеры устремились в соседнюю комнату и обнаружили там скорчившегося человека, который лежал на полу, прижимая руки к животу. Рядом с ним в доски пола был вонзен нож – очевидно, раненый полз, помогая себе клинком. Его защитный комбинезон был облегченной версией того, что носил Марк. Эмблема «Свободы» на плече позволяла понять, что здесь произошло.

– Они схватились друг с другом, – сказал Борланд. – Этот ударил того ножом и получил пулю в живот. Или наоборот.

«Свободовец» застонал.

Марк торопливо вытащил аптечки.

– Присмотри за входом, Орех, – сказал Борланд, и молодой сталкер вышел.

Сенатор быстро осмотрел «долговца» в первой комнате.

– У него несколько ножевых ранений, в том числе глубоких. Нужно срочно перевязать и зашить. А другой...

Он подошел к «свободовцу» и присел возле него.

– Пару инъекций. Обезболивающее и антишок.

Марк разложил перед Сенатором открытые аптечки:

– Это поможет?

Шаман бросил на них быстрый взгляд:

– Нет. Обычные аптечки не комплектуются тем, что нужно. Да и бинты нужны особые, пропитанные специальным составом. Научных наборов нет?

– У меня нет, – сказал Борланд. – Полагаю, раз нет у нас, то и у Ореха тоже. Сейчас проверю карманы «долговца». А ты, Марк, посмотри у этого в рюкзаке.

Марк осторожно, чтобы не потревожить «свободовца», расстегнул его рюкзак и вытащил аптечку синего цвета. Там была куча бинтов.

– Сенатор, посмотри.

– Да, это то, что нужно.

– Я нашел научную аптечку! – сказал Борланд, сидя на коленях у распростертого «долговца» и поднимая руку с желтым футляром. – Тут написано: «Для ликвидации последствий огнестрельного ранения».

Марк отнес Борланду синюю аптечку и взял желтую. На ней красовался странный логотип, на котором можно было разобрать буквы «GSC». «Молнии», которая служила бы замком, не было.

– Как пользоваться? – спросил он.

– Подойди к раненому и нажми кнопку «применить». Что ты задаешь дурацкие вопросы?

– Дай мне, я знаю, как открыть, – сказал Сенатор.

Увидев аккуратный набор шприцов и ампул, шаман кивнул.

– Очень хорошо. Я сам займусь им. А вы с Борландом перебинтуйте «долговца».

Уже через десять минут оба раненых лежали рядом на матрацах в углу комнаты, накрытые найденными здесь же одеялами. Похоже, дом был убежищем кого-то из них. Кроме заколоченной двери Борланд обнаружил черный ход.

– Подумать только, – сказал он, когда они с Марком, оставив Сенатора с ранеными, вышли к Ореху и уселись на крыльце, – как иногда в жизни складывается. Двое крепких мужиков подрались черт их знает за какие ценности. И у каждого оказались лекарства, нужные другому. И почему они в одной команде не шли?

– А мне интересно, почему мы ходим с аптечками, которые в случае ранения нас не спасут, – сказал Марк.

– Нет в мире аптечек, которые спасут от всего, – ответил Борланд. – Неизвестно, что в Зоне может оказаться для тебя роковым – два магазина в спину или легкий порез, который охватит две трети твоего тела, когда ты случайно вступишь в какой-нибудь аномальный

квадрат. Да, одни аптечки лучше других, но совершенных нет. Кто хочет гарантию сохранности собственной шкуры, пусть не пеняет на аптечки, а сидит дома и хрустит попкорном.

– А мне интересно, чем «Долг» отличается от «Свободы», – сказал Орех.

– Разница в названии и мировоззрении. В «Долге» больше прав и обязанностей, в «Свободе» всего поменьше. Куда хочешь, туда и иди. Эффект, по большому счету, одинаковый. Ни одна из группировок не может чувствовать себя в Зоне как дома. Не зря же они даже Совет Кланов организовали.

– Сюда идут, – сказал Марк.

– Да, вижу, – Борланд поднялся. – Будем встречать с хлебом-солью?

С холма к ним спускалась группа людей. Завидев сталкеров, незнакомцы пошли прямо на них.

– Что делать будем? – спросил Марк.

– Стандартная практика. Стволы убрать и быть готовыми к разговору.

– С другой стороны тоже идут, – доложил Орех.

Борланд посмотрел налево. Со стороны мельницы, откуда пришли сами сталкеры, по дороге приближалась к ним другая группа.

Оба отряда скорректировали скорость своего передвижения так, чтобы подойти к сталкерам одновременно. Тот, что спустился с холма, состоял из людей «Долга» и насчитывал восемь человек с неизменными автоматами ОЦ-14 «Гроза». Не было сомнений, что это настоящие «долговцы», поскольку Борланд увидел пару знакомых лиц.

Второй отряд был представлен семью бойцами с эмблемами «Свободы» на рукавах и дальнобойным оружием.

– Мир вам, сталкеры, – сказал предводитель «Долга».

– И вам не болеть, – ответил Борланд, встав на крыльце вполоборота, чтобы держать в поле зрения оба отряда.

– Хало, – поздоровался лидер «свободовцев».

– День добрый, – отозвался Марк.

Все стояли, выдерживая паузу. «Долговец» первым прервал молчание:

– Меня зовут Анубис. Мы ищем члена своей команды. Буду благодарен за любые сведения.

«Свободовец» с опаской поглядел на него:

– Меня зовут Ровер. Мы тоже потеряли своего парня. Он пошел сюда и не вернулся. Вот, вышли его искать. Вашего не видели.

– Так же, как и мы твоего человека, – сказал Анубис, немного помрачнев.

– Быть может, мы сумеем вам помочь? – вступил в разговор Борланд.

– Ты что-то знаешь? – спросил Анубис.

– Пусть по одному человеку из каждого отряда зайдет со мной в этот дом.

Анубис помолчал и коротко сказал:

– Ксавьер!

Крепкого сложения «долговец», стоявший рядом с предводителем, подошел к Борланду.

– Гринго! – произнес Ровер, почесав ухо.

Один из «свободовцев» вышел вперед. Кто-то из своих похлопал его по плечу.

– Следуйте за мной, – сказал Борланд и вошел в дом.

Марк и Орех остались на крыльце.

– Ну, – сказал Ровер и кашлянул, шмыгнув носом. – Чего новенького?

Никто из «долговцев» не шелохнулся, и Анубис неожиданно ответил:

– Повышенная активность аномалий к северо-востоку. Больше ничего.

– Понятно, – сказал Ровер и коротко задумался. – На юге замечен необычный кровосос. Гуляет днем и не боится света. Вдруг заинтересует.

– Заинтересует, – ответил Анубис. – Мы займемся им. Чуть позже.

Ксавьер и Гринго вышли из дома. Каждый подошел к своему командиру и тихо доложил об увиденном. Затем на крыльцо вернулся Борланд, а за ним показался Сенатор.

– Никто не будет возражать, если мы заберем своего человека? – спросил Анубис.

– Он нуждается в срочном убежище, сухом и теплом, – заметил Сенатор. – Желательнее всего ему оказаться в постели и провести неделю под присмотром врача или любого человека, разбирающегося в медицине. Но до вашей базы он не дотянет, как бы осторожно вы его ни несли. Слишком долгое путешествие.

– А наш как? – спросил Ровер. – Наша база в двух шагах!

Все «свободовцы» уставились на Сенатора.

– Вашему понадобится куча антибиотиков и еще много лекарств, названия которых вам ничего не скажут. Если у вас нет научных медикаментов, он проживет совсем немного, даже в условиях тишины и покоя.

– Эээ... Я не знаю точно, – растерялся Ровер. – Не припомню у нас ничего такого.

– У нас есть лекарства, которые применяют ученые Коалиции, – подняв голову, сказал Анубис. – Достаточно много, и с собой. С убежищем, правда, туговато.

Ровер закусил губу.

– Зато у нас на базе врач, – сказал он. – Совсем рядом. За десять минут можно дойти, даже медленным шагом.

Боевики обоих кланов зашевелились. Анубис усмехнулся уголком рта:

– Договориться хочешь?

– А то ты, типа, не хочешь, – ответил Ровер с напором.

– Как он был ранен? – обратился Анубис к Борланду, и все стихли. – Это не вы, случаем, их уложили?

Борланд посмотрел на «долговца»:

– Нет, не мы. Они сами друг друга ранили. Знаете, как это бывает? Один друг рассердится и ранит другого друга.

Клановцы возбужденно загудели, но лидеры тут же успокоили их взглядом.

– Кто из них первым начал? – спросил Ровер.

– Мы не знаем, – ответил Марк. – Мы нашли их в таком состоянии и помогли чем сумели. Я даже не уверен, что они в самом деле пострадали один от другого. Может, это была схватка с общим врагом. Если вы хотите знать точно, нужно вылечить обоих. Дальше решение за вами.

Снова поднялся шум, и на этот раз ни Ровер, ни Анубис не старались успокоить своих людей. Сталкеры неподвижно стояли среди взволнованно галдящих клановцев.

– Нужно что-то решать! – настаивал Ровер.

– Я не отдам своего человека в логово «Свободы», – произнес Анубис, но в его голосе уже не было уверенности.

На лице Борланда появилась легкая улыбка.

Орех покачал головой, посмотрел влево и широко открыл глаза.

– Опасность! – закричал он, поднимая «калаш».

С дальнего края деревни шагали странные фигуры, очень похожие на роботов в скафандрах. Их было около десятка, и все были очень хорошо вооружены.

– «Монолит»! – крикнул Анубис. – К оружию!

«Долговцы» мигом рассыпались по укрытиям, сохраняя сплоченность как группа.

Сенатор потянул Ореха в дом:

– Это не твой бой. Не с твоим оружием, мой друг. Охраняй раненых.

Подарив Ореху ободряющий взгляд, Сенатор вышел.

– Враг в экзоскелетах! – громко возвестил Ровер. – «Свобода», вперед!

Отряд «свободовцев» приготовился атаковать, но Борланд заорал:

– Всем оставаться на местах!

Он вышел на дорогу, к «свободовцам», и приготовил «Грозу» к бою.

– Что он делает? – спросил Марк, сделав шаг вперед, но Сенатор остановил его, взяв за руку.

– Что бы он ни делал, он понимает, что именно делает.

Марк с тревогой смотрел на приближающихся врагов.

Экзоскелет. Самая передовая разработка в области защитных костюмов для человека. Скафандр из бронебойных пластин, с уровнем абсолютной защиты в девяносто восемь процентов, если считать поверхность костюма. Основан на сложной системе гидравлики, приводится в движение энергией мышц, увеличивая грузоподъемность за счет уменьшения скорости. Настоящий индивидуальный танк.

И клан фанатиков Рыжего леса, «Монолит». Воинственная группировка, не считающаяся с требованиями Совета Кланов. Живущая по религиозному уставу, основанному на поклонении мифическому инопланетному камню в центре Зоны, и имеющая иерархию адептов, ищущих способ проникнуть к Монолиту. Их врагами были все, кроме военных. В отличие от сталкеров, прибывающих в Зону своим ходом, «монолитовцы» забрасывались в Зону военными вертолетами. Клан практически полностью состоял из приговоренных к смерти преступников, среди которых на роль лидеров отбирались люди с высоким интеллектом. Немного сектантства в совокупности с наркотиками, припасами и экипировкой – и готова лучшая защита дымчатого купола в Рыжем лесу.

Утешением была достаточно низкая численность клана, который тем не менее периодически пополнялся снаружи Барьера, и поделаться с этим ничего было нельзя.

– У них серьезные игрушки, FN-2000, – сказал Борланд, заняв позицию рядом с Ксавьером. – Излучения экзоскелетов сбивают компьютерный прицел. Бьют дальше, чем оружие «Долга», но не так далеко, как винтовки «Свободы». Ровер, прикажи своим людям открывать огонь. Прямо сейчас. «Долг», выжидайте.

Никто не стал спорить. Совет был достаточно мудрым. Прозвучал короткий возглас Ровера, и «свободовцы» начали стрелять.

Марк не стал ждать персонального приказа и тоже открыл стрельбу. Несмотря на прочность экзоскелетов, против серии мощных винтовок они долго выстоять не могли. «Свободовцы» предусмотрительно стреляли кучей в заранее намеченного противника. Прежде чем «монолитовцы» в неуклюжей броне преодолели половину расстояния до дома, их стало трема меньше.

– «Свобода», отступаем! – закричал Ровер.

Повторять не пришлось. Клан разбежался кто куда, и вовремя. Воины «Монолита» открыли огонь. Но, несмотря на совершенство автоматно-гранатометных комплексов FN-2000, попасть по бегущим «свободовцам» было нелегко.

Фигуры в экзоскелетах прошли еще немного вперед, и Борланд крикнул:

– «Долг», огонь!

Девять «Гроз» бабахнули оглушительным залпом. Еще двое не ожидавших засады «монолитовцев» упали. Оставшиеся начали стрелять, и граната из подствольника полетела прямо в Борланда. Ксавьер быстро оттолкнул его в сторону.

Взрыв, поднявший пыль, не причинил существенного вреда обороняющимся, однако сослужил плохую службу «монолитовцам». Теперь из-за пылевой завесы не было видно «долговцев», которые быстро перераспределились, стреляя из более удобных точек. Вдали показались «свободовцы» – как оказалось, они не сбежали, а зашли с тыла.

– Мочим гондурасов! – рявкнул кто-то из клана «Свобода».

Вскоре упал замертво последний «монолитовец», и бой прекратился.

Никто из клановцев не был ранен, не считая слегка контуженного взрывом Ксавьера.

Один из «монолитовцев» зашевелился и сорвал с головы шлем. Рукой он зажимал кровоточащую рану на шее.

– А-а-а! – стонал он. – Аптечку! Дайте аптечку!

Анубис подошел к нему, передергивая затвор пистолета.

– Плохая у тебя карма, – сказал он.

Выстрел прервал мучения убийцы.

Некоторое время все стояли не шевелясь, затем «свободовцы» перевели дух и принялись болтать. Более сдержанные «долговцы» только чуть улыбались в ответ.

– Ну и наломали же вы дров, – проговорил Борланд, оглядывая разрушения. – Такое ощущение, что здесь побывал злой Шварценеггер.

– Спасибо за помощь, сталкеры. Вы сделали великое дело.

– Рады стараться, – ответил Борланд. – Только, пожалуйста, не пытайтесь вербовать нас хотя бы сегодня.

– Не обещаю, что не попытаюсь сделать это завтра, – доброжелательно произнес лидер «долговцев».

– До завтра нужно еще дожить, – сказал Марк. – И не натворить глупостей.

Он кивнул в сторону возбужденно обсуждающих бой «свободовцев».

– Не натворим, – пообещал Анубис.

К ним подошел Гринго.

– Мы вынесем раненых, – сказал он. – Ваши люди могут следовать за нами.

– Хорошо, – ответил Анубис.

Подойдя к Роверу, который настороженно посмотрел на него, лидер «долговцев» протянул руку, и они обменялись рукопожатием.

– Завтра на полдень я назначаю встречу Совета Клана, – сказал Анубис. – На базе «Чистого Неба», на Кордоне. Буду рад встретить там тебя. Обсудим некоторые моменты.

– Без проблем, брат, – с охотой отозвался Ровер.

– Неужели для того, чтобы выбить всю дурь из головы, нужно вместе сразиться с общим врагом? – с досадой произнес Борланд.

– Такова жизнь, – вздохнул Гринго. – Сегодня мы их, завтра они нас. А послезавтра – кто-нибудь третий задавит всех, кто еще дышит. Ну, удачи вам, мужики...

Деревня осталась позади. Пройдя между двумя высокими скалами, команда снова оказалась на дороге, к которой подступали деревья с бурой листвой.

– И снова кровь и смерть, – вдруг сказал Борланд. – И снова люди прозревают в последний момент. Это когда-нибудь кончится?

– Все может быть, – как всегда уклончиво ответил Сенатор.

– Кончится, – повторил Марк. – Во всяком случае, для нас.

Он посмотрел вперед и вверх. На горизонте показалась вершина гигантского темного купола.

Марк повернулся к спутникам, и глаза его радостно заблестели.

– Заслон, – сказал он. – Наш путь завершен.

Глава 19

Схрон Рыжего леса

Самая северная из доступных территория Зоны встретила сталкеров мрачным и унылым пейзажем. Теперь справа от дороги возвышались неприступные скалы, а слева тянулся мертвый лес с неестественно ржавой листвой. Казалось, острые края листьев могли посоперничать с бритвами, и это было недалеко от истины.

Вскоре команда поравнялась с поднятым шлагбаумом возле КПП.

– Везде одно и то же, – пробурчал Орех. – Заводы, шлагбаумы, какие-нибудь стройки.

– На развитие земель было потрачено довольно много сил, – сказал Борланд. – Люди работали с радостью, строили на совесть. Но получилось, как всегда... Ну, вперед, к Заслону.

Марк покачал головой и остановился:

– Не совсем так. Сначала в другое место.

– Это куда же еще? – спросил Борланд.

– Думаю, вы хотели бы знать, зачем мы посещали подземелья.

Борланд присвистнул:

– Неужели я дожил до момента истины? Мы все внимательно слушаем.

– Не думайте, что я буду сильно вдаваться в детали, – сказал Марк. – Потому что я в них вообще не буду вдаваться. Если коротко, то мне не доставало всего лишь одной детали. А именно, мне нужно было узнать, где находится тайник в Рыжем лесу.

– Что за тайник? – поинтересовался Орех.

– Там спрятано то, что способно влиять на энергетическую оболочку, которую вы называете Заслоном.

– Оружие? – спросил Сенатор.

– Вроде того, – усмехнулся Марк. – Скажем так: это за свою историю разбивало множество сердец.

Борланд взглянул на него:

– Ты не можешь прямо сказать?

– Я лучше покажу, – ответил Марк. – За мной.

Он свернул с дороги и направился в лес.

– Эй, Марк, нас подожди, – крикнул Борланд и шагнул за ним. – Чей это схрон, кто его сделал?

Изнутри КПП слышался стук.

Тут же на будку были направлены три ствола. Команда молча переглянулась и подошла поближе к запертой на всякий замок двери, в которую кто-то отчаянно молотил.

– Стоит открыть, – сказал шаман.

– А случайно не ну его на хрен? – возразил Борланд.

Стук прекратился – кто бы ни находился внутри, он не мог не понять, что его слышали.

– Знаете, – протянул Орех, – это мне кое-что напоминает.

– Точно, – сказал Марк. – Думаю, не у одного меня ощущение дежавю.

– Я поставлю всем пиво, если там снова окажется то же рыло, – пообещал Борланд.

Одиночным выстрелом Марк сбил замок. Сенатор подошел к двери и толкнул ее.

Сталкеры не смогли сдержать короткого приступа хохота, глядя на растерянное лицо находящегося внутри человека с длинными светлыми волосами.

– Выходи, – пробурчал Борланд, опустив оружие.

Эльф вышел из будки.

– Здравствуйте, – сказал он.

– Тебе тоже привет, – ответил Марк. – Как ты оказался здесь?

– Шел по артефакты с напарником, – ответил Эльф, смущенно улыбаясь. – Ушел из Темной долины через час после вас. В Баре встретил одного знакомого, решили выйти на промысел. Но он обманул меня и запер здесь, пока не найдут «монолитовцы».

– А нашли мы, – сказал Орех.

– Да, спасибо. Я затаился, когда слышал голоса, а затем крикнули: «Марк, подожди!» – и понял, что это вы.

– Понятно, – сказал Марк. – К югу отсюда чисто. Можешь идти.

– Спасибо, я... – Эльф замаялся. – А можно мне с вами? Я не могу вернуться с пустыми руками, автомата нет, и все добро у напарника осталось. В Зоне я много кому должен. Мне нельзя назад.

Борланд потер подбородок. Старый долг, грузом висящий на его шее, требовал платежа. Он глянул на Марка и встретил понимающий взгляд.

– Хорошо, – сказал Борланд, вытаскивая «вальтер» и протягивая его обрадованному Эльфу рукояткой вперед. – Мы тут, надеюсь, ненадолго. Если что полезное отыщешь до Заслона, все твое. Пойдешь замыкающим.

– Спасибо, – повторил Эльф.

Команда вошла в лес.

– Это не помешает планам? – шепнул Борланд, подходя к Марку.

– Помешает ли нам человек, вместе с которым мы прошли тоннель в Агропроме? Нет. Не думаю. Он не может помешать. Да и планов, по сути, больше не осталось.

– Ты так и не сказал о схроне. Чей он?

– Чтобы узнать все, мне нужно видеть сам тайник.

Борланд начал вспоминать содержание обоих документов, найденных ранее. Ничего похожего на координаты тайника там, кажется, не было.

– Хотел бы я постичь ход твоих мыслей, – сказал он.

– Он прост. Но не каждого заинтересует.

– А я всегда хотел стать эрудитом.

– Тогда объясни, почему здесь такая необычная растительность?

Борланд осторожно уклонился от острого листка и ответил:

– Что тут объяснять? Зона.

– Я могу дать тебе аналогичное объяснение. Я здесь именно потому, что существует Зона.

– Не говори мне, что это твое призвание.

– Я не верю в призвания. Только в самоконтроль.

– Ну, почему же, – усомнился Борланд. – Есть, например, люди, которым изначально хорошо даются цифры. А другой их видеть не может без отвращения, он вообще в душе своей художник.

– Наши таланты – всего лишь начальный капитал, данный нам природой. Никто не устанавливает для нас правила поведения. Проявив немного трудолюбия, в любом деле можно склонить весы в нужную тебе сторону.

– Звучит как хороший повод обговорить подробности за ящиком пива.

– Не думаю, что у нас будет возможность для этого.

– Мне удастся когда-нибудь привить тебе хоть немного оптимизма?

Марк остановился у небольшой поляны, если так можно было назвать свободное от бурых деревьев выжженное, с редкими порослями фиолетовой травы пространство. Там лежал полуразвалившийся вертолет.

– То, что я нахожусь здесь, уже порождено оптимизмом, – сказал Марк. – Необъяснимым и нелогичным, держащимся на слабой надежде оптимизмом.

Он подошел к вертолету. Туго набитый рюкзак с упакованным защитным костюмом упал на землю, прокатился пару метров и замер, прислонившись к покореженной кабине. Рядом легла винтовка.

– Это оно и есть? – спросил Борланд.

– Да.

Марк опустился на колени и вытащил клинок из ножен на левом рукаве. Воткнув его в землю перед вертолетом, сталкер заметил, что нож входит только до половины лезвия. Едва заметная улыбка скользнула по его лицу. Марк начал копать, рукой отгребая землю.

Борланд, Сенатор, Орех и Эльф стояли поодаль, не делая попыток помочь или помешать ему. Все понимали, что это личное дело организатора путешествия.

Орех чувствовал душевный подъем, глядя, как его кумир в натуральном смысле слова докапывается до истины.

Борланд подумал было о том, как в Зоне относятся к присвоению чужих схронов, но, в порядке исключения, оставил эти суждения при себе.

Сенатор смотрел по сторонам, словно следя за реакцией Зоны на вмешательство в ее секреты.

Эльф с удивлением наблюдал за действиями Марка. Он не упустил выгодного момента, чтобы перекурить, и сейчас дымил сигаретой, делая глубокие затяжки.

Наконец Марк закончил копать и поднялся, глядя на что-то, лежащее перед ним.

– Думаю, вам будет это интересно, – сказал он, вытирая испачканные землей руки о комбинезон.

Команда подошла поближе.

Первым дар речи обрел Борланд. Присев на корточки рядом с открытым ящиком, врытым в землю, он предположил:

– Похоже, тебя накололи.

– Нет, – ответил Марк. – Это именно то, что нужно.

В тайнике лежала гитара.

Орех смотрел на нее во все глаза. Он никогда раньше не видел таких. Гитара была во много раз лучше всех, что имелись в Зоне, вместе взятых.

Марк бережно вытащил ее и оглядел со всех сторон.

– Чудесно, – прошептал он и провел пальцами вдоль нейлоновых струн.

– Это то, за чем мы шли? – спросил Борланд. – Или я чего-то не понимаю?

Марк его не слышал. Присев на рюкзак, он положил гитару на колено и начал настраивать, пробуя струны и подтягивая колки.

– Короче, Орех, дуй в лес, нарви укропу и приволоки пару фазанов пожирнее, – распорядился Борланд. – Сенатор, снимай плащ, будет вместо подстилки. Эльф тем временем наколет дров, а я разведу костер.

– Твое недоумение вполне понятно, – сказал Марк. – Но это должно помочь нам в завершении последнего этапа операции.

– Достаточно. Если ты сейчас скажешь, что намерен бить гитарой по куполу, я тебе поверю.

– Ты сам все увидишь. Лучше прикрой путь до Заслона. Все это закончится через сотню метров.

Не выпуская гитару из одной руки, Марк другой рукой поднял рюкзак и нацепил на плечо. Наклонился и забрал винтовку. И уверенно направился дальше.

Борланд обогнал его. Где это видано, чтобы в голове цепочки сталкеров шагал человек с гитарой!

Через две минуты группа вышла из Рыжего леса.

Открывшаяся перед ними картина впечатляла. Борланд находился у Заслона уже в шестой раз, но понимал, что никогда не привыкнет к эпическому зрелищу. Плотная стена, словно состоявшая из крепко сбитого дыма, огибала огромный участок Зоны плавной дугой и поднималась вверх, к небесам. Справа и слева была видна узкая полоса земли между Заслоном и лесом. Где-то дальше заканчивался Барьер. Это была крайняя северная точка Зоны, свободная для доступа. По данным спутникового наблюдения, диаметр Заслона составлял пятнадцать километров. Рассмотреть подробности спутник по необъяснимым причинам отказывался. Один раз он уже сломался, когда долго разглядывал Заслон своими сверхсовременными линзами. Борланд всегда считал, что это обычная легенда Зоны. Но, когда оказывался у Заслона, был готов верить во все подряд. Магический купол являлся убедительным подтверждением тезиса о том, что в мире много чудес.

Орех, которому это зрелище было в диковинку, обалдело разглядывал Заслон с открытым ртом.

Сенатор и Эльф не проявили особых эмоций – первый в традиционной манере прикрыл глаза, второй осмотрел стену и снова закурил.

Марк окинул взглядом Заслон, снял рюкзак и присел на него. Левую ногу он вытянул немного вперед, положил на нее инструмент, и таинственная завеса Зоны впервые услышала звук гитары.

Сталкеры благоговейно внимали. Даже человек, которому в детстве на ухо наступил контролер, с первых нот понял бы, что Марк играет профессионально. Похоже, это была импровизация. Музыка разительно отличалась от звуков, которые приходилось выслушивать этой печальной земле за многие годы.

И Заслон начал меняться.

Волны дыма на поверхности купола несколько замедлили свое движение, затем поменяли направление. Сталкиваясь, темно-серые сгустки неведомой материи создавали небольшие фонтаны и завихрения. В одном месте их цвет сменился на светло-серый, и это пятно стало растекаться по всему куполу. Вскоре вся видимая часть Заслона превратилась в буйствующую феерию светлого дыма, который реагировал на звуки гитары мириадами колебаний, слившихся в общий танец. Купол слегка изогнулся и рассеялся на множество дымчатых формаций, быстро слившихся в одно гигантское облако. Облако пульсировало в такт музыке.

Эльф упал на спину, в страхе глядя на огромную дымчатую фигуру, похожую на вышедшую из моря нимфу. Он был не единственным, для кого облако превратилось в танцующую девушку. Ничего больше не замечая вокруг себя, Орех упал на колени и стал молиться. Борланд за все время лишь один раз нашел в себе силы перевести взгляд на Марка, а Сенатор словно окаменел.

Облако стало расплываться, теряя очертания. Когда гитара умолкла, оно воспарило вверх и развеялось.

Заслона больше не существовало.

Марк поднялся в полной тишине, глядя на раскинувшуюся перед ним долину. Сделав несколько шагов вперед, сталкер ступил на землю, о которой годами мечтали все, кто имел хоть какое-то отношение к Зоне. Он повернулся и посмотрел на свою команду. Взгляд его был уверенным и решительным. Так могли выглядеть только великие первооткрыватели, и никто не сомневался, что Марк действительно был из их числа и навсегда им останется.

— Поздравляю тебя, мой друг, — сказал Сенатор, и в его голосе проскользнули эмоции. — Тебе удалось.

Борланд подошел поближе и посмотрел на новый пейзаж. Он старался запомнить каждое мгновение и знал, что никогда не увидит ничего более удивительного. Теперь он был полностью спокоен и уверен в том, что человек может добиться желаемого. Все предыдущие испытания стоили того, чтобы быть здесь. Здесь и сейчас.

Марк снова посмотрел на долину.

— Припать, — сказал он. — Там, впереди, город отчаяния.

— А за ним Чернобыль, — добавил Сенатор.

Отсюда был виден и безжизненный город, и атомная электростанция. Воздух был пропитан присутствием чего-то опасного, чужеродного. Это была Зона, такая, какой она

стремилась сохранить себя, властвуя над мертвым городом, сокрывшись от людей под непроницаемым колпаком, оберегая свои секреты с помощью самых страшных ловушек.

Борланд, как никогда раньше, почувствовал себя сталкером до мозга костей. Его тянуло туда, вперед, к нехоженным дорогам. Он сразу подумал, что облако могли увидеть даже с самых южных территорий Зоны и что сюда, быть может, уже летят военные вертолеты. Хотя вряд ли – сначала военные проведут разведку с помощью сталкеров. Или забросят боевой отряд «монолитовцев». В любом случае, у них есть не менее часа, а то и суток, прежде чем кто-то организует бросок в Припять.

Однако, думал он, спешить не следовало. Зайти в новую Зону было можно, но недалеко. Полноценную экспедицию нужно совершить позже, после хорошего отдыха, с новым оружием и снаряжением.

– Кто-нибудь идет туда? – спросил Марк.

– Сейчас нет, – ответил Борланд.

– А когда?

– Ты торопишься?

– Может, немного посидим? – робко предложил Орех. – Подумаем, что дальше делать.

Борланд посмотрел на Марка. Тот молчал.

Может быть, вся задача Марка сводилась именно к тому, чтобы снять купол и этим удовлетвориться, но Борланд не хотел в это верить. Он старался найти связь между всеми странными действиями Марка и результатом, однако детали никак не хотели складываться в общую картину.

Пять минут спустя Марк и Орех с Эльфом сидели кружком и насыщались консервами, изредка поглядывая на север. Сенатор расположился чуть поодаль, он не отводил взгляда от ЧАЭС. Борланд, оккупировав гитару Марка, наигрывал сталкерский трэш из местного фольклора. Играть на нейлоновых струнах было не очень удобно, но ему нравилось. Тем более что мысли его были далеко, хотя ничего путного в голову не приходило.

Сказав собеседникам что-то смешное, Эльф поднялся и подошел к Борланду.

– Ну, ты как? – как-то смущенно спросил Борланд.

Эльф с удивлением посмотрел на него:

– Нормально.

– Я тебя... того... не очень сильно?

Эльф понял и махнул рукой:

– Пустое. Со мной такое не в первый раз. Но никто не давал мне за это блок сигарет. Я бы даже сказал, оно того стоило.

Борланд кивнул.

– Я видел, как хоронили твоих друзей, – сказал Эльф.

У Борланда кольнуло внутри, и он помрачнел.

– «Долговцы» закопали их у старой мельницы. Патрона и Технаря положили рядом, вместе с четырьмя людьми клана. Отдельно от мародеров.

Борланд промолчал и лишь постукивал пальцами по корпусу гитары.

– Вы сняли Заслон, – сказал Эльф, прикуривая новую сигарету от огонька старой. – Я впечатлен. Никогда не видел ничего подобного. Странно, что вы не сделали этого раньше.

– А когда раньше? – недоуменно спросил Борланд. – Как дошли, так и сделали.

– Ну, не мне решать, конечно... Но, если бы я знал, как прорваться через Заслон, и мог это сделать, то не стал бы терять времени. Не знаю, что может быть важнее этого.

– Мы и не знали, – сказал Борланд. – Марк понял это только недавно.

– Как же недавно, если это его собственная гитара?

Не вникнув в смысл последних слов, Борланд опустил голову и уставился на красивый инструмент. Внезапно у него пересохло в горле.

– Что ты сказал?

– Да ничего... Я говорю, непонятно, зачем устраивать схрон с гитарой в Рыжем лесу и потом где-то бродить целую неделю.

– Но это же не тайник Марка. Он никогда тут не был. Я за это ручаюсь.

– Не был, – согласился Эльф. – Этот схрон устроили по его приказу.

Борланд ошалело потряс головой.

– Эй, тебе нехорошо? – обеспокоенно спросил Эльф.

Борланд сглотнул и сказал, стараясь, чтобы голос звучал твердо:

– Все в порядке. Откуда тебе известно про схрон?

– Откуда известно мне?! Да это кому только не известно! Половина Бара тебе подтвердит, что на прошлой неделе с Кордона на север прошло двое шакалов из клана «Грех», и у одного была гитара! Поскольку им самим такой гитары не достать, то ясно, что они выполняют какое-то задание. Или ты хочешь сказать, что не знал, что именно Марк раскапывал в собственном схроне?

– Постой, – Борланд поднял ладонь. – Ты точно уверен в своих словах?

– Чел, это не подлежит сомнению. Гитара принадлежит Марку и была его собственностью с самого начала. Он пришел с ней в Зону. И эта яма у вертолета – его собственный тайник. И всегда им был.

Эльф выбросил окурок и пожал плечами:

– Да и вообще, почему бы тебе не спросить у него самого? Смотри, он уже идти собирается.

Марк с помощью Ореха снова пристраивал рюкзак на плечи.

Когда Борланд с Эльфом приблизились, Марк сказал:

– Мы идем в Припять. Вы с нами?

– Да! – воскликнул Эльф.

– Тогда вперед.

Марк уверенно зашагал на север. Орех с Эльфом направились за ним.

Борланд, чувствуя себя как человек после жестокого розыгрыша, молча смотрел им вслед.

– Вперед? – тихо сказал Борланд. – Конечно, вперед. У меня вопросы к тебе. Много вопросов. И ты, клянусь честью, ответишь на все.

Бросив гитару на землю, он до боли сжал руку в кулак и пошел за Марком.

Оставшийся в одиночестве шаман бережно спрятал гитару обратно в схрон, закрыл крышку ящика и наскоро присыпал землей. Прислушавшись к чему-то, он отправился догонять своих товарищей. Разбитый вертолет грустно махнул ему на прощание лопастью винта, слегка покачнувшейся под порывом радиоактивного ветра Зоны.

Глава 20

Город отчаяния

Они прошли не менее километра, прежде чем Марк понял, что именно показалось ему странным. Местность ничем не была похожа на ту Зону, к которой он привык. Обычно он обходил аномалии стороной при их появлении на экране бесшумного детектора, пристегнутого к рукаву, и научился механически отмечать их в сознании, думая при этом о чем-то другом. Большинству сталкеров такая тактика показалась бы самоубийством, но Марк настолько слился с Зоной, что аномалии были для него препятствием не большим, чем ямы или поваленное дерево. Старые проводники нашли бы что сказать о сталкере, сумевшем приобрести годовой опыт выживания за неделю. Только не знали они, что у Марка было времени намного больше.

Территория с редющим лесом, по которой шли сейчас сталкеры, вообще не была Зоной как таковой. Кропотливо выработанное «чувство Зоны» бездействовало. Марк видел только естественную природу данного климатического пояса, столь привычную его

органам чувств на Большой Земле. Радиоактивный фон был в норме – в сталкерской норме, а не общеустановленной. Но, поскольку Заслона больше не существовало, было бы странно удивляться отсутствию разницы в уровне радиоактивного загрязнения. Конечно, внутри купола должно было фонить не меньше, чем за его пределами, и даже больше. Однако Зоны не чувствовалось. Ни аномалий, ни артефактов не попадалось. Марк не сразу подобрал подходящее сравнение – все вокруг выглядело так, словно второго взрыва никогда не было. Обыкновенная местность образца 2006 года, относительно безопасная для экстремального туризма.

Сталкеры вышли на шоссе и направились в сторону города. Рыжий лес остался далеко позади и справа. По обеим сторонам от дороги простирались непаханные поля. Только сейчас Марк понял, что именно эту картину он и ожидал увидеть. Осознание того, насколько правильными оказались его предположения, заполнило сталкера тихим восторгом.

Борланд шел в хвосте группы. Он молчал, фиксируя все изменения в пейзаже и поведении команды. Сталкерам начало казаться, что они благополучно вышли из Зоны и скоро встретят первые обитаемые поселки, троллейбусы и работающие заводы.

Когда они миновали дорожный указатель на двух столбах с облупившейся надписью «Припять», у Борланда окончательно сформировался перечень вопросов к Марку, но момент был явно неподходящий для того, чтобы их задавать. Зона, к которой они привыкли, осталась далеко позади, в двух часах ходьбы. Солнце клонилось к горизонту, и становилось ясно, что при самом благополучном раскладе команда будет вынуждена заночевать в Припяти. Но чувства опасности при этом не возникало – до того бывший атомоград был похож на заурядный населенный пункт, жители которого просто еще не вернулись с работы.

Но, углубляясь в городские кварталы, они начали понимать, что никто и никогда в этом месте с работы уже не вернется. Опустевшие пространства оживленного когда-то города начали давить на психику похлеще самых меланхоличных районов Зоны. Первые дома, построенные по новаторскому в свое время принципу треугольной застройки, смотрели на сталкеров пустыми глазницами разбитых окон. Осиротевшая детская площадка выделялась на общем фоне как красноречивый памятник искренней мечте о светлом будущем. Печальнее скрипящих на ветру, давно несмазанных качелей могли быть только качели безмолвные. Для многих детей они стали последним воспоминанием времен беззаботного, но несправедливо короткого детства.

Обломки крытой автобусной остановки перемешались с прогнившими досками деревянной скамьи. Сухие деревья выставили мертвые ветви в пространство. Запертые двери сберегательной кассы не вызвали никакого желания их отпереть. На побитой облицовочной плитке лежала ржавая табличка, указывающая путь до ближайшего пожарного шланга, в котором нельзя было надеяться найти хоть каплю воды. Прямо на дороге валялись обломки стульев, ящиков, детская коляска без одного колеса. Высокие темно-красные флажки грустно уставились в небо.

Миновав этот квартал в гробовом молчании, команда пересекла улицу Леси Украинки и вскоре вышла на проспект Ленина. Огромный герб СССР возвышался на двенадцатиэтажном жилом доме, символизируя столь же огромных масштабов обесцененную идеологию.

Сталкеры дошли до главной площади Припяти. Горсовет... Дом культуры «Энергетик»... Гостиница «Полесье»...

Город был одним большим артефактом, к которому можно прикоснуться, но нельзя унести с собой. И правом на владение этим артефактом не обладал никто. Самое большее, что можно было с ним сделать, это побывать в нем. Этого заслуживали только те, кто мог сюда добраться.

Борланд смотрел по сторонам и чувствовал, что в нем что-то меняется.

– Пятьдесят тысяч человек, – тихо произнес Марк. – Один из девяти атомных городов державы. Один из важнейших транспортных узлов... Всего сто километров до Киева...

– Давайте посидим где-нибудь, – умоляющим голосом сказал Орех. – Только не на улице. На мозги давит...

Да, этот город давил сильнее самых мрачных подземелий. Орех мечтал только об одном – найти подходящую нору, забиться в нее и заснуть на много часов.

Марк осмотрелся и направился к кинотеатру «Прометей».

Кинозал был подходящим местом – достаточно большим, чтобы не чувствовать себя взаперти, и в нужной степени маленьким, чтобы на время скрыться от пространств опустевшего города.

Сняв рюкзаки, сталкеры расселись по креслам, через два-три места друг от друга. Теперь им стало почти уютно.

– Я и не знал, что это будет... так, – сказал Орех. – Свихнуться можно.

– Ты прав, – кивнул Марк. – Одному здесь остаться было бы тяжело.

– Одному здесь верная смерть, – подал голос Эльф.

Он вытащил пачку сигарет, но, колебавшись, сунул ее обратно в карман. Впервые за все время в Зоне почувствовав себя неудобно, он так и не осмелился закурить в почти священном для сталкеров месте.

Марк коротко взглянул на Сенатора. Шаман просил провести его через Заслон. Он, Марк, выполнил просьбу. Чего же Сенатор хочет? Быть простым наблюдателем? Что ж, его право.

Борланд сидел, сцепив пальцы и опустив голову.

– Эй, – позвал его Марк.

Борланд повернулся и безучастно посмотрел на него. Марк несколько натянуто улыбнулся:

– Мы дошли.

На лице у Борланда не дрогнул ни один мускул.

– Наша экспедиция завершена, – сказал Марк. – Мы прошли даже дальше, чем договаривались. Спасибо тебе за все. Я обещал тебе артефакты. Они тут есть, просто их нужно поискать. Я могу показать тебе...

– Нет здесь артефактов, – перебил его Борланд.

– Они есть, просто...

– Помолчи.

Борланд встал, прошел вперед и остановился у первого ряда кресел. Его мощная фигура на фоне светлого, хоть и потемневшего от времени экрана смотрелась особенно внушительно.

– Здесь нет никаких артефактов, – повторил он. – Если бы ты пожил в Зоне столько, сколько я, то сам научился бы распознавать необходимые условия для возникновения артефактов. Но поговорить я хочу о другом.

Он помолчал, обвел всех взглядом и продолжил, вновь обращаясь к Марку.

– С тех пор как началась эта экспедиция, я постоянно старался понять, что движет тобой. Ты был очень загадочен, Марк. И я терпел это. До поры до времени.

– Мы с тобой договорились, – возразил Марк. – И решили, что я не стану выкладывать свои мотивы.

– Небольшая поправка. Я решил единолично, что до определенного момента буду терпеть твои секреты. И не более того. Но дальше я терпеть не намерен.

– Если ты считаешь, что я планировал кинуть тебя с артефактами, то ты не прав. Ты можешь пойти со мной туда, куда я скажу, в последний раз меня послушаться. И артефактов тебе хватит до конца жизни.

– Я передумал, – произнес Борланд, и температура в зале словно упала. – Мне вполне будет достаточно, если ты просто расскажешь, что все это значит.

– Что ты хочешь узнать?

– Сейчас я перечислю, что меня интересует. Ты очень не похож на обычного сталкера, Марк. В ночь перед выходом, пригласив Технаря и Патрона в команду, я с их помощью и при участии нужных людей узнал о тебе все. Когда ты пришел в Зону, как, что с собой пронес и чем занимался. И так и не смог прийти к определенному выводу. Но в одном я был уверен точно: в твоих действиях есть система. Ты пришел в Зону в таком виде, словно, наоборот, вышел из нее. Снаряжение, уровень знаний, опыт сталкера со стажем... Хотя и со специфическим стажем. Простая сталкерская куртка, в которой даже по Кордону бродить опасно. Хорошая техника стрельбы, уникальные способы обезвреживания аномалий, полное отсутствие навыков лидера. Отдельный приз достается хрустальной фляге с концентрированной аномалией внутри в качестве секретного оружия. Все наводило на мысль об опытном сталкере-одиночке, покидающем Зону с беспорядочным набором остатков снаряжения и трофеев. С той существенной разницей,

что ты не уходил, а приходил. Взял с собой кучу артефактов, которых нет на Кордоне и точно нет за пределами Зоны... Конечно, если в мире нет другой Зоны.

Сенатор с интересом поднял голову. Эльф нервно облизнул губы.

– Ты сошел с ума, – сказал Марк. – Нигде в мире больше нет другой Зоны.

– Может, и нет, – ответил Борланд. – Может, и есть. В любом случае, я не рассчитываю получить от тебя честный ответ. Но я еще не закончил. Согласно полученным сведениям, у тебя с собой было еще кое-что. Весьма заметный предмет, хотя и не уникальный. Не хочешь сказать всем, что это?

– К чему весь этот допрос? – спросил Марк.

– Тогда я отвечу сам. Ты пришел в Зону с гитарой.

Орех чертыхнулся про себя. Он совершенно забыл, что как раз на это ему указывал старый проводник Мифуна в баре.

– Я взял ее по глупости, – спокойно ответил Марк. – И разбил на второй же день.

Борланд взглянул на Эльфа:

– Эльф, ты ничего не хочешь добавить?

– А что я, я вообще ни при чем... – смущенно пробубнил длинноволосый сталкер и отвернулся.

Борланд вновь перевел взгляд на Марка:

– Марк, посмотри на меня и скажи, что гитара, которую ты откопал в Рыжем лесу, не твоя.

Марк посмотрел на него.

– Не мог бы ты повторить вопрос? – попросил он.

Борланд моргнул.

– Но перед этим подумай, что я имею право послать тебя к черту и покинуть вас всех навсегда. Я предлагал тебе артефакты, ты отказался. Наши обязательства друг перед другом снимаются. Экспедиция закончена, и закончена успешно. Если ты намерен и дальше надоедать мне, то я вас покину. И раз уж мы заговорили об этом... То я в любом случае сделаю это до того, как зайдет солнце.

– Хорошо, – произнес Борланд ровным голосом. – Тогда я пока что снимаю вопрос, а ты посидишь какое-то время. Договорились?

Марк никак не отреагировал.

– Продолжу, – сказал Борланд. – Итак, ты уже в самом начале вызвал достаточно вопросов, чтобы тебя на всякий случай тихо похоронили в аномалии. Но народ на юге Зоны вежливый. И теперь я перехожу к самой экспедиции, точнее, к особенностям ее

маршрута. Три точки Зоны. Столько мы, по твоим словам, должны были посетить, чтобы снять Заслон. В первой ты просмотрел документацию и отказался взять ее с собой, но милостиво позволил сделать это мне.

Борланд вынул из кармана вчетверо сложенный листок бумаги и развернул его.

– Узнаешь?

Марк не отвечал, настороженно глядя на Борланда.

– Это именно та бумажка, в которую ты тогда ткнул пальцем и сказал, что это как раз то, что нужно. Я потратил достаточно времени, чтобы изучить все, что тут написано. И не нашел там совершенно ничего ценного. Я даже уверен, что ты по памяти не скажешь, что тут написано. И в самом деле, кому может понадобиться обращенное к повару пожелание встретить за ужином мясные тефтели, от руки нацарапанное на чистом бланке путевого листа?

Орех широко открыл глаза. Эльф хохотнул.

– На координаты схрона, согласишься, похоже мало, – Борланд убрал листок. – Дальше мы посетили Темную долину, в которой лично я потерял достаточно много, во всех отношениях. Меня не было с тобой в лаборатории, но журнал я все же раздобыл. Это случайно не он?

С этими словами Борланд вытащил из другого кармана свернутый трубкой журнал.

Марк прикрыл глаза, откинулся на спинку кресла и сцепил руки на животе.

– Эта штука еще меньше походит на какие-либо координаты или шифр. Хотя там тоже куча разной ерунды. А с третьей лабораторией получилось совсем непонятно. Мы туда не пошли. Тебя удовлетворил подземный отсек в лагере ученых. И знаешь, что мне показалось необычным? То, что он был пуст.

Орех тихо присвистнул и покосился на Марка с опаской.

– И теперь в воздухе повисает новый вопрос, – сказал Борланд. – Какая связь может быть между наугад выбранной запиской, журналом для заметок и полным отсутствием третьего документа?

Борланд по очереди посмотрел на каждого из четырех сталкеров. Все сидели неподвижно.

– Полагаю, на этот вопрос ты тоже не ответишь, – сказал он, швыряя журнал на пол. – Поэтому ответу я сам. Связи никакой. Эти бумаженции тебе не нужны. И никогда не были нужны.

Марк открыл глаза, глядя на Борланда как на актера на сцене.

– Наконец, мы подошли к Заслону, – продолжал тот. – Где благополучно и выяснилось, что весь предыдущий путь, потеря двух напарников, все проблемы, которые мы преодолели с таким трудом, были ради того...

Борланд перевел дух и, не сдержав эмоций, выкрикнул:

– Чтобы ты пришел в Рыжий лес, к своему собственному схрону, и снял Заслон тем способом, о котором знал заранее. Заранее!

Борланд пнул ногой журнал, заставив его отлететь в сторону, и подошел к тому ряду кресел, где сидел Марк.

– Пользуясь при этом заранее заготовленной гитарой, – тихо сказал он. – Ты меня за идиота держишь? За каким дьяволом тебе понадобилось ползать по подземельям, подставляя всю команду под удар, если это не было нужно?

Марк поднял на него тяжелый взгляд:

– У нас был договор. Я должен снять Заслон, ты должен меня сопровождать.

– Да, мать твою! Договор. Нечестный договор. Я не знаю, какого хрена ты забыл в лабораториях, но, что бы там ни было, это не имеет отношения к Заслону. А имеет самое прямое отношение к нам. Потому что Патрон и Технарь погибли на пути к этому. А я, Орех и Сенатор рисковали шкурой, чтобы помочь тебе выполнить, как оказывается, совершенно левое задание! Теперь отвечай мне, что все это, черт бы тебя побрал, значит?!

Марк поднялся.

– Ты хочешь ответ? Ну, хорошо.

Он взял с соседнего кресла свой рюкзак.

– Вот тебе ответ. Видеть тебя не хочу. Винтовку свою можешь забрать, мне она больше не понадобится. Я уйду. Вздумаешь меня преследовать – прибью.

Он выбрался из ряда и пошел к выходу.

Борланд быстрыми шагами догнал его. Марк резко повернулся, выставив рюкзак перед собой, и Борланд ухватился за лямки.

– Что? – спросил Марк со злостью. – Остановишь меня?

Борланд покачал головой.

– Нет, – сказал он, не отпуская рюкзак. – Ты прав. Я не имею оснований тебя задерживать. Но ты же не будешь против, если я посмотрю, что за шмотки ты принес с собой. Так ведь?

Он чуть улыбнулся с горечью в глазах и тут же, рванув рюкзак на себя и повернувшись на месте, выдернул его из рук Марка. Прикрывая рюкзак корпусом, как футболист прикрывает от соперника мяч, Борланд быстро расстегнул молнию и вывернул содержимое на пол.

Зеленый костюм вывалился первым. Следом посыпались две аптечки, три магазина к G36, несколько банок с едой и разнообразные артефакты. Последним выпало что-то, завернутое в белую ткань. Сверток покатился по наклонному полу, развернулся, и там обнаружился черный кристалл.

– Доволен? – спросил Марк.

Борланд оглядел предметы на полу. Никаких идей у него не возникло.

– Вполне, – ответил он и всучил пустой рюкзак Марку.

– Я, пожалуй, пойду покурю, – неуверенно сказал Эльф. – Я быстро. Тут, у дверей.

Вставший было Сенатор снова сел в кресло и отвернулся. Подошедший Орех забрал у Марка рюкзак и принялся собирать в него вещи.

– Знаешь что, – сказал Марк, – мы через столько всего прошли. Спасали друг другу жизнь, и не по одному разу. Я уже было решил, что мы стали друзьями.

– Да, – подтвердил Борланд. – Мы действительно через многое прошли. Но только когда я буду знать, через что именно, я смогу сказать, сделало ли это нас друзьями.

Никто из них больше не проронил ни слова, пока Орех не вернул рюкзак Марку.

– Костюм я складывать не умею, поэтому затолкал кое-как... – виновато произнес он.

– Спасибо.

Марк взял рюкзак за лямки и, ни на кого не глядя, коротко сказал:

– Прощайте.

Он повернулся спиной к Борланду и Ореху и шагнул к выходу. Чтобы наткнуться на ствол пистолета.

У выхода стоял Эльф.

– Дай сюда! – прошипел он с такой яростью, что Марк растерялся.

Эльф выхватил у него рюкзак и отскочил назад, не опуская пистолета.

– Ты что, сдурел? – изумленно спросил Марк.

Эльфа словно подменили. Ярость исказила его лицо, безумные глаза сверлили сталкеров с ненавистью фанатика.

– Вы все жалкие черви! – закричал он. – Не подходите! Всех поубиваю!

– Эй, эй, тише, тише, тише, – начал приговаривать Борланд, делая успокаивающие движения руками. – Все нормально, парень. Ты чего чудишь? Хочешь выбраться отсюда? Мы тебе поможем...

Он сделал осторожный шаг к Эльфу.

– Назад! – крикнул тот и выстрелил вверх, отчего Борланд сразу же замер на месте.

Длинноволосый сталкер, шумно дыша, впился глазами в Марка:

– Ты... ты! Ты недостойн властвовать над ним!

– Спокойно, – ровным голосом сказал Марк. – Тут все свои.

– Свои?! – взвился Эльф, сорвавшись за визг. – Я никогда не был с вами! Вы, сборище недоумков! Я убью вас всех!

– Тише, – медленно проговорил Борланд. – Ах ты гад. Не зря я тебе морду разукрасил. Не хочешь еще раз? Я – очень.

– Сила Монолита со мной! – произнес Эльф, широко раскрыв глаза. – Он зовет меня! И я иду к нему! Я иду...

– Что? – тихо спросил Марк.

– О, нет, – пробормотал Борланд.

– Он зовет меня... – страстно пролепетал Эльф. Пистолет в его руке затрясся.

– Приготовься, – еле слышно сказал Борланд Марку.

– Монолит зовет...

Эльф закатил глаза и покачнулся.

Борланд и Марк одновременно рванулись на него. Пистолет выплюнул свинцовую смерть.

Падая и теряя сознание, Марк успел услышать неразборчивые вопли, которые сопровождало несколько выстрелов. Тьма навалилась на него, и мир исчез.

...Он пришел в себя, когда кто-то нажал на определенные точки на его лице. Марк со стоном повернул голову. Пелена, застилавшая зрение, постепенно спадала.

– Что случилось? – спросил он, едва услышав собственный голос.

– Все хорошо, мой друг, – ответил голос Сенатора, под который хотелось снова заснуть. – Ты легко отделался.

Собравшись с силами, Марк сел на полу. Боль пронзила тело. Болели грудь и живот. Марк осмотрел себя и обнаружил отметины пуль на костюме.

– Тебе очень повезло, – сказал Сенатор.

Он сидел на корточках рядом с Марком. Его лицо было серым, и он придерживал одну руку другой.

– Ты ранен!

– Пуля застряла в кости, – произнес Сенатор с вымученной улыбкой. – Но мне это не доставляет столько боли, сколько доставило бы вам. Я вытащу ее сам.

Марк поискал взглядом вокруг себя. Борланд сидел, прислонившись к стене. Глаза его были закрыты.

– Он жив, – заверил шаман. – Ему досталось четыре пули, но и защита его костюма получше, чем у твоего. Врачебной помощи не понадобилось.

Марк, держась за кресло, поднялся на ноги.

– А где Орех?

Сенатор тоже поднялся. Проследив за его взглядом, Марк сделал шаг и заглянул в проход между рядами.

Молодой сталкер, закрыв глаза, лежал на спине и зажимал руками рану на животе.

Марк свалился в кресло рядом с ним и потерянно прошептал:

– Орех...

– Его костюм не такой прочный, как ваши, – сказал Сенатор. – Ему досталась всего одна пуля. Но она, к сожалению, достигла цели. Я использовал все ваши аптечки и сделал, что мог.

– Он выживет?

Шаман вздохнул:

– Увы, я не всемогущ...

Марк закрыл лицо руками.

Борланд дернул головой и хрустнул шеей.

– Где Эльф? – спросил он сиплым голосом.

– Ушел, – ответил Сенатор. – Я не стал преследовать его, нужно было помочь Ореху. Рюкзак Марка он унес с собой.

Борланд, кряхтя, встал и, шагнув к креслам, взглянул на умирающего сталкера.

– Ну что, Марк? – произнес он. – И что теперь делать? Посмотри на него.

Марк ничего не ответил, и Борланд повторил громче:

– Посмотри на Ореха!

Марк отнял руки от лица.

– Достаточная ли это цена для того, чтобы ты открыл свои секреты? Мне ты не хочешь говорить. А ему скажешь? Он имеет право знать?

У Марка задрожали губы.

– Марк, – сказал Сенатор, садясь в кресло предыдущего ряда, – послушай своего друга. Их у тебя не так много осталось. Успокой собственную душу. Расскажи нам все. А я пока займусь своей раной.

– Да, – сказал Марк. – Я расскажу вам все...

Глава 21

Путь сталкера

Апрельское солнце медленно опускалось за крыши домов «спального» района на краю города. Молодые мамы с колясками уже покидали детскую площадку во дворе, а набегавшиеся за день ребятишки все не желали расходиться по домам. Собак вывели на вечернюю прогулку. Погода была чудесная, вечер был одним из лучших в году.

Марк сидел на скамейке во дворе. Отсюда ему был виден нужный подъезд и столь дорогое его сердцу окно. Время назначенной встречи приближалось.

Однако в этот раз его ожидал сюрприз. Кто-то сзади закрыл ему глаза ладонями.

– Угадай, кто? – промурлыкал ему на ухо мягкий девичий голос.

Марк улыбнулся. Он не стал отнимать ладони от своего лица, а просто сидел и наслаждался их теплым прикосновением. А потом сказал:

– Лучшая в мире девушка.

Ладони исчезли с его лица, и Полина поцеловала его в щеку.

Она обошла вокруг скамейки, и Марк взял ее руки в свои. Большие голубые глаза с улыбкой смотрели на него. Марк отпустил мягкие ладони, обнял Полину за талию и прижал к себе. Она со смехом упала ему на колени и тут же пересела на скамью.

– Вот так бы ждал-ждал меня – и не дождался!

Марк коснулся губами ее щеки:

– Дождался бы. Я тебя везде найду.

– А если я хорошо-хорошо спрячусь?

– Все равно найду.

Марк сделал попытку поймать ее губы своими, но Полина подставила ему щеку, как и во все предыдущие вечера.

– Я все-таки согласилась на поездку, – сообщила она.

Марк с досадой отвел взгляд.

– Милый, ну что ты? Это всего на один день!

– Зачем это тебе? – спросил Марк.

– Мне интересно. Мы так близко живем, а не знаем, что там творится.

– Там пусто, – сказал Марк. – Уже много лет. И радиоактивно.

– Ты так смотришь, словно я на Луну улетаю. А это всего лишь туристическая поездка по безопасным местам.

– Безопасным?

– Ну, не будем же мы в реактор лезть, в конце концов! Так, покатаемся по дорожке. Я даже из автобуса не буду выходить.

– Да ты на каждой остановке вечно выбегаешь собирать ромашки!

– Там будут грибы, а не ромашки, – поправила его девушка. – Их я уж собирать не стану. Это ведь не первая турпоездка в Чернобыльскую Зону, и не последняя. Думаешь, мы там одни будем? И потом мы заедем в Припять. Я просто должна увидеть места, где жили родители. Понимаешь?

Марк не ответил, и она взяла его за подбородок и повернула к себе. Он продолжал молчать.

– Так, – сказала Полина, наклонив голову. – Ну, раз ты такой вредный... Ладно, не поеду.

Голос у нее был упавший.

Марк смотрел в самые красивые глаза в мире.

– Поезжай, – сказал он. – Я тебе верю. Раз ты говоришь, что опасности нет, значит, ее нет.

Полина помолчала в ожидании подвоха, а затем улыбнулась.

– Ты прелесть, – сказала она и чмокнула его в нос. – Пошли на речку. Посмотрим на закат.

Она встала, потянув Марка за руку.

– Мы же вчера видели, – сказал он, вставая и подавляя тревожное чувство.

– Вчера был другой. Закат никогда не бывает одним и тем же.

Марк спешил к офису частной турфирмы. По словам Полины, автобус отъезжал в семь утра, а было уже начало восьмого. Впрочем, когда это туристические автобусы отправлялись вовремя?

Однако, завернув за угол, он обнаружил, что небольшой белый с розовыми полосками автобус уже отъезжает от бордюра. Марк с досадой остановился, поджидая, когда автобус проедет мимо него. Одна из занавесок в салоне колыхнулась, и показалось любимое лицо. К стеклу прижалась ладошка, и Марк поднял руку в прощальном жесте.

Если бы не утренний звонок Полины, он бы точно проспал. Девушка сказала, что уже выходит из дому, потому что за ней должна заехать Ленка – их подвезет к офису турфирмы ее друг. А еще она сказала, что свой мобильник оставляет дома, дабы ничто не отвлекало ее от экскурсии.

Марк, даже не умываясь, поспешно оделся и отправился к офису – надо же проводить любимую! – но обнять ее на дорожку так и не успел...

Он постоял в расстроенных чувствах и побрел домой.

Все утро он потратил на то, чтобы испечь пирог. Взбитым кремом он вывел на пироге очертания мотылька. Получилось неплохо. До возвращения Полины оставалось еще несколько долгих часов. Он посмотрел на окно Полины в доме через дорогу и представил, как изумится и обрадуется девушка, когда он принесет пирог прямо на место их постоянных встреч – на лавочку в ее дворе.

Вдруг пол пошатнулся. Марк схватился за стол, чтобы не упасть, но второго толчка не последовало. Что это было – землетрясение? Когда-то давно доходили досюда толчки то ли из Болгарии, то ли из Румынии... И вот – опять?

Телевизор на кухне был включен, и уже через час Марк узнал, что в Чернобыльской Зоне прогремел второй взрыв.

Из Припяти автобус с шестью туристами так и не вернулся.

На рассвете следующего дня Марк отправился в путь к Припяти. На рейсовом автобусе он добрался до окрестностей Чернобыльской Зоны, а дальше его повез местный извозчик на побитых «Жигулях». Он высадил Марка среди полей и тут же уехал, развернувшись так резко, что оставил черные полосы на асфальте.

Марк стоял на обочине. Он был не одинок. В полусотне метров от него развернулся самый настоящий военный городок. Между палаток разъезжали джипы с открытым верхом, бегали солдаты, поодаль стояли БТР и «КамАЗ», переделанный под передвижной пункт флюорографии.

Подойдя поближе, Марк посмотрел на оцепление. Не то что в Припять, даже в новую Зону пройти было никак нельзя.

Марк не решился ни с кем заговорить. Он повернулся и в отчаянии уставился на дорогу, соединяющую два края горизонта. Никого из водителей проезжавших мимо автомобилей не волновало, что Полина пропала и судьба ее была неизвестна.

Не осознавая своих действий, Марк вышел на середину дороги. Он не мог смириться с мыслью, что не может сделать ровным счетом ничего. Автомобили, громко сигналя, проносились мимо него.

Он вернулся на обочину и медленно побрел прочь. Разум сопротивлялся, разум не хотел принимать страшную правду.

Этого просто не может быть. Да, люди умирают, но не Полина. Да, люди теряют близких, но не он, Марк.

А потом он начал высматривать подходящий камень, чтобы положить его на могилу Полины.

Сделать для нее хоть что-то. Хоть что-нибудь...

Так он и нашел Черный Кристалл – осколок непонятно чего, лежащий у дороги. Марк поднял его и положил во внутренний карман куртки. Он не знал, что стал первым из тех людей, которые будут собирать на этой земле непонятные предметы. Которые изменят весь свой образ жизни, чтобы вступить в неравную схватку с Зоной, которые будут гибнуть в природных отклонениях – аномалиях – и убивать друг друга за предметы, что по отдельности назовут артефактами, а в совокупности – хабаром.

Марк не знал, что он стал первым сталкером и что его, так же как потом и других, эта земля будет манить к себе снова и снова. Но, в отличие от других, у него была четкая цель. Он хотел узнать, что случилось с автобусом. Он должен был узнать. Любой ценой.

Однако когда Марк через несколько дней попытался вернуться на то место, где нашел Кристалл, его остановили задолго до нужной точки. Территория новой Зоны отчуждения была отделена от остального мира несколькими линиями оцепления, а потом ее огородили стеной – Барьером.

«Похороны» шестерых туристов, водителя и экскурсовода состоялись через месяц. Марк никак не мог взять в толк, как можно проводить подобную церемонию, когда дело касается пропавших без вести. Хотя и знал, что после неудачного похода военных в образовавшуюся Зону, закончившегося гибелью отряда, было решено приравнять к погибшим и всех тех, кто находился на территории Зоны в момент второго взрыва.

Марк молчал в течение всей панихиды и не уходил с кладбища до самого вечера. Дрожащей рукой он положил Кристалл у фотографии улыбающейся девушки. И посыпал пустую могилу сухими крошками испеченного им в прошлом месяце пирога.

На второй день Марк вновь пришел на кладбище, чтобы забрать Кристалл. Он никогда прежде не терял любимую девушку и не знал, нормально ли то, что он в такое время способен думать о каком-то куске твердой породы. Это был последний раз, когда Марк сравнивал свои действия с общепринятыми.

На могилу Полины он больше не пришел ни разу за следующие пять лет. Она была пуста. Единственное, что он мог туда положить – это свое отчаяние, чтобы оно вернулось с удвоенной силой.

К тому же у него нашлись дела поважнее.

Кристалл проявил себя через несколько недель, в течение которых Марк четыре раза обращался в травмпункт с перебитыми костяшками пальцев, которыми он бесконечными

ночами в бессильной ярости месил стены. В ту ночь камень начал блестеть. Это совпало с появлением у Марка странной уверенности. В очередной раз обнаружив, что, покачиваясь, сидит на полу и обнимает подушку, он вдруг понял, что мир не таков, каким его видят люди. Вернее, все видят мир по-своему, но все они не правы. Внутри словно начал расти стержень, который следовало направлять в нужную сторону, до тех пор пока уверенность не станет абсолютной. Но в чем конкретно он был уверен, Марк затруднялся сказать.

Кристалл блестел в такт его мыслям. Марк, глядя на него, не удивился. Ему стало казаться, что камень блестел всегда, но он этого не замечал. Он встал с пола и включил свет. Взял камень и провел пальцем от края до края.

Образ Полины возник столь явно, что он зажмурился. В этот момент сзади послышался треск, и волосы буквально встали дыбом. Обернувшись, Марк замер от ужаса.

В воздухе висело электрическое поле. Таким его изображают в фантастических фильмах – скопление сотен синих молний. Марк испуганно попятился.

Битый час он пытался уничтожить поле, бросая в него все, что попадалось под руку. Но поле не исчезало. Наконец в ход пошел стальной топорик для рубки мяса. Раздался хлопок – и аномальное поле пропало.

Выключив свет и собираясь лечь, Марк заметил под столом странное свечение. Он обнаружил там синий шар, утыканный шипами. Осмелившись взять его в предварительно обмотанную полотенцем руку, Марк почувствовал, как тело наполняется необыкновенной легкостью.

Все это – и поле, и шар – несомненно, было связано с Кристаллом...

Прошло еще около полугода, прежде чем Марк научился пользоваться Кристаллом. Теперь он умел создавать необходимые аномалии. Методика была такова: вызвать в себе определенную эмоцию, держа в руке Кристалл либо касаясь его любой другой частью тела. Почему-то камень наиболее точно срабатывал, если Марк сжимал его в руке.

За это время Марк с помощью Кристалла произвел более тысячи аномалий. Некоторые дома, но большинство на дачном участке. Там он вдруг начал вовсе заниматься физическими упражнениями и параллельно, даже не осознавая этого, учился навыкам выживания: вниманию, собранности, самоконтролю.

Иногда ему до тридцати раз в день приходилось, держа Черный Кристалл в одной руке и металлический болт в другой, буквально впитывать атмосферу всем телом, мысленно готовясь к появлению зеленого кислотного болота, мощнейшего гравитационного или электрического поля, снежного тумана, раскаленного пуха, ледяного вихря и доброго десятка других аномалий. Кристалл умел не только создавать их, но и убирать. Для этого требовалось делать то же самое, что и при их создании, с той лишь разницей, что концентрироваться приходилось на конкретной аномалии. Все всегда заканчивалось появлением удивительных предметов – комка из переплетенных стеблей неизвестного науке растения, субстанции в форме цилиндра, напоминающей пенопласт, различных смесей растительной и животной массы и многих других артефактов.

За первые восемь месяцев Марк составил подробное описание аномалий, артефактов и их свойств. В то время он даже не думал о практическом применении своих открытий, предпочитая избавляться от артефактов, сбрасывая их в реку. Но когда после одного из таких приемов утилизации рыбы начали коллективно плавать восьмерками на поверхности воды на радость дачникам, Марк стал закапывать артефакты в лесу.

Он возился с Кристаллом еще и для того, чтобы не думать о Полине. Кристалл был его спасением.

Однажды Марк увидел в газетном киоске фотографию одного из своих артефактов. Решив, что какой-то его тайник раскопали, он купил газету. Сердце его подскочило, когда он прочел заметку. Артефакт не принадлежал ему. Он был обнаружен в новой Чернобыльской Зоне.

Заметка очень походила на «утку», да и фотография была невыразительной, поэтому у избалованного глянцевыми журналами населения этот материал шума не вызвал. Во всяком случае, Марк не слышал, чтобы эту находку обсуждали в автобусе или магазине. Именно тогда он начал целенаправленно собирать все сведения о Чернобыле. Очень скоро он знал все об атомной электростанции и аварии восемьдесят шестого года. А вот о второй Зоне – в рамках допустимого. В этом и была основная сложность. Официально никакой Зоны отчуждения не существовало. Марк нашел в Интернете спутниковые фотографии местности. Над районом, в который входили город Припять и ЧАЭС, висело огромное черное пятно. Марку еще только предстояло узнать, что это возвышается гигантский темный купол, не позволяющий пройти к тому месту, где исчезла Полина.

Спустя еще полтора года Марк обращался с Кристаллом так непринужденно, словно это был мобильник. Он мог с закрытыми глазами определять аномалии и даже научился разряжать некоторые из них без помощи Кристалла, пользуясь подручными средствами, лучшими из которых стали небольшие металлические предметы. Результатом одной из таких тренировок стало обезвреживание Обливион Лоста с помощью болтов. Марк потратил не менее двух недель, прежде чем научился бросать шесть болтов с двух рук одновременно, придавая каждому нужное направление и скорость. Подобные развлечения здорово поднимали ему настроение, хотя он не мог объяснить, с чем это связано.

Именно тогда стали появляться различные слухи о Зоне. По-прежнему не было никаких официальных сведений, лишь сплетни в прессе и Интернете, среди которых постепенно начали вырисовываться определенные версии. Комната Марка к тому времени стала напоминать кабинет детектива-любителя. В сущности, он как раз им и был. Все стены были увешаны вырезками из газет и распечатками статей, книги о Чернобыле и радиации лежали на всех полках шкафа, вытеснив Стругацких и Лукьяненко. Компьютер Марка хранил даже первичные планы атомного реактора, доставшиеся ему с большим трудом и благодаря череде счастливых случаев. Во всем этом архиве не хватало порядка, общей идеи, которая объясняла бы случившееся в Зоне.

Все продолжалось до тех пор, пока Марк не попробовал представить себе Зону в целом, держа в руке Черный Кристалл. Произошло это на дачном участке, в привычном одиночестве. Одновременно Марк обдумывал снимок Зоны со спутника и не сразу заметил, как Кристалл начал пульсировать, что было признаком понимания им воли Марка. Не успел он сообразить, что происходит, как Кристалл выдал ему карту Зоны – уменьшенную модель в реальном пространстве и времени.

Марк в ошеломлении разглядывал сотни миниатюрных аномалий, составлявших почти правильный прямоугольник на территории в двенадцать квадратных метров дачной земли. Один из участков был скрыт за дымчатым куполом, не похожим ни на что, виденное ранее.

Марк зарисовал миниатюрную Зону, вытянутую с севера на юг. Он отлично помнил все детали спутниковых снимков настоящей Зоны и мог с уверенностью сказать, что перед ним раскинулась весьма сходная модель. Придя домой и сев за компьютер, он сверил обе схемы.

Результаты его ошарашили. Карты обеих Зон, Чернобыльской и дачной, полностью совпадали. Открытие было наиболее ценным в свете того, что точной карты Чернобыльской Зоны не существовало – только фрагменты. Теперь же, при наложении обеих схем, Марк мог вычислить недостающие части большой Зоны и воспроизвести их в полевых условиях.

Еще месяц ушел на мозговой штурм, который, сопровождаемый кропотливой работой, закончился созданием детальной схемы Зоны. Марк уже не сомневался, что Черный Кристалл исполняет желания – в рамках своих возможностей. Если он, Марк, с помощью маленького камня породил маленькую Зону, то очень уместной казалась теория, что аналогичным образом могла возникнуть и Зона большая, с помощью кристалла более мощного и, вероятно, большего по размеру.

Марк несколько раз убирал маленькую Зону и воссоздавал ее снова. Он старался найти хоть какую-то зацепку, намек на ее происхождение, смысл ее существования. И не находил. Он просто располагал тем, что имел.

Кристалл поддерживал в нем жажду поиска истины. Без него Марк уже давно смирился бы со смертью Полины, хотя два года назад он не поверил бы этому. Обладая Кристаллом, он мог сделать, понять, контролировать намного больше, чем любой другой человек, и именно это не давало ему успокоиться и расслабиться хотя бы на день. Марк мог думать только об одном: что же именно случилось в момент второго взрыва?

Черный Кристалл, создавая модель Зоны, никакого взрыва не производил. Помимо этого, Марк при наложении карт установил границы настоящего купола. Он должен был быть огромным и полностью закрывать Припять, ЧАЭС и еще несколько сот гектаров местности. Автобус в момент аварии находился в Припяти, иными словами, под куполом.

Марк все больше стал склоняться к мысли, что ему нужно любым способом проникнуть в Зону. Только там он найдет ответы на свои вопросы. Но это бесполезно, если он не будет знать, как пройти через дымчатый Заслон.

Решение пришло спустя год, после бесконечного хождения вокруг да около и наработывания сталкерского опыта, применения которому Марк пока что не видел, хотя и смутно чувствовал, что в Зоне ему очень пригодятся приобретенные умения. Однажды после бесплодных попыток хоть как-то расщепить купол на модели Зоны Марк решил немного отдохнуть и поиграть на гитаре на свежем воздухе.

С первых же звуков мини-Заслон шевельнулся. Увлеченный игрой Марк заметил это не сразу. Почувствовав неладное, он взглянул на модель и чуть не оборвал все струны.

Сыграв несколько мелодий, Марк принялся лихорадочно составлять таблицу зависимости реакции купола от звуковых частот. Исписав толстую пачку бумаги, он понял, что это ни к чему не приведет. Заслону был нужен не набор цифр, а мелодия, составленная по всем правилам музыкальной теории, которая, как известно, не поддается формулам. Марк вернулся к гитаре и начал подбирать последовательность звуков, которая может повлиять на Заслон, а то и вовсе его снять.

Нужную мелодию он составил всего за четыре дня.

Марк сошел с поезда и пешком направился в один из поселков, находящихся возле Зоны. Он был поражен размерами сообщества людей, знающих столько всего о Барьере и о самой Зоне. Там же он встретил сталкеров. Марк и не предполагал, что уже больше года существует налаженная линия переброски людей в Зону и в некоторых случаях даже обратно. Он остался в поселке на месяц, беседуя с людьми, покупая сведения, вникая во все слухи. Непосвященный человек все равно не извлек бы из всей этой информации ничего полезного, однако Марк вскоре убедился, что знает о Зоне едва ли не больше самих сталкеров. При этом ему не приходилось тратить половину нервных клеток или руку-ногу за каждый драгоценный опыт об аномалиях. Все, что местные знали о Зоне, стоило им очень дорого. Каждый штрих в общей ее картине был сделан человеческой кровью.

С собой Марк увез полезную информацию, несколько карт и твердую решимость попасть в Зону, а дальше действовать по обстоятельствам. На обратном пути он, погруженный в свои мысли, машинально поймал рукой несколько мух. Глядя на свою руку, Марк отчетливо осознал, что он очень поменялся физически за эти несколько лет. Теперь ему нужно отточить навыки, в том числе и боевые. К тому же, как он успел убедиться, выживание в Зоне во многом было основано на насилии. Он был обязан научиться драться и стрелять.

И он научился. В этом ему помог не кто иной, как отец Полины. Бывший спецназовец, он привязался к Марку после потери дочери. Хотя Марк ничего не говорил ему о Кристалле и своих планах, у него с учителем установилось полное взаимопонимание. Под руководством обретенного инструктора Марк за два с лишним года прошел максимально плотный и жесткий курс подготовки для выживания.

В день, когда Марку исполнилось двадцать четыре года, отец Полины назвал его боевой машиной. Но тут же добавил, что предела совершенству нет. Мол, даже последний случай, когда Марк голыми руками положил шестерых вооруженных бутылками и ножами гопников, не дает ему никаких гарантий победы пусть и в более честной схватке.

В это же время произошло событие, которое заставило Марка отложить выход в Зону еще на полгода.

За несколько месяцев до памятного дня рождения, когда инструктор высоко оценил навыки Марка, случилось кое-что непонятное. Исследуя купол на модели, Марк обозначил его место обыкновенными песочными часами. И вдруг обнаружил, что часы исчезли.

Марк снова вызвал модель. Снял купол с помощью гитары. Песочных часов не было. Еще несколько опытов их так и не вернули. Марк отметил это в своих записях, но воспроизводить феномен не стал.

Год спустя, в конце 2010-го, Марк столкнулся с очередной особенностью Кристалла, которой сначала не придал значения. Он взял его с собой в супермаркет. Загружая тележку продуктами, Марк ощутил тепло в кармане, где лежал Кристалл. Сунув в карман руку, Марк убедился, что камень нагревается. Он выбежал из магазина, ничего не купив, только для того, чтобы успеть заметить, как Кристалл прекращает мигать и снова остывает.

Марк еще ни разу не сталкивался с этим свойством Кристалла и не знал, какое применение можно ему найти. Впоследствии камень стал нагреваться в самых неожиданных местах. Прodelав сотни опытов по перемещению Кристалла, Марк определил лишь одно неявное условие, нужное для повышения его температуры. Оно было простым и сложным одновременно: камень нагревался в присутствии большого количества различных химических элементов значительной массы.

В начале 2011 года Марк уже мог сказать более определенно, что делает Кристалл активным. Он носил камень в людные места, в парки, магазины, клубы. Кристалл нагревался лишь тогда, когда рядом было множество всего. В буквальном смысле всего. Особенно ему понравилась химическая лаборатория одного университета. Кристалл до того обрадовался близкому соседству почти всей таблицы Менделеева, что сверкал, как новогодняя елка.

Марк потратил немало усилий, чтоб снести на дачу как можно больше разнообразного барахла. Побросав вещи прямо в снег, он настроился на карте Зоны и сжал Черный Кристалл. Знакомая модель возникла перед ним. Марк сразу же избавился от купола единственным способом, который знал. Затем взял Кристалл и начал носить его над моделью, пользуясь давно сооруженной к тому времени системой досок, позволявшей ему перемещаться по всей карте.

Когда он достиг определенной точки, Кристалл вспыхнул ярким светом. Возвращаясь по доскам к дачному домику, чтобы записать результат опыта, Марк поскользнулся и выронил камень в том месте, где должен был находиться купол. Он нагнулся, чтобы поднять Кристалл, и увидел рядом с ним давно утраченные песочные часы, в которых все так же пересыпались песчинки.

Марк, хлопая глазами, смотрел на свою собственность, исчезнувшую около года назад. А затем, разложив бумаги, принялся сопоставлять старые и новые данные. Случайная цепочка открытий выстроилась, наконец, в прямую линию причин и следствий. Простой вывод бросил Марка в дрожь.

Пульсация Кристалла вернула ему песочные часы. Значит, последовательность определенных действий, никак на первый взгляд друг с другом не связанных, позволяет вернуть то, что находилось в момент возникновения Зоны на территории, которую накрыл купол. Все обернулось так, как он и подумать не мог.

Если модель полностью подходит для Чернобыльской Зоны, то вырисовывалась такая картина. Автобус с туристами был в Припяти в момент взрыва. После этого возникла Зона, часть которой находилась под куполом. В чем смысл купола? Не в том ли, чтобы сохранить что-то очень важное? То, что вызвало взрыв. Чтобы уцелеть, оно

законсервировалось под куполом, в пространстве и времени. Затем, при нужных условиях, это что-то должно вырваться на свободу.

Марк провел ряд опытов, прежде чем понял, каким образом он вернул часы обратно. Вокруг валялась куча самого разного хлама – значит, это условие было выполнено. Что оставалось? Марк медленно пронес Кристалл над моделью Зоны. Камень ярко блеснул в трех точках, составлявших треугольник. Песочные часы, снова исчезнувшие в куполе, вернулись, когда Марк положил Кристалл рядом с тем местом, где они исчезли.

К вечеру Марк создал компьютерную модель нового явления и совместил ее с картой настоящей Зоны. Как он и ожидал, все три точки накладывались на особенные места в Зоне. Первая находилась где-то в подземельях Агропрома. Вторая – в лаборатории Темной долины, о которой Марк узнал от одного из сталкеров в поселке. Третья точка была на озере Янтарь. Очевидно, там должно было находиться что-то интересное.

Марк выбежал на балкон и трижды крикнул: «Ура!» Затем упал на кровать и закрыл глаза.

Впервые за пять лет он позволил себе сутки полноценного отдыха. Не думал ни о чем, не работал с Кристаллом, даже не доставал его из ящика стола.

На следующий день он вышел на улицу и сел на их с Полиной любимую скамейку.

Куча разрозненных деталей, множество элементов непонятной информации собрались в слаженную систему. Зона рукотворна. Причем Марк был почти уверен, что ее создали не люди. Кому-то очень понравилась зараженная радиацией местность вокруг ЧАЭС. До того понравилась, что они решили что-то с ней сделать – скажем, колонизировать ее. Заслали что-то почти в самый центр, рядом с реактором, и закрыли под огромным куполом до поры до времени. Автобус в этот момент находился здесь же. Вероятно, он тоже был законсервирован. С помощью взрыва создали нужные условия для нового мира. Так появилась Зона. Каков следующий шаг? Очевидно, высвободить то, что находится под куполом. Как узнать, что время уже настало? Послать что-то вроде разведывательного спутника. Во всяком случае, так поступил бы он, Марк. Кто-то или что-то должно было обойти определенные места в Зоне и вернуться в эпицентр взрыва. Если окружающая среда соответствует определенным условиям, можно считать Зону окончательно сформированной и открывать купол автоматически. Точно так же, как при колонизации новой планеты человечество ограничилось бы снятием замеров в определенных точках.

Значит, Полина не умерла в момент второго взрыва. Она где-то там.

Марку оставалось лишь вернуть ее.

Аномалия времени, названная им «Песочные Часы», имела один существенный недостаток. Даже если бы Марку удалось проникнуть в Зону, обойти с Черным Кристаллом три ключевые позиции, очевидно, соответствовавшие трем подземным лабораториям, а затем снять Заслон с помощью звуковых волн натуральной музыки, то финальный этап подразумевал прорыв в точку, которая на компьютерной модели соответствовала четвертому энергоблоку. При самом лучшем раскладе это был путь в один конец. Даже не будь в Зоне радиации, перезагрузка купола по образцу 12 апреля 2006 года попросту сотрет Марка, вернув вместо него довзрывную реальность в этом секторе пространства. Самого Марка это не настолько сильно волновало, чтобы он давал задний ход. Полина должна была вернуться, даже если его самого при этом не станет.

В самом деле, что будет со случайными людьми, которые окажутся на территории Заслона в момент разрядки Песочных Часов? Будут ли они замещены другим миром, или же обе реальности сольются в одну? Марк провел последнюю серию тестов, результаты которой вносили окончательную ясность. Все, что возле эпицентра, будет вырезано из мира и заменено старой реальностью. Все, что ближе к окраинам купола, совместится с ней.

Достаточно громоздкий вывод, но другого Марк найти не сумел. В любом случае, на принятое им решение это не влияло.

Марк стоял у мнимой могилы Полины, можно сказать, у кенотафа, глядя на слегка пожелтевшую за пять лет фотографию. Он навсегда запомнил девушку такой – веселой и жизнерадостной. И когда он закончит с Песочными Часами, Полина вернется домой, и ей будет семнадцать лет, как и в день исчезновения. Марк позаботится о том, чтобы в момент, когда он доберется до реактора и завершит дело, на территории Припяти находились надежные люди, которые выведут туристов, экскурсовода и водителя автобуса за пределы Зоны.

Шансов на успех было очень мало. Но сколько бы их ни было, нужно ими воспользоваться. Иначе как можно называть себя человеком?

В последние дни зимы он вошел в Зону. В походной одежде, с решимостью в глазах и верой в сердце. Все сбережения ушли на то, чтобы никто не задавал ему лишних вопросов. С собой у него были лишь рюкзак с заранее заготовленными артефактами как альтернатива местной валюте, гитара и Черный Кристалл.

Познакомившись с торговцем, он сначала отказался от задания притащить хвост монстра, которого тот называл псевдособакой. Затем понял, что совершил ошибку. Репутация – дело важное. Он пошел в заброшенный дом на хуторе Кордона и вызвал Кристаллом аномалию Электра, которая дала ему артефакт Лунный Свет. Марк отнес артефакт Сидоровичу, и они расстались друзьями.

Затем он за очень хорошую плату договорился, чтобы гитару доставили к Заслону и хорошо припрятали. Он не знал, что те двое добровольцев были из клана «Грех». Но задание они выполнили. Он убедился в этом, когда позже, после резни в ангаре на Свалке, увидел их трупы и нашел на одном из них подтверждение – фотографию гитары в тайнике у вертолета.

А пока что он решил повысить свою репутацию, пройдя тест Бергамота, в ходе которого нашел одного из будущих союзников в путешествии, молодого расторопного парня по кличке Орех. Но ему был нужен настоящий помощник – верный, смелый и опытный, который без колебаний вытащит Полину за пределы Зоны, чтобы она смогла вернуться домой.

Нужного человека он определил быстро, когда вслушивался в сталкерские байки. Борланд ему подходил. Разузнав, где его можно найти, Марк отправился в Агропром. Встретил по дороге Ханту и Варяга, а потом услышал стрельбу и обнаружил попавшего в переплет Борланда. Борланд был на вышке у кладбища автомобилей. А внизу держали вышку под прицелом автоматов трое мародеров.

Марк думал не более секунды. Идти следовало до конца. Не считаясь с чужими жизнями. Зажав в одной руке гранату, а в другой один из подходящих артефактов, сталкер направился к вышке.

Глава 22

Черный Кристалл

Что-то упало на пол – это Сенатор, наконец, с помощью ножа извлек пулю из своего плеча. С легкой гримасой он поводит рукой из стороны в сторону и с напряжением улыбнулся:

– Теперь намного лучше.

Марк безучастно смотрел перед собой. Он был совершенно вымотан. У него не осталось не только мыслей, но даже чувств.

– Даже не знаю, что и сказать... – пробормотал Борланд.

Орех по-прежнему лежал с закрытыми глазами, но теперь, кажется, дышал более спокойно.

– История Марка не из тех, выслушав которые нужно что-нибудь обязательно говорить, – изрек Сенатор, отрывая кусок материи от подкладки плаща, чтобы перевязать рану. – Марк, я благодарю тебя за то, что ты освободился от этого бремени.

– Я лишь сделал его тяжелее, – горько сказал Марк.

– Не знаю, братишка, – покачал головой Борланд. – Мне неизвестно, какой у этой истории должен быть финал, но Монолит – явно ложная концовка.

Сенатор туго обмотал плечо прямо поверх плаща, действуя одной лишь здоровой рукой. Он встал, выпрямился, посмотрел в потолок и всем телом повернулся к сталкерам. Легкая улыбка окрасила его лицо, и Сенатор стал выглядеть совсем здоровым.

– Есть еще кое-что, увеличивающее мою признательность тебе, – сказал он Марку. – Я благодарю тебя за то, что ты провел меня через Заслон. Никогда бы не подумал, что он чувствителен к музыке. Воистину это лучшее из искусств.

– Всегда пожалуйста.

– А перед тобой, Борланд, – продолжал Сенатор, – я хотел бы извиниться.

– За что? – спросил Борланд.

Сенатор не ответил, глядя на него с ожиданием и доброй, живительной улыбкой. Борланд поводит глазами по сторонам, наморщил лоб, потер его рукой. Снова посмотрел на Сенатора.

– Погоди-ка... – начал он.

Сенатор кивнул.

Борланд выставил на него палец:

– Не помню, чтобы я приглашал тебя в команду.

– Ты и не приглашал, – устало сказал Марк. – Сенатора в команду привел я. Ты лишь утвердил.

– Утвердил? – переспросил Борланд. – Я?

Марку внезапно стало холодно. Борланд глядел на Сенатора так, словно видел его впервые в жизни.

– Да, – кивнул Сенатор. – Вот за это я и хочу перед тобой извиниться.

Борланд моргнул раз десять, прежде чем смог вновь заговорить.

– Кто ты? – спросил он.

– Боюсь, что я не смогу вам ответить.

– В самом деле, Сенатор, – чуть оживился Марк. – Не пора ли и тебе исповедаться?

– Друзья мои, – мягко сказал Сенатор, – поверьте, я не говорю вам не потому, что стараюсь что-то скрыть. На вопрос о том, кто я, точного ответа, понятного вам, просто не существует.

– Ты не можешь хоть раз в жизни ответить прямо? – спросил Борланд.

Шаман отошел чуть назад и окинул взглядом кинозал:

– Друзья, вы чувствуете торжественность этого момента? Осознаете ли вы, где мы сейчас с вами находимся и когда?

– Орех доживает последние минуты, – сказал Борланд, глядя на Сенатора с подозрением.
– Какое еще, к псевдопсу, торжество?

Шаман развел руки в стороны:

– Любой путь рано или поздно подходит к концу. – Он втянул носом воздух и закрыл глаза. – Твой путь, Марк, закончен. Не так, как ты планировал, но закончен. Борланд, тебе осталось сделать совсем немного. А Ореху еще предстоит почувствовать на себе, насколько ценен может оказаться для сталкера хабар.

– Ты что за пургу несешь? – спросил Борланд, вставая с кресла. – Какой еще хабар? Как ты, черт побери, вообще среди нас оказался?!

Сенатор открыл глаза, и Марк заметил в них новое выражение. Шаман выглядел вновь родившимся. Казалось, у него открылось второе дыхание.

– А вот мой путь еще не закончен, – продолжал Сенатор, игнорируя вопросы Борланда. – Марк, позволь мне завершить твой рассказ.

– Ты хочешь придумать для нас эпитафию?

– Мне почти нечего добавить, – Сенатор опять словно не заметил реплики. – Ты все правильно вычислил. Действительно, Зона порождена Кристаллом. Не тем камнем, что ты нашел у дороги. А настоящим, который гораздо крупнее.

– У меня была такая мысль.

– Мой друг, – вздохнул Сенатор. – Если бы ты сразу рассказал мне о Кристалле, все могло бы сложиться иначе. Но я не считаю это твоей ошибкой – ты правильно поступил, что не открылся никому за время экспедиции, и правильно, что открылся сейчас. Ты знаешь легенду об исполнителе желаний?

Вместо Марка ответил Борланд:

– В центре Зоны типа как находится создавший ее Монолит. Кристалл огромных размеров. Поговаривают, что если до него добраться, то он исполнит любое желание.

– Но он сделает это по-своему, – добавил Сенатор. – Это так.

– Обыкновенная сталкерская байка. Ты, кстати, от темы не отходи. Тебе был задан прямой вопрос.

Сенатор в волнении посмотрел на Марка:

– Друг мой, ты хоть понимаешь, чем был Кристалл, которым ты обладал?

– Мы вроде бы уже это выяснили, – ответил Марк, безнадежно глядя на свои руки, которым уже не было суждено снова прикоснуться к Кристаллу. – Копией другого кристалла, большого. Или ты хочешь сказать...

Он не договорил, и Сенатор кивнул с почти счастливым лицом:

– Черный Кристалл не просто имеет отношение к Монолиту.

– Это его уменьшенная копия? – спросил Борланд. – Того самого Монолита, которому поклоняются придурки Рыжего леса?

– Нет, – ответил шаман. – Не копия. Он является его частью.

– Частью?

Сенатор кивнул и опять прикрыл глаза:

– Монолит действительно существует. И он находится в Зоне. В километре от четвертого реактора. Он стал причиной возникновения Зоны. Он же контролирует ментальным путем группу людей, сбившихся в клан «Монолит». И один из них был в нашей команде.

– Хорошая идея, – хмыкнул Борланд. – Списать все непонятное на Монолит. А Эльфа отнести к «монолитовцам».

– Да, я говорю об Эльфе, – согласился Сенатор. – Но это не идея, как ты выразился. Я лишь стараюсь ответить на ваш вопрос, кто я.

– Рассказывая нам байки, в то время когда у нас даже нет с собой пива?

Сенатор помрачнел.

– Вы не слушаете меня, – сказал он. – Вероятно, мне придется принять меры.

Борланд вдруг насторожился, словно что-то услышал. Подойдя к Сенатору, он уставился на него с обалделым видом:

– Что это было?

– Да, – коротко сказал Сенатор. – Это я.

Борланд отпрыгнул, его рука метнулась к поясу.

– Пистолета нет, – сказал Сенатор. – Ты отдал его Эльфу. Разве ты и это забыл?

– Марк! – крикнул Борланд. – Убей его!

Марк встал с кресла:

– Вы совсем с ума посходили?

Борланд метнулся к оружию. Схватив «Грозу», он прицелился Сенатору в голову и рявкнул:

– Это ты!

– Что ты делаешь?! – с испугом крикнул Марк. – Опустить ствол!

– Убей его, Марк! – Борланд был бледен.

– Ну же, – сказал Сенатор, улыбаясь.

Марк выхватил «форт».

– Марк, это контролер! – выпалил Борланд.

Улыбка Сенатора стала шире, превратившись в хищный оскал. Марк хотел сказать Борланду все, что он про него думает, но, заметив изменившиеся глаза Сенатора, застыл на месте.

– Да, я из тех, кого вы называете контролерами, – подтвердил Сенатор новым голосом, не похожим на прежний.

Борланд поудобнее перехватил автомат, нервно облизывая губы.

– Ты держишь нас?!

– Нет, не держу.

– Почему же я не стреляю в тебя?!

Сенатор посмотрел на него почти ласково:

– Ты сам не хочешь стрелять.

Борланд чуть повел автоматом, затем опустил его. Марк очень медленно вздохнул, надеясь, что сейчас из-за спинок кресел вынырнут разодетые в карнавальные наряды счастливые люди и крикнут: «Сюрприз!» – но чуда не произошло.

– Ты не похож на контролера, – сказал Марк, не найдя других слов.

– Все немного не так, – голос у Сенатора был уже обычный, но Марк от этого чувствовать себя лучше не стал. – Это они не похожи на меня. Понимаешь? Они не похожи.

– Нет, – ответил Марк. – Не понимаю.

Борланд вернулся туда же, где сидел раньше. Упав в кресло и чуть не сломав его, он положил «Грозу» на колени, глядя на Сенатора как на опасного преступника. Ему стало немного лучше, когда Марк сел рядом с ним.

Новоявленный контролер к их компании не присоединился.

– Выслушайте меня, – Сенатор блеснул глазами. – Как бы вам ни казалось необычным то, что вы видите в Зоне, все обстоит на порядок удивительнее. И для вас, и для нас.

– Для кого это «для нас»? – спросил Марк.

– Для моего народа.

Борланд замахал руками:

– Валяйте, ребята! Я готов к новой порции свежих сенсаций. Жаль, Эльф не оставил мне сигарет. Сейчас было бы самое время пуститься во все тяжкие.

– Для вас не станет новостью, что вы не одни во Вселенной, – сказал Сенатор. – Для нас же это было настоящим потрясением. Узнать, что совсем рядом... Мы поняли, что можем добраться до этой планеты и заселить ее. Не считайте это актом агрессии. Это присуще всем существам. Вы прекрасно знаете, что вы сами, обнаружив новую землю, постарались бы колонизировать ее.

Марк слушал Сенатора в полном спокойствии. Самые его безумные теории обрели подтверждение.

– Мы очень похожи на вас, – с грустью продолжал Сенатор. – Вы можете не верить, но мы обошли вас в развитии всего на какие-нибудь два-три земных поколения. Быть может, уже скоро вы нас не только догоните, но и обгоните. План был хорош. Были отобраны лучшие

представители нашей цивилизации. По силе воли, по знаниям, по одухотворенности. В их число попал и я, один из заурядных представителей новой элиты. Каждый из нас в совершенстве освоил вашу историю, политическую структуру и психологию. У нас имелась обширная база знаний, накопленная вами за последние тысячелетия. Мы обладали ментальной силой, телепатией и почти полным набором всех тех качеств, которые в настоящее время в большинстве своем утрачены вами и переведены в категорию паранормальных явлений. Мы слились в одну общую мыслящую формацию. Мы стали Монолитом.

Контролер устремил вдаль взор своих зеленых глаз.

– Наши физические оболочки растворились в Монолите, – продолжил он. – Это было необходимо, чтобы пройти через подпространственный коридор. И мы переместились, возложив надежду на всю мудрость и благородство, скрытые в нас и ставшие внутренним стержнем Монолита. Мы выбрали Чернобыль, как наименее посещаемое место. Кроме того, условия нашего существования почти равны вашим, но не идентичны. Нам необходим живительный эфир, который для вас губителен. То, что вы называете радиацией.

Сенатор грустно вздохнул.

– Но что-то пошло не так. Мне неизвестно, что в этой катастрофе стало причиной, а что следствием. Я знаю лишь, что Монолит выпал из подпространственной дыры не там, где должен был, а в сотне метров от заданной точки – четвертого энергоблока. Он был выбран нами как наиболее подходящая стартовая позиция, в которой мы могли вновь обрести наши физические тела и почувствовать себя как дома. И я знаю, что произошел взрыв. Либо мы ошиблись в расчетах, либо сущность Монолита оказалась катализатором, повлекшим за собой детонацию ваших собственных взрывоопасных материалов на ЧАЭС. А может, были и другие причины. Это не меняет факта: именно так возникла Зона. После переброски Монолит оказался поврежден. Он разделился на две части, одна из которых осела в глубинах подземелий реактора. Вторую часть нашел ты, Марк. Наше положение оказалось ужасным. Запертые в Монолите, вдали от дома, неспособные вернуть себе утраченный фрагмент нашей сущности, мы были обречены на вечные страдания. Каждый атом Монолита является его неотъемлемой частью, без которой тот теряет стабильность. Черный Кристалл содержит в себе утраченную волю, силу и могущество нашего народа. Силу Монолита.

– Но из-за чего конкретно появилась Зона? – не выдержав, спросил Марк, с волнением слушавший рассказ.

– Мой друг, – сказал Сенатор с горечью, – я не знаю. Никто не знает. Зона не была запланирована нами. Она такая же огромная аномалия для нашего мира, как и для вашего. Зона стала жестоким уроком всем нам. Она яркий пример того, что может случиться при смешении двух цивилизаций, даже очень похожих. Но Монолит отказался покориться судьбе. Мы сумели заморозить себя в пространстве и времени вместе с огромным участком вашей территории. Мы отгородились куполом. Это произошло в тот же момент, в который образовалась Зона. Нам удалось спасти себя от Зоны, раскинувшейся к югу.

– Почему Зона вытянута с севера на юг? – спросил Борланд.

– Мы не знаем. Разумеется, всем Монолитом мы анализировали Зону, но так и не поняли всех ее свойств. Однако нам удалось установить, что ее направленность связана с магнитным полем Земли.

Сенатор помолчал и вновь заговорил:

– Мы надеялись, что наш народ придет к нам на помощь. Купол был запрограммирован на деактивацию по нашему сигналу или сигналу нашего народа. В основу его материала легли наши благородные помыслы и энергия созидания. В то время мы еще оставались на нравственной высоте. Именно поэтому Заслон воспринял музыку как сигнал от нас. Это было чудесно, Марк.

Сенатор снова погрузился:

– Но нас никто не стал искать. И мы утратили все наше благородство. Клетка способна совершать жестокие превращения с теми, кто в нее заключен. Мы решились на безумный шаг – вырваться из Монолита самостоятельно, в том виде, в каком мы остались, хотя наши сознания и личности были неполными из-за того, что от Монолита был отколот ничтожно малый фрагмент, а также потому, что наша злость повлияла на наше новое физическое воплощение. Те, кто выходил из Монолита, оказывались отвратительными, мерзкими созданиями. Помесью со зверями, не существующими ни в какой точке мира. Утратившими разум, но сохранившими инстинкты хищников. Со щупальцами на лицах, с когтями на пальцах. Мы, считавшие себя пиком духовности и эволюции, стали теми, кого вы называете кровососами, контролерами, химерами, изломами. Монолит выбрасывал наши сознания наружу, придавая им кошмарную физическую оболочку и такое же внутреннее наполнение. Каждый раз это сопровождалось всплеском нашей суммарной злости, концентрирующей отрицательную энергию.

– Выбросы! – воскликнул Борланд. – Периодически пролетающая бяка, сокрушающая людей и порождающая толпы мутантов.

– Верно, – подтвердил Сенатор. – Наше положение оказалось настолько безнадежным, что мы в едином порыве повторяли выбросы нашего сознания снова и снова. Повреждение Монолита, наше собственное отчаяние и Зона – вот те три фактора, которые обусловили творящийся здесь ужас. И никто не способен это контролировать или остановить. Что самое печальное, выброс влиял и на обитателей Земли.

– Снорки, – глухо сказал Марк. – Зомби.

– И даже животные, – добавил Сенатор. – Различные виды псевдособак и свиней, если быть точным.

– Все сходится, – пробормотал Борланд.

– Все, – кивнул Сенатор. – За все время нам лишь однажды удалось вывести из Монолита одного из наших, с неповрежденным телом и сознанием. В Зоне появился полноценный представитель нового мира.

– Кто? – спросил Марк.

– Разве ты не догадался? Это я. Я стал символом бесполезности достижений. Мы так сильно хотели вырваться из Монолита, что общими усилиями удалось извлечь оттуда

меня. Но что дальше? Что я должен был делать? Этот маленький успех стал надеждой для всех, кто остался в Монолите, но для меня это был тупик. Мне было некуда идти, кроме как к людям. Я выглядел как они, обладал огромным запасом их знаний, дополнительно к знаниям собственным. Я вышел из купола и больше не смог вернуться. Туда входа нет. За пределами Зоны меня никто не ждал. И я растворился в среде сталкеров.

Лишь один человек знал, кто я такой, – Болотный Доктор. Вы ведь знаете, он не делает различия между людьми и монстрами Зоны. Для него все равны. Однажды я встретил на Янтаре раненого сталкера, совсем еще мальчишку. Он мог передвигаться, но пал духом и ждал смерти. Я взял его под контроль и довел до Болотного Доктора. И пообещал Доктору, что больше никогда не буду так поступать. Именно он дал мне набор холодного оружия. Вы видели, как мы с ним встретились во второй раз. Он решил, что я привел уже целую команду.

– А ты нас действительно не контролировал? – спросил Борланд.

– Я ни разу не вмешивался прямо. Марк сам решил включить меня в команду. И ты, Борланд, тоже, но колебался. Поэтому я слегка подтолкнул тебя к нужному решению. Ты бы принял его и сам, но ты мог принять неверное. Прости меня, мой друг, но это действительно черта твоего характера – иногда принимать неожиданные решения.

– Поверю на слово, – сухо сказал Борланд.

– Итак, я стал одним из вас, – вздохнул Сенатор. – Я не менял сознание людей, не пытался подавлять их волю. У всех в жизни есть свой путь, и каждый имеет право на принятие собственных решений. Я слушал вечерами рассказы в барах, ходил в короткие экспедиции. И я познал вас так, как вы сами себя не познали. В грязных болотах, среди воплей раненых я оказывал медицинскую помощь и наблюдал рождение настоящего человеческого мужества. Я наблюдал, как вы рискуете здоровьем и жизнью во имя идеалов, малоизвестных моему народу. Я смотрел, как друзья становятся врагами и как враги становятся друзьями. Я видел, как молодые парни делятся последним патроном, как, измученные голодом, едят кровавыми ножами из общей консервной банки. Вы не искали при этом высшего благородства, но вы его обрели. И я пришел к жестокому для себя выводу.

Сенатор сделал паузу, глядя на Марка и Борланда с болью.

– Вы лучше, чем мы, – произнес он. – Мой народ не может здесь находиться. Монолит не должен победить. Я не знаю, насколько сталкеры похожи на остальное человечество, но право на существование они ему купили собственной кровью.

Наступило молчание, а потом Борланд хмыкнул:

– Замечательные слова. Я аж вырос над самим собой. Понял, Марк, кто мы? Мужественные благородные сталкеры. Прямо обнять себя хочется и зарыдать от счастья.

Марк промолчал.

Сенатор подошел к Ореху и остался стоять рядом с ним.

– Как он? – спросил Борланд.

Сенатор неопределенно повел плечом.

– Клан «Монолит», – сказал Марк. – Кто они?

– Клана как такового не существует. Сам Монолит с помощью целенаправленных выбросов просто подчиняет себе отдельно взятых сталкеров, оказавшихся поблизости, если ему нужны люди в качестве исполнителей своей воли. В своем большинстве это оказались те несчастные, которых ваша армия перебрасывает вертолетами в Рыжий лес.

– Но на нас Монолит не повлиял, – заметил Борланд.

– Вы неподвластны Монолиту, поскольку сильны духом. А Эльф был слаб и низок в своих желаниях с самого начала. По вашим меркам, Эльф – «монолитовец». Но он им стал в тот момент, когда увидел Черный Кристалл.

– Что Эльф теперь с ним сделает? – сдавленно спросил Марк.

– Отнесет к Монолиту и вставит недостающий фрагмент на место, чтобы Монолит смог вернуть себе полное могущество.

– И что тогда?

– Тогда первоначальный план вступит в действие. Колонизация Земли.

Борланд вскочил с места:

– Ты нам говоришь об этом только сейчас?

– Спокойно, друг мой. Эльфу нужно еще найти Монолит.

– Ну, да, конечно, – закивал Борланд. – Подумаешь, двадцать минут. Лично я за то, чтобы догнать Эльфа и объяснить ему, что он не прав. Да и Землю я предпочитаю оставить людям. Думаю, что мне придется долго привыкать к тому, что в очередях за хлебом вместе с людьми будут стоять зомби и изломы. Марк, ты со мной?

– Мне неинтересны все эти войны, – ответил Марк. – Мне нужна только Полина.

– А мне нужны были эти двадцать минут, – произнес Сенатор. – К тому же вы не сможете догнать Эльфа. Он ведь помимо Кристалла забрал и защитный костюм экологов, который ты, Марк, взял в бункере. Этот костюм позволит ему пройти в эпицентр. Вас же скосит неизвестное какое излучение. Его состав изменился с тех пор, как купол исчез и эта местность стала постепенно превращаться в Зону.

– А зачем тебе были нужны эти двадцать минут? – спросил Борланд.

– Чтобы высказаться перед вами и убедиться, что Орех готов для вашего вмешательства.

Борланд выругался и процедил:

– Почему ты никогда не говоришь прямо? Для какого вмешательства?

– Я дал все нужные подсказки. Вся моя помощь вам основана на моей вере в вашу собственную сообразительность. Если вы не знаете, как помочь другу, то как вы можете называть себя сталкерами?

– Не вижу большой связи между тем, что мы сталкеры, и тем, как помочь Ореху, – пробурчал Борланд.

– У вас еще есть время подумать, – Сенатор накинул на голову капюшон. – Мне же предстоит последнее путешествие.

– Какое?

– Ты и этого не понял? Вы не можете отправиться за Эльфом. А я могу.

– И что ты сделаешь? – спросил Марк.

– Вспомни, что я говорил тебе о личном пути каждого. Твой путь завершен. А мой еще нет. Я закончу твою миссию и свою одновременно. Кристалл будет уничтожен в центре четвертого энергоблока, под саркофагом. Я очень скучаю по дому, Марк. Я хочу увидеть хоть что-то, похожее на него. Что я тебе говорил в лесах Кордона, в ночь нашей встречи? Доведи меня до Заслона, и там я стану ближе к дому. Пусть даже это будет последнее, что я сделаю.

Слова застряли у Марка в горле. В смятении он сжал голову руками.

– Как отнесется к этому Монолит? – спросил Борланд.

Сенатор усмехнулся и направился к выходу:

– Сам поразмысли, как Монолит может отнестись к предательству со стороны единственного, кто способен ему помочь.

– Сенатор... – начал Марк и снова не смог совладать с собой.

– Не переживай за меня, друг мой, – ответил Сенатор ласково. – Я благодарю тебя за все. Борланд, если повстречаешься с моими братьями, поступай с ними, как всегда. Смерть для них благо.

Борланд сумел только кивнуть в ответ.

– Ну, – произнес Сенатор, – не найдется на прощание двух улыбок для контролера?

В последний раз подарив сталкерам теплый взгляд зеленых глаз, он вышел из кинозала.

Глава 23

Зов Монолита

Фигура в зеленом костюме двигалась по направлению к самой известной в мире атомной электростанции. На фоне пустующей Припяти одинокий человек смотрелся странно, словно пришелец из другого мира, прилетевший сюда в поисках нужных сведений для классификации третьего от Солнца камня в галактической базе данных.

Эльф думал только о Монолите. Монолит мог избавить его от всех проблем. Эльф был готов отдать душу в обмен на исполнение желания, не зная еще, чего конкретно хочет и зачем это ему нужно. Он не смог бы сейчас вспомнить, как его зовут и когда он получил свое прозвище. Он забыл обо всем. Монолит звал его к себе.

Рюкзак Марка был давно выброшен, пистолет Борланда отправлен в ржавый мусорный бак еще на проспекте Ленина. Эльф брел в лучшем костюме биологической, химической и радиоактивной защиты, но ничто не могло защитить его сердце от алчности, а шлем не мог защитить от зова Монолита, требовавшего себе свою собственность. Черный Кристалл был зажат в руке Эльфа, он уже не был проводником воли своего хозяина, вместо этого помогая Монолиту подчинять сталкера своей воле. Четырехслойная перчатка, казалось, была прожжена насквозь, Кристалл словно плавился, но Эльф не чувствовал ожогов.

Монолит вел его мимо скопления труб, контейнеров и рабочих корпусов. Иногда Эльф сворачивал не в ту сторону, и Монолит мощным болезненным импульсом возвращал его на нужную дорогу. Эльф не знал, как долго он идет, в трансе переставляя ноги и хрипло дыша через входящую в шлем трубку. Смесь азота, кислорода и гелия в эластичных баллонах, предназначенная для ученых, исследователей Зоны, бесповоротно расходовалась на одинокого сталкера.

Дойдя до разрушенного саркофага, Эльф долго искал подходящую щель. Когда он наконец пробрался внутрь, энергия Монолита расплавила костюм, и тело Эльфа облепила горячая резина. Но сталкер не чувствовал боли. Костюм уже не защищал от радиации, однако Эльф об этом не думал.

Поднимаясь по очередной лестнице, Эльф схватился рукой за металлическую скобу, и горячая перчатка приклеилась намертво. Отдирая руку, Эльф потерял равновесие и сорвался вниз. При падении шлем слетел с его головы вместе с доброй половиной волос. Сталкер не обратил внимания на то, что сломал ребро и вывихнул ступню. Он, как робот, поднялся на ноги и вновь начал подниматься по лестнице. Дальше он уже не шел, а ковылял, разбивая руками и ногами запертые деревянные двери и, чуть не надрываясь, убирая с пути каменные обломки. Наконец он добрался до нужного коридора, но ничего не смог поделать с титановой дверью.

Ярость Монолита чуть не разрушила мозг Эльфа. Но слабый человек был все еще нужен Монолиту. Поэтому сталкер, смутно думая лишь о собственном, так и не приходящем на ум заветном желании, вернулся к самому началу. Пролез сквозь щель наружного саркофага, обошел его с другой стороны и начал карабкаться на крышу.

Прохравав по крыше несколько шагов, он спрыгнул в дыру и полетел вниз. Упав с треском ломающихся костей, он снова встал и зацепился за свинцовые обломки. Рванул

– и оставил на тусклом металле клочки костюма и кусок собственной плоти. Он улыбался. Он знал, что доберется до Монолита.

Вскоре он миновал ту тяжелую дверь, которая остановила его раньше. Теперь он был по другую ее сторону. В коридоре воняло промышленными отходами. Эльф направился дальше, то и дело цепляясь за какие-то раскуроченные механизмы.

Потом ему пришлось ползти под разрушенным барабаном-сепаратором. Черный Кристалл выскользнул из его руки и откатился в сторону. Монолит чуть отпустил Эльфа, и сталкер с испугом пополз к Кристаллу. Как только он снова сжал камень, ему стало легче.

Дальше коридор был завален мешками с песком. Некоторые содержали свинец. Эльф несколько раз спотыкался и падал, но тут же вставал и продолжал продвигаться к цели. Вверху виднелся фрагмент биологической защиты. В свое время она не смогла полностью закрыть кратер реактора, образовавшийся после первого взрыва, и лишь помешала сбросу песка, цемента и борной кислоты. Мешки и ящики с материалами, призванными хоть как-то смягчить последствия выброса радиоактивных элементов, не долетали до цели, падая на защитную платформу. В дальнейшем, под весом скопившегося груза, платформа наклонилась и встала вертикально. Если бы Эльф провел тщательное исследование текущего состояния разрушенного энергоблока, его отчеты оказались бы бесценными. Особенно в свете того, что напряжение Монолита начало возвращать реактор к жизни. Не в рабочее состояние, конечно. Просто остатки графита начали нагреваться, впервые за двадцать пять лет. Но едва ли сам Монолит осознавал, что происходит.

Эльф в сумраке добрался до последнего поворота. Темные энергии Монолита, когда-то бывшие светлыми, сильно изменили влияние радиации на человеческую плоть. Сталкер находился на финальной стадии лучевой болезни. Его красивое лицо теперь было сплошным ожогом. На голове почти не осталось волос. Лохмотья защитного костюма окончательно сплелись с кожей.

Эльф перешагнул через циркониевые трубы и толкнул рукой последнюю дверь. Его предплечье изогнулось, потому что все кости уже размягчились. Дверь приоткрылась, и Эльф сумел протиснуться внутрь.

Он оказался на дне одного из кратеров. Мокрые цементные стены выглядели так, словно были выложены несколько часов назад. Над ним нависли остатки крана или еще какого-то подъемного механизма. Другие части крана валялись на дне ямы, разбитые на множество кусков. Будка оператора накренилась, через смотровую щель был виден проржавевший пульт.

Монолит был здесь, в каких-то двадцати метрах от Эльфа. Не веря своим глазам, заплывшим и не похожим на человеческие, сталкер заковылял к нему, сохраняя улыбку на обожженном лице. Он вытянул перед собой Кристалл.

– Далеко собрался? – спросил кто-то сзади.

Эльф все еще мог слышать. Он вздрогнул и обернулся. И увидел самого обыкновенного человека в сером плаще.

Тут же забыв о Сенаторе, Эльф снова шагнул к Монолиту, но сильный звон в голове заставил его остановиться.

– Отдай мне Кристалл, – сказал кто-то спокойным голосом.

– Я... да, да, сейчас, – послышался новый голос, и Эльф понял, что это говорит он сам.

– Иди ко мне!

Это был Монолит. Он звал Эльфа, и его зов был намного сильнее влияния Сенатора.

Контролер повторил приказ, но Эльф ему больше не внимал.

Путь завершен, человек...

– Иди ко мне...

Эльф был почти счастлив. Голос Монолита был так сладок.

Сенатор медленно шел за ним, не делая больше попыток остановить сталкера. Он смотрел на Монолит, который пока что полностью его игнорировал. Черный Кристалл чувствовал близость родственной массы.

Человек добрал до величественного Монолита, вознесшегося на пятнадцать метров над дном кратера. Всемогуший камень, который, вне всякого сомнения, существовал для исполнения заветного желания Эльфа, был почти копией Черного Кристалла.

Путь был тяжел, но стоил того.

Эльф протянул дрожащую руку с Кристаллом к Монолиту, и оба камня, огромный и маленький, завибрировали в унисон.

– Твой путь завершен! – торжественно прозвучал глас Монолита в голове Эльфа.

Сенатор встал рядом с человеком.

– Твой путь завершен, – повторил он.

– Мой путь завершен, – пролепетал Эльф.

Еще несколько сантиметров, и Кристалл соприкоснется с Монолитом.

Но что-то было не так. Что-то было неправильно.

«Это не я должен исполнять желания Монолита. Это он должен исполнять мои!»

Губы человека затряслись.

– Ддай... – выдавил он и тут же зашелся хриплым кашлем.

Сенатор, чуть прикрыв глаза, наблюдал за тем, как Эльф согнулся, откашливаясь. Затем человек снова выпрямился. Его тело доживало последние мгновения.

– Дай мне...

Монолит мысленно надавил на Эльфа, причинив ему боль. Человек скривился, приложил горячий Кристалл к лицу и немного пришел в себя. Он больше не повиновался чужой воле. Его самое заветное желание наконец всплыло в угасающем сознании. Эльф поднял почти ничего уже не видящие глаза к Монолиту.

– Дай мне уважение! – прокричал он, надорвав горло и искрошив все зубы в мелкую пыль.

Монолит бездействовал несколько секунд. Затем он засветился мягким, словно неоновым, свечением. Оно обдало Эльфа, на миг пронизав все его тело насквозь, и исчезло.

Эльф, ничего не понимая, смотрел на Монолит. Лицо его налилось кровью. Рвущийся крик замер в самом начале. Сталкер схватился руками за горло.

– Уважение – это когда тебя никто не контролирует, – сказал Сенатор, подхватывая на лету Черный Кристалл, выпавший из слабеющих пальцев Эльфа.

Эльф повалился на спину и затрясся в агонии.

Желание всей его жизни было воспринято Монолитом буквально. Чужеродный камень проявил к нему уважение и снял с человека свою волю, вернув ему самого себя, вместе со всеми ощущениями. Ожоги от вплавившегося в кожу костюма, ушибы, растяжения, вывихи и переломы, лучевая болезнь – все навалилось на Эльфа одновременно. Он смог издать только сиплый звук, поскольку кричать уже не мог. Через несколько секунд болевой шок сменился полной бесчувственностью. Человек скончался.

Монолит блеснул искрами, пробежавшими снизу вверх по его поверхности, и снова потух.

Сенатор смотрел на него счастливыми глазами. Он вернулся туда, откуда пришел в этот мир. Там, в глубинах Монолита, хранилось все, что ему дорого. Глядя на вновь обретенную семью, контролер хотел плакать от радости.

– Ты вернулся, – прозвучал глас Монолита.

Сенатор любовался Монолитом, немного сожалея, что на этой планете никто, кроме него, не способен должным образом оценить красоту и совершенство чудесного камня.

– Да, – сказал он.

Монолит снова сверкнул, на этот раз вместе с Черным Кристаллом в руке Сенатора.

– Дай мне его, – приказал Монолит.

Сенатор изучающе оглядел Кристалл. Камень был недостающей частью Монолита. Камень был и частью его самого.

Он закрыл глаза, наслаждаясь чувством полного исцеления. Кристалл передал ему остаток его сущности, сделав Сенатора полностью самостоятельным и независимым.

Монолит почувствовал это.

– Дай мне его, – повторил он.

Сенатор посмотрел на Монолит новым взглядом. Человеческим взглядом.

– Нет, – сказал он.

– Дай мне его! – прогремел Монолит так, что задрожали стены.

Сенатор покачал головой:

– Это не должно случиться. Это не наш мир.

– Ты один из нас! Ты должен подчиниться общему решению!

– Я был одним из вас, – произнес Сенатор, перекладывая Кристалл в другую руку и неотрывно следя за ним взглядом. – Но не теперь.

Монолит впал в ярость. Воздух стал быстро нагреваться. Стены саркофага над реактором задрожали.

– Тогда ты умрешь, – прозвучал вердикт.

Сенатор посмотрел на Монолит с состраданием.

– Ты должен выполнить мое желание, – сказал он.

Монолит покачнулся.

– Я вышел из тебя, – продолжал Сенатор. – Я вышел в Зону. И вернулся обратно, пользуясь только теми возможностями, что есть у людей. Тех самых людей, чьи желания ты вызвался выполнить в обмен на то, что они придут к тебе. Я пришел. Ты должен выполнить мое желание.

Потоки ледяного ветра обдали Сенатора. Монолит неистовствовал.

– Что ты хочешь? – спросил он в состоянии, которое было сравнимо лишь с тотальным бешенством целой цивилизации.

Сенатор чуть улыбнулся:

– Открой проход по требуемым координатам. На заданное время. Больше мне ничего от тебя не нужно.

Монолит затрясся, уже вполне ощутимо. Сенатор мысленно дал ему необходимые указания. Продолжая улыбаться, он повернулся и пошел прочь от Монолита, который ревел так, что саркофаг чуть не обвалился. Но Монолиту уже не суждено было вернуть себе полное могущество. Черный Кристалл отдалялся от него по мере того, как Сенатор мягко ступал по дрожащему полу, двигаясь к центру энергоблока. Его собственный народ больше не имел над ним власти.

Он дошел до очередного коридора, когда потолок над ним обрушился. Завернув за угол, Сенатор успел разминуться с обломками.

Он шел и думал о том, что все люди должны понять: чтобы заветные желания исполнились, нужно приложить собственные усилия.

Сенатор добрался до центрального кратера. Вот она, исходная точка чернобыльской трагедии. Ненависть Монолита заново превратила все в раскаленную печь. Этого было недостаточно, чтобы расширить масштабы катастрофы. Но Монолит сыграл злую шутку сам с собой.

От гнева Монолита, не сумевшего уничтожить Сенатора, расплавился графит. Остатки тех самых охлаждающих стержней, что не смогли предотвратить взрыв, так как вместо обязательного минимума – пятнадцати штук – были активированы всего два. Часть стержней вылетела наружу при взрыве, что-то осталось внутри. Графит выгорел в первые же сутки. Как оказалось, не весь.

Сенатор приближался к огромной раскаленной массе. Черный Кристалл тоже был раскален, но это уже было порождено не эмоциями Монолита, а условиями окружающей среды. Сенатор шел, с наслаждением чувствуя достаточную для полноценного существования радиацию, пронизывающую его и придающую ему силы. Силы были ему нужны. Вокруг становилось слишком жарко.

Когда он добрался до графита, его плащ вспыхнул, но Сенатор не обращал на это внимания, стараясь взять от жизни как можно больше. Из всех сил сжав Черный Кристалл, он воткнул его в графит и отступил назад.

Монолит издал вопль, разнесшийся на много километров вокруг. От саркофага стали откалываться большие куски. Все, что находилось в реакторе, за одну минуту оказалось полностью разгромлено. В то время, как Черный Кристалл, часть Монолита, неспособный противостоять пламени, стал крошиться и сгорать в окружении графита, Сенатор смотрел вниз, с высоты нескольких этажей, на глубоко просевшую платформу реактора. Потом он закрыл глаза, и самые яркие воспоминания прошедшей жизни пронеслись в его памяти, подарив ему настоящее счастье.

– Я дома... – прошептал он.

Расплавленный графит полностью сжег Черный Кристалл в тот момент, когда Сенатор превратился в пылающий факел. Волна страшного жара пронеслась по верхнему уровню и смела факел вниз.

Глава 24

Песочные Часы

Марк опустошенно продолжал сидеть в кресле.

Борланд в очередной раз проверил состояние Ореха, чтобы убедиться в том, что молодому сталкеру ни на йоту не стало лучше. Потом вернулся к Марку и сел рядом.

– Вот тебе и сплоченная команда, – произнес он. – Выходит, у каждого из нас была своя цель. А общей у нас не было. Ты искал свою девушку. Орех хотел поучиться у тебя чему-то. Сенатор просто к своим возвращался, получается. Контролер, твою мать...

Борланд ударил по ручке кресла.

– Патрон пошел со мной потому, что за пределами Зоны у него нет друзей. Я и Технарь были его друзьями. Технарь... Черт побери, он хотел спасти свою дочку! А я пристрелил его, как раненую собаку! Марк, а зачем я в Зону пришел, знаешь?

Марк покачал головой:

– Нет.

– И я не знаю. Мне показалось, что это то, что я должен сделать. Хотя кому должен? Сколько тут ни брожу, так и не сумел найти причину, по которой я здесь. Выручать никого мне не надо было. Закон за мной не гонялся. Выходит, ради острых ощущений пришел, или как? За хабаром?

– За хабаром, – повторил Марк.

– Ты так думаешь? Но я даже и хабара не взял. Может, я на самом деле обычный наемник со своей философией?

– Скорее, исследователь, – ответил Марк.

«Хабар... – подумал он. – Сенатор что-то говорил про хабар...»

– Ореху еще предстоит узнать, насколько ценен может оказаться для сталкера хабар, – произнес Марк медленно и поднял голову. – Что у тебя есть из хабара?

– Купить хочешь? – спросил Борланд. Он дотянулся до рюкзака и стал вытаскивать все артефакты, которые у него были. Марк хватал их и внимательно осматривал.

– Огненный Шар... Вспышка... – бормотал он. – Душа... Слюда... Капли... Грави... И ты молчал?

– А зачем трубить на каждом углу?

Марк сгреб артефакты в охапку и бросился к Ореху. Сев на пол возле парня, он вытащил нож и начал разрезать Слуду на части.

– Что ты делаешь? – спросил Борланд. – Из одного два? В детстве так меня мама конфетами угощала. Разрежет одну на части и говорит: «Вот тебе несколько». А я еще и радовался, что вместо одной дали много.

Марк положил Грави между половинками Слуды, и оба артефакта начали медленно сплавляться в один.

– Правильно, – сказал Борланд. – Теперь осталось только полить кетчупом.

– Если умело пользоваться свойствами артов, – произнес Марк, глядя на радужные переливы всей конструкции, – то ими можно спасти жизнь человеку. Именно это имел в виду Сенатор.

– Ты что намерен делать?

– Маленькое хирургическое вмешательство.

Борланд смотрел, как Марк кладет модифицированный артефакт рядом с головой Ореха и принимается за новые.

– Я размягчу поврежденные ткани вокруг раны, – возбужденно сказал Марк, вонзив нож в Капли и оставив там. – Затем извлеку пулю. Если нужным способом использовать Огненный Шар, то Орех продержится в течение операции. Если у него есть другие шрамы или раны, они тоже раскроются на время, и это может привести к новым проблемам.

– Увы, – сказал Борланд. – Я не ношу с собой медицинские карты команды.

– Мне бы очень помог Выверт...

– Выверт есть у Ореха! Помнишь, как мы излома положили? Ты своим кораллом вызвал аномалию, она поглотила ладошку излома и дала Ореху арт.

– Посмотри в его рюкзаке!

Марк сунул руку в карман Ореха.

– Уже не надо, – сказал он, глядя на коричневые шероховатости Выверта.

Он вытащил нож из Капель и посмотрел на возникшее красное свечение клинка.

– Я чем-то могу помочь? – спросил Борланд.

– Ничем. Если будешь нужен, я позову.

Борланд рассеянно кивнул, отходя в сторону. Мысль о возможном спасении Ореха подняла ему настроение. Он решил выйти наружу, глотнуть свежего радиоактивного воздуха. Без сомнения, это было лучше, чем застоялый радиоактивный воздух.

Оказавшись на крыльце кинотеатра, он неторопливо огляделся и тут же отпрыгнул к двери.

– У нас гости, – сообщил он, вбежав в кинозал.

Марк быстро глянул на него:

– Кто?

– Ты работай, работай, – успокоил его Борланд, схватив «Грозу». – А я им чаю приготовлю.

И выскочил из зала.

С юга, по проспекту Ленина, к кинотеатру неслись мутанты Зоны. Основная масса была еще довольно далеко, но отдельные особи отделяло от крыльца всего несколько десятков метров. В основном это были черныбыльские собаки и кабаны. Борланд хорошо видел оскаленные морды и острые клыки тварей. Чуть позади бежали изломы и кровососы.

Щелчок затвора – и первые пули скосили ближайших собак. Борланд, оставив дверь в фойе открытой, спустился со ступенек и направился к ним, стреляя короткими очередями. Первая перезарядка отняла четыре секунды, вторая – всего две. Граната из подствольника разметала оставшихся собак первой волны.

Расставив лапы, кровосос с рычанием бросился на Борланда. Тот увернулся и ударил его ботинком по искореженному уху, сделав сальто вбок. Приземлившись на обе ноги, сталкер, не глядя, треснул кровососа прикладом, развернулся и выстрелил двумя одиночными тому в голову.

Клешня подоспевшего излома метнулась к нему, и Борланд резко упал на спину. Костюм смягчил падение, и клешня пролетела над ним. Борланд, не вставая, расстрелял излома. Оттолкнувшись спиной от асфальта, он вскочил и поменял магазин.

– Марк! – заорал он. – У меня здоровья осталось процентов на шестьдесят!

Его крик донесся до зрительного зала.

– Сейчас, – пробормотал Марк, глядя на красную от крови пулю.

Схватив отрезанную часть артефакта Вспышка, он засунул ее в рану Ореха и прижал руками.

– Пятьдесят! – снова завопил Борланд.

На него бежали новые собаки. Борланд выхватил нож, вонзил в глаз прыгнувшему на него мутанту и, тут же выдернув клинок, располосовал морду второму псу.

– Сорок процентов!

Марк увидел, как артефакт растворился в огнестрельной ране.

– Давай, возвращайся! – прошипел он сквозь зубы и ударил Ореха ладонью по груди.

Орех застонал и открыл глаза.

– Вот так, – прошептал Марк. – Просыпайся, сталкер.

Борланд увернулся, и очередная псевдособака пролетела мимо него.

На собак ушел весь магазин. Мутанты уже не бросались, а осторожно брали сталкера в полукольцо.

– Я знаю, что для вас благо, – пробормотал Борланд, позволяя отстрелянному магазину упасть на землю и вставляя на его место другой, последний.

Не успел он вскинуть автомат, как излом и кровосос дружно рванулись к нему. И тут у него за спиной загрохотали выстрелы. Кровосос заревел, замедлил шаг и осел на асфальт, а излома отбросило назад.

Борланд быстро оглянулся. На ступенях, с «калашом» в руках, стоял Орех. Энергия молодого сталкера, казалось, заполняла все вокруг. Он не выказывал никаких признаков ранения и был совсем мало похож на себя самого в прошлом. Уверенный и жесткий взгляд парня, его поза, четкость движений были сравнимы разве что с повадками опытных ветеранов-сталкеров. Чуть опустив автомат, он быстро взглянул на Борланда и снова взял на прицел монстров Зоны.

Марк со своей G36 стоял сзади и выше него, у самых дверей. Покончив с кровососом, он начал выборочно отстреливать самых опасных тварей Зоны, находившихся поблизости.

Борланд послал мутантам очередной подарок из подствольника и попятился к крыльцу.

Неистовый вопль со стороны электростанции заставил и людей, и мутантов замереть на месте. Через несколько секунд земля содрогнулась.

Толчки прошли по всей Припяти. Потеряв равновесие, Борланд упал на землю. В один миг он осознал свое положение. Скорее всего, произошел очередной выброс, а он лежит на асфальте, на открытой местности.

Борланд рассмеялся. Громко и звонко.

К нему неторопливо направился кровосос, словно понимая, что добыча уже никуда не денется. В следующий момент в спину кровососа врезался неведь откуда взявшийся автобус, и монстра бросило на асфальт.

Только через несколько секунд Борланд понял, что случилось. По обеим сторонам от кинотеатра, в южном направлении, проплыла мягкая энергетическая волна. Ее масштабы и центробежный характер распространения ясно говорили о том, что источник поля находится далеко за кинотеатром. Желтоватое свечение обволакивало все, что попадалось ему на пути, включая сталкеров и мутантов. Когда оно прошло перед кинотеатром, на дороге возник небольшой белый с розовыми полосками автобус. Сбив кровососа, он вильнул в сторону и, завизжав покрывками, остановился.

Выхлопы двигателя внутреннего сгорания наполнили воздух.

Не веря своим глазам, Марк перепрыгнул через все ступеньки разом и, не выпуская из рук винтовку, помчался к автобусу. Подбежав, он забарабанил по двери, как сумасшедший, и она со щелчком открылась.

Толстый водитель был смертельно бледен.

— Он прямо перед носом у меня... — испуганно, срывающимся голосом сказал он, глядя на человека в непонятной форме и с оружием.

Схватившись за поручень, Марк забрался в салон. Кроме водителя и женщины-экскурсовода, в автобусе было шесть пассажиров, и все женского пола. Он сразу увидел прелестную девушку у окна. Она широко открытыми глазами смотрела на изрядно заматеревшего парня, которого видела всего несколько часов назад. Он стоял в проходе

автобуса и шумно дышал, в комбинезоне «Свободы» и с опущенной винтовкой в руке. У него был безумный взгляд.

– Марк... – неуверенно произнесла она.

Сталкер рванулся к ней, схватил с сиденья и заключил в объятия.

– Что?.. Что?.. – задыхаясь, еле смогла сказать Полина. – Откуда?..

– Я объясню, – прошептал Марк в самое драгоценное ушко в мире, не видя и не ощущая ничего вокруг. – Я все тебе объясню.

В автобус забрался Борланд.

– Служба безопасности Украины! – рявкнул он и оглядел салон, остановив взгляд на Марке и Полине.

Позади автобуса прозвучала автоматная очередь. Кто-то из женщин завизжал.

Полина испуганно отвернула занавеску, увидела прямо за стеклом морду слепого пса, прыгнувшего на автобус, и тоже взвизгнула.

Водитель уже покинул свое место и упал на живот в проходе, закрыв голову руками. Женщина-экскурсовод согнулась в кресле.

Борланд пробрался мимо водителя и бухнулся за руль.

– Ну, поехали, – сказал он с удовольствием, привычно сжав баранку, и понял, как сильно соскучился по транспорту. Хотя и не совсем такому.

Переключив передачу, он тронул автобус с места.

Орех на ходу запрыгнул внутрь, на прощание дав еще одну очередь по мутантам. Переключением тумблера Борланд закрыл дверь и начал набирать скорость.

Подземные толчки снова сотрясли Припять.

Проехав по улице Курчатова, Борланд свернул на Лазарева, и автобус помчался по прямой. Огромное здание с гербом бывшей великой державы покачнулось, и герб обрушился вниз. Борланд, вывернув перед обломками, поразился его размерам. Торговый центр по правому борту просто развалился на части.

Онемевшие от страха и непонимания происходящего пассажирки во все глаза смотрели в окна. Водитель уже не лежал, а сидел на полу, хватая воздух ртом, как рыба. Экскурсовод была на грани обморока. Марк, пригнувшись, стоял рядом со съжившейся в кресле Полиной и одной рукой обнимал ее за плечи. Орех с тревогой смотрел в заднее окно. Автобус преследовала орава тварей. Собаки и кровососы перемещались длинными прыжками, а изломы перелетали на своих огромных клешнях.

Борланд едва успел затормозить, а потом объехать только что родившуюся Электру. Зона наконец добралась сюда, простирая невидимые щупальца по всей территории, которую недавно хранил в себе Заслон.

Автобус проскочил поворот на Набережную и помчался к улице Спортивной. Там можно было выехать из города. Когда Борланд сбавил скорость у поворота, огромный участок дороги впереди провалился, и автобус чуть не въехал в образовавшуюся яму.

С проклятиями Борланд изменил курс, и автобус помчался по Гидропроектской.

Марк прижался подбородком к голове Полины, вкусно пахнущей шампунем, а потом взглянул через плечо Ореха. Толпа монстров скрылась из виду, зато теперь за автобусом гигантскими прыжками неслась огромная черная химера. Марк видел ее сверкающие глаза.

Дыхание Зоны все же настигло его.

Борланд тоже увидел чудовище в зеркале заднего вида и увеличил скорость. Однако химера не только не отстала, но, напротив, обогнала автобус и, умчавшись вдаль, остановилась и развернулась. Позади нее вдруг возникло странное голубое пятно, по форме напоминающее Заслон. Оно висело метрах в трех над дорогой, закрывая проезд.

Борланд начал тормозить.

– Она не даст нам уйти! – крикнул Марк. – Я должен вас покинуть!

– Ага, – отозвался Борланд. – Сейчас, только остановлюсь и двери открою. Ты совсем из ума выжил?

Водитель уже пересел с пола в свободное кресло у окна, и Орех без труда подскочил к Борланду.

– Марк прав! – заявил он.

Автобус продолжал сбавлять ход.

Понимая, что у него нет доказательств, кроме предчувствия, Марк прокричал:

– Мне нужно туда, вон в то пятно! Вместе с Полиной! Только так химера отвяжется от вас!

Сам не зная почему, он точно знал, что это не аномалия.

– Во время движения разговаривать с водителем запрещается! – ответил Борланд. – Поэтому заткнись. Сейчас попробую ее обдурить. Сброшу ход до черепашьего, а потом рвану по тротуару. Пристегните ремни!

– Все равно догонит, – сказал Орех.

– Ничего, попетляем по дворам, задурим ей голову... Прорвемся!

Химера была совсем близко. Она стояла неподвижно и не мигая смотрела на медленно подъезжающий автобус.

Борланд повернул руль влево, и автобус въехал на тротуар. Мотор тут же взревел, автобус вновь начал набирать скорость – но секундой раньше Орех потянулся к тумблеру и открыл дверь.

Марк схватил Полину за руку, буквально сдернув с сиденья, и вместе с ней выпрыгнул из автобуса позади еще ничего не успевшей сообразить неподвижной химеры. Они угодили прямо в голубое дымчатое пятно – и исчезли.

– Ах, ты... – только и сумел сказать Борланд, все больше разгоняя автобус.

Химера пропала. Монолит уже гудел так громко, что заглушал шум двигателя. Дома вокруг рушились, по асфальту змеились трещины.

Промчавшись по улицам, автобус протаранил шлагбаум КПП и вырвался за город.

Когда широкая стена Барьера появилась вдали, сердце у Борланда замерло. Он разглядел людей и автоматические турели, разворачивающиеся в сторону автобуса.

– Нет, нет, не нужно, – пробормотал он. – Не стреляйте...

И тут же заметил справа какое-то движение.

Надвигающаяся с севера полупрозрачная масса была похожа на цунами. Волна выброса, самого страшного по концентрации ярости Монолита, поглощала остатки города.

Волна пронеслась позади автобуса. Накрыв всю территорию уже не существующего Заслона, она исчезла. Город просто погас, словно перегоревшая лампа, оставив на мгновение огромное черное пространство. Затем раздался громкий хлопок, и Припять образца 2006 года снова появилась, целая и невредимая.

Борланд остановил автобус на территории военного лагеря.

Глава 25

Дыхание Зоны

Открыв глаза, Марк обнаружил, что лежит на земле под деревьями неподалеку от собственного дома, а рядом стоит собака и смотрит на него.

Откатившись в сторону, Марк выхватил пистолет – и опомнился. Перед ним стоял обыкновенный пес самого добродушного вида, глядя преданными глазами и виляя хвостом. Марк перевел дух, осмотрелся и увидел лежащую Полину.

Склонившись над ней, он тихонько похлопал ее по щеке, и девушка открыла глаза.

– Что?.. Где мы?..

Марк бережно приподнял ее и прижал к себе.

– Все получилось, солнышко, – сказал он, глядя ее по спине. – Ты вернулась.

– Куда вернулась?..

Марк ткнулся носом в ее шею, и все напряжение последних лет, о настоящей силе которого он даже не подозревал, вылилось в приступ хохота. Полина недоуменно смотрела на него.

– Мы дома, – сказал он, прекращая смеяться и утирая слезы. – Мы переместились домой.

– Мы что?

– Сенатор отправил нас домой.

– Какой сенатор?

– Пойдем на нашу скамейку. – Марк поднял ее с земли. – Мне нужно очень многое тебе рассказать.

Он отложил на будущее размышления о том, как Сенатор узнал, где он живет, и каким образом догадался, что автобус будет проезжать именно по Гидропроектной.

До улицы оставалось совсем немного, когда сталкерское чутье подсказало Марку: что-то не так. Он замедлил шаг и оглянулся. Пес все так же махал хвостом им на прощание, радостно высунув язык.

Из высоких кустов за ним показалась морда огромного зверя с зелеными глазами. Тихое рычание заставило собаку подскочить на месте. Заскулив, пес пробежал между Марком и Полиной и пулей вылетел на улицу.

Девушка тоже обернулась и увидела подступавшую химеру. Полина охнула и вцепилась в руку Марка.

Марк отстранил ее и тихо сказал:

– Беги.

– Куда? – Полина не сводила глаз с химеры.

– Куда угодно. Пожалуйста. Я прошу тебя, беги.

Девушка всхлипнула и быстро, то и дело оглядываясь, пошла вперед, к улице.

Все подошло к логическому завершению. Марк медленно направился к химере, глядя на грациозную хищницу и мысленно благодаря за то, что она дала ему достаточно времени. Химера была уже совсем близко. Марк вдруг подумал, что ее дети не обязательно родились в Зоне. Вполне могло быть, что они вышли из Монолита вместе с химерой, а до этого все они были – кем? Одной неразлучной семьей? Мать и трое маленьких детей...

Он остановился. Химера подошла совсем близко, наклонилась к нему и оскалилась. А потом миновала его и неторопливо вышла на улицу. Марк ошеломленно смотрел, как она оглядывается по сторонам, никак не реагируя на вопли прохожих и визг тормозов.

Секунду спустя сталкер рванул за ней, сжимая в руке пистолет, потому что химера направилась к Полине. Девушка уже перешла на другую сторону улицы и стояла на тротуаре, с ужасом прижав ладони к щекам. Увидев, что химера приближается, Полина вскрикнула и бросилась к своему дому.

Марк, едва увернувшись от грузовика, перебежал через дорогу.

И как же это он не понял с самого начала такой простой вещи! Химере никогда не был нужен он сам. Расплата должна была стать соразмерной преступлению.

Полина обогнула их с Марком лавочку и продолжала бежать к своему подъезду. Химера настигала ее, и Марк выстрелил монстру в затылок.

Пуля заставила животное проехать по асфальту. Полина забежала в подъезд. Марк догнал не успевшую подняться химеру, перескочил через нее и в лучших традициях Арены выстрелил в хищную пасть. Чудовище мгновенно полоснуло его когтями, пропоров рукав комбинезона.

Марк отлетел к подъезду.

Химера встала и направилась к нему.

Марк тоже встал, медленно отступил назад и остановился в дверях подъезда.

Он знал, что не позволит химере убить Полину. Он перегрызет хищнице горло, раздавит на месте или сунет собственную руку в пасть, чтобы монстр подавился.

Двор мгновенно опустел, но на балконы выходили услышавшие выстрел люди.

Химера приближалась, раскрыв пасть. Марк слышал прерывистое дыхание Полины у себя за спиной.

– Прости, – сказал Марк химере. – Я не хотел этого.

Разумеется, она его не поняла. Или поняла? Даже если и так, могло ли это помочь ему и Полине? Марк так никогда и не узнал этого.

Из подвальной отдушины у подъезда выбрался маленький замызганный хромой котенок. Увидев химеру, он тихо замыкал.

Химера чуть повернула голову. И закрыла пасть.

Из отдушины один за другим вылезли еще два котенка, таких же маленьких и грязных, с тоскливыми глазами.

Больше не обращая внимания на застывшего Марка, химера неслышной поступью приблизилась к ним. Медленно наклонив огромную голову, она обнюхала каждого из

сжавшихся в комочек котят. Один из них, рыжий, осторожно встал на задние лапки, вытянул мордочку и лизнул химеру в нос.

Вздернув голову, химера издала громкое продолжительное рычание. Потом пригнулась, и котята, неумело цепляясь за ее шерсть, взобрались ей на голову.

Химера встала в полный рост и посмотрела на Марка. Полина испуганно выглядывала из-за его плеча. Закат мягко освещал хищницу. Благородством прежнего Монолита веяло от этого удивительного создания, и Марк наконец догадался, кого ему напоминает блеск этих зеленых глаз.

Химера повернулась и грациозными прыжками унеслась со двора, унося с собой трех маленьких котят, удобно устроившихся между ее ушей. Она возвращалась домой, унося с собой своих новых детей.

Марка и Полину больше не видели в Зоне. Исчезновение всех туристов попросту официально отменили, признав предыдущие свидетельства и постановления ложными. Все могло сложиться гораздо хуже, если бы не некоторые меры, предпринятые Борландом, когда автобус оказался на границе Барьера.

Как только автобус окружили бойцы с автоматами, один из военных в чине не меньшем, чем майор, с пистолетом в руке и на полусогнутых ногах подобрался к двери автобуса, которую Борланд услужливо открыл для него. Стоило майору заглянуть внутрь, предварительно придав лицу грозное выражение, как Борланд закончил бодрый рапорт в офис туристического агентства о благополучном окончании несколько затянувшейся поездки в Чернобыльскую Зону, после чего отрубил радиосвязь. Не сделай он этого, вполне могло случиться, что автобус так бы и сожгли на месте, не дав никому выйти. Система была суровой и безоговорочной. Все, что выходит из Зоны, подлежит уничтожению.

Теперь сделать так было нельзя, и расправа была заменена на разбирательство. Однако ни от кого из задержанных не удалось добиться внятных показаний.

В Припять отправились шесть туристов.

Вернулись тоже шесть.

Военные не знали, что на месте молодого парня в гражданской одежде раньше была девушка. Свой комбинезон Орех благоразумно снял и выбросил еще по пути к Барьеру, поэтому его тоже приняли за участника экскурсии.

Никто не распорядился навечно отослать туристов в исследовательский центр или в другое не столь отдаленное место. Они были проблемой, а кому нужны проблемы?

И туристов, и водителя, и экскурсовода вывезли на ближайшую станцию: а дальше, мол, домой добирайтесь сами.

Это ни в коем случае не касалось Борланда, на расправу с которым приехал сам полковник. Вероятно, он тоже принадлежал к тем, кого в полевых условиях называли «сэр», но Борланд не стал дожидаться его появления, чтобы спросить о причинах столь странного обращения. Когда полковник прибыл на место, Борланда уже и след простыл.

Стащив с вешалки халат и прикинувшись одним из ученых, прибывших с другой стороны Барьера для изучения опасного сталкера, Борланд не только уехал на военном джипе в неизвестном направлении, но и успел предварительно загнать местному ученому торговцу уникальный хабар, полученный им от Ореха, а до этого созданный Марком. Так что единственным вещественным доказательством послужил издевательски выглядевший артефакт Грави, положенный между двумя половинками Слюды, разрезанной вручную. Оба артефакта, равно как и их вполне низкая стоимость, были отлично известны полковнику. С выражением его лица, когда он узнал, что именно Борланд продал за несколько тысяч евро, могла посоперничать лишь вытянутая физиономия торговца, получившего за свои деньги сочетание копеечных артефактов. Впрочем, через минуту он потерял и это, когда полковник в бешенстве выбросил артефакты в окно, где их и съел патрульный пес, хотя никто его этому не обучал.

Брошенный джип нашли километров за сорок, на обочине. Искать Борланда, который запросто мог поймать попутку, было делом совершенно безнадежным, поэтому за поиски никто не взялся.

Больше известий от Борланда не было. Вернее, почти не было. Через несколько месяцев Марк получил письмо из Западной Европы. Оно было доставлено на адрес Полины, который в связи с выпавшими на долю девушки испытаниями можно было как-то найти в Интернете через туристическое агентство, но предназначалось Марку. Имя отправителя было Марку незнакомо, и он был уверен, что в природе такого человека не существует. Вскрыв конверт, не отходя от почтового ящика, он извлек фотографию «Ламборджини Ревентон». На обороте было написано: «Еще одна сбывшаяся мечта».

Зона никуда не исчезла. Хорошо было уже то, что границы Барьера не пришлось расширять. Монолит успокоился и затаился до иных времен. Сталкеры, вслед за военными, начали совершать вылазки на территорию, ранее скрытую куполом. Одним из них был Ханта. Он, с исцарапанной физиономией, пришел в Бар вместе с верным Варягом и заявил, что на него напали три не то маленькие химеры, не то огромные кошки. В скором времени подобные истории начали повторяться все чаще.

В сталкерских компаниях, собиравшихся ночами у костров, ходили слухи об огромной химере, воспитавшей трех маленьких бездомных котят как родных детей. Поговаривали, что их силуэты можно увидеть на закате каждого дня в любом месте, если всматриваться в нужном направлении.

И еще долго в ночных просторах Зоны слышался хищный рев четырех созданий, нашедших в Зоне свой дом и ставших одной семьей.